АКАДЕМИЯ НАУК СССР

М. М. ШЕЙНМАН

ВАТИКАН
МЕЖДУ ДВУМЯ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

*

1948
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

МУЗЕЙ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ

М. М. ШЕЙНМАН

ВАТИКАН
МЕЖДУ ДВУМЯ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва 1948 Ленинград

ПРЕДИСЛОВИЕ

Папство существует более полутора тысяч лет. Епископы Рима возглавляли самую богатую и самую многочисленную христианскую общину Римской империи. Уже с IV в. они стали претендовать на первенствующее положение в христианской церкви. Звание «папы», которое имели все епископы, с V в. закрепилось за одними римскими епископами.

К концу VI в. папство стало серьезной политической силой. Оно приспособило церковное учение к потребностям феодального общества. По словам Энгельса, римско-католическая церковь «окружила феодальный строй ореолом божественной благодати. Свою собственную иерархию она установила по феодальному образцу, и в конце концов она была самым крупным феодальным владетелем, потому что ей принадлежало не менее трети всего католического землевладения».

В середине VIII в. в результате сделки с франкскими королями образовалось государство римских пап — Церковная область.

По выражению Маркса, папа «начал вести себя как *светский князь*».

Избрание папы в разное время зависело от франкских королей, от феодалов Римской области, от германских государей.

В 1059 г. папа Николай II предоставил право избрания папы исключительно высшим чинам католической церкви — кардинальской коллегии. Формально это соблюдается до сих пор, на самом же деле выборы пап всегда происходили и сейчас происходят в обстановке сложнейших политических интриг, в которых много столетий решающую роль играли крупные «католические монархии». До начала XX в. Австро-Венгрия, Испания и Франция пользовались правом «вето» при выборе папы. На конклаве 1903 г. наиболее вероятным кандидатом на папский престол был кардинал Рамполла. При первом и втором голосованиях он получил 24 и 29 голосов из 56, а кардинал Сарто —

5 и 10. Все шансы были за то, что нужное большинство в две трети голосов будет подано за Рамполлу. Тогда выступил краковский кардинал Пузина и заявил Рамполле отвод от имени австрийского императора, который считал, что этот претендент настроен в пользу Франции, а не Германии. При седьмом голосовании Рамполла получил 10 голосов, а Сарто—50, последний и был избран (на папском престоле он принял имя Пия X).

Политические интриги разгорелись также на конклаве 1914 г., где боролись влияния двух групп воюющих держав — австро-германской и англо-французской. То же происходило на конклаве 1922 г. и, наконец, в 1939 г., когда избранным оказался кардинал Пачелли (Пий XII).

В средние века феодальная аристократия и монархи фактически решали, кого посадить на папский престол; в наше время главную роль на конклавах играет влияние крупных империалистических держав. Нет сомнения, что при выборе преемника Пия XII решающее слово скажет американский капитал.

«Золотой век» папства — это XI, XII и XIII вв. Огромные богатства текли со всей Европы в папскую казну. Папы, эти «наместники св. Петра», были связаны с крупнейшими банкирскими домами. В политике они добивались первенства перед светской властью. Немалую роль в укреплении позиций папства сыграли многочисленные монашеские ордена и инквизиция, которая терроризировала население Европы и уничтожала не только свободомыслящих людей, но и тех, кто мешал чем-либо торговым и денежным спекуляциям римского престола.

С образованием феодальных монархий власть пап заколебалась, и к XV—XVI вв. папы стали мелкими тиранами, каких немало было в Италии. На папском престоле часто сидели люди, которых даже самые горячие защитники папства не могут не назвать преступниками, тиранами, убийцами (например, папа Иоанн XII был обвинен церковным собором в убийстве, святотатстве и кровосмесительстве).

Меньше всего папская власть пользовалась уважением в самой Италии; народные движения уже в XI в. (и позже) даже в самом Риме были направлены и против пап.

Реформация XVI в. нанесла папству сильный удар. Позже большую роль в расшатывании власти пап сыграла французская буржуазная революция конца XVIII в.

Наполеон I захватил Рим (1808 г.) и упразднил светскую власть папы (1809 г.). Целостность папского государства была восстановлена только Венским конгрессом в 1814 г.

К середине XIX в. Церковная область, столицей которой попрежнему был Рим, являлась одним из восьми мелких государств Апеннинского полуострова. Несколько позже они вошли в состав итальянского королевства. Территория Церковной обла-

сти равнялась 16 тысячам квадратных миль, населения в ней было 3 млн. человек.

По характеру своего управления папское государство занимало особое положение. Оно отличалось исключительной продажностью администрации, отсутствием законности, господством мракобесов. Верховная власть принадлежала папе; его первыми помощниками в управлении были кардиналы — карьеристы и интриганы, награбившие огромные состояния. Промышленность и торговля находились в крайнем упадке. Для порядков, существовавших в Церковной области, характерен следующий факт. Население тщетно добивалось у папы Григория XVI (1831—1846 гг.) разрешения на постройку железной дороги: папа считал, что железная дорога — дело дьявола, и не разрешил строить ее в своем государстве.

Армия папского государства была наемной, так как папа не доверял своим подданным. Управлял армией кардинал. Государство не имело свода законов, и в судебных учреждениях царил произвол. Инквизиция была всесильна. Учебными заведениями ведала «священная конгрегация наук» из духовных лиц, которые душили всякую живую мысль. Городом Римом управлял кардинал; он же возглавлял полицию. Главными провинциями управляли тоже кардиналы, в большинстве случаев деспоты. Население было обременено налогами. Народные восстания происходили часто и подавлялись самыми жестокими мерами.

В 1831 г. послы Австрии, Франции, России, Англии и Пруссии предъявили папе меморандум, в котором просили его провести реформу управления, преобразовать суд, учредить муниципалитеты, улучшить управление провинциями, создать государственный совет. Папский двор принял эти предложения, но ничего не сделал.

После смерти Григория XVI (1846 г.) на папский престол был избран кардинал Джиованни-Мария-Мастаи-Феррети, принявший имя Пия IX. Английский историк Кинг дает ему следующую характеристику: «Эпилептик, в котором больше сентиментальности, чем глубоких чувств и привязанностей, суеверный, несерьезный человек небольшого ума» (B. King «A History of Italian Unity», Лондон, 1899, т. I, стр. 174).

Вначале Пий IX заигрывал с либералами. Он даже пошел на некоторые реформы, объявил политическую амнистию, уменьшил цензурные строгости. В 1848 г. он был вынужден образовать правительство во главе со светским лицом. Но папа был напуган революционным движением в Италии, широко развернувшимся к концу 1847 г., а еще больше — в 1848 г. под влиянием февральской революции во Франции и мартовской — в Австрии. Пий IX быстро перешел в лагерь реакции и в конце 1848 г. бежал из Рима в Гаэту, под охрану французских штыков.

В Риме в феврале 1849 г. была провозглашена республика, папа лишился светской власти.

В 1849 г. началась военная интервенция Франции и Австрии. Римская республика была подавлена, и 12 апреля 1850 г. Пий IX вернулся в Рим. Власть снова перешла к духовенству.

Пий IX, окруженный иезуитами, носился с идеей абсолютной власти папы. Он с ненавистью относился к демократическим движениям, метал громы и молнии против социализма, проклинал науку. Фанатический мракобес, он в 1854 г. провозгласил догмат о непорочном зачатии богородицы, а в 1864 г. издал знаменитый Силлабус, или «список важнейших заблуждений нашего времени». В него папа включил все лучшее, чего человеческая мысль достигла на протяжении тысячелетий, все, хоть в малейшей степени расходившееся со средневековыми учениями церкви. Особенно резко осуждал папа социализм, коммунизм и веротерпимость. Силлабус требовал признания абсолютной власти пап и превосходства церковной власти над светской.

Наконец, 18 июля 1870 г. на Ватиканском церковном соборе по настоянию Пия IX был провозглашен догмат о непогрешимости пап: все, что папа говорит «с амвона» («ex cathedra»), для каждого католика стало абсолютно обязательным и не подлежащим критике. Обсуждение вопроса о папской непогрешимости вызвало большие споры. 55 епископов, несогласных с этим догматом, уехали с собора. Небольшая часть противников догмата откололась от римской церкви и образовала «старокатолическую» церковь. В брошюре «Ватиканизм» английский премьер Гладстон писал (1875 г.): папе «достаточно сказать: «Я объявляю ex cathedra...», и все те речи, какие могут последовать за подобными заявлениями, всякий католик, признающий Ватикан своим учителем, обязан принимать безусловно как то, что на богословском языке католиков называется «божественной верой», наравне с членами апостольского символа... Вся христианская религия, по воззрению современной римской церкви,— в сердце одного человека. Отныне воля и приговор одного человека для половины христианского мира будет решать, в чем должна состоять ее религия».

Папское государство было серьезнейшим препятствием к объединению Италии. Итальянский народ единодушно требовал ликвидировать это государство и лишить папу светской власти. В августе 1870 г., сейчас же после того как из Церковной области ушли французские войска (в связи с франко-прусской войной), в Риме началось народное восстание против папы. Чтобы не дать восстанию разгореться, итальянский король Виктор-Эммануил двинул свои войска на Рим и в сентябре занял город. Папа был лишен светской власти. Территория папского государства вошла в состав итальянского королевства.

Пий IX протестовал против этого. Он заперся в Ватиканском дворце и объявил себя «узником». При каждом удобном случае (восшествие на папский престол, приемы иностранных представителей, выступления перед коллегией кардиналов и т. п.) папы заявляли протест против «несправедливости», совершенной королевской властью, и против «узурпации» их прав. Со временем, однако, эти протесты стали лишь формальными.

Объективно лишение папы светской власти в конце концов оказалось полезным для самого папства.

Действительно, папы претендуют на роль учителей и руководителей всего мира. Только за последние полвека они издали огромное число энциклик, в которых излагают принципы «идеального» общественного строя. Они утверждают: если человечество последует их указаниям, мир, счастье и довольство воцарятся среди людей. Но дальнейшее существование папского государства в центре Европы было бы наглядным опровержением принципов, проповедуемых Ватиканом. Это государство, если бы оно доныне существовало, могло быть только капиталистическим государством с сильнейшими пережитками феодализма, с нищетой многих и богатством немногих, с классовым неравенством и классовой борьбой. Когда Муссолини при заключении Латеранских соглашений предложил Пию XI увеличить территорию воссозданного в миниатюре папского государства — Ватикана, папа ответил, что ему не нужны территории, где подданные устраивали бы забастовки и где кипела бы классовая борьба. В этом есть своя логика: папству выгоднее, чтобы его государство было скорее «символическим», чем реальным; проповедуя о евангельском переустройстве мира, папы не могли бы, конечно, на примере собственного государства показать пример такого переустройства.

Новое положение, в котором очутилось папство вследствие ликвидации Церковной области, учел уже Лев XIII, сменивший Пия IX. Он стал искать сближения с итальянским правительством и добивался расширения международных связей Ватикана.

Лев XIII сидел на папском престоле с 1878 по 1903 г. Это был период широкого развития и роста социалистического рабочего движения. Ленин писал, что в 1872—1904 гг. «везде складываются пролетарские по своей основе социалистические партии, которые учатся использовать буржуазный парламентаризм, создавать свою ежедневную прессу, свои просветительные учреждения, свои профессиональные союзы, свои кооперативы. Учение Маркса одерживает полную победу и — *идет вширь.* Медленно, но неуклонно идет вперед процесс подбирания и собирания сил пролетариата, подготовки его к грядущим битвам» (В. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 332).

Рост социалистического рабочего движения, победоносное шествие марксизма напугало буржуазию всего мира, и папство было выдвинуто ею в качестве одной из сил, способных противостоять социализму.

Лев XIII выступил против социализма с программной энцикликой «Рерум новарум» (1891 г.). В поисках союзников он остановил выбор и на Вильгельме II. Германский канцлер Бюлов, посетивший Льва XIII вместе с кайзером в 1903 г., пишет, что папа сравнил Вильгельма с Карлом Великим. Карл, сказал папа, «склонил весь тогдашний цивилизованный мир к подножию креста, получив эту миссию от папы Льва III. Теперь... германский император тоже получил от папы, но уже от него, от папы Льва XIII, миссию вернуть Европу в лоно христианства, поборов социалистические и атеистические идеи». Вильгельм, который, кстати сказать, был не католиком, а протестантом, ответил, что охотно примет эту миссию.

После поражения Германии и Австро-Венгрии в первой мировой войне Ватикан, который желал победы этих государств, сменил ориентацию.

В это время социалистическое рабочее движение сделало новые огромные успехи. Социалистическая революция под руководством большевистской партии Ленина — Сталина победила в России, и революционное движение широкой волной охватило весь мир. Международная реакция объединяла свои силы для борьбы с этим движением и с Советской Россией. Во главе этого похода стояли Англия, Франция и США. Вот почему после первой мировой войны Ватикан ориентировался прежде всего на эти государства.

Считая главной своей задачей борьбу с социалистическим рабочим движением и с Советской страной, ватиканские иерархи поняли то, что отлично усвоила и поняла империалистическая буржуазия, а именно, что есть социализм Маркса —Ленина — Сталина и есть лжесоциализм Макдональда — Шейдемана. «Макдональды и Шейдеманы у власти, при оставлении старых буржуазных порядков, их, так сказать, правительства не могут быть чем-нибудь другим, кроме обслуживающего аппарата в руках буржуазии, кроме прикрытия язв империализма, кроме орудия в руках буржуазии против революционного движения угнетенных и эксплоатируемых масс. Они, эти правительства, нужны капиталу, как ширма, когда ему неудобно, невыгодно, трудно угнетать и эксплоатировать массы без ширмы» (И. Сталин, «Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 29).

С такими лжесоциалистами, как Макдональд и Шейдеман, Ватикан мог быть заодно.

Папа Бенедикт XV был серьезно встревожен германской революцией 1918 г., но очень скоро убедился, что с «социалистами»

Носке и Шейдеманом он легко найдет общий язык. 2 апреля 1919 г. папа писал социал-демократу Эберту по случаю избрания последнего президентом Германской республики: «Славному достопочтенному человеку Фридриху Эберту... Мы получили твое письмо, в котором ты любезно извещаешь нас, что 11 февраля с. г. Национальным собранием Германии ты избран президентом этого государства и что ты принимаешь этот пост. Мы благодарим тебя за это письмо и желаем тебе успеха в выполнении высокой миссии, возложенной на тебя, тем более, что мы видим, что ты будешь заботиться о том, чтобы существующие между апостолическим престолом и Германией отношения не только сохранились неизменными, но чтобы они стали еще более прочными».

Папа не ошибся: правые лидеры германской социал-демократии в союзе с католической партией центра спасли господство германской буржуазии и расчистили путь Гитлеру.

Точно так же Ватикан в революционные годы после крушения империи Габсбургов не возражал против сотрудничества христианско-социальной (католической) партии Австрии с социал-демократической партией для подавления рабочего движения в стране. В сентябре 1919 г. тогдашний (и нынешний) австрийский канцлер социал-демократ Реннер выступил с декларацией; в ней выражались надежды на то, что отношения между Австрией и Ватиканом «останутся столь же сердечными, как и до сих пор». Для закрепления этих сердечных отношений Реннер поехал в Рим и 9 апреля 1920 г. был принят папой.

Одновременно с ориентацией на англо-французскую реакцию Ватикан, начиная с 1922 г., все больше присматривался к новой контрреволюционной силе, которая возникла сначала в Италии (при денежной и политической поддержке извне, в частности со стороны капиталистов Америки и Англии), а потом и в других странах,— к фашизму.

Ватикан помог Муссолини притти к власти и два десятилетия сотрудничал с ним. Он сотрудничал и с гитлеровским фашизмом, когда тот пришел к власти, и с японским империализмом.

В послевоенной буржуазной литературе Ватикан объявлен сторонником демократии. Проватиканские писатели силятся доказать, что он и не мог быть с фашизмом: «доктрина» католицизма будто бы непримирима с «доктринами» фашизма. Но если говорить о социальном учении папства, то оно за последнее столетие постоянно приспособлялось к потребностям буржуазии, чтобы оправдать капиталистический строй. Не так уж трудно было примирить социальное учение папства с фашизмом. Некоторые видные представители католицизма (например австрийский епископ Худаль, референт папы по вопросам Германии и Австрии) еще задолго до второй мировой войны выпускали книги, вос-

хваляющие Гитлера и доказывающие совместимость фашистских «доктрин» с социальным учением Ватикана. Правда, тот же епископ в конце 1944 г., когда полный разгром Гитлера уже окончательно предопределился, выступил вместе с некоторыми другими реакционерами из Ватикана с планом воссоздания монархии Габсбургов в качестве «барьера против Германии». Но это свидетельствует лишь о том, как умеют менять вехи ватиканские политиканы.

В годы второй мировой войны папа больше всего боялся победы демократических сил и усиления Советского Союза. Ватикан в это время был одним из центров, где замышлялись заговоры против демократии, плелись интриги, целью которых был сепаратный мир.

К концу войны, видя, что поражение Гитлера и Муссолини неизбежно, Пий XII одновременно добивался выгодного державам «оси» «почетного мира» и стал искать опоры в англо-саксонских странах, прежде всего в США.

За последние годы влияние США на Ватикан выросло настолько, что с полным основанием можно говорить об американизации Ватикана. Возросла финансовая зависимость Ватикана от американского капитала. Как сообщалось в печати («Правда», 5 апреля 1947 г.), 80 процентов доходов Ватикана поступают из США и Канады. Миссионерская деятельность Ватикана субсидируется главным образом Америкой. Печать сообщает, что в годы войны США стали центром мирового католического миссионерства (The New International Year Book, 1942, Нью-Йорк, стр. 117). Миссионерские организации папы, оплачиваемые долларами, являются орудием американского империализма.

Ватикан поддерживает все послевоенные планы реакционных кругов США, в том числе «план Маршалла». 26 июня 1947 г. газета «Нью-Йорк Таймс» напечатала статью «Ватикан одобряет план Маршалла», написанную хорошо информированным многолетним корреспондентом этой газеты в Ватикане — К. Чианфарра. Комментируя статью папской газеты «Оссерваторе Романо», Чианфарра пишет, что Ватикан выступает за «план Маршалла». Граф делла Торре — редактор папской газеты и главный комментатор международной политики Ватикана, писал: «Мы верим в план Маршалла». Планы, подобные этому, заявил делла Торре, «сияют присущей им внутренней правдой».

Реакционные политики США, поджигатели войны, зачастили в Ватикан. К папе ездил Буллит, в феврале 1947 г. папа принимал Гувера, а в августе — Гарримана.

Папа восхваляет и «доктрину Трумэна».

В борьбе против коммунизма и СССР Ватикан сотрудничает и с правыми социалистами — этими прислужниками империалистической реакции.

«Все силы мракобесия и реакции поставлены ныне на службу борьбы против марксизма. Вновь вытащены на свет и приняты на вооружение буржуазной философии, служанки атомно-долларовой демократии, истрепанные доспехи мракобесия и поповщины: Ватикан и расистская теория; оголтелый национализм и обветшалая идеалистическая философия; продажная желтая пресса и растленное буржуазное искусство» (А. Жданов, Выступление на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии»).

* * *

После ликвидации папского государства в 1870 г. осталось неопределенным правовое положение папства. Этот вопрос был разрешен в 1929 г. Латеранскими договорами с Муссолини. Тогда на части территории Рима было создано государство-город Ватикан. Оно занимает 44 гектара и имеет до 1000 подданных. Во главе государства стоит папа, управляющий бесконтрольно. Ему подчинен ряд конгрегаций, выполняющих различные функции (конгрегации соответствуют министерствам обычных правительств). Одной из наиболее влиятельных является «конгрегация пропаганды веры», которая представляет собой своеобразное министерство пропаганды и занимается больше всего пропагандой реакционных политических идей, травлей коммунизма и СССР. Кроме того, при папе имеются три трибунала и ряд департаментов, из которых самый важный — статс-секретариат (министерство иностранных дел). Совокупность учреждений Ватикана называется «римской курией».

Папе подчинены находящиеся в разных странах света 70 кардиналов, свыше 1000 архиепископов и епископов, нунции и легаты при многих правительствах, сотни апостолических викариев и префектов (главным образом в колониальных и полуколониальных странах), огромная армия священников и монахов. В ведении Ватикана и подчиненных ему организаций имеются сильные средства массовой пропаганды: печать, газетные агентства, издательства, школы, университеты, а в Ватикане — своя радиостанция и даже академия наук. По указанию Пия XI во многих странах начали создаваться под руководством духовенства массовые светские организации под названием «Католическое действие». Для раскола рабочего движения церковь создала католические профсоюзы. Восстановленные и образовавшиеся после войны почти во всех государствах Европы католические партии находятся под сильнейшим влиянием Ватикана. Огромное влияние на дела Ватикана оказывает орден иезуитов: очень многие крупные чиновники папского двора и его дипломаты принадлежат к этому ордену.

Ни одна международная церковная организация не вросла так глубоко в политику, как Ватикан. Ни одна из них не использует так широко религию и религиозные верования для реакционных политических целей. Когда критикуют эту сторону деятельности папства, проватиканские элементы поднимают вопль об «оскорблении религии». На самом деле речь идет не о религии, а о реакционной, антинародной позиции тех, кто прикрываются религией. О том же, что Ватикан ведет именно такую, т. е. антинародную политику, об этом говорят факты.

В настоящей работе автор, не ставя целью дать полную историю папства после первой мировой войны, и предоставил слово фактам.

ГЛАВА I

ВАТИКАН И ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

СМЕРТЬ ПИЯ X И БОРЬБА ВОКРУГ ВЫБОРОВ ПАПЫ

20 августа 1914 г., в самом начале первой мировой войны, умер глава католической церкви папа Пий X. Конклав (собрание кардиналов для избрания папы) собрался 31 августа. Дипломаты и церковные иерархи главных воюющих стран получили указания своих правительств воздействовать на конклав, чтобы повлиять на выборы нового папы. Французские послы в Лондоне и Мадриде получили инструкцию добиться, чтобы на конклаве был образован блок из кардиналов Франции, Англии, Бельгии и Испании для избрания папы, желательного Антанте.[1]

Бывший президент Франции Пуанкаре в воспоминаниях пишет, что он поручил передать парижскому архиепископу кардиналу Аметту перед поездкой последнего в Рим на конклав, что «правительство рассчитывает на патриотическое согласие французских кардиналов», — на то, что «они будут голосовать за самого достойного кандидата и вместе с тем за самого благожелательного к Франции...». О состоявшейся беседе своего представителя с кардиналом Пуанкаре записывает: «Парижский архиепископ сделает все от него зависящее, чтобы объединить голоса всех французских кардиналов на одном кандидате». [2]

Французский кардинал полагал, что на конклаве удастся образовать блок французов, бельгийцев, англичан и испанцев.

Правительства Австро-Венгрии и Германии в свою очередь старались влиять на конклав через католические верхи своих стран. С этой целью немецкие епископы решили припугнуть конклав «русской опасностью». Об этом рассказывает в своих воспоминаниях Эрцбергер, один из виднейших руководителей немецкой католической партии (центра), тесно связанной с

Ватиканом. 2 сентября 1914 г., пишет Эрцбергер, конклаву римских кардиналов был вручен «Меморандум немецких католиков о мировой войне». В этом меморандуме видные деятели католической церкви, в том числе и депутаты рейхстага, заявляли, что «Германия ведет войну не ради завоеваний, но борется за свое существование. Самое тяжелое нападение в настоящей войне приходится выдерживать со стороны православных московитов... Победа России нанесла бы тягчайший урон католичеству». [3] Католицизм, заявляли далее немецкие епископы, не имеет более опасного врага, чем Россия.

В этом документе, врученном конклаву за день до избрания папы, руководители немецкого католицизма не только выгораживали империалистическую Германию и оправдывали войну, которую она вела, но и старались повлиять на конклав, уверяя, что победа союзников была бы победой России и православия, т. е. угрозой католицизму. Поэтому в интересах католицизма — укрепление позиций центральных держав, а один из путей к тому — избрание папы немецко-австрийской ориентации.

В книжке немецких протестантов об отношении Ватикана к Германии также указывается, что меморандум немецких католических епископов имел целью воздействовать на конклав в интересах Германии. [4]

Английский историк папства католик Джонсон пишет: прибывшие в Рим на конклав «кардиналы стран Антанты увидели, какое глубокое впечатление произвел на высшие церковные круги в Риме призрак победы России и насколько распространено было убеждение, что Германия и Австрия представляют принципы авторитарности и порядка». [5]

Конклав избрал папой архиепископа Болонского кардинала Делла Киеза, который принял имя Бенедикта XV. «Аристократ по рождению и дипломат по карьере»,— характеризует его Пуанкаре. [6] Делла Киеза много лет состоял на папской дипломатической службе, а при Льве XIII был помощником статс-секретаря (министра иностранных дел) Ватикана.

Какова же была позиция Ватикана в первой мировой войне? Мог ли Ватикан, являющийся центром мирового католицизма, имеющий также свои, особые политические цели и традиции, оставаться в стороне от мировой войны, тем более, что обе воюющие стороны стремились использовать в своих интересах эту влиятельную организацию? Не случайно же в начале войны, в декабре 1914 г., протестантская Англия направила в Ватикан чрезвычайную миссию, которая вскоре была преобразована в посольство, так как, по словам католического писателя Гвинна, правительство Англии пришло к выводу, что отсутствие дипломатических отношений с Ватиканом усиливает влияние Австрии и Германии на папский престол. Установление

дипломатических отношений с папой стало для Англии «военной необходимостью».[7]

АВСТРО-ГЕРМАНСКИЕ СИМПАТИИ ВАТИКАНА

По поводу позиции Ватикана в первой мировой войне создалось много «благочестивых» легенд. Их поддерживают проватиканские круги, заинтересованные в том, чтобы представить позицию Ватикана в лучшем свете, вопреки истине. Об этих легендах сообщают и некоторые буржуазные историки. Граф Сфорца (нынешний министр иностранных дел Италии) пишет: «Одно обстоятельство сильно потрясло католическую Западную Европу в июле и августе 1914 г. Война была начата как раз самым католическим из императоров и королей, престарелым Францем-Иосифом. Когда он объявил войну Сербии, миллионы благочестивых душ в Италии, Франции, Англии, Ирландии, Бельгии надеялись, что папа будет стараться предотвратить и предотвратит катастрофу. Надежда создала легенду. Сначала говорили, что Пий X, узнав об ультиматуме, предъявленном Сербии, немедленно приказал своему нунцию в Вене сделать внушение императору. Когда война разразилась, стали толковать, что австрийские придворные помешали нунцию говорить с императором. Последний акт легенды: когда 20 августа, в первый месяц войны, Пий X внезапно скончался, утверждали, что он умер от разрыва сердца, угнетенный тем, что не смог предотвратить бедствия. На самом же деле все происходило совершенно иначе...»[8] Действительно, даже католические писатели не отрицают того, что предшественник Бенедикта XV Пий X одобрительно отнесся к ультиматуму, предъявленному Австро-Венгрией Сербии и послужившему непосредственным поводом к войне. Пий X и Мерри дель Валь — его статс-секретарь подогревали воинственный пыл австро-венгерских монархистов. Представитель Австро-Венгрии в Ватикане граф Пальфи доносил 29 июля 1914 г. министру иностранных дел в Вену, что Мерри дель Валь одобрительно отозвался об австрийском ультиматуме и что сам папа стоял за более решительные действия в отношении Сербии.[9] В конфликте между Австро-Венгрией и Сербией, пишет Гвинн, Ватикан выражал надежду, что «Австрия обуздает интриги славян».[10]

Граф Сфорца также утверждает, что вражда к России и славянству была не последней причиной благосклонного отношения Ватикана к австрийскому ультиматуму. «Когда угроза войны стала неминуемой,— пишет Сфорца,— ...граф Пальфи нанес несколько визитов... кардиналу Мерри дель Валь и беседовал с ним о жизненных потребностях и, как он говорил, обязанностях монархии. Документы, опубликованные после войны австрий-

ским республиканским правительством, доказывают, что Ватикан, во всяком случае вначале, благосклонно отнесся к мероприятию, которое должно было означать унижение православной России; римская церковь не без основания считала ее одним из главных препятствий к объединению восточных церквей с римским престолом».[11]

29 июля Пальфи доносил в Вену: «Во время моего визита, который я отдал два дня назад кардиналу статс-секретарю, последний, естественно, навел разговор на великие проблемы, овладевшие сейчас вниманием Европы. В его замечаниях нельзя было почувствовать какого-либо духа примирения или уступок. Он характеризовал нашу ноту Сербии как очень резкую, но безоговорочно одобрил ее и косвенно выразил надежду, что монархия доведет дело до конца. Несомненно, полагает кардинал, жаль, что Сербию не удалось усмирить раньше... Это заявление совпадает с точкой зрения папы, так как его святейшество в последние годы неоднократно выражал сожаление, что Австро-Венгрия пренебрегла возможностью наказать своего опасного дунайского соседа».[12]

Пальфи далее писал, что «легко установить связь между апостолическими чувствами и духом войны», а именно: папа видел в Сербии элемент, разъедающий католическую австро-венгерскую монархию, которую Ватикан считал своим оплотом в борьбе против православия.

Факты эти давно стали известны мировой печати, однако Ватикан хранил молчание. Лишь в мае 1936 г., много лет спустя после смерти кардинала Мерри дель Валь, газета Ватикана «Оссерваторе Романо» опубликовала три документа в «опровержение» этих фактов: две записи этого кардинала, сделанные для себя в разное время, и третья, неизвестно кем написанная, должны были убедить, что Мерри дель Валь не делал воинственных заявлений против Сербии. На самом деле «опровержения» подтверждают то, что должны были опровергнуть. Мерри дель Валь сообщает в своих записках, что он был осторожен в беседах с австрийским и баварским дипломатами и не высказывал мнения, будто Австро-Венгрия должна прибегнуть к войне, а сказал лишь, что после сараевского убийства она не обязана итти на компромисс и имеет право на удовлетворение и на приготовления для защиты своей жизни.

Если даже поверить этим записям, то и в такой формулировке заявление статс-секретаря Ватикана могло быть истолковано тогда только как одобрение военных приготовлений против Сербии. На самом же деле записки Мерри дель Валь, сделанные через много лет после событий, чтобы оправдать действия Ватикана в 1914 г., не точно передают то, что действительно происходило.

Достоверность донесения Пальфи подтверждается донесением его коллеги — представителя Баварии барона фон Риттера. 26 июля 1914 г. последний доносил в Мюнхен: «Папа одобрительно относится к резкому выступлению Австрии против Сербии... Кардинал, статс-секретарь надеется, что на этот раз Австрия не уступит. Он себе не представляет, когда же Австрия будет вести войну, если она и на этот раз колеблется подавить своими армиями агитацию, которая привела к убийству кронпринца и которая в конце концов угрожает самому существованию монархии. Все это также свидетельствует о большом ужасе, который святой престол испытывает перед панславизмом». [13]

В 1939 г., через десять лет после смерти Мерри дель Валь, в Лондоне были изданы его воспоминания о Пие X. Кардинал тщательно маскирует действительное отношение Ватикана к мировой войне, хотя и посвящает этому специальную главу. Он пишет, что Пий X предвидел мировую войну задолго до ее начала. Так, еще в 1911 и 1912 гг. папа не раз говорил, что мировая война начнется именно в 1914 г. Тем удивительнее, что Пий X не поднял голоса протеста против надвигавшейся опасности. И только после начала войны, пишет Мерри дель Валь, папа стал лихорадочно собирать документальные свидетельства, «чтобы наметить определенную линию действия и поднять безбоязненно свой голос в защиту святых принципов справедливости и мира». [14] Он не успел этого сделать, продолжает Мерри дель Валь, так как вскоре умер.

Это все, что статс-секретарь, т. е. ближайший советник Пия X, смог сообщить об отношении папы к мировой войне. Противоречие в его сообщении явное: папа за много лет до войны знал, когда она начнется, но так и не смог решить, каково же должно быть отношение Ватикана к этому событию. Только когда начались бои и немцы вторглись в Бельгию, он стал собирать документальные свидетельства, чтобы «наметить определенную линию». Такое освещение событий имеет целью скрыть правду о германо-австрийской позиции Ватикана.

Масарик, президент Чехословацкой республики, в своих воспоминаниях пишет:

«Ватикан в начале войны был бесспорно австрофильски и германофильски настроен. Из австрийского посольства при Ватикане (граф Пальфи) и Квиринале (Маккио) распространялись сведения, что папа Бенедикт XV настроен против Сербии и за Австрию. У меня были совершенно точные данные о графе Пальфи. Австрия, так заявил он в Риме, католическое государство по преимуществу, она является защитницей церкви главным образом против православия. Граф Пальфи подчеркивал, что не только государственный секретарь, но и сам папа безусловно одобряет выступление против Сербии. Австро-Венгрия была в

Европе единственным большим католическим государством; поэтому заранее можно и должно было ожидать, что Ватикан окажется на стороне Австрии. Ватикан знал, что австрийский католицизм — это «болото» (так о нем отзывались крупные католические органы печати в Германии), но его надеждой был католицизм немецкий, который благодаря своей жизненности и политической силе (центр) мог бы повести за собой австрийских и венгерских католиков... Кроме того, решающее значение имело личное хорошее отношение Франца-Иосифа к папе».[15]

Хорошие отношения существовали также между Ватиканом и наследником австрийского престола Францем-Фердинандом, убитым в 1914 г. в Сараеве. Вот что сообщал 30 (17) июня 1914 г. русский посол в Вене Шебеко министру иностранных дел в Петербург:

«...С годами стало заметно усиливаться влияние Ватикана на решения покойного наследника престола... Это влияние выразилось в усилении пропаганды католичества в монархии, особенно в Галиции, Боснии и Герцеговине, а также в Албании».[16]

Ватикан рассматривал австро-венгерскую монархию как оплот католицизма в Европе и проводник католического влияния на Балканах; таким же оплотом католицизма он считал Баварию.

Уже по одному этому Ватикан с большей симпатией относился к Германии и Австрии, чем к протестантской Англии, антиклерикальной Франции и православной России, которую ненавидел. При этом он не боялся протестантизма Пруссии, так как еще задолго до войны кайзер Вильгельм II показал готовность воспользоваться поддержкой католической церкви в своих политических целях (особенно в колониальной политике); кроме того, католическая партия центра — опора папства в Германии — пользовалась в этой стране большим политическим влиянием.

ПАПСКОЕ «МИРОТВОРЧЕСТВО»

Ватикану приходилось скрывать свои германо-австрийские симпатии и действовать осторожно, чтобы не оттолкнуть от себя католиков стран Антанты. К осторожности Ватикан вынуждал также ход войны: было невыгодно окончательно связывать себя с одной стороной раньше, чем определится, кто выйдет победителем. При всем сочувствии к Германии и Австрии Ватикан заявлял о своем нейтралитете и выступал в роли «миротворца».

Ватикан «избегал жгучих современных вопросов, а удовлетворялся общими рассуждениями о своем божественном назначении. Особенно Ватикан специализировался на роли миротворца», пишет Масарик.[17]

Папские призывы к миру, составленные в общих фразах и обходившие наиболее острые вопросы о виновниках и причинах войны, никого не задевали и позволяли каждой стороне толковать их по-своему. В то же время «миротворчество» папы, как и участие в решении некоторых вопросов о положении военнопленных, поднимало его авторитет во всех странах в глазах рядовых людей, жаждавших окончания войны.

Примером того, как папская дипломатия старалась уйти от ясной постановки вопроса, является энциклика Бенедикта XV от 1 ноября 1914 г. Она содержит много общих фраз о вреде войны, об ее ужасах, но не называет и не осуждает виновников войны и не дает ни одного указания на выход из создавшегося положения. Папа апеллирует к государям и правителям; войну он критикует с моральных позиций. Основное зло, пишет он, — в забвении божьих заповедей: в отсутствии любви к ближнему, в потере уважения к властям, в расколе между классами.

Между тем зло было не в этом, и причина войны — не в «забвении божьих заповедей». Ленин писал в октябре 1914 г.: «Рост вооружений, крайнее обострение борьбы за рынки в эпоху новейшей, империалистической, стадии развития капитализма передовых стран, династические интересы наиболее отсталых, восточно-европейских монархий неизбежно должны были привести и привели к этой войне».[18] И когда папа в начале войны в своей энциклике объявил, что война — следствие упадка религии, он этим выгораживал капитализм и обманывал народные массы.

Папа призывал духовенство всех стран именно в дни войны усилить борьбу против социализма, используя для этого все возможности и средства. Папа понимал, что война приведет к обострению вражды народных масс к капитализму и вызовет рост симпатий к социализму; и он начал поход против социализма. Он писал: агитаторы внушают трудящимся, что люди все равны и должны занимать одинаковое положение в обществе, что незачем стремиться к вечному счастью после смерти, а надо быть счастливыми на земле; следствием этой пропаганды, жаловался папа, является то, что бедные люди выступают против богатых и совершают несправедливости, посягая на их богатства. Они начинают искать благ на земле, а так как эти блага распределены неравномерно, то «несчастливые» выступают против «счастливых». Так примитивно «объяснял» папа борьбу классов. Он предлагал духовенству оживить в людях веру в вечное, будущее счастье; счастье, писал он, дают не земные, преходящие блага, ибо сказано: «блаженны нищие»...

Противодействие революционизированию масс папа считал важнейшей своей задачей в дни войны.

О том, какую цену в самом католическом лагере придавали миротворческим призывам папы, свидетельствует история с папской молитвой о мире. В январе 1915 г. был опубликован текст молитвы о ниспослании скорейшего мира, которую папа предписал читать во всех церквах. Французские епископы сочли, что текст молитвы неудовлетворителен, так как призывы папы к миру могут посеять в массах пацифистские настроения.[19] Архиепископ Парижский, кардинал Аметт, внес поправку в текст папской молитвы: он предложил молиться не о мире вообще, а о мире, построенном «на торжестве права и на царстве права», подразумевая, что «торжество права» обеспечит Европе лишь победа Антанты.

Вот что сообщал об этом 4 февраля (22 января) 1915 г. российский посланник при Ватикане: кардинал Аметт в своем пастырском послании разъяснил, что «под миром, о коем молит папа, вовсе не надо непременно разуметь мир немедленный, во что бы то ни стало, мир ради мира, это мир как норма человеческого бытия, мир прочный и долговечный... Прося о нем, всякий верующий волен понимать его как осуществление стремлений именно своей родины и государства, к которому он принадлежит».[20]

Такое толкование папской молитвы французскими епископами сначала вызвало смущение в Ватикане, но вскоре там согласились, чтобы папскую молитву о мире католики-немцы толковали в пользу Германии, а католики-французы — в пользу Франции.

В беседе по этому вопросу кардинал статс-секретарь Гаспарри сказал российскому посланнику: «...всякий, прося мира, может представлять его себе, как ему угодно, как то и разъяснили французские епископы».[21]

Папа всемерно помогал центральным державам (Германии и Австро-Венгрии) удерживать Италию от вступления в войну на стороне Антанты. Он пытался воздействовать на Франца-Иосифа, чтобы тот пошел на некоторые уступки в пользу Италии и тем привлек ее в лагерь Германии и Австрии. «Центральным державам помогал Ватикан. Для установления возможно более тесного контакта с Ватиканом в Рим, кроме Бюлова, был направлен лидер католической партии центра депутат рейхстага Эрцбергер. «Бенедикт XV,— пишет Бюлов,— горячо поддерживал мои усилия, направленные на сохранение мира. Он желал сохранения Габсбургской империи, этой последней католической великой державы. Он ясно сознавал, что войны можно было избежать лишь при условии, чтобы Австрия больше не медлила пожертвовать по меньшей мере

Трентино... Папа поручил венскому архиепископу кардиналу Пиффлю переговорить в этом смысле со старым императором Францем-Иосифом...»[22]

Антанта, однако, обещала заплатить дороже, и 23 мая 1915 г. Италия в качестве ее союзника вступила в войну. В связи с этим осложнилось и положение Ватикана. Его симпатии к Германии и Австро-Венгрии вызывали в Италии подозрения, что папа желает поражения этой страны. Подозрения усиливались в связи с тем, что в кругах немецких католиков (центр) выдвигались планы на случай победы Германии — восстановить самостоятельное папское государство и этим путем решить «римский вопрос».[23] Эрцбергер пишет, что уже в мае 1915 г. к нему поступили проекты создания небольшого нейтрального государства римского папы.

Спустя несколько дней после вступления Италии в войну правительство Испании предложило папе свое гостеприимство. Папа отклонил это, и чтобы успокоить общественное мнение Италии, Гаспарри 27 июня 1915 г. сделал заявление, что папа отклоняет вмешательство иностранных армий для решения римского вопроса.

АНТИРУССКАЯ ПОЗИЦИЯ ПАПЫ

Заявления папы о нейтралитете не убедили католиков стран Антанты в том, что папа не придерживается германо-австрийской ориентации. Особенно сильны были эти сомнения во Франции. Масарик пишет: «Дошло даже до того, что французские епископы во время войны высказались против Ватикана и папы».[24]

В сентябре 1915 г. видный французский католический прелат епископ Бодрийяр посетил Ватикан и имел интервью с Гаспарри о позиции Ватикана в войне. Гаспарри выдвинул ряд условий, которые с точки зрения папы могли бы обеспечить мир. В числе этих условий были сохранение целостности Франции, восстановление независимой Бельгии и сохранение Австро-Венгрии как великого государства. Одним из условий мира, по мнению Бенедикта XV, должно было быть такое решение балканского вопроса, которое отстранило бы Россию от Константинополя и исключило бы влияние России на Балканах и на Ближнем Востоке, так как это влияние было бы самым опасным для интересов католицизма.[25]

В этом последнем пункте папских условий мира сказалась старая вражда Ватикана к России.

Ватикан опасался, что в случае победы союзников Россия создаст в Константинополе «второй Рим», второй центр христианства, но не католицизма, а православия; он боялся также,

что Россия повлияет на решение вопроса о «святых местах» в Палестине в пользу православной церкви. Ватикан предпочитал, чтобы Палестина с ее «святыми местами» осталась в руках мусульманской Турции, а не попала в руки христианских государств Антанты. Когда англичане заняли Иерусалим, звонили колокола всех церквей Италии; лишь в соборе Петра (в Ватикане) они молчали. [26]

В разгар войны, когда не было исключено, что союзные войска займут Константинополь, Ватикан уже спешил получить часть добычи: он поднял в Англии кампанию за то, чтобы храм Софии в Константинополе в случае занятия города войсками Антанты был передан папе. С этим же требованием Ватикан обратился к французскому правительству. [27]

В связи с появлением в октябре 1915 г. в близкой к Ватикану клерикальной газете статьи, направленной против России, российский посланник при Ватикане обратился за объяснением к секретарю конгрегации чрезвычайных дел епископу Пачелли (ныне папа Пий XII); посланник указал, что для газеты, находящейся под воздействием папского престола, «этой считающей себя сверхнациональной и принципиально миротворческой власти, едва ли является подходящей ролью возбуждение щекотливых вопросов и притом в форме, способной вызвать в России неприязненное подозрение, а среди союзников по меньшей мере недоумение». Из беседы с Пачелли российский посланник вынес убеждение, что «перспектива возможного водворения России в Царьграде и «креста на Св. Софии» составляет ныне очередную заботу католичества». [28]

ПРОТЕСТЫ ПРОТИВ ГЕРМАНОФИЛЬСКОЙ ПОЛИТИКИ ПАПЫ

Пронемецкая позиция папы вызвала протесты в странах Антанты. Английский кардинал Борн счел нужным выступить в защиту папы. 30 мая 1915 г. он опубликовал открытое письмо «Папа и война». Борн критиковал тех, кто требовал, чтобы папа осудил действия Германии в Бельгии, он оправдывал политику молчания папы, утверждая, что такова традиция Ватикана, будто бы одинаково относящегося ко всем народам. Защищая папу, Борн сделал в том же письме выпад против России, которая тогда была союзником Великобритании. [29]

22 июня 1915 г. была опубликована беседа папы с Латапи — представителем французской газеты «Либерте». Бенедикт XV высказался против операций русских войск в Галиции и против британской блокады Германии, а также весьма двусмысленно сказал о нарушении немцами бельгийского нейтралитета. Посланники всех этих государств при Ватикане потребовали объ-

яснения. Тогда Гаспарри выступил в клерикальной газете «Коррьера д'Италиа» с разъяснениями. Латапи, заявил Гаспарри, «исказил» слова папы: антирусского выпада (в связи с действиями русских войск в Галиции) папа сделать не мог, так как у него нет русских сообщений по этому вопросу, о Бельгии он тоже ничего не сказал, так как у него не было данных о том, что там происходит, что же касается приведенного в беседе с Латапи заявления против Англии в связи с потоплением немцами «Лузитании», то папа, хоть и очень опечален этим фактом, все же не может занять определенной позиции, так как не имеет возможности установить обстоятельства дела.[30]

Так «исправлял» статс-секретарь пронемецкое выступление папы. Представители Антанты в Ватикане не удовлетворились. Российский посланник Нелидов сообщает следующие подробности. Газете «Оссерваторе Романо», доносил он, пришлось поместить опровержение российской миссии; послу Великобритании, потребовавшему объяснений, статс-секретарь ответил письмом, содержавшим «категорическое заявление, что, по мнению св. отца, применяемая Англией против Германии строгая блокада с запрещением ввоза даже продовольствия для мирного населения не составляет акта, противного законам, ни юридическим, ни нравственным... и что, следовательно, упоминая об этом в беседе с Латапи, папа не имел в виду высказать, что Англия нарушила эти законы...»[31] Дав такое разъяснение, статс-секретарь просил британского посланника не опубликовывать его в печати, так как это было бы «противно этикету».

Бельгийскому послу был дан письменный ответ, смысл которого сводился к тому, что «хотя св. престол и не имеет возможности высказаться по поводу противоречивых утверждений», нарушен или не нарушен Германией бельгийский нейтралитет, «но так как сам германский рейхсканцлер в речи в рейхстаге признал вступление войск в Бельгию актом незаконным, оправдываемым лишь военной нуждой», то так и следует считать.[31]

Пришлось папе поправиться и относительно Франции. Бенедикт XV заверил, что он горячо любит Францию «не только католическую, но и Францию вообще». «Таким образом, — писал российский посланник при Ватикане, — в результате оказалось, что Бенедикту XV пришлось почти везде отказаться от суждений по поводу войны. Это отступление, конечно, не послужило на пользу «высшему нравственному авторитету» св. престола и лишь дало новую пищу бесконечным пересудам печати об истинном отношении папы к европейской войне и преследуемых им при этом побочных целях».[31]

После этого инцидента было заявлено, что ни один журналист не будет более принят папой до окончания войны.

Папа воздерживался от заявлений, направленных против Германии; когда же нельзя было уклониться (например, по поводу нарушения Германией бельгийского нейтралитета), он делал это в нарочито туманной форме..

В Бельгии кардинал Мерсье выступил против немцев, оккупировавших страну, папа же помогал немецким военным властям наладить отношения с католическим духовенством этой страны. Эрцбергер пишет: «Смею сказать, что стараниями курии удалось создать положение, делавшее возможным сносное сожительство германской военной власти и высшего церковного учреждения Бельгии». [32]

После объявления Германией беспощадной подводной войны, нанесшей особенно тяжкий ущерб Англии, англофильски настроенный кардинал Мерри дель Валь побуждал папу к более энергичному осуждению подводной войны. [33] Папа отказался, так как не хотел выступать против Германии. *

Результатом такой политики было появление в печати заявлений, подобных следующему. В 1919 г. в связи с обращениями католических организаций Германии и Австрии к папе с просьбами, чтобы он выступил против условий мирного договора, французская газета «Ом либр» 22 мая писала: «Антанта не потерпит никаких вмешательств в переговоры, откуда бы они ни исходили, ... и со стороны Ватикана, который во время войны действовал в пользу Германии и никогда не протестовал против германских зверств. И если сегодня папа выступит в качестве защитника убийц женщин и детей, осквернителей церквей, поджигателей, нарушителей договоров и законов, он этим покажет свою пристрастность». [34]

ПОСРЕДНИЧЕСТВО ПАПЫ В ПОЛЬЗУ ГЕРМАНИИ

«В конце 1916 г. и в начале 1917 г., говоря словами Ленина, совершался «поворот в мировой политике от империалистической войны к империалистскому миру». Две основные причины вызывали у империалистов потребность прекратить затеянную ими войну: истощение военных ресурсов и рост революционного настроения народных масс». [35]

Ватикан, всегда враждебный революционному движению, больше всего боялся, что война расшатает буржуазный строй и закончится победой социальной революции. О своем посещении папы в 1915 г. Эрцбергер писал: папа с огорчением го-

* Германская разведка имела среди людей, окружавших Бенедикта XV, своего шпиона. Это был немецкий священник, камергер папы. Когда его разоблачили, Гаспарри просил итальянское правительство, чтобы шпиона не арестовывали. В 1917 г. его выслали в Германию (H. Johnson, стр. 21).

ворил о войне «и между прочим заметил: если война протянется долго, то будет социальная революция, какой еще свет не видал».[36] Сам Эрцбергер не меньше папы боялся победы революции, и когда Германия стала терпеть поражения на фронтах, стоял за быстрейшее заключение мира, чтобы задушить нараставшую революцию.

Стремление спасти от разгрома Германию и Австрию как оплот реакционных сил в Европе, а весь капиталистический мир от угрожавшей ему революции было одним из важнейших мотивов папского «миротворчества».

«Уже с 1915 г. с германской стороны началось дипломатическое зондирование возможности сепаратного мира между Россией и Германией».[37] В этом Ватикан помогал Германии. Российский посланник в Берне (Швейцария) в ряде донесений, относящихся к концу 1915 г., сообщал о приезде в Швейцарию представителя германского правительства князя Бюлова, стремившегося выяснить возможность переговоров о мире. «Более вероятным кажется, — сообщил российский посланник 3 ноября (21 октября) 1915 г., — что князь намерен вести переговоры со святейшим престолом. Вчера он был в знаменитом монастыре Эйнзидель, где имел свидание с папским посланцем Маркетти».[38] 25 ноября посланник телеграфировал в Петербург о том, что сообщил в Париж французский посол в Швейцарии: «6 декабря (23 ноября) состоится в Ватикане консистория, во время которой, по слухам, папа намерен обратиться с воззванием, призывающим народы к миру. На консистории будет присутствовать кельнский архиепископ кардинал Гартман, и император Вильгельм намерен будто бы тогда же издать воззвание, в котором он объявит миру, что Германия согласна прекратить войну...».[39]

Секретная консистория кардиналов действительно состоялась 6 декабря с участием кардинала Гартмана, прибывшего в Рим 26 ноября. Папа выступил на консистории с большой речью, призывая к «справедливому миру». Путь к этому, сказал он, в том, чтобы воюющие державы вступили в непосредственный или через посредников обмен мнениями об условиях мира. Папа призывал к уступчивости и «справедливой компенсации».

В конце ноября посланник вновь сообщил о Бюлове, «который встречался здесь с испанским послом в Ватикане Виньязой, ... виделся, как говорят, с лицами, имевшими отношение к Ватикану». Эрцбергер также писал, что в 1916 г. Германия несколько раз обращалась к папе, чтобы он принял на себя посредничество в вопросе о мире.[40]

Папа, как и империалисты, добивался империалистического мира ради сохранения буржуазного общественного строя.

Глубокие расхождения в лагере империалистических держав обрекли на неудачу эти попытки завязать переговоры о мире.

ПАПСКАЯ НОТА МИРА И ЕЕ ОЦЕНКА

В 1917 г., напуганный победой революции в России и революционным брожением во всей Европе, папа предпринял более энергичные шаги к тому, чтобы прекратить войну. Роль посредника он возложил на нунция в Баварии епископа Пачелли (нынешний папа Пий XII). 26 июня 1917 г. Пачелли обратился к германскому правительству, чтобы выяснить его условия мира. Эрцбергер писал: «Встреча между канцлером Бетман-Гольвегом и нунцием привела к подробному обсуждению конкретных условий мира». [41]

29 июня Пачелли был принят кайзером. Об этой встрече Вильгельм II рассказывает в своих мемуарах: [42] «...Я предложил, чтобы папа сделал попытку посредничества». Начинать надо, инструктировал германский император папского нунция, с того, что папа «должен в первую очередь попытаться побудить католическое духовенство во всех странах изгнать из человеческих душ ненависть». Пачелли «нашел эту идею безусловно удачной и достойной внимания». Затем Вильгельм посоветовал Пачелли расколоть фронт Антанты, оторвав от нее Италию. «Я указал нунцию, что Италия и Австрия являются римско-католическими государствами, на которые папа мог бы легко и решительно повлиять», побудив вступить в сепаратные переговоры о мире. Вильгельм обещал хорошо заплатить Ватикану за услугу: если, сказал он, папе удастся добиться соглашения между Италией и Австрией, «то благодарные ему народы, конечно, охотно поддержат перед итальянским правительством по заключении мира его стремление к независимости. Последние мои слова произвели впечатление на нунция, и он сказал, что я прав и что папа должен что-нибудь сделать в вопросе о мире». [43]

Самый веский аргумент Вильгельм II оставил на конец беседы: «Если папа ничего не сделает в пользу мира, — сказал он нунцию,— то возникает опасность, что мир будет добыт усилиями социалистов, и тогда наступит конец господствующему положению папы и римской церкви даже среди католиков».

Вильгельм не менее папы боялся революции и знал, чем можно воздействовать на Ватикан. «Этот аргумент, — писал он, — подействовал на нунция. Он заявил, что немедленно доложит Ватикану о моей точке зрения и сам выступит в пользу немедленных действий папы с целью добиться мира...»

Получив инструкции Вильгельма, Пачелли отправился в Рим и, как сообщает английский католический исследователь папской политики периода мировой войны Джонсон, Ватикан поспешил

с выработкой условий мира. В конце июля они были вручены воюющим державам.

Для союзников предложения папы явились сюрпризом, германское же и австрийское правительства были заранее осведомлены о них.[44]

В своем мирном обращении папа выдвигал, между прочим, следующие условия: сокращение вооружений; свобода морей; относительно репараций и возмещения убытков и военных расходов предлагалось договориться на основе «полного и обоюдного прощения» (это было, несомненно, в интересах Германии); четвертым условием было возвращение занятых территорий; в ноте специально было сказано, что Германии должны быть возвращены ее колонии.

Папская «программа мира» была сформулирована так, чтобы обеспечить наилучшие условия для Австрии и Германии.

В Германии у господствующих классов почва горела под ногами: начались забастовки на военных заводах, в августе вспыхнуло восстание во флоте, военные ресурсы подходили к концу. Между тем лагерь Антанты усилился со вступлением в войну Америки. В этот критический для Германии момент папа и выступил со своей нотой.

Предложения папы совершенно совпадали с целями Германии. Германский канцлер Михаэлис 21 августа 1917 г. заявил в комитете рейхстага, что он отвергает мнение, будто папская нота инспирирована центральными державами. Однако, добавил Михаэлис, эта нота целиком соответствует позиции и взглядам, неоднократно высказанным Германией.[45]

Маневры папы были по достоинству оценены в лагере Антанты. Клемансо назвал его предложение «германским миром», «миром против Франции», «миром против Антанты».

Английские газеты писали, что военное положение сулит союзникам более выгодные условия, чем те, которые предлагает папа. Британский посол в Париже лорд Берти в своем дневнике записал, что «папская нота была германским зондом», папское предложение он называл «германо-папским».[46]

В США папская нота мира также была оценена как продиктованная интересами Германии и Австро-Венгрии.

Полковник Хауз, ближайший помощник президента Вильсона, писал французскому послу в Америке: «Я думаю, вы правы в вашем предположении, что мирные предложения (папы. — *М. Ш.*) инспирированы Австрией».[47]

13 августа 1917 г. Лансинг, государственный секретарь США, писал Вильсону о папской ноте следующее: «Мое личное впечатление, что эти (папские. — *М. Ш.*) условия мира исходят от Австро-Венгрии и, возможно, санкционированы герман-

ским правительством». 20 августа Лансинг написал Вильсону письмо, в котором разбирал папскую ноту мира. Он пришел к выводу, что папская нота «практически идет не дальше декабрьских мирных предложений Германии». Лансинг высмеивал папские призывы к «справедливости и взаимному прощению» и доказывал, что такое прощение было бы на-руку только германскому империализму. Бельгия, писал Лансинг, поругана, а ее население ограблено и даже порабощено. Справедливо ли будет отрицать право Бельгии на возмещение всего того, что она потеряла за три года оккупации ее Германией? То же относится к Сербии и Румынии. Разве, писал далее Лансинг, необычайные разрушения, произведенные немецкими захватчиками в Северной Франции, не должны быть хотя бы частично возмещены? Христианское всепрощение, к которому призывает папа, писал Лансинг, ведет к тому, что бремя ложится всей тяжестью на одну из сторон и очень легко на другую. Лансинг доказывал Вильсону, что предложения папы совпадают с желаниями немцев. Свое письмо он заключил словами: «папа стал агентом Германии», союзники уже отклонили папские предложения, они должны быть отклонены всеми. [48]

В результате 27 августа 1917 г. появился ответ Вильсона папе. Президент отвергал его предложения, так как принять их «означало бы, на наш взгляд, содействовать восстановлению мощи Германии и возобновлению ее политики».

Отрицательно была встречена папская нота и в Италии. Министр иностранных дел Сонино заявил 25 октября 1917 г., что папское послание «инспирировано Германией». Итальянский дипломат Альдрованди-Марескотти сообщал: «Сонино разослал итальянским посольствам и миссиям длинный циркуляр по поводу папской ноты. В циркуляре «при всем уважении к св. отцу и его добрым намерениям» он заявляет, что трудно было выбрать более неподходящий момент для его выступления...»[49]

Папская нота как явно продиктованная интересами Германии была отвергнута союзниками. Во французских правительственных кругах высказывались за то, чтобы игнорировать папское обращение, не отвечать на него.

В другом лагере, в берлинских правительственных кругах, как свидетельствует Эрцбергер, нота папы была встречена сочувственно, но «позиция Германии обрекала его (папское предложение. — *М. Ш.*) на неудачу. Немцы упорно отказывались дать недвусмысленное согласие на восстановление независимости Бельгии».[50] Германский империализм, хищный и жадный, еще накануне его полного разгрома не хотел отказаться от своих грабительских планов.

Приверженность Ватикана к австро-германскому блоку зашла настолько далеко, что он пытался вести переговоры в пользу немцев и помимо воли правительства Германии.

В ответ на папскую ноту министр иностранных дел Англии лорд Бальфур телеграфировал 21 августа британскому посланнику в Ватикане графу де Салису, что правительство Великобритании, не будучи в состоянии выяснить точку зрения союзников, не может сказать, даст ли оно ответ на ноту папы и в какой форме этот ответ может быть дан. Бальфур писал также, что, пока не будет предложений, гарантирующих, что мир не попадет вторично в такие бедствия, и ясного заявления Германии о восстановлении независимости Бельгии, прогресса в деле мира быть не может.

23 августа Гаспарри заявил британскому посланнику, что Германия в резолюции рейхстага выразила готовность восстановить Бельгию; посол возразил, что рейхстаг — не правительство Германии. Гаспарри через некоторое время сказал посланнику, что он ожидает официальной декларации Германии о Бельгии.[51] В письме к Пачелли — нунцию в Мюнхене — Гаспарри предложил добиться у германского правительства такой декларации, что Пачелли и пытался сделать. Его старания не увенчались успехом: 24 сентября он получил ответ германского правительства, что оно не в состоянии дать требуемого заверения по бельгийскому вопросу.[52] Папа обратился к австрийскому императору, прося воздействовать на германское правительство, чтобы оно объявило о своей готовности восстановить независимость Бельгии. Из всего этого ничего не вышло.

Через два года вопрос о папской ноте 1917 г. дискутировался в германском Учредительном собрании. Представители разных партий возмущались тем, что бывшее правительство Германии не приняло папских предложений: это спасло бы империю от краха. Лидер католической партии центра Эрцбергер 29 июля 1919 г. рассказал Учредительному собранию: «В конце сентября (1917 г. — *М. Ш.*) я был в Мюнхене. Папский нунций — мой давний личный друг... Во время моего визита нунций пришел ко мне со слезами на глазах: «Все потеряно, даже ваше бедное отечество».[53]

Таким образом, накануне разгрома вильгельмовской Германии Ватикан пытался спасти германский империализм, сохранить его по возможности таким, каков он был до войны. В этом Ватикан видел средство предотвращения революции в Европе. Немецкий правоверный католический историк папства фон Лама писал, что еще 23 октября, т. е. незадолго до германской революции, «Оссерваторе Романо» выражала надежду, что на путь демократического развития Германию поведет Вильгельм II, а

это помешает событиям развиваться «по русскому образцу».[54] В дни разгрома, писал он, Германия считала, что папа — единственная сила, которая в состоянии повлиять на победителей в интересах Германии.

ЗАБОТА О СУДЬБЕ ВИЛЬГЕЛЬМА II И ЕГО ГЕНЕРАЛОВ

После крушения Германской империи, в период Парижской конференции, папа неоднократно выступал в пользу Германии, требуя «справедливости». Было бы ошибкой считать, что это делалось из альтруистических. соображений: папа опасался, что ухудшение внутреннего положения в Германии приведет к дальнейшему углублению германской революции.

Особенно близко к сердцу папа принимал судьбу свергнутой династии Гогенцоллернов и военной камарильи Вильгельма II. В защиту бывшего германского императора Ватикан выступал в 1919 и 1920 гг. Статья 227 Версальского мирного договора гласила, что союзные государства привлекут к суду Вильгельма как главного нарушителя международной морали и святости мирных договоров; для суда над ним предполагалось создать международный трибунал; союзные правительства должны были обратиться к правительству Голландии, где укрылся Вильгельм, с требованием выдать его.

Немецкие епископы, верой и правдой служившие Вильгельму, когда он был кайзером, обратились к папе с настойчивой просьбой употребить все его влияние, чтобы не допустить суда над бывшим императором Германии.

Ватикан предложил двум видным юристам Болонского университета изучить этот вопрос. В итоге в папских изданиях «Оссерваторе Романо» (27 июня) и «Унита каттолика» (16 августа) появились статьи, отражавшие точку зрения папы. В них доказывалось, что суд над Вильгельмом и его генералами был бы неслыханным в истории событием, а если бы в связи с этим на Голландию было оказано давление, чтобы она выдала бывшего кайзера, это было бы нарушением всех законов справедливости и противоречило бы обещаниям Вильсона соблюдать права слабых народов.[55] «Оссерваторе Романо» писала, что найти виновника войны можно будет только в далеком будущем.

Между тем мир знал, кто виновник войны: «Обе враждовавшие друг с другом группировки держав, и Антанта и Тройственный Союз, вели империалистическую политику и подготовляли захватническую войну. Поэтому в войне 1914—1918 гг. «ее виновники — империалисты всех стран». Но непосредственно начала войну летом 1914 г. Германия. Она была самой агрессивной державой...»[56]

Вильгельмовскую Германию, германский империализм выгораживал Ватикан, когда, возражая против суда над кайзером, затемнял вопрос о виновниках войны и утверждал, что причина ее — «печальная политика господствующего атеизма».[57] Ватиканские политики нашли «виновника» войны в лице «господствующего атеизма»! Но где атеизм господствовал в 1914—1918 гг.? Настойчивое желание Бенедикта XV в конце первой мировой войны спасти от суда Вильгельма и его генералов очень напоминает аналогичные стремления Пия XII в конце второй мировой войны спасти от суда народов гитлеровскую преступную клику.

Из сказанного вытекает, что Ватикан не был нейтрален в первой мировой войне. Заявляя о своей нейтральности, он на самом деле был на стороне Германии и Австрии и желал их победы. К концу войны, когда их поражение стало очевидно, папа стремился спасти реакционные режимы этих стран, добиваясь компромиссного мира на основе восстановления довоенного положения, так как больше всего боялся нараставшего повсюду революционного движения. Больше же всего он был напуган революцией в России. Ватикан считал, что нужно поскорее закончить войну и объединить все силы империализма против революционной России.

ГЛАВА II

ОТНОШЕНИЕ ВАТИКАНА К ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И К СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

ВАТИКАН В СОЮЗЕ С ИНТЕРВЕНТАМИ И БЕЛОГВАРДЕЙЦАМИ

В октябре 1917 г. пролетарская революция, которой так боялись и Ватикан и реакционная буржуазия всех стран победила в России. Ее влияние на весь мир было огромно. Международная реакция собирала силы, чтобы затопить революцию в крови. В авангарде реакции выступали верхи церкви с Ватиканом во главе. 23 января 1918 г. «Оссерваторе Романо» писала: «Анархия стучится в ворота во всех странах. Собирайте срочно ваши силы, чтобы преградить ей доступ». Страх Ватикана перед народными движениями был настолько велик, что Бенедикт XV считался с возможностью перенесения центра католической церкви из Рима в другое место; надежного места в Европе не было, его можно было найти в Америке. [1]

Особенно возненавидел Ватикан Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Вражда его к советской стране объясняется прежде всего тем, что Октябрьская революция «установила диктатуру пролетариата и передала руководство огромным государством рабочему классу, сделав его, таким образом, господствующим классом. Тем самым Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества — эру пролетарских революций». [2]

Папство на протяжении всей своей полуторатысячелетней истории было врагом нового, прогрессивного. Будучи по самому своему существу глубоко реакционным, Ватикан с ненавистью встретил Октябрьскую социалистическую революцию. С такой же ненавистью папство встретило французскую рево-

люцию конца XVIII в. Прошло с того времени более 150 лет, но до сих пор во многих документах, исходящих из Ватикана и связанных с ним кругов, эта революция упоминается с проклятиями.

Борьба папства против Октябрьской революции и Советского Союза шла и идет параллельно борьбе империалистической буржуазии против СССР.

Как известно, в попытках возбудить мировое общественное мнение против Советской страны играла большую роль лживая пропаганда о положении в СССР, о политике советской власти. Ватикан, опирающийся на большой аппарат католической церкви и имеющий мощные средства пропаганды, выступает и здесь в первых рядах самых закоренелых врагов нашей родины.

Одновременно с пропагандой против СССР ватиканская дипломатия использовала свое влияние на консервативные католические круги в ряде стран (в частности, на существовавшие до войны во многих государствах Европы клерикальные партии), чтобы создавать и активизировать антисоветские заговоры империалистов и фашистов. 14 октября 1919 г. Лысаковский (посланник Керенского, а потом белогвардейских «правительств» Колчака и Деникина при Ватикане) доносил в Париж представителю колчаковского и деникинского «правительств» Сазонову: после разговоров с руководящими деятелями Ватикана он пришел к выводу, что святой престол будет с симпатией относиться «к борьбе с большевизмом, которого он более всего боится».[3] В сообщении Лысаковского от 9 ноября 1919 г. говорилось: Бенедикт XV в частной аудиенции заявил ему, что он «надеется, что в скором времени покончено будет с большевиками».[4] Борьба с большевиками и участие в этой борьбе совместно со всеми антибольшевистскими элементами,— такова была программа Бенедикта XV.

26 мая 1919 г. верховный совет союзников в Париже (Клемансо, Ллойд-Джордж, Орландо, Вильсон, Сайондзи) в ноте Колчаку заявил о своей готовности и дальше помогать ему в борьбе с советской властью, а также дать ему и тем, кто с ним, «возможность укрепиться в качестве всероссийского правительства».[5]

Одновременно и Ватикан собирался признать Колчака «правителем России». 10 мая 1919 г. Лысаковский доносил: «Я вынес определенное впечатление, что Омское правительство будет признано Ватиканом немедленно по признании его Державами согласия».[6] Разгром Колчака Красной Армией разрушил эти планы союзников и папы.

Связь Ватикана с белогвардейцами продолжалась долго. Когда последние остатки врангелевских войск были выброшены из

Советской России, папа проявил трогательную заботу о них: в 1921 г. он переслал им в Константинополь 300 000 лир. *

Свою антисоветскую деятельность Ватикан оправдывал «религиозными гонениями», якобы имевшими место в СССР. Сказка о религиозных гонениях давно опровергнута, в том числе многими буржуазными и церковными деятелями; тем не менее к этому аргументу Ватикан прибегает до сих пор.

В начале революции ватиканские иерархи усмотрели гонения на религию в советском декрете об отделении церкви от государства. Но отделение церкви от государства давно проведено в ряде буржуазных стран, и никто не видит в этом гонения на религию.

Английский исследователь папской политики Мак-Кейб, доказывая лживость сказки о религиозных гонениях, отмечает: в самый разгар революции, в 1918 г., когда реакционеры во всем мире вопили о «религиозных гонениях» в России, католики в Ленинграде беспрепятственно устроили уличную религиозную процессию, что запрещалось при царизме. Это, замечает названный автор, отнюдь не свидетельствовало о гонениях советской власти на религию.[7]

7 февраля 1919 г. омский архиепископ православной церкви Сильвестр и сибирский епископ Вениамин, служившие Колчаку, обратились к папе с письмом о том, что советская власть будто бы преследует религию, уничтожает интеллигенцию, разрушает культуру, социализирует женщин и т. п. На это клеветническое обращение колчаковских прислужников папа тотчас же ответил, что сочувствует им от всего сердца. 12 марта 1919 г. Гаспарри обратился от имени папы с телеграммой к народному комиссару иностранных дел в связи с антисоветскими вымыслами колчаковских епископов. «Сообщают из серьезного источника,— писал Гаспарри,— что ваши приверженцы преследуют служителей бога, в особенности тех, которые принадлежат к православной религии. Святой отец Бенедикт XV увещевает вас дать строгие приказания, чтобы служители всякой религии были уважаемы...»[8] Наркоминдел ответил Гаспарри, что в Советской России, где церковь отделена от государства, существует полная свобода совести и никого за веру не преследуют. «У нас,— говорилось в телеграмме Наркоминдела,— не происходит никаких явлений, подобных тем, которые составляли правило в тех стра-

* В лондонском ежегоднике «The Statesman's Year Book» до 1934 г. включительно в списке стран, с которыми Ватикан находился в дипломатических отношениях, значилась также «Россия». Как известно, Советский Союз не имел в Ватикане своих представителей. «Россией», с которой Ватикан долго поддерживал дипломатические отношения, были различные белогвардейские группы.

нах, где господствовала римско-католическая церковь, по отношению к иноверцам». Указав на лицемерие выступления папы в защиту православной религии, «которую римско-католическая церковь до сих пор считала схизматической и еретической», Наркоминдел отметил, что папа не протестовал против бесчисленных зверств белогвардейцев и интервентов на территории Советской России.[9]

Папа был крайне озабочен судьбой семьи Романовых. В августе 1918 г. он обратился через могилевского архиепископа барона Роппа к советскому правительству с ходатайством за членов бывшей царской семьи.

Ненавидя пролетарскую революцию, Ватикан в то же время непрочь был воспользоваться ее демократическими завоеваниями, в частности осуществлением свободы совести, для укрепления своих позиций в России. Папа рассчитывал, что падение царизма ослабит православную церковь.

Отделением церкви от государства, проведенным советской властью, создавалось одинаковое правовое положение для всех религий. Благодаря этому отпали ограничения, которые существовали при царизме для религий неправославных. Ватикан рассчитывал, что это даст возможность насаждать в России католицизм.[10]

Эти планы строились на песке. Оказалось, что отделение церкви от государства имеет целью вовсе не замену одной государственной религии другою, а обеспечение подлинной свободы совести для всех граждан и превращение религии в частное дело.

В апреле 1918 г. Бенедикт XV назначил префекта Ватиканской библиотеки епископа Ахилла Ратти своим представителем (апостолическим визитатором *) в Россию, Польшу и Прибалтику. Советское правительство не разрешило ему въезд в страну. В Польше Ратти занялся организацией антисоветских заговоров. В 1920 г. при приближении Красной Армии к Варшаве дипломатический корпус из Варшавы уехал, остался только Ратти (к этому времени — уже нунций). Его биографы отмечают, что он участвовал в организации борьбы против наступавшей Красной Армии и для этого возбуждал религиозный фанатизм: когда Красная Армия была под Варшавой, нунций устраивал большие религиозно-шовинистические демонстрации на улицах.[11] В эти же дни и Бенедикт XV выступил с заявлением (письмо к кардиналу Помпильи от 5 августа), что наступление Красной Армии на Запад представляет собой угрозу Европе.[12]

---

* Апостолический визитатор — представитель папы, посылаемый с временной миссией в какую-нибудь страну.

После гражданской войны, когда ставка на интервенцию была бита, Ватикан вновь пытался заслать своих агентов в Советский Союз. Он получил разрешение на поездку своего представителя для посещения католических епархий СССР. Этим представителем был француз-иезуит д'Эрбиньи. Последний, однако, занялся другим, не столь невинным делом.[13] Вернувшись из СССР, он повел клеветническую антисоветскую пропаганду.

При всей своей вражде к советской стране д'Эрбиньи в книге об этой поездке признал, что в СССР существует свобода совести. Он убедился, что советский строй крепок, что надежды на свержение советской власти путем военной интервенции тщетны. Поэтому в 1924 г. д'Эрбиньи выступил с новым планом «наступления на Восток». Для проникновения в СССР, предлагал он, Ватикан должен готовить священников, знающих условия местной жизни, язык, быт. Он предложил создать в Риме специальный институт и аналогичные институты в Галиции и Бельгии. Д'Эрбиньи считал необходимым преодолеть теологические расхождения между католическим и православным духовенством, чтобы привлечь на сторону папства православное духовенство. План был принят папой. Д'Эрбиньи объездил Европу и Америку, собирая средства на это дело. В 1929 г. в речи по случаю открытия нового здания Русского католического института в Риме папа заявил, что задача института — бороться с большевиками и что теперь уже надо начать подготовку к тому моменту, который представится рано или поздно для широкого наступления католицизма на Восток.

Такое наступление, как показали события, папа предпринял в трогательном единении с германским военным командованием и при его помощи, когда началась вторая мировая война.

Д'Эрбиньи возглавил в Риме Восточный институт, специальной задачей которого является борьба с Советским Союзом и коммунизмом.

ВАТИКАН И ГОЛОД В ПОВОЛЖЬЕ

Неурожай и голод в Поволжье в 1921 г. империалистические государства рассчитывали использовать для нового наступления на Советскую Россию. Под предлогом «помощи голодающим» французские, английские, американские и другие империалисты хотели обосноваться в Советской стране, создать свою шпионскую агентуру и подготовить новую интервенцию. По этому пути пошел и Ватикан: он также пытался использовать голод в Поволжье для осуществления своих антисоветских планов. 12 марта 1922 г. Гаспарри и полномочный представитель Советской России в Италии В. В. Воровский подписали

соглашение о работе ватиканской миссии помощи голодающим в России. Ватикан обещал, что его миссия будет воздерживаться от политической деятельности. Пункт 2 соглашения гласил: уполномоченные Ватикана «обязуются воздерживаться от всяких политических действий, прямых или косвенных, как внутри России, так и за границей, противных существующему правительству».[14] Этого обязательства Ватикан не выполнил. Особый интерес к миссии проявили иезуиты. Во главе ее был поставлен американский иезуит Эдмунд Волш, крайне враждебный советскому строю.

Одним из ближайших представителей папы в России был архиепископ Цепляк. В 1923 г. Цепляк и католический священник Буткевич были арестованы и преданы суду за контрреволюционную деятельность.

Происходивший в Москве в марте 1923 г. судебный процесс Цепляка, Буткевича и других представителей католического духовенства вскрыл, что последнее начало борьбу против советской власти еще в 1918 г. На первых порах борьба была направлена против декрета об отделении церкви от государства и возглавлялась архиепископом бароном Роппом при ближайшем участии епископа Цепляка. Ксендзам рекомендовалось выступать в костелах с проповедями против коммунизма и советских законов, особенно — законов о браке.

Антисоветская деятельность Цепляка и других католических священников приняла еще более острый характер после декрета об изъятии церковных ценностей для дела борьбы с голодом. На процессе вскрылось, что Цепляк и некоторые другие обвиняемые посылали информацию в Ватикан и что их антисоветская деятельность получала одобрение папы. Выяснилось также, что Буткевич был агентом английской разведки.[15]

Дело контрреволюционных церковников международная реакция решила использовать для начала давно подготовлявшейся ею атаки на Советский Союз. Сначала не без влияния Ватикана в защиту уличенных в антисоветской и шпионской деятельности католических церковников выступил тогдашний представитель Польши в Москве. В ответной ноте 22 июля 1922 г. Наркоминдел писал, что советское правительство прибегло «к самым решительным мерам в борьбе с небывалым по своим размерам бедствием голода» и что, выступая против тех, кто мешает успешной борьбе с голодом, оно не считает себя в праве делать какое-либо исключение для лиц католического вероисповедания. «Против же архиепископа Цепляка,— говорилось в ноте Наркоминдела,— следственные власти вынуждены были возбудить следствие ввиду его призыва к неисполнению законных распоряжений власти».[16]

Вскоре на помощь агентам папы выступило консервативное правительство Англии.

30 марта 1923 г. британский официальный агент в Москве Ходжсон вручил Наркоминделу ноту протеста против смертного приговора, вынесенного Буткевичу. Ходжсон угрожал применением репрессий в случае, если приговор будет приведен в исполнение.

8 мая Керзон предъявил Советскому Союзу ультиматум, в котором также брал под защиту контрреволюционных церковников. Ультиматум объясняется тем, что «укрепление Советского Союза и рост его политического влияния вызывали тревогу в английских реакционных кругах. Они снова готовились перейти в наступление против Страны Советов».[17] Антисоветская кампания папы шла параллельно заговору английских реакционеров против Советской страны.

Подобно тому как Цепляк и Буткевич намеревались использовать голод для борьбы с советской властью, папская миссия стремилась воспользоваться своим пребыванием в СССР для достижения целей, ничего общего с помощью голодающим не имевших. По этой причине советское правительство предложило ей в 1924 г. покинуть территорию СССР.

По этому поводу папа 18 декабря 1924 г. выступил с речью в секретной консистории о том, что, посылая в СССР свою миссию помощи голодающим, он не имел в виду благоприятствовать советскому строю, которому «он так мало сочувствует», что он всегда «считал своей обязанностью неоднократно и во всеуслышание» указывать людям, «в особенности государственным мужам», на «тяжелые опасности и несомненный вред, который означают социализм и коммунизм».

ВЫСТУПЛЕНИЕ ВАТИКАНА ПЕРЕД ГЕНУЭЗСКОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ

10 апреля 1922 г. в Генуе открылась конференция европейских держав — первая европейская конференция, на которой участвовала Советская Россия. Правительства буржуазных государств пытались навязать советской делегации «такие практические предложения, которые означали полное закабаление трудового населения Советской страны».[18] Эти предложения делегация РСФСР в своем меморандуме квалифицировала как стремление иностранного капитала «ввести в России систему капитуляции, покушающуюся на ее суверенитет».[19] Уже тогда наиболее дальновидные политики буржуазии понимали, что навязать советской России свою волю никому не удастся. Однако не все в лагере буржуазии примирились с тем, что сказал в

связи с конференцией Ленин: что «всякие попытки навязать нам условия, как побежденным, есть пустой вздор, на который не стоит отвечать».[20]

В числе тех, кто все еще хотел навязать Советской стране условия, какие империалисты навязывали колониальным странам, был и Ватикан. Папа три раза выступал в связи с конференцией: 7 и 29 апреля и 9 мая. В первых двух выступлениях Пий XI выражал свое удовлетворение тем, что впервые после войны встречаются победители с побежденными, призывал к сотрудничеству и милосердию. Свои антисоветские планы папа изложил в меморандуме, врученном участникам конференции 9 мая. «В исторический час,— говорится в папском меморандуме,— когда обсуждается вопрос о том, чтобы вновь допустить Россию в семью цивилизованных народов, св. престол выражает пожелание об ограждении в России интересов религии». Для этой цели папа предлагал, чтобы в соглашении между державами, представленными в Генуе, в той или иной форме, «но вполне ясно и определенно», фигурировали три условия, касающиеся религиозных вопросов. Папа лицемерно требовал свободы совести, хотя эта свобода положена в основу советского декрета об отделении церкви от государства. Он требовал также возвращения религиозным общинам (в том числе и иностранным) принадлежавшего им до революции недвижимого имущества.[21] Требования, предъявленные папой, преследовали далеко не религиозные цели. Перед Генуэзской конференцией империалисты Англии и Франции готовили планы колониального порабощения Советской страны. Они хотели получить исключительные права для иностранцев в России. Папа добивался исключительных прав и для своих агентов, которых он имел в виду направить в Советскую Россию под видом миссионеров. Он добивался для них таких же прав, какими миссионеры пользуются в колониях.

Таким образом, Ватикан был за продолжение политики угроз по отношению к Советской России.

«КРЕСТОВЫЙ ПОХОД»

Новое усиление антисоветской активности Ватикана приходится на 1929—1930 гг. Оно не случайно совпало с переходом Советской страны к социалистической реконструкции народного хозяйства и с успешным выполнением первой сталинской пятилетки. Капиталистический мир в то время переживал глубокий экономический кризис, и «наиболее агрессивные элементы международной буржуазии стали искать выхода из кризиса на

путях новой войны против страны социализма... Реакционно-империалистические круги некоторых капиталистических стран готовили к весне 1930 г. военную интервенцию против СССР». [22] Застрельщиком кампании за войну против СССР был и папа римский.

2 февраля 1930 г. Пий XI обратился к кардиналу Базилио Помпильи с письмом, где говорилось, что он потрясен «ужасными и святотатственными злодеяниями против бога и души», которые будто бы происходят в России. Папа напомнил, что в меморандуме, врученном участникам Генуэзской конференции, он предлагал оказать давление на Советскую Россию, чтобы навязать ей ряд условий, но, «к несчастью», державы его не послушали и вступили с СССР в нормальные дипломатические отношения. Папа напомнил также, что он давно борется с Советской Россией, с первых же дней своего вступления на папский престол. На 19 марта 1930 г. он назначил специальные антисоветские молебствия.

Призыв к «крестовому походу» был повсюду подхвачен самыми реакционными элементами и облегчил дело империалистов, разжигавших антисоветскую войну. Несколько недель почти во всех странах мира реакционные элементы буржуазии и духовенства (часто при личном участии представителей Ватикана) вели разнузданную антисоветскую травлю.

Товарищ Сталин говорил на XVI съезде партии, что политикой подготовки антисоветской интервенции «объясняются такие факты, как разрыв английского консервативного кабинета с СССР, захват КВжд китайскими милитаристами, финансовая блокада СССР, «поход» клерикалов во главе с папой против СССР, организация вредительства наших спецов агентами иностранных государств, организация взрывов и поджогов, вроде тех, которые были проделаны некоторыми служащими «Лена-Гольдфильдс», покушения на представителей СССР (Польша), придирки к нашему экспорту (САСШ, Польша) и т. п.». [23]

«Крестовый поход» провалился потому, что он не был поддержан массами, к которым апеллировал папа.

Антисоветские выступления папы продолжались и после «крестового похода». Ватиканская печать старалась и старается скомпрометировать успехи хозяйственного строительства СССР, его социальные достижения, она продолжала и продолжает сообщать всякие небылицы о Советском Союзе.

Со времени прихода фашистов к власти в Германии ватиканская антисоветская и антикоммунистическая пропаганда шла в ногу с травлей, которую вели против СССР гитлеровцы,— с травлей, явившейся важнейшим элементом в подготовке войны против Советского Союза.

ПЛАНЫ ПАПСКИХ АГЕНТОВ

В докладе на VI Всесоюзном Съезде Советов в 1931 г. В. М. Молотов сообщил следующие факты об антисоветской деятельности Ватикана:

«Картина международной жизни была бы, пожалуй, неполна, если бы я не упомянул еще об одном государстве, которое до сих пор в нашем представлении больше сочеталось с средневековьем, чем с современной жизнью. Легко догадаться, что дело идет о Ватикане, пытающемся за последние годы активно вмешиваться в международную жизнь,— вмешиваться, конечно, в защиту капиталистов и помещиков, в защиту империалистов, в защиту интервентов и поджигателей войны... К нам в руки случайно попал доклад неофициального агента Ватикана в Австрии г. Видалэ. Этот господин из бывших полковников австрийской армии развивает план созыва международного антибольшевистского конгресса в Вене, основной же целью этого агента папы является содействие в подготовке нападения на СССР. В указанном документе по этому поводу говорится:

«Борьба против большевизма означает войну, и война непременно произойдет... Поэтому не время и не место заниматься изучением вопроса, каким образом ее избежать, и тратить энергию на безнадежные мирные утопии».

Развив подробный, хотя и довольно нелепый, план антисоветской кампании, этот, с позволения сказать, политический деятель из австрийских полковников пишет: «Если бы события развернулись настолько, что будет объявлен экономический бойкот и проведены указанные политические мероприятия (разрыв сношений с СССР, предъявление всяческих претензий с конфискацией советского имущества за границей и др.), неизбежным последствием этого явится борьба с большевизмом военными средствами».

В этом документе «глубокомысленные» расчеты ведутся на бывшие белые армии Врангеля и Юденича, а также на то, что «нетрудно будет набрать для этой цели из миллионов безработных, наводняющих в настоящее время Европу и Америку, достаточное число привыкших к войне старых солдат и предприимчивой молодежи»... А что касается сбора денежных средств, то главные надежды возлагаются на пожертвования «святейшего папы», а также на «пожертвования» «состоятельных лиц из дворянства, крупных помещиков, финансистов и промышленников, высоких государственных деятелей»...

Вот чем занимаются агенты Ватикана. Вот какова роль «святейшего папы» в подготовке новой мировой бойни и нападения на СССР».[24]

МЕЧТЫ О РАЗДРОБЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

После Октябрьской революции и в годы иностранной интервенции Ватикан стоял за раздробление России, за отрыв от нее ряда территорий. Этот курс Ватикана совпадал с политикой империалистов. Враждой к Советской стране определялось также его отношение к тем «государствам» и «правительствам», которые после революции образовались на территории бывшей царской России.

Ватикан сочувственно отнесся к заговорам украинских националистов, которые хотели оторвать Украину от России. Ватикан считал, что при поддержке интервентов и националистов он сможет продолжать насаждение католической веры на Украине, начатое унией 1596 г. Украинские националисты в свою очередь считали, что связь с Ватиканом будет способствовать укреплению их позиций за пределами Украины.

В мае 1919 г. в Ватикан прибыла чрезвычайная дипломатическая миссия Петлюры во главе с графом Тышкевичем, помещиком из Волынской губернии. Петлюровский представитель обещал Бенедикту XV ряд привилегий для униатской и католической церквей на Украине. Ватикан для реализации своих планов направил в феврале 1920 г. священника Геноки (одного из руководителей религиозного ордена «Св. сердца») апостолическим визитатором на Украину. Геноки сначала поехал в Варшаву, чтобы посоветоваться с нунцием Ратти. До Украины он не добрался, так как власть авантюриста Петлюры пала и Украина стала советской. Геноки поехал в Вену. В 1923 г. папа назначил его своим представителем в Галицию, где он должен был заняться окатоличиванием украинского населения.

Не меньший интерес проявил Ватикан к Кавказу, в частности к Грузии. И здесь он преследовал цели, ничего общего не имеющие с интересами трудящихся кавказских республик. Характерную деталь сообщает Эрцбергер в своих воспоминаниях. В 1916 г. он ездил в Турцию, где вел с правительством переговоры о вытеснении французских католических организаций немецкими. Эрцбергер был тесно связан с Ватиканом (там он бывал и в годы войны), и его миссия в Турции не могла не быть одобрена папой. В Турции он вел переговоры и по армянскому вопросу; при этом он делал различие между армянами-католиками и армянами-православными: первых брал под защиту, а против истребления вторых турецкими властями не протестовал, так как, объясняет он, православные армяне тяготели к России. В записке, составленной в феврале 1916 г. для турецкого правительства, Эрцбергер писал: «Несмотря на лойяльное настроение армян-католиков и сделанные им заверения,

их постигла та же участь, как и их единоплеменников» (т. е. православных).[25]

Одним из средств к изоляции Грузии от Советской России Ватикан считал подчинение грузинской церкви Риму. Для этого папа в 1921 г. назначил епископа Мориондо своим представителем (апостолическим викарием и администратором) для Кавказа и Крыма.

Ордену иезуитов также были даны указания подготовиться к деятельности на Кавказе. Но в 1921 г. Грузия стала советской, и Мориондо не пришлось туда ехать. Вместо него папа назначил в декабре 1921 г. своим представителем епископа Сметса. Последний как апостолический делегат жил в Тбилиси до 1924 г.

После революции в течение ряда лет при Ватикане существовало представительство «правительства» грузинских меньшевиков.

С помощью архиепископа Сметса под видом ученых археографов и палеографов Ватикан засылал своих людей и в Советскую Армению.[26]

ПОЛИТИКА ВАТИКАНА В ПРИБАЛТИКЕ

Прибалтику Ватикан рассматривал как путь в Советскую Россию, как удобное место для антисоветских заговоров и как «санитарный кордон» против большевизма. Это полностью совпадало с политикой крупных держав, которые в своих отношениях с прибалтийскими государствами имели в виду прежде всего использовать их для осуществления своих антисоветских планов.

Здесь причина того, что Ватикан, стремившийся проникнуть в Прибалтику, не спешил с признанием этих государств, ожидая решения крупных держав.

В мае 1919 г. в Ватикан прибыла делегация Эстонии, чтобы добиться признания. «Ватикан,— сообщил Лысаковский,— остался верен принятому им решению не принимать на себя почина в этой области, а следовать решению Держав согласия...» Статс-секретарь Гаспарри сказал Лысаковскому, что, отвечая эстонской делегации, «он списал ответ французского и английского правительств эстонской делегации».[27] В 1921 г. Ватикан направил в Эстонию своего представителя.

Для закрепления своих позиций в Финляндии Ватикан в 1920 г. основал самостоятельную финляндскую епархию.

Уже в 1918 г. он учредил в Риге епископство, а в мае 1922 г. заключил конкордат с Латвией, предусматривавший особые права католической церкви.

Связь политики Ватикана с общей политикой империалистов особенно легко проследить на его отношении к Литве. Из всех прибалтийских государств Литва по составу населения является наиболее католической. Казалось, это должно было вызвать очень дружественное отношение Ватикана к Литве; на самом же деле оно было между двумя мировыми войнами далеко не дружественным, а часто и крайне напряженным.

В годы первой мировой войны Германия оккупировала Литву; немецкие католические политики выдвинули план образования Литовского королевства во главе с немецким герцогом фон Урахом,[28] но эта затея провалилась вследствие поражения Германии. *

В мае 1919 г. литовская делегация прибыла в Ватикан добиваться признания независимости Литвы. Лысаковский доносил 17 июня 1919 г.: делегации Литвы в Ватикане сказали, что до решения крупными государствами вопроса о будущем Литвы папа «не может принять какие-либо решения». Гаспарри признавался Лысаковскому, что в литовском вопросе папа «вынужден балансировать между польскими притязаниями и отпором против них литовцев».[29]

Ватиканские иерархи считали, что Польша, а не маленькая Литва будет реальной силой в осуществлении антисоветских планов империалистов и папы; поэтому они и относились к Литве несочувственно.

В конце 1919 г. в Ватикан приехал ксендз Наржаускас и от имени литовского духовенства жаловался папе на чинимые польскими властями религиозные притеснения литовцев, живущих в Польше; его миссия не встретила никакого сочувствия.[30]

9 октября 1920 г. польский генерал Желиговский захватил у Литвы Вильно. Советское правительство решительно протестовало против этого. В Лиге наций возник тогда «проект объединения Литвы и Польши, шедший вразрез национальным стремлениям литовского народа»; этот проект «имел в виду создание нового фронта против Советской России».[31]

Проект объединения Литвы с Польшей давно вынашивался и в Ватикане. Только в ноябре 1922 г. Ватикан признал Литву самостоятельным государством, но от планов поглощения Литвы Польшей не отказался и после.

В декабре 1924 г. в Рим прибыла литовская делегация, чтобы вручить папе пожелания Литвы в вопросе о Виленщине в связи с предстоявшим тогда заключением конкордата с Польшей. Делегация просила, чтобы в церковном отношении Вилен-

---

* Герцог фон Урах, как сообщает в своих воспоминаниях князь Бюлов, был другом лидера католической партии центра Эрцбергера, близкого к Ватикану.

щина зависела не от Варшавы, а непосредственно от Ватикана. Папа отказался принять это предложение, так как оно означало бы несогласие с захватом Виленщины Польшей.

В феврале 1925 г. конкордат между Польшей и Ватиканом был подписан. Виленский вопрос был в нем решен в духе решения Совета Лиги наций, санкционировавшего в 1923 г. захват Виленщины. В Литве это вызвало сильное возмущение. Литовский посланник в Ватикане Мацевичиус заявил резкий протест. Он писал: Литва ожидала, что в виленском вопросе папа будет внепартийным, между тем по конкордату с Польшей Виленщина признана одной из польских церковных провинций; тем самым «св. престол санкционировал акт грубого насилия, акт несправедливости, являющейся плодом нарушения международных договоров и обещаний, и дал этому правовую санкцию и свое моральное одобрение».[32] Ватикан отказался принять литовскую ноту как оскорбительную и потребовал отозвать посланника.

В 1930 г. Ватикан выступил посредником между Польшей и Литвой, предлагая условия, шедшие в ущерб интересам Литвы. Посредничество не привело ни к чему. Тогда агенты папы в Литве и католическое духовенство стали добиваться прихода к власти реакционной клерикальной партии христианских демократов, которая пошла бы на соглашение с Польшей. Вмешательство нунция Бартолини во внутренние дела Литвы вынудило литовское правительство потребовать, чтобы Ватикан отозвал его. Так как папа не спешил, литовские власти предложили нунцию покинуть страну. 8 июня 1931 года Бартолини выехал из Литвы. «Правда» тогда писала: «Едва ли не главной силой, толкающей литовских клерикалов на политику превращения Литвы в польскую колонию, является Ватикан, возглавляющий антисоветскую интервенционистскую политику клерикализма и активно поддерживающий интервенционистские круги в Польше».[33]

ВАТИКАН И ПОЛЬША

Ватикан выдает себя за «бескорыстного друга Польши». Польша с ее преобладающим католическим населением издавна привлекала внимание пап. После образования польского государства Ватикан завоевал в нем сильные позиции. Католические писатели утверждают, что первый нунций в Польше, архиепископ Ратти, участвовал в выработке польской конституции. По его настоянию, пишут они, ей был придан клерикальный отпечаток, внесены два пункта: 1) католическая религия является главной религией государства и 2) ни одна мера, касающаяся религии, не может быть осуществлена без

согласия папы. С заключением в 1925 г. конкордата влияние Ватикана на политику правящих кругов тогдашней Польши еще более возросло.

Какие же цели преследовал Ватикан в Польше?

Из записок Хауза, относящихся к 1917 г., видно, что капиталистические державы после первой мировой войны хотели видеть Польшу достаточно большой и мощной, «чтобы служить буферным государством между Германией и Россией».[34] После победы социалистической революции в России империалистические государства постарались превратить Польшу в орудие своей антисоветской политики.

Ватикан помогал империалистам превратить послеверсальскую Польшу в очаг антисоветских заговоров. Папа неоднократно заявлял, что для него Польша является «стражем католицизма на Востоке», т. е. форпостом борьбы с Советским Союзом.

Во время первой мировой войны у обоих воюющих лагерей были разные планы образования польского государства. Ватикан, который ближе всего принимал к сердцу интересы Австро-Венгрии, сочувствовал проекту образования Польши в пределах этой монархии. В начале 1916 г. в Ватикан прибыла делегация польских деятелей, державшихся русской ориентации, чтобы выяснить позицию папы в польском вопросе. 6 февраля 1916 г. российский посол в Риме Гирс сообщил о том, как их приняли в Ватикане: «Встретив сперва недоброжелательство, они выехали отсюда под более благоприятным впечатлением».[35]

Более подробно об этом посещении и об отношении Ватикана к польскому вопросу сообщает участник делегаций — видный польский правый буржуазный деятель Роман Дмовский, которого никак нельзя упрекнуть в предубеждении против Ватикана. Вот что он пишет:

«Наименее сочувственное отношение к нашим стремлениям и нашей позиции я встретил там, где, казалось бы, этого меньше всего можно было ожидать, а именно в Ватикане. У меня было впечатление, что папа Бенедикт XV весьма благожелательно расположен к Польше. Однако я не мог поближе узнать его точку зрения, так как ватиканские дипломаты поставили мне условие, чтобы на аудиенции я не касался вопросов политики. Но беседы с руководителями ватиканской политики более чем достаточно определили их позицию.

Я затрагиваю вопрос, особенно щепетильный для католического государства, но вместе с тем весьма важный и требующий серьезной и четкой трактовки. Я делаю различие между церковью и политикой апостолического престола. Церковь для католиков является властью, которой они обязаны безоговороч-

ным послушанием в вопросах веры. Политика же Ватикана является делом человеческим, и, подобно всякому человеческому делу, она не свободна от ошибок и стоит в одном ряду с политикой всякого другого государства. Наибольшее католическое государство обязано чувствовать себя связанным с ней постольку, поскольку она не противоречит благополучию государства и народа. Мне кажется, что ватиканская политика во время войны допустила крупные ошибки в особенности в отношении Польши.

Позицию Ватикана в отношении Польши лучше всего характеризует беседа, которую я имел в январе 1916 г. с высоким сановником Ватикана, из которой я привожу текстуально ту часть, которая имеет значение для данного вопроса.

Меня спросили:

— Почему вы идете с Россией?

— Потому что я хочу, чтобы Германия была разбита.

— Зачем вам поражение Германии?

— Потому что иначе не будет объединенной Польши.

— А вы думаете, что объединенная Польша будет счастлива под скипетром российского монарха?

— Я полагаю, что Польша может оставаться под чужой властью только пока она разделена. Объединенная Польша будет и независимой. Стремясь к объединению, мы стремимся к независимой Польше.

В ответ я услышал взрыв смеха:

— Независимая Польша! Но ведь это фантазия, несбыточная мечта.

Не скажу, чтобы мое польское ухо было приятно поражено этими словами. Я спросил:

— Что же ваша эминенция нам посоветовала бы?

— Ваше будущее — с Австрией. [36]

Итак, подытоживает Дмовский, отношение Ватикана в 1916 г. к вопросу о независимости Польши можно выразить в следующих словах: «Независимая Польша — это несбыточная мечта, ее будущее — с Австрией».

Политика Ватикана целиком совпадала с политикой центральных держав. Дмовский так и пишет: «Дипломатия Ватикана... рекомендовала полякам возлагать свои надежды на центральные державы». [37]

О том, что папская политика в польском вопросе в годы мировой войны совпадала с политикой Германии и Австро-Венгрии, сообщал также американский государственный секретарь Лансинг в письме к президенту Вильсону 20 августа 1917 г. Комментируя пункт папской «ноты мира» от 1 августа, в котором говорилось о восстановлении независимой Польши,

Лансинг писал: папа имеет в виду создание польского государства только за счет русской части Польши. Следовательно, за Австрией и Германией он оставлял захваченные ими польские земли.

Ориентацию в польском вопросе на центральные державы показало и сочувствие Ватикана «регентскому совету» Польского королевства, созданному в сентябре 1917 г. по приказу германского генерал-губернатора в результате соглашения между Германией и Австро-Венгрией. «Регентский совет» был креатурой этих держав и назначался германским и австрийским императорами.

В письме Наркоминдела от 19 июня 1918 г. дается такая характеристика «регентскому совету»: Советская Россия «не может признать существующего в Польше так называемого Регентского Совета представителем воли польского народа. Именно потому, что Рабоче-Крестьянское Советское Правительство признает за польским народом право на самоопределение, оно не может считать Регентский Совет чем-нибудь иным, как только органом германской оккупации».[38] Симпатии Ватикана были с этим «органом германской оккупации», что и отразилось в письмах папы к «регентскому совету»,[39] и в назначении в апреле 1918 г. папским представителем в Польшу епископа Ратти, который установил тесные отношения с правящими кругами, в том числе со ставленником Германии и Австро-Венгрии — «регентским советом».

Но центральные державы были разбиты, и ватиканские планы создания Польши в пределах Австро-Венгрии рухнули. В Ватикане были вынуждены считаться с этим фактом. Прежнее враждебное отношение к польской независимости приняло новые формы.

Из донесений Лысаковского, относящихся к первой половине 1919 г., когда германские оккупационные войска вынуждены были спешно убраться из Польши, а «регентский совет» перестал существовать, явствует, что Ватикан в то время крайне осторожно относился к решению польского вопроса, выжидая, как его решат государства Антанты. Причины весьма слабых в то время симпатий Ватикана к Польше, как сообщал Лысаковский, были в том, что папа «опасался социалистического оттенка варшавского правительства».[40] Скоро эти опасения рассеялись. Ватикан также не сочувствовал тому, что к Польше должны будут отойти польские земли, которыми завладели Австрия и Германия. Папа решительно возражал против возвращения Польше ее древних земель на западе, но он был готов приветствовать присоединение к Польше территорий Советской России. 10 марта 1919 г., выступая перед кардина-

лами, Бенедикт XV подсчитывал, какие новые епархии образуются в Польше и Прибалтике. В числе польских епархий он назвал и Минскую.[41] Значит, против присоединения Минска к Польше Бенедикт не возражал.

В вопросе о польских границах на западе Ватикан держался немецкой ориентации.

В 1919—1921 гг. решался вопрос о Верхней Силезии: перейдет она к Польше или останется за Германией? Папа предложил своему нунцию в Польше Ратти отправиться в Верхнюю Силезию наблюдать за плебисцитом. Ратти было предложено не делать ни шагу без консультации с немецким кардиналом Бертрамом в Бреславле; последний же обеспечил наилучшие условия для исхода плебисцита в пользу Германии. В верхнесилезском вопросе Ратти поддержал Германию, а не Польшу. Польское духовенство заявило папе протест. 30 ноября в сейме было внесено предложение вручить нунцию паспорта, и папа принужден был отозвать его в декабре 1920 г. из Польши.[42]

Новый папский представитель в Верхней Силезии, епископ Огно-Серра, проводил ту же прогерманскую политику, что также вызвало протесты польского духовенства и правительства.

В самой Польше Ватикан ориентировался на реакционные феодально-капиталистические круги. Папа освящал средневековые формы господства крупных помещиков над крестьянами и национальный гнет в послеверсальской Польше. Папа поощрял антисоветский курс правящих классов Польши, полонизацию и окатоличивание украинского и белорусского населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

В бытность свою нунцием в Польше Пий XI строил планы подчинения православной церкви католицизму. Он возлагал большие надежды на униатскую церковь. Его ближайшим советником был униатский митрополит граф Шептицкий, резиденция которого находилась во Львове. В планах папы именно Галиция должна была стать опорным пунктом, откуда Ватикан мог бы проникнуть на территорию СССР.

Католический богослов Грентруп в книге об отношении католической церкви к национальным меньшинствам писал об униатской церкви в Польше:

«Апостолический престол рассматривает украинскую церковь в рамках большой церковной политики как коридор, через который он надеется получить доступ к православной церкви. Украинцы лишь в том случае смогут оправдать эту задачу завоевания православной церкви, если своеобразие их религиозного обряда и их образа жизни укрепится. А потому следует

ожидать из Рима, насколько это возможно, содействия и всяческой помощи развитию украинской церковности».[43]

Ватикан никогда не был защитником истинных интересов польского народа. Перед второй мировой войной он посредничал между Германией и Польшей, предлагая условия соглашения, выгодные Германии и невыгодные Польше.

Внутри Польши папа поддерживал реакционные элементы, которые готовы были пожертвовать независимостью своей страны во имя сохранения собственных классовых привилегий.

Не случайна поэтому поддержка Ватиканом после второй мировой войны всех врагов действительно независимой и демократической Польши.

ГЛАВА III

ВАТИКАН И ИТАЛЬЯНСКИЙ ФАШИЗМ

ВРАЖДА К КОММУНИЗМУ — ПРИЧИНА СИМПАТИЙ ПАПСТВА К ФАШИЗМУ

После второй мировой войны, закончившейся разгромом фашистских государств, католические писатели стали уверять мир, будто папа и Ватикан всегда были враждебны фашизму. Образцом такого рода литературы может служить книга «Ватикан и война»,[1] написанная американским журналистом Чианфарра. Автор — католик. До войны он семь лет был в Риме корреспондентом газеты «Нью-Йорк Таймс» и вновь вернулся туда после войны. Он близко соприкасался с руководящими деятелями Ватикана. Чианфарра утверждает, что Ватикан был враждебен фашизму, хотя приводимые им факты свидетельствуют о противном.

Даже католические писатели признают, что страх перед демократией и коммунизмом и вражда к СССР определили политику Ватикана после первой мировой войны, причем ватиканские иерархи называют коммунизмом и большевизмом не только коммунистическое, но и вообще демократические движения. В фашизме же, в лице Муссолини и Гитлера, папство видело силу, которая может успешно вести борьбу с коммунизмом и демократией. После первой мировой войны в Италии поднялось сильное рабочее движение, угрожавшее самому существованию капиталистического строя. Разгромить поднимавшуюся революцию буржуазия поручила фашистам.

Луиджи Стурцо, лидер и один из основателей итальянской католической партии пополяри, признает, что буржуазия поддерживала фашизм деньгами и оружием, так как опасалась потерять свои позиции в связи с ростом рабочего движения.[2] Не только в Италии, но и в США, Англии, Франции и других

странах буржуазия и ее правительства поддерживали итальянский фашизм. Американский банкирский дом Моргана в 1925 г. предоставил правительству Муссолини заем в 100 млн. долларов и кредит в 50 млн., укрепляя власть фашизма, которую капиталисты считали «твердой рукой в Европе». [3] Ватикан также видел в фашизме «твердую руку», способную одолеть рабочее движение и демократию.

Кардинал статс-секретарь Гаспарри сказал о фашистском режиме Муссолини: «Фашистское правительство Италии является единственным во всем мире исключением из политической анархии правительств, парламентов и школ». [4]

Фашистская партия была образована в Италии в 1919 г. Зная о глубоком недовольстве народа капиталистическим господством и о разочаровании масс в результатах войны, фашисты на первых порах выдвигали демагогические «антикапиталистические» лозунги: минимум заработной платы, национализация военных предприятий, увеличение прямых налогов, народная республика. Они подлаживались под националистические настроения мелкой буржуазии, провозгласив целью своей политики «воссоздание Римской империи» и строительство «Великой Италии». Считаясь с антицерковными настроениями в народе, фашисты до прихода к власти требовали ограничить привилегии церкви, конфисковать церковные имущества, распустить католические союзы. На съезде фашистской партии в Милане в 1919 г. даже предлагали изгнать папу из Рима.

Став во главе правительства в октябре 1922 г., Муссолини повел поход против трудящихся. Были разгромлены рабочие и крестьянские массовые организации, клубы и кооперативы, убиты многие деятели рабочего движения, отменен восьмичасовой рабочий день, уменьшены налоги на капитал. Кровавую диктатуру реакционной буржуазии фашисты объявили «корпоративным государством». В интересах жадного итальянского империализма Муссолини бросался от одной внешнеполитической авантюры к другой. Вступив в союз с гитлеровской Германией, итальянский фашизм вместе с ней втягивал мир во вторую войну и довел Италию до краха.

Как же сложились отношения Ватикана с фашизмом?

Летом 1921 г. умер миланский архиепископ. Преемником его Бенедикт XV назначил Ахилла Ратти, только что отозванного из Варшавы, где он как папский нунций возбудил против себя даже католическое духовенство за свою прогерманскую позицию в вопросе о западных границах Польши. При назначении Ратти миланским архиепископом папа возвел его в кардиналы. 6 февраля 1922 г., после смерти Бенедикта, Ратти был избран на папский престол.

Милан тогда был главной базой Муссолини; отсюда расползалась фашистская зараза по Италии. В Милане Ахилл Ратти связался с фашистами еще до того как они пришли к власти. Американский католический биограф Пия XI священник Тилинг пишет, что в Милане Ратти имел возможность изучать фашизм «из первых рук».[5]

Английский католик Гвинн пишет о Пие XI: «Значительную пользу для Ватикана имело то, что папа заслужил уважение и любовь фашистов, когда был еще архиепископом Миланским. Муссолини заявил, узнав о результатах папских выборов: «Я думаю, что с приходом Пия XI отношения между Италией и Ватиканом улучшатся».[6]

ЛИЧНОСТЬ ПИЯ XI

В Пие XI сочетались качества двух его предшественников. Как и Бенедикт XV, он расширял политическое влияние папства и добивался срастания католической церкви с буржуазным государством. За время своего понтификата он заключил 26 конкордатов и соглашений с разными странами. Пий XI воспринял и черты Пия X, для которого особенно характерен был страх перед прогрессивными движениями и научными открытиями. Недаром в 1907 г. Пий X выпустил энциклику против «модернизма», напоминающую «Силлабус» 1864 г. Пия IX.

Бо́льшую часть жизни будущий папа Пий XI провел как теолог и книжник. После посвящения в 1879 г. в сан священника он много лет преподавал богословие, а с 1888 г. перешел на службу в Амврозианскую библиотеку в Милане. Здесь, среди книг, он провел более двадцати лет. С 1910 до 1918 г. он был вице-префектом и префектом Ватиканской библиотеки. В 1918 г., когда потребовалось назначить апостолического визитатора в Россию, Польшу и Прибалтику, выбор Бенедикта XV остановился на Ратти. С этого времени началось быстрое продвижение Ратти, закончившееся через четыре года избранием его на папский престол.

Его политикой двигала ненависть к демократии, коммунизму и СССР. Католические биографы Пия XI пишут, что коммунизм он «узнал» и возненавидел в 1919 г., когда в Варшаве наблюдал приближение Красной Армии.

В Варшаве его ближайшее окружение составляли: реакционная польская аристократия, которая боялась за свои поместья и боролась за феодальные привилегии, иностранные дипломаты, превратившие Варшаву в очаг заговоров против Советской республики (среди этих дипломатов находился будущий президент США — враг Советской России Гувер), и французские гене-

ралы (в их числе будущий вишиец и глава кагуляров Вейган), прибывшие по поручению своей буржуазии организовать войну против России. В этом кругу Ахилл Ратти и «познавал» коммунизм.

В январе 1935 г. Лаваль, будущий вишиец, а тогда министр иностранных дел Франции, посетил Пия XI. О впечатлении, которое произвел на него папа, он записал: «Когда я увидел папу, мне представился наш деревенский кюре». И вот этот «деревенский кюре», оказавшийся в 1918—1920 гг. в самой гуще политических интриг и страстей, увидел, как рушится старый мир. Это породило в нем ненависть к новому миру.

Граф Сфорца так характеризует Пия XI: «Новый папа был не только, подобно Пию X, враждебен идеям свободы, но представлял собой род ученого, выросшего в библиотеках и архивах и боящегося жизни». Когда ему указали, что иметь дело с фашистскими демагогами опасно, он ответил: «Я знаю, но по крайней мере они не верят в фетиши либерализма».[7] *

«По своим семейным традициям и воспитанию,— говорится в анонимном антифашистском памфлете, распространявшемся в 1929 г. в Италии,— папа Пий XI принадлежит к консервативным ломбардским кругам, известным и своей реакционностью и антипролетарским духом... Для него демократия может быть только дьявольским масонским творением».[8]

Американец Л. Лимэнн, бывший католический священник и теолог, перешедший затем к протестантам, пишет, что Пий XI однажды публично заявил: он заключит союз с самим дьяволом, если это в интересах церкви.[9] Об этом же пишет американский католический священник Дойл, ссылаясь на адрес папы от 14 мая 1929 г.: «Папа Пий XI зашел настолько далеко, что сказал, что он стал бы договариваться с самим дьяволом, если бы этого потребовало благо душ».[10]

Итальянские историки Ля Пиана (профессор церковной истории в Гарвардском университете, США) и Сальвемини (бывший профессор истории во Флорентийском университете) пишут: «Пий XI был одержим страхом перед коммунизмом и недоверием к демократии».[11] «Крестовый поход против коммунизма, пишет Ля Пиана, был лейтмотивом понтификата Пия XI. Консерватор по воспитанию и убеждению, Пий не симпатизировал демократическим институтам, которые (с их

---

* Граф Сфорца, находясь в эмиграции в годы господства фашизма в Италии, немало написал о реакционной и профашистской политике Ватикана. Это не помешало ему в 1947 г. войти в качестве министра иностранных дел в кабинет де Гаспери, находящийся под прямым влиянием Ватикана и американских империалистов. Такова судьба буржуазных «демократов», больше всего боящихся собственного народа.

фетишем свободы, как он прозвал конституционные права совести, слова и собраний) стали рассадниками социализма и коммунизма».[12]

Ничего нет удивительного, если этот папа заключил конкордаты и с Муссолини и с Гитлером.

ВАТИКАН ПОМОГ ФАШИСТАМ ЗАХВАТИТЬ ВЛАСТЬ

В январе 1919 г. с одобрения папы Бенедикта XV в Италии была образована католическая народная партия пополяри. Она объединяла широкие массы мелкой буржуазии, в особенности крестьян. Большое влияние в партии имели крупные помещики, представители финансового капитала и духовенство. Бенедикт XV поставил перед пополяри задачу стать политической партией, осуществляющей «социальную программу» церкви; это означало: посредством социальной демагогии, используя влияние церкви, обманывать католические массы во имя реакционных целей Ватикана и эксплоататорских классов. Большие народные массы поднялись после войны к активной политической жизни. Но это были массы в значительной мере неискушенные политически. Не допустить их участия в революционном, социалистическом движении, натравить наиболее отсталые массы против рабочего движения и спасти буржуазный строй — такова была цель господствующих классов Италии и Ватикана. Этой цели призвана была служить и католическая партия пополяри.

В 1874 г. в виде протеста против ликвидации папского государства папа Пий IX запретил католикам Италии участвовать в политической жизни, избирать и выставлять свои кандидатуры в парламент и органы местного самоуправления («Non expedit»). При сохранении этого запрета католическая партия не смогла бы выполнить роли, к какой ее призывали Ватикан и реакционные итальянские круги. Основатель пополяри священник Луиджи Стурцо пишет, что при образовании партии он получил обещание кардинала Гаспарри об отмене запрета.[13] Действительно, 12 ноября 1919 г., за несколько дней до парламентских выборов, запрет был отменен и пополяри получила 99 мандатов из 508; она стала одной из сильных политических партий. Ватикан благодаря этому приобрел в Италии серьезную силу, через которую мог влиять на правительство. Лысаковский доносил 26 ноября 1919 г., что отмена «Non expedit» и покровительство Ватикана католической партии были следствием «сознания необходимости... сойти с мертвой точки в своих отношениях к королевскому правительству и бороться в Италии против большевизма».[14]

В пополяри были три течения: 1) правое, буржуазно-поме-

щичье; эта численно небольшая часть партии имела опору в Ватикане и была связана с папским «Банко ди Рома»; она тянула к союзу с фашизмом; 2) левое крыло имело связи с трудящимися слоями населения; оно требовало сотрудничества с социалистами и признания СССР; 3) значительный по численности центр во главе с лидером партии священником Стурцо занимал колеблющуюся позицию, а в решающий момент капитулировал перед правым крылом партии и Ватиканом, потребовавшим перехода в лагерь фашизма.

В боях, которые пришлось выдержать рабочему классу Италии после первой мировой войны, пополяри раскалывала рабочий класс. Стурцо писал, что первая всеобщая забастовка железнодорожников в январе 1920 г. была враждебно встречена пополяристами, которые свели ее к нулю. [15]

В 1921 г. пополяри стала второй по численности партией итальянского парламента: она имела 108 мандатов и могла стать серьезной помехой фашизму. Но на помощь Муссолини пришел папа. Итальянские историки Г. Сальвемини и Ля Пиана пишут, что перед походом фашистов на Рим (1922 г.) Пий XI сослужил большую службу фашизму тем, что помешал объединению сил (пополяри, социалисты и либералы), которые вместе могли бы образовать правительство и воспрепятствовать приходу фашистов к власти. 2 октября 1922 г. Ватикан обратился с циркулярным письмом к итальянскому духовенству, предписывая занять нейтральную позицию во внутриполитической борьбе. Такой циркуляр в тот момент мог быть истолкован только как отречение папы от пополяри в пользу фашизма. [16]

Лондонский журнал «The Political Quarterly» (1946 г., № 4) писал, что духовенство Италии не любило фашизма, но страх перед коммунизмом отбросил его в лагерь Муссолини. «За четыре недели до фашистского похода на Рим,— писал этот журнал,— католическая иерархия была инструктирована циркулярным письмом из Ватикана, что «итальянское духовенство должно, не отождествляя себя с партией пополяри, занять нейтральную позицию в политическом конфликте». Большей помощи фашистскому движению нельзя было и оказать».

Ватикан, опираясь на высшую иерархию и правое крыло пополяри, не только помешал всенародному отпору фашистам; как разоблачил Маттеоти (социалистический депутат, убитый по приказу Муссолини в 1924 г.), «Банко ди Рома», связанный с Ватиканом, участвовал в субсидировании «похода» фашистов на Рим для захвата власти. По этому вопросу лондонский журнал «The nineteenth Century and After» (февраль 1943 г., стр. 58—59) писал: утверждение Маттеоти, что «Банко ди

Рома» в числе других банков покрыл расходы, связанные с «походом» Муссолини на Рим, основано на фактах и ныне является общеизвестным. Банк римского папы вместе с другими банками Италии были тем «провидением», которое привело фашистов к власти.

Фашистское правительство Муссолини старалось углубить расхождения внутри пополяри, в частности, путем уступок и льгот клиру. Этим оно завоевало на свою сторону буржуазную и клерикальную часть партии, которая с подозрением относилась к демократическому большинству.

Революционная волна, охватившая Италию в первые годы после мировой войны, увлекла и католические массы. В стихийных аграрных выступлениях, в захвате крестьянами помещичьих земель участвовали и организации пополяри, местами действовавшие весьма активно. «Движение увлекло и низовых организаторов католических союзов, т. е. низшее духовенство. В 1919—1920 гг. в приходских церквах на органах играли «Интернационал», а церковные колокола вызванивали мелодию «Красного знамени» — гимна коммунистов».[17] Ватикан, как и буржуазно-клерикальная верхушка пополяри, увидел, что он вызвал духов, с которыми не может справиться.*

В первый кабинет Муссолини вошли три представителя пополяри: министры труда и финансов и товарищ министра иностранных дел. Партия раскололась на два лагеря. Верхи, связанные с Ватиканом, крупным капиталом, аграриями и высшим духовенством, были за сотрудничество с Муссолини.**

В апреле 1923 г. на конгрессе пополяри в Турине правая часть партии, стоявшая за безусловное сотрудничество с фашистским режимом, образовала группу «национальных католиков». Священник Стурцо, ставший в оппозицию к фашизму, ушел под давлением Ватикана с поста лидера партии и вскоре эмигрировал.

25 апреля 1923 г., в связи с обострением внутриполитиче-

---

* Положение в самом Ватикане было тревожное. Общее недовольство, охватившее Италию, проникло и в среду, окружавшую папу. Как сообщают английские биографы Пия XI, вскоре после его избрания (начало 1922 г.) ватиканская жандармерия стала выражать недовольство своим жалованьем. После увольнения нескольких недовольных пассивный протест грозил вылиться в открытый мятеж. Чтобы предупредить его, папская швейцарская гвардия заняла здание жандармерии. В конце концов было найдено удовлетворительное решение, и в Ватикане, пишут биографы папы, был водворен мир (W. and L. Townsend. The Biography of his Holiness Pope Pius XI, London, 1930, p: 173).

** «Впервые за много месяцев св. отец спал спокойно в ночь после похода Муссолини на Рим»,— сообщает Л. Лимэнн (Vatican Policy in the second world war, New York, 1946, p. 22).

ской борьбы в Италии, кардинал Гаспарри обратился к итальянским епископам с письмом, в котором говорилось: «Его святейшество желает, чтобы все те, кто в какой-либо степени представляют интересы религии, держались крайне благоразумно и избегали даже видимости покровительства политическим партиям».[18] Это был приказ духовенству не поддерживать пополяри и вообще какую бы то ни было оппозицию фашизму.

В 1924 г. папа еще раз помог Муссолини в критический момент. Убийство фашистами социалистического депутата Маттеоти (июль 1924 г.) вызвало в стране сильнейшее возмущение режимом Муссолини. Граф Сфорца пишет, что в связи с этим убийством положение Муссолини сильно пошатнулось. Тогда на помощь ему пришли иезуиты; их сильная и опытная организация была способна еще влиять на итальянские массы. Немец фон Лама, горячий поклонник папства, пишет, что в то время среди итальянских католиков возникло движение за сотрудничество с социалистами. 9 сентября 1924 г. на приеме студентов-католиков папа высказался против такого сотрудничества как противоречащего религиозной морали. Намечавшийся блок против Муссолини был расстроен.[19]

В 1926 г. партия пополяри была распущена. Пий не протестовал против роспуска католической партии, так как ее существование мешало Ватикану сотрудничать с фашизмом. Семь лет спустя с благословения папы была распущена другая католическая партия, опора церкви и папства в Германии,— партия центра. Пополяри была распущена в интересах Муссолини, центр — в интересах Гитлера.

На протяжении двадцатилетнего господства фашизма в Италии между Ватиканом и фашистским режимом не раз вспыхивали острые споры о школе, о воспитании молодежи, о церковном и гражданском браке, о расистских законах, о католических организациях и т. д. Однако при всех временных расхождениях союз Ватикана с фашизмом оставался незыблемым. В папских энцикликах нет ни слова против фашизма. Как правило во всех спорных вопросах Ватикан в конце концов шел на уступки фашистскому режиму, стыдливо оправдываясь тем, что религия предписывает «отдавать кесарю кесарево».

ЛАТЕРАНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ И КОНКОРДАТ

Самым крупным событием в отношениях Ватикана с фашистским режимом Италии было заключение в феврале 1929 г. Латеранского договора и конкордата.

В 1870 г. в связи с объединением Италии было ликвидировано папское государство — Церковная область. Папа был ли-

шен светской власти и остался лишь главой церкви. Рим, раньше столица папского государства, стал столицей Италии. Правительство Италии приняло 13 мая 1871 г. «Закон о гарантиях». Папе обеспечивалась неприкосновенность, ему были оставлены во владение Ватиканский и Латеранский дворцы в Риме со всеми зданиями и садами и летняя его резиденция. Гарантировались свобода конклавов и церковных соборов, беспрепятственные сношения с духовенством во всем мире и с иностранными государствами. Италия обязалась выплачивать папе ежегодно 3 220 000 лир.[20]

Пий IX протестовал против ликвидации папского государства, отказался признавать «Закон о гарантиях» и проклял короля Виктора-Эммануила и вообще всех, кто лишал папу светской власти. Так возник «римский вопрос».

В июне 1925 г. в связи с юбилеем короля Виктора-Эммануила III газета «Оссерваторе Романо» писала: зачем же праздновать двадцатипятилетие господства, которое берет свои корни в событиях 1870 г. и которое создало тяжелое положение для папы? Может ли католик, если он хочет остаться католиком, праздновать это событие? Могут ли епископы участвовать в этом деле? Можно ли благодарить бога за то, что положение, созданное в 1870 г., длится до сих пор? В начале правления Виктора-Эммануила папа Лев XIII заявил протест, и Ватикан не переставал протестовать. Разве могут теперь епископы и духовенство от протестов перейти к торжеству?[21]

Совсем по-иному заговорили ватиканские владыки позже, когда сложился их союз с фашизмом. 21 декабря 1939 г. Пий XII с большим торжеством принимал в Ватикане того же короля Виктора-Эммануила III. Италия, сказал папа на этом приеме, всегда была «сильна под августейшей и мудрой рукой короля-императора и при благоразумном руководстве ее правительства». Последние слова были адресованы Муссолини. Прошло еще шесть лет. В 1946 г. итальянский народ высказался за ликвидацию монархии; Пий XII тогда решительно выступил за сохранение королевской власти.

В ватиканских кругах еще задолго до первой мировой войны существовали планы восстановления папского государства путем иностранного вмешательства. Чтобы не допустить этого, Италия добилась внесения в секретный договор с союзниками, заключенный 13/26 апреля 1915 г., пункта о том, что Ватикан не будет участвовать в мирной конференции после войны.

Параграф 15 этого соглашения гласит: «Франция, Великобритания и Россия будут поддерживать противодействие, которое Италия будет оказывать всякому предложению, клонящемуся к привлечению представителя святейшего престола к

участию во всех переговорах о мире и об урегулировании вопросов, выдвигаемых настоящей войной».[22]

Италия опасалась, что Ватикан поднимет вопрос об интернациональной гарантии папской независимости. Об этом соглашении стало известно в ноябре 1917 г., после Октябрьской революции, когда советское правительство опубликовало тайные дипломатические документы. Ватиканская печать объявила договор «оскорблением папы». В английском парламенте в декабре 1917 г. помощник министра иностранных дел отрицал существование такого пункта в договоре. Тем не менее текст договора появился в мировой печати, и на мирной конференции в Версале Ватикан не участвовал. Неофициальные агенты папы во время Версальской конференции находились в Париже.

Чикагский епископ Келли по поручению Ватикана должен был организовать встречу представителя папы кардинала Мерсье с Вильсоном. Келли обратился к советнику президента Вильсона полковнику Хаузу. Тот ответил, что президент охотно примет кардинала. Когда же Келли сообщил ему, что Мерсье собирается обсудить с президентом «римский вопрос», Хауз возразил, что это дело Америки не касается. Встреча не состоялась.[23]

По словам Альдрованди Маррескотти, генерального секретаря итальянской делегации на мирной конференции, 18 мая 1919 г. в Париже состоялась встреча епископа Келли с Орландо, главой итальянского правительства и итальянской делегации на мирной конференции: «Монсиньор Келли приступил к беседе, говоря, что теперь, ввиду расчленения Австрии, а также потому, что Франция совершенно атеистична, Италия является единственной католической великой державой. Он считает, что Италия могла бы воспользоваться этим обстоятельством, чтобы утвердить свое положение в мире, используя все средства, имеющиеся в распоряжении католической церкви. По его мнению, следует принять весьма срочное решение.

Орландо. Что вы хотите этим сказать? Я не могу принять никакого решения без согласия короля и парламента.

Келли. Решение должно быть принято в срочном порядке, ввиду представляющейся возможности принятия папы в Лигу наций.

Орландо. Принятие папы в Лигу наций я рассматриваю только как результат примирения с Италией, ибо я не могу себе представить, чтобы св. престол мог быть принят куда бы то ни было вопреки воле Италии. Если бы представитель папы вошел в какое-либо помещение, Италии не оставалось бы ничего другого, как уйти оттуда. Между Италией и св. престолом возобновилась бы, таким образом, борьба на ножах.

Келли. Да ведь папа и не думает добиваться принятия в Лигу наций помимо и против вас»...[24]

Значит, еще в 1919 г. Ватикан предлагал свои услуги Италии, обязуясь служить ее внешнеполитическим целям.

Решение «римского вопроса» подвинулось вперед с приходом к власти фашистов и с избранием Ахилла Ратти папой. Последний еще в бытность свою нунцием в Варшаве неофициально встречался с итальянским послом Томмасини и обсуждал с ним пути решения «римского вопроса».[25]

Пий XI видел в Муссолини человека, способного задушить народное движение в Италии. Как сообщает в своей книге о Ватикане Томас Морган, проживший восемнадцать лет в Риме как представитель американской прессы, Муссолини заявил представителям иностранной печати: «Если бы религии не было, ее нужно было бы создать». «Муссолини сказал, что религия должна удерживать народ в нормах морали и объединять его деятельность согласно обычаям и законам; сверхъестественное существо служит тому, чтобы делать массы единым целым, преданным религии и государству».[26] Муссолини смотрел на католическую религию и на папство как на силу, которая поможет осуществить планы империалистической буржуазии Италии. Еще до того как возглавить правительство, он настаивал на соглашении с папой. Выступая в парламенте 21 июня 1921 г., он призывал оценить величие и силу католицизма, который имеет в Риме свой центр.

4 ноября 1922 г. итальянское духовенство служило молебны по случаю прихода фашистов к власти. В январе 1923 г., т. е. вскоре после установления фашистской диктатуры, кардинал Гаспарри вел секретные переговоры с Муссолини о спасении католического банка в Риме («Банко ди Рома»). Сальвемини и Ля Пиана пишут, что 20 января 1923 г Гаспарри имел секретную встречу с Муссолини. «Банко ди Рома» контролировали итальянские католики. Прелаты и Ватикан вложили туда свои капиталы. Когда этот банк оказался перед лицом краха, Муссолини спас его с помощью государства. Это стоило итальянским налогоплательщикам полтора миллиарда лир.[27] О том же сообщает американский публицист Стил.[28]

«Оссерваторе Романо» восхваляла фашистский режим в то самое время, когда он громил католические организации Италии. Так, в декабре 1925 г. был опубликован проект закона, ликвидировавшего все нефашистские, в том числе и католические профсоюзы. Именно в те дни «Оссерваторе Романо» печатала восторженные статьи о фашистском режиме.

Видные представители Ватикана не находили слов для восхваления Муссолини. 31 октября 1926 г. Мерри дель Валь,

папский легат на 700-летнем юбилее Франциска Ассизского, сказал: «Моя благодарность обращена также к нему (Муссолини)», Муссолини — человек, «явно покровительствуемый богом».[29]

В 1926 г. начались секретные переговоры между Ватиканом и Муссолини о ликвидации «римского вопроса». Они велись через Франческо Пачелли (брата папы Пия XII) и завершились 11 февраля 1929 г. подписанием Латеранского соглашения и конкордата.

Целью Латеранского договора было устранить всякие основания к разногласиям между Ватиканом и Италией, «достигнуть окончательного урегулирования взаимоотношений» между обеими сторонами, обеспечить папе абсолютную независимость и «окончательно и бесповоротно» решить «римский вопрос».

Согласно статье 1 договора, Италия признает римско-католическую религию «единственной государственной религией». Для обеспечения абсолютной независимости папского престола на территории Рима было создано государство папы — Ватикан. Статья 3 гласит: «Италия признает за св. престолом полную собственность и исключительную и абсолютную власть и суверенную юрисдикцию над Ватиканом в его настоящем составе со всеми его принадлежностями и дотациями, создавая таким образом для особых целей и на основаниях, о коих говорит договор, город Ватикан...» *

Следующие статьи договора предусматривают административно-технические вопросы, устанавливают понятие ватиканского гражданства и определяют гарантии для граждан Ватикана.

По статье 12 «Италия признает за св. престолом активное и пассивное право посольства, согласно общих правил международного права». Между Италией и Ватиканом устанавливаются нормальные дипломатические отношения.

Другие статьи договора дают перечень недвижимостей, признаваемых собственностью папского престола, предусматривают освобождение чиновников Ватикана от налогов, порядок транзита через Италию в Ватикан, свободу и безопасность созыва конклавов, порядок наказания за преступления, совершенные в Ватикане, и т. д. Статья 24 гласит, что папский престол «желает оставаться и останется посторонним светскому соперниче-

* «Когда итальянское правительство предлагало ему (Пию XI.— *М. Ш.*) больше территорий, этот мудрый человек отказался, заявив, что не хочет ни территорий, ни подданных, так как,— добавил он, смеясь,— он не любит, чтобы его беспокоили забастовками и другими неприятными вещами»,— сообщает в своей книге о Ватикане А. ван дер Вельдт, американский католический священник, теолог, профессор психологии в ватиканском «Университете пропаганды веры» (A. van der V e l d t, The City set on a Hill, New York, 1946, p. 60).

ству между другими государствами и созываемым на этот счет международным конгрессам, если только спорящие стороны не обратятся с одновременным воззванием к его мирной миссии». Это обязательство Ватиканом никогда не соблюдалось. Та же статья далее гласит: «Город Ватикан всегда и во всех случаях будет рассматриваться как территория нейтральная и неприкосновенная».

Одновременно с договором была подписана финансовая конвенция, предусматривавшая порядок ликвидации финансовых претензий Ватикана к Италии. В виде компенсации потерь, понесенных Ватиканом в 1870 г., Италия обязалась выплатить 750 млн. лир и 1 млрд. лир в ценных бумагах.

Заключенный тогда же конкордат устанавливал права католической церкви Италии, определял ее положение в государстве, права и привилегии духовенства, порядок назначения епископов. Католическая церковь обязывалась молиться за благоденствие итальянского короля (статья 12), для епископов вводилась обязанность присягать на верность государству.

По конкордату во всех школах — низших и высших — вводится религиозное воспитание. Брак признается только церковный, государство обязалось покровительствовать католической религии и церкви.

После Латеранского соглашения, писал лондонский журнал «The Political Quarterly» (1946 г., № 4), в Италии «сотрудничество между церковью и государством становилось все более тесным, несмотря на колебания. Духовенство было частью государственной машины... Это был симбиоз».

Латеранские соглашения — это соглашения о союзе Ватикана с итальянским фашизмом.

Папский нунций в Германии Евгений Пачелли (ныне папа Пий XII) в предисловии к немецкому тексту договора, изданному в 1929 г., писал, что после Латеранского соглашения церковное руководство, признанное независимым от всякой государственной власти, сможет посвятить свои силы задачам мировой церкви.[30] То, что у Ватикана имеются планы мирового господства католической церкви,— несомненно; но объективные наблюдатели утверждают, что от Латеранского соглашения больше выиграл фашистский режим Италии, Ватикан же еще больше связал себя с судьбой этого режима.

В Италии, несмотря на свирепый террор, существовала оппозиция фашизму. В анонимном нелегальном памфлете, распространявшемся в 1929 г. в Италии, говорилось, что большинство католиков этой страны не расположено к фашистам. Низшее духовенство не забыло о преследованиях, которым оно подвергалось со стороны фашистов, и о разгроме католических

организаций.[31] Конкордат и Латеранское соглашение привязывали духовенство и верующих к фашистскому режиму.

С помощью Латеранского соглашения Муссолини рассчитывал укрепить и свое международное положение: он, наконец, решил шестидесятилетний спор между Италией и Ватиканом. Латеранское соглашение, пишут Сальвемини и Ля Пиана, положило начало тесным отношениям между фашистским государством и Ватиканом не только в дипломатической и административной областях, но и в финансовой. Это — договор о союзе, усиливший позиции фашизма и в самой Италии и за границей.[32] Проватикански настроенный Томас Морган также признает, что от соглашения больше выиграл Муссолини.[33]

Через два дня после подписания соглашения, 13 февраля, папа на приеме профессоров и студентов миланского католического университета заявил, что Муссолини — человек «посланный провидением».[34]

Бывший лидер пополяри священник Стурцо так оценивает Латеранские соглашения: «Пий XI ясно видел, что пришло время покончить со всеми разногласиями и что Муссолини был человеком, способным преодолеть все препятствия. С другой стороны, Муссолини... понимал всю выгоду, которую он и фашизм смогут извлечь из того факта, что именно он разрешил римский вопрос. Сверх того, он сразу завоевал симпатии почти всех иностранных католиков».[35]

КОНФЛИКТЫ МЕЖДУ ВАТИКАНОМ И ФАШИСТСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

Латеранское соглашение и конкордат не устранили разногласий между фашистским правительством и Ватиканом по ряду вопросов.

Наиболее острый конфликт возник в 1931 г. по вопросу о католических организациях молодежи, являющихся частью «Католического действия».* В мае 1931 г. фашистская печать выступила с заявлением, что вокруг «Католического действия» и юношеских католических организаций группируются антифашисты, в частности люди, принадлежавшие раньше к партии пополяри. Во всей Италии начались фашистские демонстрации

* «Католическое действие» — массовая организация католической церкви, существующая во многих странах. Цель ее — ведение религиозной, а также политической пропаганды в интересах церкви и миссионерская деятельность. «Католическое действие» находится под руководством папы и епископов. В его состав входят различные организации — юношеские, женские, профессиональные и др. О «Католическом действии» см. Adolf Kardinal Bertram, Im Geiste und Dienste der Katholischen Aktion», München, 1929; журнал «The Contemporary review», август 1937, London.

против церкви, разгром католических организаций, избиение священников. В Риме фашисты сожгли изображение папы. 30 мая 1931 г. фашистское правительство закрыло все католические юношеские клубы, а 9 июля Муссолини отдал распоряжение, запрещавшее членам фашистской партии состоять в организациях «Католического действия». *

Руководители «Католического действия» утверждали, что они не занимаются антифашистской деятельностью. Папа протестовал против закрытия юношеских организаций и преследований «Католического действия». В июне 1931 г. он заявил, что разногласия очень глубоки, что в Италии налицо гонения на церковь. В энциклике от 29 июня папа заявил, что в Италии «началось подлинное преследование свободы», что удар по «Католическому действию» смертельно его поразил. Принимая группу членов юношеских католических организаций Праги в июле 1931 г. папа сказал им: по возвращении в Чехословакию «скажите, что вы могли констатировать такое уродливое положение: «Католическое действие» может процветать в стране Гуса, но преследуется в Риме Петра».

Несмотря на острую полемику, обе стороны не хотели углубления конфликта. В июньской энциклике папа писал о «больших успехах», достигнутых фашистской партией и фашистским режимом в Италии, и добавлял: «Мы не имеем в виду осудить партию (фашистскую.— *М. Ш.*) и режим (фашистский.— *М. Ш.*) как таковые». Как можно осудить фашистский террор против церкви, одобряя фашистскую партию и фашистский режим? В начале сентября 1931 г. мир был заключен на следующих условиях: «Католическому действию» разрешается иметь свои юношеские организации, но последние занимаются только религиозным воспитанием молодежи. Руководителей «Католического действия» назначают епископы; не могут стоять во главе этих организаций лица, принадлежавшие к враждебным фашизму партиям; знаменем католических организаций стал фашистский флаг. [36]

Вскоре папа наградил Муссолини ватиканским орденом «Золотой шпоры», а затем через посредство близкого к Муссолини иезуита Таччи-Вентури была устроена встреча Муссолини с папой.

Мир и дружба были быстро восстановлены. [37] Одной из причин того, что стороны стремились к быстрейшему соглашению, как сообщал лондонский «Таймс», явились события в Испании. [38] Единый фронт папы и Муссолини против испан-

---

* По указанию папы (июнь 1930 г.) членам организаций «Католическое действие» не запрещалось быть членами фашистской партии.

ской революции образовался уже в то время, задолго до мятежа Франко.

Вскоре папа пришел на помощь Муссолини в одном щекотливом деле. В декабре 1931 г. фашистское правительство Италии обязало всех профессоров и преподавателей высших учебных заведений принести присягу на верность фашистскому режиму. Католики, помня энциклику папы от 29 июня 1931 г., в которой он осуждал религиозные гонения в Италии, организованные фашистскими властями, сомневались, могут ли они присягать этому режиму. 3 декабря «Оссерваторе Романо» в инспирированной статье дала следующее разъяснение: в присяге говорилось, что принимающий ее клянется быть верным «королю, его наследникам и фашистскому режиму». Слова «фашистский режим» составляют одно целое с предыдущими словами «король и его наследники», а все вместе есть «правительство государства». А подчиняться правительству церковь всегда учила. Следовательно, заключала «Оссерваторе Романо», католики могут и должны приносить присягу верности фашистскому режиму. [39] Так изворачиваются иезуиты!

Незадолго до второй мировой войны, в рождественском послании 1938 г., папа выразил свою благодарность Муссолини и благословил его.

ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ ВАТИКАНА В ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ИТАЛИИ

4 октября 1935 г. итальянские войска вторглись в Абиссинию. Фашистская Италия упорно старалась осуществить свою программу захвата и грабежа чужих территорий. Нападение на Абиссинию вызвало возмущение в демократических странах, и общественное мнение требовало от Лиги наций применения санкций к Италии.

Не так отнеслись к этому событию папа и итальянское духовенство. Папа поддержал разбойничье нападение Муссолини на Абиссинию, а духовенство приняло ближайшее участие в этой войне.

Биографы Пия XI подчеркивают, что он был итальянским патриотом. Симпатии Пия XI к Муссолини объясняются, помимо того что он видел в нем врага демократии и коммунизма, также и тем, что он считал «дуче» способным осуществить великодержавные стремления итальянской буржуазии, которым сочувствовали ватиканские иерархи.

Материальная заинтересованность Ватикана в военных предприятиях Италии дала себя знать, например, в 1911 г., во время войны Италии с Турцией в Триполи. Российский пове-

ренный в делах при Ватикане князь Волконский доносил управляющему министерством иностранных дел 10 октября 1911 г.: «Война, возникшая между Италией и Турцией из-за Триполи, не может не интересовать Ватикана... Общественное мнение единодушно признает заинтересованность курии в теперешнем кризисе и почти нераздельно приписывает ей на этот раз определенные итальянские симпатии. Это довольно понятно, ибо прежде всего здешнему духовенству нельзя поставить в упрек отсутствие патриотизма, когда речь идет о вопросах внешней политики. Далее, Ватикан может ожидать лишь успеха для своей деятельности в Триполи, если полумесяц заменен будет савойским крестом... Но едва ли не самым главным грузом на чаше весов является известная связь Ватикана с Банко ди Рома. Достаточно вспомнить то обстоятельство, что во главе названного учреждения стоит г. Эрнест Пачелли, представитель клерикального Рима, дядя восходящего светила ватиканской дипломатии, монсиньора Евгения Пачелли (нынешнего папы Пия XII.— *М. Ш.*). Значительность же роли этого банка в нынешнем конфликте настолько очевидна, что даже переоценивается в здешнем общественном мнении, доходящем до утверждения, будто война вызвана именно деятельностью руководителей Банко ди Рома... В заключение позволю себе высказать мысль, что удачный результат итальянского военного предприятия доставил бы здешнему клерикальному миру возможность сочетания земных приобретений с соблюдением духовного нейтралитета». [40]

Американский посол в Риме тогда «также подчеркивал, что хорошо информированные круги считают, что Ватикан субсидирует газетную кампанию (за войну с Турцией), ввиду крупных интересов в этом деле Банко ди Рома». [41]

Это тот самый клерикальный банк, который по соглашению с папским престолом Муссолини спасал от краха в 1923 г. Этот исторический пример наглядно показывает, что Ватикан никогда не был чужд «мирским интересам» Италии и, выражаясь словами князя Волконского, умеет «сочетать земные приобретения с соблюдением духовного нейтралитета».

УЧАСТИЕ В ЗАГОВОРЕ ПРОТИВ АБИССИНИИ

Откровенную проитальянскую позицию занял Пий XI в войне Италии против Абиссинии.

Задолго до военных действий итальянский фашизм столковался с французским правительством о своих завоевательных планах в Африке. В январе 1935 г. Лаваль отправился в Рим для переговоров с Муссолини. «Муссолини открыл Лавалю свой

план захвата Абиссинии (Эфиопии). Лаваль не возражал. Больше того, он вполне определенно дал понять Муссолини, что французское правительство не будет препятствовать осуществлению его замысла. Руки Муссолини были развязаны. Нападение на мирное африканское государство становилось для него теперь лишь вопросом времени. Был доволен собой и Лаваль. Кстати, ему дана была аудиенция у римского папы. Глава католической церкви отечески ласково принял раскаявшегося социалиста и бывшего безбожника. Папа не мог не знать, что Лаваль прибыл в Рим с оливковой ветвью мира. В груди святейшего отца билось итальянское сердце: ему приятно было убедиться, что Франция идет навстречу великодержавным стремлениям Италии и что она не препятствует осуществлению мечтаний Рима о господстве над миром. Вместе с папским благословением Лаваль возведен был в звание графа римской курии». [42]

Таким образом, задолго до войны Ватикан уже знал о сговоре между Италией и Францией относительно Абиссинии и участвовал в этом сговоре.

Французский писатель Жюль Ромен передает рассказ самого Лаваля о посещении им папы: «Я сразу почувствовал себя с ним непринужденно... И мы отлично поговорили...» [43] При этом папа и Лаваль заключили сделку за счет Абиссинии.

По случаю посещения Ватикана Лавалем было опубликовано официальное заявление: «Его святейшество выражает свою радость по поводу того, что после семидесятилетнего перерыва представитель французского правительства прибыл не только за тем, чтобы отдать визит вежливости, но и чтобы восстановить уважение французского народа. Господину Лавалю был вручен орден Пия IX, дарованный ему Пием XI. Папа также подарил четки из золота и кораллов дочери Лаваля. Как ответный подарок Лаваль вручил папе три прелестно переплетенные книги». [44]

В заключение сделки Италии с Францией об Абиссинии сыграл свою роль и нунций в Париже Мальоне (позже — статс-секретарь Ватикана); за это он получил кардинальскую шапку.

Через месяц после сговора между Муссолини и Лавалем «Оссерваторе Романо» писала (24 февраля 1935 г.): «Колонизация является делом великой человеческой солидарности, осуществляемым в результате настойчивости, большого мужества, глубокой воли и братской любви». Это был гимн колониальному разбою. Нелишне отметить, что на сей раз разбойники сговорились против христианского государства, с которым Ватикан с 1918 г. находился в нормальных дипломатических отношениях.

ВАТИКАН И ВОЙНА В АБИССИНИИ

Итальянское духовенство с восторгом встретило войну против Абиссинии. Больше сотни архиепископов и епископов в первые же дни войны заявили о своей солидарности с Муссолини.[45] На католических конгрессах и собраниях, на совещаниях епископов выносились резолюции, приветствующие войну. Епископы призывали народ поддержать военные меры правительства и оправдывали войну.

Особенно отличился в военно-шовинистической пропаганде миланский архиепископ кардинал Шустер, фашист. 25 октября 1935 г., напутствуя итальянские войска, отправляемые в Абиссинию, Шустер говорил: «С богом, дружно за работу. Исполним наш долг патриотов и католиков. Особенно важно это теперь, когда знамя Италии несет на поля Абиссинии торжество креста божия». Через два дня Шустер превозносил «доблестные армии», которые «по приказу своей страны и ценой своей крови открывали двери Абиссинии для католической цивилизации». «В эту минуту,— сказал Шустер,— итальянский флаг на полях Абиссинии с триумфом воздвигает крест Христа, рвет цепи рабства и открывает прямой путь миссионерам евангелия». Здесь что ни слово, то лицемерие и ложь: «воздвигать крест на полях Абиссинии» было незачем, так как Абиссиния — христианское государство.

В день, когда итальянские войска вторглись в Абиссинию, звонили колокола всех итальянских церквей. Духовенство собирало золото и серебро на нужды войны. 8 декабря один из епископов, обращаясь к Муссолини, сказал: «Для победы Италии итальянское духовенство готово расплавить золото церквей и бронзу колоколов».[46]

Как отнесся к военному угару, охватившему итальянское духовенство, папа? Защитники Ватикана утверждают: одно дело — папа, другое — итальянское духовенство. Это не совсем так: при централизации и дисциплине в католической церкви достаточно было одного слова папы, чтобы прекратить военно-шовинистическую пропаганду духовенства. Но папа и вся иерархия были солидарны с Муссолини.

Под давлением мирового общественного мнения 7 октября 1935 г. Совет Лиги наций признал Италию агрессором и декларировал необходимость применить к ней финансовые и экономические санкции. 28 декабря кардинал Лауренти, влиятельнейший член папского суда, в присутствии видных кардиналов решительно высказался против санкций.

23 февраля 1936 г. статс-секретарь Пачелли выступил перед высокопоставленными лицами с хвалебной речью по адресу Италии, ее короля и Муссолини. Ни слова не было сказано о

войне в Абиссинии. Восхваление Италии и ее фашистского режима в тот момент, когда на полях Абиссинии лилась кровь, было выражением солидарности с Муссолини.

Не остался в стороне от военной шумихи и Пий XI. В середине июня 1935 г., в разгар подготовки к войне, Муссолини собрал в Рим 7000 ветеранов мировой войны и устроил военные торжества, чтобы поднять воинственные настроения в народе. Папа дал ветеранам аудиенцию, служил для них мессу и благословил их. Многие из них вскоре были отправлены с армией в Абиссинию.

Папа не мог, однако, так же открыто, как епископы, выражать радость по поводу захватнической войны: ведь он должен был демонстрировать миру свою «любовь ко всему человечеству». Поэтому он предоставил итальянскому духовенству свободу действий, сам же лицемерно призывал молиться за мир и старался в глазах общественного мнения смягчить тяжесть преступлений итальянского фашизма. 27 августа 1935 г. папа заявил, что разговоры о войне приводят его в содрогание, тем более что «в иностранных государствах уже говорят об агрессивной, захватнической войне». Он дал понять, что события в Африке нельзя рассматривать как подготовку захватнической войны. Война, которая ставит целью только завоевание, сказал папа, есть война несправедливая; он «не верит, не хочет верить», что такая война готовится. С другой стороны, заявил далее папа, в Италии говорят, что это война за самосохранение, война против растущей опасности, война, необходимая для материального обеспечения возросшего населения. Если это верно, сказал он, «что существует необходимость в экспансии и в защите границ, мы не можем не надеяться, что она будет удовлетворена иными средствами, чем война». Какими — не легко сказать, говорит папа, это должно быть обсуждено. [47]

Итак, папа сначала опровергал утверждение, будто Италия готовит захватническую войну. Далее он повторил слова фашистов, что в связи с ростом населения Италия нуждается в новых территориальных приобретениях. Против этого папа не возражал, он стоял лишь за «мирный» путь поглощения Абиссинии Италией. 7 сентября 1935 г., выступая перед ветеранами войны, он заявил, что молится за мир, «но... мы надеемся, что надежды, требования и нужды такого великого и доброго народа, нашего народа, будут признаны и удовлетворены, его права признаны и обеспечены справедливо и мирно». [48]

12 мая 1936 г. по случаю занятия итальянскими войсками Аддис-Абебы папа выступил с таким заявлением: «Мы чувствуем необходимость принять участие в триумфальной радости

великого и доброго народа» по поводу мира, который послужит прелюдией «действительного мира в Европе и во всем мире».

Папа, присвоивший себе роль защитника религии и духовенства, молчал, когда итальянские власти арестовали и отвезли в Венецию главу коптской церкви в Абиссинии Матиаса.[49]

Упомянутый Чианфарра пишет: «Одной из причин такого отношения, и, быть может, наиболее важной, было то, что захват Абиссинии должен был открыть новое поле для миссионерской деятельности римско-католической церкви»...[50] В католических изданиях Абиссиния именуется «страной для миссионерской деятельности». Крайне нетерпимый к людям, исповедующим иную, не римско-католическую, религию, Ватикан считает всех христиан — не-католиков «схизматиками» и «еретиками». Еретической Ватикан считает и христианскую церковь Абиссинии. Папа рассчитывал, что с завоеванием Абиссинии Италией откроется в этой стране широкая возможность для «миссионерской деятельности», которая усилит мощь и богатство римской церкви.

Ватикан назначил епископа Джиованни Кастеллани апостолическим легатом для «Итальянской Восточной Африки». В августе 1937 г. было опубликовано сообщение этого епископа о результатах его поездки по Абиссинии и о широких планах миссионерской работы Ватикана в этой стране. Между Ватиканом и Муссолини не было разногласий по абиссинскому вопросу. Фашистское правительство требовало лишь, чтобы миссионерами были исключительно итальянцы. Ватикан принял это требование. Француз Жароссо, апостолический викарий в Джибути, был смещен с должности, а на его место назначили итальянца-епископа Кастеллани.

В американской печати была опубликована статья отставного офицера военно-морского флота Сили о том, что Ватикан в значительных размерах финансировал войну в Абиссинии «в обмен на обещание Муссолини разрешить католической церкви пользоваться исключительными правами на завоеванной земле».[51]

Были также сообщения, что Ватикан предоставил Италии значительные средства на закупку военных материалов и сырья за границей, согласился на длительную отсрочку платежей Италии по старым долгам и открыл Итальянскому банку в Париже, Берлине, Соединенных Штатах и других местах большие кредиты.[52]

Незадолго до итало-абиссинской войны папа своеобразно включился в шовинистическую кампанию, начатую Муссолини и итальянским духовенством. 28 июля 1935 г. он решил увековечить память некоего Юстина Якоби, которого назвал «ве-

ликим итальянцем». Якоби с 1838 до 1860 г. проповедывал католицизм в Абиссинии, и никто о нем почти 80 лет не вспоминал. Накануне войны папа провозгласил «моральную значимость» Якоби для церкви — первая ступень посмертной карьеры христианина, которого католическая церковь собирается причислить к лику святых.

Вместе с итальянской армией в Абиссинию прибыли папские агенты — миссионеры. 3 февраля 1937 г. «Оссерваторе Романо» сообщала о посылке папой в Абиссинию епископа-эфиопа.

Поддержка папой Муссолини в явно несправедливой, грабительской войне вызвала глубокое разочарование верующих во всех странах. Даже наиболее слепые приверженцы папы убедились, что он — в союзе с фашизмом. Протестантский епископ Бирмингамский, доктор Барнес, критикуя отношение папства к захвату Италией Абиссинии, а позже Албании, сказал: столетия папами были итальянцы, и Италия оказывает влияние на Ватикан. С точки зрения многих это мешает папе быть нейтральным в международных событиях. Ни Пий XI не осудил захвата Абиссинии, ни нынешний папа Пий XII не осудил захвата Италией Албании. [53]

Католическим прелатам вне Италии пришлось выступить с оправданием папской политики в абиссинском вопросе. Глава английских католиков кардинал Хинсли объяснял позицию папы тем, что падение фашизма привело бы к большим потрясениям в Италии. «Хотя я в принципе не одобряю фашизм,— заявил он в октябре 1935 г.,— я должен сказать, что если фашизм в Италии погибнет, ничто не спасет эту страну от хаоса. С ним погибнут и божьи дела». [54]

Кардинал опасался, что разгром фашистской диктатуры будет способствовать развитию широкого народного движения в Италии и других странах.

Итало-абиссинская война была прелюдией ко второй мировой войне. Буржуазные правительства Англии и Франции вели политику попустительства итальянскому фашизму. «Политическим результатом этой политики попустительства было дальнейшее укрепление «оси» Рим — Берлин». [55] Поддержка Ватиканом войны в Абиссинии была частью его политики сотрудничества с державами «оси».

ГЛАВА IV

ВАТИКАН И ГЕРМАНСКИЙ ФАШИЗМ

КАТОЛИЧЕСКИЙ ЦЕНТР РАСЧИСТИЛ ДОРОГУ ФАШИСТСКОЙ ДИКТАТУРЕ

Господство фашистов в Германии принесло неслыханные страдания всему человечеству. В самой Германии гитлеровская фашистская диктатура породила дикий террор, зоологический шовинизм, моральное вырождение, упадок культуры и средневековое варварство. Гитлеризм развязал вторую мировую войну, стоившую колоссальных жертв человечеству, особенно народам Советского Союза.

Как же сложились отношения между Ватиканом и гитлеровским фашизмом?

Свыше полустолетия одной из наиболее влиятельных буржуазных партий в Германии была католическая партия — центр. Центр участвовал во всех составах правительства со времени ноябрьской революции 1918 г. в Германии до 1933 г.— до захвата власти фашистами. В лице одного из своих лидеров, фон Папена, центр был представлен в первом кабинете Гитлера.

Центр объединял людей по религиозному признаку. В этой партии состояли и угольные бароны, и рейнские промышленники, и крупные помещики — все те, кто привел к власти Гитлера,— и одновременно широкие слои мелкой буржуазии: чиновники, лавочники, крестьяне, и немало промышленных рабочих. Между правым крылом партии, в лице капиталистов и помещиков (среди которых были сильны монархические элементы), и левым, в лице рабочих и мелкой буржуазии, была непроходимая пропасть. Их объединяла только общность религии. Но это обстоятельство широко использовала реакционная, буржу-

азно-помещичья верхушка партии; с помощью католического духовенства она вела за собой массы мелкой буржуазии и рабочих. Германский канцлер (1909—1917 гг.) Бетман-Гольвег пишет в своих мемуарах, что в центре были спаяны «объединенные в нем консервативные и демократические элементы».[1]

Смешанный социальный состав центра давал этой партии возможность в зависимости от конъюнктуры участвовать то в либеральных, то в реакционных правительствах. Она сотрудничала с социал-демократами; в лице Брюнинга она правила и одна путем чрезвычайных декретов; она, наконец, сотрудничала с фашистами.

Э. Тельман в статье «Центр — ведущая партия германской буржуазии»[2] писал, что «центр как партия представляет собой классовый союз между промышленниками-капиталистами и крупными аграриями в целях совместного ограбления трудящихся масс. Руководство партией лежит целиком в руках представителей тяжелой промышленности и крупных аграриев; при этом большую роль играет решающее влияние рейнско-вестфальского и силезского феодального дворянства, имеющего, наряду с помещичьими, большие промышленные интересы».

Акционерами центральной газеты этой партии («Германия») были князья, бароны, банкиры, а главным акционером — фон Папен. Виднейшими руководителями партии были Брюнинг и глава католических профсоюзов Штегервальд. Ее председателем был крайний реакционер — католический священник Каас, близкий к папе.

Большую силу придавала центру ее массовая база. Под руководством и влиянием этой партии находились католические профессиональные союзы, юношеские, женские и детские организации, различные сословные и профессиональные объединения, союзы торговцев, чиновников, художников, ремесленников, крестьян, промышленников. Центр имел свои, католические, спортивные, туристские, культурные, театральные, книгоиздательские и другие союзы. Центру служили религиозные ордена, монастыри и многочисленные благотворительные организации. Наконец, его поддерживала католическая церковь.

Для привлечения масс католическая партия прибегала к демагогии. Она выступала против классовой борьбы и звала к классовому сотрудничеству, но не скупилась, когда этого требовали обстоятельства, и на выпады против капитала. Она призывала строить сословное государство на основе «христианских принципов», и всегда они были направлены против трудящихся. Демагогия и в значительной мере социальная программа идейно роднили эту партию с фашизмом.

О политике центра Э. Тельман писал: «Целиком и полно-

стью отвечает фашистской идеологии тот факт, что правительство Брюнинга, проводя курс крайней социальной реакции и политического закабаления масс, неизменно вуалирует его фразами о «народном единстве» и тому подобном». И дальше: «Идеологические и организационные связи центра с правыми кругами... являются характерными признаками того, что центр благодаря своей структуре и идеологии уже с самого начала был призван взять на себя ведущую роль в проведении фашистской диктатуры в Германии».

В ноябре 1918 г. революция в Германии смела трон Вильгельма II. Напуганная буржуазия передала спасение буржуазного строя социал-демократии и центру. Немецкий католик фон Лама писал: если в 1919 г. Национальное собрание Германии не приняло марксистской конституции и если развитие революции было задержано,— это случилось благодаря католикам, т. е. центру. [3]

Член германской делегации на Парижской мирной конференции, лидер центра Эрцбергер, чтобы выторговать более мягкие условия мира, пугал дипломатов большевистской революцией. «Эрцбергер,— читаем мы в «Истории дипломатии»,— снова воспользовался уже испытанным средством: германские уполномоченные пробовали пугать союзников угрозой революции и настойчиво предлагали свои услуги для борьбы с большевизмом». [4]

Крупнейший германский промышленник Тиссен, принадлежавший к католическому лагерю, пишет, что лидеры центра были за подписание Версальского договора из страха перед большевизмом [5] (т. е. они стремились скорее развязать себе руки для разгрома революции в Германии).

По мере укрепления позиций буржуазии центр стал играть все более ведущую роль как правящая партия, отодвигая на задний план социал-демократию, пока к власти не пришло чисто католическое правительство Брюнинга, а после — фон Папена. Они завершили фашизацию Германии и расчистили путь к власти Гитлеру. *

Центр проводил политику возрождения германского милитаризма. Брюнинг был доверенным лицом в военном министерстве. Партия центра, оказавшись у власти, с помощью чрезвычайных декретов грабила рабочих и предоставляла миллиардные субсидии промышленникам и помещикам. Под видом борь-

---

* Что центр расчистил путь фашизму, признали (после прихода Гитлера к власти) и многолетние союзники центра по коалиционным правительствам — лидеры германской социал-демократии, когда они очутились в эмиграции. См. «Zeitschrift für Sozialismus», Karlsbad, № 9, 1934 (изд. с.-д. эмиграции), ст. «Das Dritte Reich und die Kirchen».

бы с большевизмом центр вел реакционнейшую внутреннюю политику.

В республике, где правили католический центр и правые лидеры социал-демократии, свергнутый Вильгельм II получал от государства огромные «пособия». Члены бывшей императорской семьи и владетельные князья потребовали, чтобы республика вернула им замки, земли, капиталы и т. д. на сумму около трех миллиардов рублей. В 1926 г. вопрос этот был поставлен на народное голосование. Центр и католическое духовенство агитировали, чтобы страна, неспособная прокормить миллионы безработных и инвалидов войны, уплатила эту огромную сумму Вильгельму и его родне. В июне 1926 г. католические епископы выпустили обращение к верующим, в котором утверждали, что конфискация собственности князей нарушает божьи заповеди. С помощью церковников князья получили миллиарды марок.

По мере обострения классовой борьбы и роста экономического кризиса германская буржуазия все более склонялась к мысли, что для сохранения ее власти «...есть только одно средство — уничтожить буржуазные свободы, свести к нулю парламент (рейхстаг) и установить террористическую буржуазно-националистическую диктатуру, способную подавить рабочий класс и найти себе базу среди реваншистски настроенных мелкобуржуазных масс. И она призвала к власти партию фашистов, именующую себя для обмана народа партией национал-*социалистов...*» [6]

Вот как католический центр расчистил путь фашистам.

В конце марта 1930 г. было сформировано правительство во главе с Брюнингом при участии другого лидера центра — Штегервальда в качестве министра труда. Разработанная правительством программа «оздоровления хозяйства» была по сути программой ограбления трудящихся: она предусматривала снижение заработной платы и расходов по социальному обеспечению, а также повышение пошлин на зерно, что привело к резкому вздорожанию продовольствия. В то же время были приняты законы в пользу крупных помещиков и банков. Правительство приступило к осуществлению большой программы военного строительства. Оно начало поход против демократических прав трудящихся, взяло курс на фашизацию.

В сентябре 1930 г. новый кабинет Брюнинга (при министре внутренних дел Вирте, тоже члене центра) опубликовал финансовую и хозяйственную программу, которая предусматривала дальнейшее ограбление трудящихся: сокращение пособий безработным и жалованья низших служащих, снижение заработной платы рабочих, увеличение налогов на предметы широкого по-

требления. Германская коммунистическая партия назвала эту программу программой «жесточайшей голодной блокады, направленной против трудящихся».[7] Одновременно правительство католического центра вступило в переговоры с фашистами об их участии в правительстве.

В бюджете правительства Брюнинга на 1931 г. предусматривалось новое ограбление трудящихся. Из 10.6 млрд. марок 5.2 млрд. отводилось на подготовку войны.

В конце марта был издан чрезвычайный закон, направленный против революционных организаций, в первую очередь против коммунистической партии, против права собраний и союзов.

В июне 1931 г. правительство издало очередной чрезвычайный закон, предусматривавший дальнейшее сокращение заработной платы рабочих и низших служащих, введение нового подоходного («кризисного») налога, всей тяжестью ложившегося на низшие слои населения.

В августе 1931 г. правительство Брюнинга разработало и издало новый чрезвычайный декрет, принесший новые тяготы для рабочих, массовые увольнения, ликвидацию социального обеспечения. В декрете оговаривалось, что не могут быть снижены расходы на церковь, а также пенсии и возмещения бывшим князьям. 9 декабря было объявлено новое снижение заработной платы рабочих. Одновременно были запрещены стачки.

Вместе с наступлением на жизненные интересы трудящихся правительство центра организовало поход против рабочих организаций. Брюнинг и его партия усиленно искали союзников в правых националистических и фашистских кругах. В октябре 1931 г. возобновились переговоры с фашистами об участии Гитлера в правительстве. Переговоры велись через мюнхенского кардинала Фаульгабера.[8] Они происходили в те самые дни, когда в Гарцбурге собрался съезд германских промышленников, банкиров, монархистов и фашистских главарей, предрешивший передачу власти Гитлеру.

В области внешней политики правительство центра держало курс на создание антисоветского блока. В марте 1932 г. в рейхстаге ораторы коммунистической фракции разоблачили лидеров центра, которые ездили в Париж с предложением французской буржуазии своих услуг для борьбы против СССР.

Политика Брюнинга и центра была настолько профашистской, что Гитлер в декабре 1931 г. в беседе с представителем «Ассошиэйтед пресс» заявил: «Чрезвычайные указы Брюнинга заимствованы на три четверти у нас».

В переговорах между центром и гитлеровцами о коалиции посредническую роль играл также фон Папен.

Этот лидер католической партии еще в октябре 1931 г. требовал: «Скрытая диктатура Брюнинга должна сбросить покров парламентаризма, и Брюнинг должен стать во главе диктаторского правительства». За полтора года до захвата власти Гитлером Папен настаивал, чтобы роль фашистского диктатора взял на себя Брюнинг.

30 мая 1932 г., после 26-месячного управления Германией, кабинет Брюнинга, которого рабочие называли «канцлером голода»,— кабинет, расчистивший дорогу для фашистской диктатуры, подал в отставку. В опубликованном в связи с этим заявлении ЦК коммунистической партии Германии говорилось:

«Свыше двух лет правительство Брюнинга по поручению финансового капитала находилось у власти. Путем чрезвычайных декретов, устранения мнимодемократических форм капиталистической диктатуры, путем последовательного наступления на жизненный уровень трудящихся масс, на остатки их завоеваний правительство Брюнинга проводило курс, который компартия с полным правом называла политикой фашистской диктатуры...»

На смену Брюнингу 1 июня 1932 г. пришел фон Папен, возглавивший «переходный» кабинет перед установлением открытой фашистской диктатуры. Папен также был одним из руководителей центра. Он стоял на правом крыле партии. Этот крупный помещик в начале войны 1914 г. был военным атташе Германии в Америке и организатором германского шпионажа; в декабре 1915 г. правительство США потребовало его отзыва.[9] О своих политических взглядах этот враг СССР сказал в июне 1932 г. в интервью с вице-директором «Юнайтед пресс»: «Я всю жизнь был монархистом». Папен добивался открытой фашистской диктатуры. Он также правил путем чрезвычайных декретов, всей тяжестью ложившихся на трудящихся, легализовал фашистские штурмовые отряды и вел с Гитлером переговоры о его вступлении в правительство.

Почва под ногами правящих классов горела. Росло сопротивление пролетариата. Буржуазия решила, что для спасения ее господства настало время спустить с цепи фашистов. После кратковременного правления Шлейхера в результате закулисных интриг, в которых ближайшее участие принимал лидер центра Каас, 30 января 1933 г. Гитлер стал рейхсканцлером, а католик Папен вице-канцлером. * Гитлера поставил у власти германский

* Американский посол в Германии В. Додд в своем дневнике записывает: Папен «представляет в гитлеровском кабинете остатки партии центра, которая играла большую роль со времени Бисмарка... Папен старается держать Гитлера в контакте с папой, когда новый рейх встречает затруднения со стороны католиков. Здесь считают, что он — пустая, интриганская личность» («Ambassador Dodd's Diary». Нью-Йорк, 1941, стр. 82).

монополистический капитал с полного одобрения правящих кругов Англии, Франции и США. Расчистила фашизму путь к власти католическая партия при самой активной поддержке реакционных лидеров социал-демократии.

Так католическая партия при поддержке лидеров социал-демократии привела Гитлера к власти. Все, что характерно для фашистского режима, начало осуществляться еще католическими кабинетами Брюнинга и Папена. Верхи католической церкви были заодно с фашистами. «Демократия отжила свой век»,— писала «Германия». 20 августа 1930 г. один из видных теоретиков центра, священник Мукерман, известный враждой к коммунизму, напечатал в «Германии» статью, в которой подпевал фашистам: «Громадному большинству нашего народа ясно, что в настоящий момент самым лучшим было бы совсем отказаться от неуклюжей машины парламентаризма». Католическая печать призывала к неприкрытой диктатуре буржуазии.

Американский публицист Стил пишет, что немецкий католицизм несет большую ответственность за установление фашистского господства в Германии. Центр участвовал во всех правительствах Германии с 1919 по 1933 г. Его лидеры были канцлерами и вице-канцлерами. При их правлении, пишет Стил, республика неуклонно развивалась вправо. Часть католических политиков была организована в баварской народной партии и в националистической партии Гугенберга, который издавна сотрудничал с Гитлером. Отсюда шли деньги нацистам; ассоциация баварских промышленников, находившаяся под католическим влиянием, еще в 1922 г. собирала средства в пользу Гитлера. Образование правительства Гитлера было делом Папена, лидера правого крыла католических политиков. [10]

ЦЕНТР В ДНИ ФАШИСТСКОГО ПЕРЕВОРОТА

История перехода лидеров центра на сторону Гитлера прослежена в книге одного из деятелей антифашистского движения в Германии Пауля Меркера. [11] Автор пишет, что политика Кааса — Брюнинга после поджога рейхстага свидетельствует «об отсутствии морали у этих руководителей, которые выдавали себя за политических представителей немецких католиков». И священник Каас и Брюнинг знали, что рейхстаг подожгли фашисты; но они молчали, так как в тот момент стремились к коалиции центра с фашистской партией. 28 февраля 1933 г. собрался центральный комитет партии центра, чтобы обсудить положение, создавшееся в связи с пожаром рейхстага. Каас

потребовал, чтобы ораторам и газетам центра (а центр имел более 350 ежедневных газет) было запрещено писать, что гитлеровцы подожгли рейхстаг.

Общая ненависть к демократии и коммунизму сблизила католический центр с гитлеровцами. Брюнинг в начале марта 1933 г. заявил, что непримиримую борьбу против коммунизма он вел и до Гитлера; его поэтому мало беспокоит разгул террора, который гитлеровцы обрушили на трудящихся. В борьбе с коммунизмом, обещал далее этот лидер центра, гитлеровское правительство будет пользоваться полной его, Брюнинга, поддержкой.

В конце марта 1933 г. начались переговоры между Каасом, Брюнингом и Гитлером о сотрудничестве центра с фашистами. Одним из условий поддержки гитлеровского режима Каас выдвинул заключение конкордата с Ватиканом. Гитлер охотно согласился: он учитывал, что в тот момент, когда фашистская диктатура еще не окрепла и была непопулярной в Германии и за границей, конкордат поднимет ее авторитет в глазах католиков. 23 марта, выступая с правительственной декларацией, Гитлер заявил о своем намерении заключить конкордат. После этого фракции центра и баварской народной партии голосовали за предоставление чрезвычайных полномочий Гитлеру, санкционировали разгул фашистского бандитизма и террора. [12]

Выступая в рейхстаге, Каас заявил: партия центра «в этот час протягивает руку своим недавним противникам» во имя «национального спасения»!

Выполнив свою миссию, расчистив путь для фашистской диктатуры, партия центра 5 июля 1933 г. объявила себя распущенной. Одновременно самораспустилась и католическая баварская народная партия. Часть их лидеров сразу же перешла к фашистам, Каас уехал в Рим, к папе, Брюнинг — в Англию, затем в Америку. Все это было проделано при прямом участии Ватикана, куда Каас ездил для обсуждения условий будущего конкордата.

СОТРУДНИЧЕСТВО КНЯЗЕЙ ЦЕРКВИ С ФАШИСТСКОЙ ДИКТАТУРОЙ [13]

До установления открытой фашистской диктатуры (1933 г.), когда германская буржуазия еще рассчитывала без помощи фашистов справиться с рабочим движением, католическая церковь относилась к гитлеровцам неприязненно. Князья церкви ничего не имели против подавления трудящихся и их организаций, но

в гитлеризме они видели противника партии центра. Церковь была крайне раздражена стремлением гитлеровцев лишить ее самостоятельной политической роли. Эта борьба, начавшаяся еще до захвата Гитлером власти, была по существу борьбой за многомиллионные католические массы. Фашисты стремились привлечь на свою сторону церковные организации, всячески рекламировали себя как «защитников религии» и в то же время не стеснялись в средствах, когда встречали сопротивление.

Когда Гитлер еще только рвался к власти, церковь не раз показывала ему и верующим массам свое нежелание итти у него на поводу. Более того, в марте 1931 г. специальные пастырские послания католических епископов Германии осудили гитлеризм. Епископы запретили священникам состоять в фашистской партии и хоронить ее членов по религиозному ритуалу, если во время похорон совершаются также фашистские церемонии. *

Однако после захвата фашистами власти князья церкви резко переменили курс: от оппозиции они перешли к сотрудничеству с Гитлером. Фашисты арестовали и избили многих священников — представителей «политического католицизма», громили католические издательства и газеты. Они бросали в концентрационные лагери не только коммунистов и социал-демократов, но также «неблагонадежных» священников и деятелей центра. Ватикан смотрел на это сквозь пальцы: он желал сотрудничества германских католиков с Гитлером.

Папу особенно привлекала в гитлеризме ненависть последнего к демократии и коммунизму. Венский кардинал Инницер, вернувшись в те дни из Рима, заявил на одном католическом собрании: «Святейший отец внимательно следит за каждым усилием в борьбе с большевизмом».

23 марта 1933 г. в упомянутой правительственной декларации Гитлер много внимания уделил религиозному вопросу. Было очевидно, что фашизм стремится привлечь церковь на свою сторону и хочет урегулировать отношения с нею.

Высшие руководители церкви поспешили ухватиться за эту декларацию. 28 марта в Фульде собралась традиционная конференция германских епископов. В ее послании говорилось, что раньше католическая церковь «в интересах чистоты веры» отрицательно относилась к фашизму, теперь же, после выступления Гитлера, причины, побуждавшие ее к такой политике, отпали. [14]

---

* В 1933 г. после установления фашистской диктатуры церковные круги разъяснили, что осуждение касается не нацизма в целом, а только некоторых его «заблуждений религиозно-нравственного порядка».

На следующий же день видный руководитель католической церкви Германии кардинал Бертрам отменил все церковные запреты и ограничения, которые существовали для членов фашистской партии.

Епископы легко усвоили фашистскую терминологию о «национальном возрождении», «величии наций», «жизненном пространстве». Католические газеты писали хвалебные статьи о фашизме, нападали на либерализм и демократию. Они призывали католиков поддерживать Гитлера. В апреле Бертрам посетил Гинденбурга и заявил ему о желании епископов участвовать вместе с фашистским правительством в «национальном возрождении».

Когда в мировой печати появились сообщения об ужасах фашистского режима, о массовых убийствах рабочих и интеллигентов, о еврейских погромах, архиепископ Конрад Гребер из Фрейбурга опубликовал (16 апреля) послание к верующим, в котором выгораживал фашистских правителей и писал, что на Германию за границей клевещут.

«Оссерваторе Романо» писала 18 мая 1933 г., что речь идет о сотрудничестве епископов с правительством «в восстановлении отечества на христианской основе» и что церковь ничего общего не имеет с политической оппозицией фашизму.

5 мая баварские архиепископы и епископы в особом обращении к верующим писали, что гитлеровское правительство поставило перед собой «великие цели» духовного и хозяйственного «возрождения и обновления» Германии; эта цель, по словам князей церкви, может быть достигнута «в сотрудничестве всех любящих отечество» и «в гармоническом содружестве государства и церкви». Особенно расшаркивались они перед фашистами — благодарили их за поход против коммунистов.

В послании епископы выдвигали требования: 1) обязательное религиозное воспитание детей и сохранение религиозных школ; 2) сохранение католических юношеских организаций; 3) сохранение всех прав католической церкви; 4) возвращение на службу в государственные и общественные учреждения людей, связанных ранее с центром, а затем уволенных после установления фашистского господства.

Но конфликт разгорелся позже; на первых порах и гитлеровцы и епископы больше искали путей к соглашению, чем поводов к раздорам.

Послание баварских епископов положило начало целой серии профашистских посланий князей церкви.

30 мая в Фульде вновь собралась конференция епископов. Ее послание — ярко выраженный шовинистический и фашистский документ.[15] В национал-социализме, писали епископы, осо-

бое значение имеет авторитет фюрера. Это не расходится в принципе с учением католической церкви, так как в ней самой велика роль авторитетов. Епископы приветствовали агрессивную внешнеполитическую программу Гитлера и обещали помогать ему. Они благодарили Гитлера за гонения на коммунистов и безбожников и требовали, чтобы «новое немецкое величие» было построено на религиозной основе.

Епископы весьма осторожно критиковали фашистскую «теорию расы и крови».

Однако и на этот раз епископы предъявили свои требования фашизму: 1) полная свобода внутрицерковной жизни, 2) увеличение числа религиозных школ, 3) сохранение католических юношеских, профессиональных, сословных и благотворительных организаций, а также церковной прессы (ибо, говорится в послании, католическая пресса всегда отстаивала требования законной власти).

Послание заканчивается призывом к верующим поддержать фашистов и просьбой к Гитлеру, чтобы он затушил все «тлеющие угольки», т. е. продолжал гонения на коммунистов и революционных рабочих. Документ этот был подписан тремя кардиналами (Бертрам, Шульте, Фаульгабер) и 22 архиепископами и епископами.

Затем последовали многочисленные аналогичные послания отдельных епископов. Они были составлены по одному трафарету: благодарность Гитлеру за гонение на коммунизм и на безбожие и повторение требований фульдской конференции.

Пресмыкательство высших представителей церкви доходило до невероятных пределов. Когда Геринг назначил епископа Бернинга (из Оснабрюка) членом государственного совета, * католическая газета «Германия» восторженно писала, что на торжестве по случаю начала работы этого органа «Бернинг, как и другие представители католического духовенства, стоял с вытянутой (по-фашистски.— *М. Ш.*) рукой и пел национал-социалистские гимны».

14 октября 1933 г. Германия вышла из Лиги наций. Чтобы оправдать этот шаг, правительство объявило новые выборы в рейхстаг и плебисцит (12 ноября 1933 г.), который прошел в обстановке дикого террора.

В связи с плебисцитом и выборами епископы призывали верующих голосовать за фашистов.[16] Например, 6 ноября

---

* Фриц Тиссен, сыгравший столь большую роль в захвате фашистами власти и принадлежавший к католическому лагерю, пишет, что именно он советовал назначить в Государственный совет высшего представителя церкви, чтобы продемонстрировать ее солидарность с гитлеровским режимом (F. Thyssen, I paid Hilter, p. 214, New York, 1941).

кардинал Бертрам прямо заявил, что католики должны поддержать фашистское государство. Епископы оправдывали выход Германии из Лиги наций (послание архиепископа Гребера от 8 ноября). Баварские епископы в своем обращении называли политику Гитлера «миролюбивой» и требовали, чтобы католики отдавали свои голоса фашистам.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ГОНЕНИЯ В ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

По мере того как фашисты прибирали к рукам руководство во всех областях политической, общественной и культурной жизни, стали возникать конфликты с церковью. Они обострялись или затухали в прямой зависимости от внутриполитической жизни страны и от ее международных отношений, так как церковь в Германии и Ватикан обыкновенно пользовались всяким случаем для того, чтобы снова и снова настаивать на своих требованиях (которые, как мы знаем, нисколько не мешали католическому духовенству поддерживать Гитлера во всех главных пунктах его политики).

Дорожа поддержкой церкви, гитлеровское правительство все же не желало уступать в вопросе о ее массовых организациях: так был велик страх перед всяким объединением масс, если во главе его не стояли фашистские сатрапы.

В моменты особенного обострения конфликтов с церковью порядком доставалось и ее высшим руководителям, если власти считали нужным их припугнуть. Например, в ноябре 1938 г. группа фашистов ворвалась во дворец мюнхенского кардинала Фаульгабера. [17] Нападкам подвергся и другой деятель католической церкви — Мукерман.

Церковь протестовала; но в то время как католические массы приходили к выводу о необходимости единого антифашистского фронта, князья церкви удерживали их от борьбы против фашистских угнетателей и с удвоенной яростью нападали на коммунизм.

В августе 1936 г. собравшиеся на очередную конференцию германские епископы уговаривали фашистских правителей забыть распри и оценить по достоинству сотрудничество церкви в борьбе с коммунизмом. [18] Они призывали Гитлера установить «религиозный мир» ради объединения всех сил против большевизма. В заключение выражалась надежда, что фашистское правительство Германии «с божьей помощью» задушит республику в Испании и обещали ему поддержку в этом подлом деле.

24 декабря 1936 г. епископы выпустили новое послание в том же духе. Оно изобиловало нападками на коммунизм и на

СССР. «Как католики,— пишут епископы,— мы готовы, несмотря на недоверие к нам, воздавать государству то, что ему принадлежит, и поддерживать фюрера в борьбе против большевизма и в других его делах».[19] И только в конце послания содержатся жалобы на нарушения конкордата.

19 августа 1938 г. появилось новое обширное послание фульдской конференции, в котором епископы заявляли о своем безоговорочном признании гитлеровского режима.[20]

ПОЧЕМУ ВАТИКАН ПОШЕЛ НА СОЮЗ С ГИТЛЕРОМ

Курс центра и германских князей церкви на соглашение с фашизмом был продиктован Ватиканом, который ценил Гитлера за его борьбу против демократии и коммунизма.

С первых дней германской революции 1918 г. Ватикан боялся ее углубления. Пий XII был в 1919 г. нунцием в Баварии, когда там установилась советская власть. Американский католический писатель Шаркей в книге о Ватикане, напечатанной с одобрения церковных властей, пишет, что в те дни Пачелли проповедывал в Мюнхенском соборе против коммунизма.[21] Это и понятно: Ватикан опасался, как бы революция в Германии не пошла «по русскому пути». Однако враг демократии, сторонник кайзера Бенедикт XV признал буржуазную республику как «меньшее зло», тем более, что значительной силой в этой республике был католический центр. 2 апреля 1919 г., тотчас после избрания Эберта президентом Германии, Бенедикт поздравил его и выразил надежду, что Эберт установит более тесные отношения с Ватиканом.[22]

29 декабря 1919 г. Пачелли прибыл в Берлин. Он выразил симпатии папы к Германской республике и желание Ватикана установить дипломатические отношения с Германией (при монархии в Ватикане были представлены Пруссия и Бавария).

Правые лидеры социал-демократии, вместе с католическим центром спасавшие господство германской буржуазии, шли навстречу папским притязаниям.

30 апреля 1920 г. прусский посланник при Ватикане фон Берген вручил свои верительные грамоты представителя Германской республики. Фон Берген пробыл на своем посту в Ватикане двадцать три года: он представлял там до 1933 г. Германскую республику, а после захвата фашистами власти до 1943 г.— гитлеровскую «третью империю».

Пока центр и социал-демократия справлялись с задачей сохранения буржуазного строя, папа терпимо относился к их блоку; когда же оказалось, что эти партии не могут сдерживать народное возмущение и что буржуазия уже поручила

спасение капиталистического общества фашизму, папа отрекся от центра и пошел на союз с Гитлером. «В новогоднем (1933 г.— *М. Ш.*) выступлении в национал-социалистской прессе накануне своего назначения рейхсканцлером Гитлер объявил себя борцом против марксизма и против «исполинской опасности большевизма». «Мировая реакция с удовлетворением приняла эту декларацию»,— читаем мы в «Истории дипломатии». [23]

С удовлетворением принял ее и Ватикан. Католик Гвинн пишет: В Европе нарастали революционные события. Папа боялся их теперь не меньше, чем пятнадцать лет назад, когда он состоял нунцием в Польше. Революционный кризис оказался особенно сильным в Германии, и потому Ватикан благосклонно отнесся к захвату власти фашистами. Решительное ослабление коммунистических организаций Германии, пишет Гвинн, «было хорошим предзнаменованием». Правда, папу тревожили фашистские методы, но все же он решил поддержать гитлеровский режим, который обещал «подавить анархию и коммунизм». [24]

Пачелли был главным советником Пия XI в последние годы жизни последнего. В Ватикане он, естественно, слыл большим знатоком Германии. Лорд д'Абернон, первый после мировой войны английский посол в Германии, пишет о Пачелли: «Папский нунций — одно из наиболее осведомленных здесь лиц...» [25] По словам биографа Пачелли Кис ван Гоэка, этот князь церкви «всегда был известен своими сильными германскими симпатиями». [26] Не без его влияния Ватикан столь благожелательно отнесся к захвату власти фашистами. Еще в октябре 1930 г. появились сообщения о встрече Пачелли с Каасом, причем ватиканские круги уже тогда требовали, чтобы центр ориентировался не на социал-демократию, а на гитлеровцев. [27]

4 апреля 1933 г. правительство Гитлера направило в Ватикан Папена для переговоров о конкордате. Пока шли переговоры с папой, в Германии происходили преследования католиков и их организаций. Католической прессе, сообщавшей об этих гонениях, из Ватикана было предписано прекратить нападки на Гитлера. [28] В июле 1933 г. такое же указание прессе дал архиепископ Бамбергский. Архиепископ Фрейбургский Конрад Гребер запретил духовенству критиковать даже те меры Гитлера, которые были прямо направлены против церковников. Вскоре Гребер отправился в Рим для участия в переговорах о конкордате.

20 июля конкордат был заключен. Благодарный папа наградил фон Папена «Большим крестом ордена Пия» и званием папского камергера. Другой гитлеровский представитель,

участвовавший в переговорах, Бутман, получил портрет папы с автографом.[29]

Мировое общественное мнение было возмущено террором, которым Гитлер ознаменовал свой приход к власти. Католики вне Германии были возмущены гонениями против католического духовенства. Подписание папой в этот момент договора с Гитлером было, естественно, понято как реабилитация этого преступника. Католический историк д'Арку пишет: «Ватикан был первым государством, которое заключением договора с Гитлером легализовало его подпись».[30]

Фриц Тиссен пишет о конкордате: «Конкордат был первым договором, заключенным новым режимом... Гитлер видел в нем значительное политическое достижение... Национал-социалистское правительство было признано в качестве партнера одним из наиболее уважаемых моральных авторитетов мира...»

И с точки зрения внутренней политики конкордат был выгоден фашистскому режиму, так как церковь ослабила свою оппозицию.[31] Духовенство обязалось не участвовать в «политических» (т. е. нефашистских) партиях. Государство получило право отводить кандидатов в немецкие епископы, выдвигаемых Ватиканом. Все епископы обязаны были приносить присягу верности правительству. Доходы духовенства не облагались налогами. Церковь получила от государства деньги и право религиозного преподавания в школах. Конкордат сохранил церкви ее массовые организации. В заявлении, сделанном в июле 1933 г. в Риме представителям печати, Папен сказал, что «борьба против большевизма» — важнейшая задача, а потому «церковь должна каждому, кто перед собой ставит эту задачу, оказать поддержку. В этом отношении новая Германия является для Ватикана особенно сильным и важным фактором».

САарский «ПЛЕБИСЦИТ»

Большую службу сослужил Ватикан Гитлеру и во время «плебисцита» в Сааре (13 января 1935 г.), когда гитлеровцы развернули бешеную агитацию, сопровождавшуюся террором, за присоединение Саара к Германии.

Решить исход «плебисцита» должна была позиция католиков — большинства местного населения. После первой мировой войны Ватикан отказался дать саарским католикам самостоятельное церковное управление, и они в религиозном отношении зависели от церковных властей Германии, а именно от трирского и шпейерского епископов. Значительные слои саарских католиков, в том числе и часть духовенства, были вначале против

немедленного присоединения к Германии, зная о происходивших там религиозных преследованиях. Демократические слои населения были против присоединения Саара к Германии, пока там господствует фашизм.

На помощь Гитлеру пришли папа, германские и саарские епископы. Германские епископы выпустили послание к верующим, призывая их голосовать в соответствии с планами гитлеровцев. Епископы Трира и Шпейера 16 ноября 1934 г. запретили духовенству Саара участвовать в политической кампании, связанной с «плебисцитом». При этом они заявили, что католики должны помнить о «моральном долге любви к германской нации и о лойяльности к отечеству». Это было прямым предписанием голосовать за присоединение к Германии. Ватикан послал в Саар своего «наблюдателя», который сочувственно отнесся к профашистской позиции германских епископов. Часть саарского духовенства, настроенная против гитлеризма, не решалась выступить, опасаясь репрессий церковных властей Германии. В результате во время голосования, происходившего в обстановке фашистского террора, большинство населения высказалось за присоединение к Германии.

РОБКИЕ «ПРОТЕСТЫ» ПАПЫ

Ватикан был рад разгрому германских рабочих организаций. Чтобы не мешать Гитлеру в этом подлом деле, он на первых порах спокойно смотрел и на религиозные гонения и на еврейские погромы в Германии. Апологет ватиканской политики Чианфарра так объясняет это молчание папы: «Некоторые политические соображения останавливали папу. Прежде всего св. престол нашел в гитлеровском режиме сильного союзника в борьбе против распространения коммунизма...» [32]

Тот же автор далее разъясняет: первая половина 1936 г. принесла победу народному фронту в Испании и во Франции; в то же время война в Абиссинии восстановила народы мира против Италии; это, а также гражданская война в Испании заставляло папу воздерживаться от нападок на Гитлера. Итальянская и немецкая помощь Франко, пишет далее Чианфарра, «сделала папу союзником нацизма в Испании». [33]

Только 14 марта 1937 г. папа после длительных и безрезультатных попыток уладить дело миром выступил с энцикликой о положении католической церкви в Германии. [34] Он протестовал против гонений на церковь, осуждал обожествление расы, народа и «фюрера», вытеснение «веры в личного бога». Он осуждал антисемитские нападки фашистов на христианство и на Библию, в частности осудил книгу Розенберга «Миф XX

столетия», которая была, между прочим, евангелием германского «новоязычества». Однако, заявил папа, даже в этот тяжелый час гонений на религию он желает мира между церковью и государством в Германии.

Небезынтересно, что в этой энциклике папа говорит только о «новоязычестве», но не о фашизме.

Чтобы никто не вздумал истолковать это выступление как признак сочувствия антифашистам, папа через пять дней (19 марта) выпустил новую энциклику, на этот раз против коммунизма. Смысл этого погромного документа таков: папа недоволен религиозными гонениями в Германии, но борьба с коммунизмом остается его главной задачей; стоит лишь Гитлеру пойти на некоторые уступки, и мир будет достигнут на платформе совместной борьбы против демократии и СССР.

Анализируя причины того, что папа избегал разрыва с гитлеровской Германией, нью-йоркский журнал по вопросам внешней политики писал: «Ватикан желает избегнуть всего, что может быть истолковано как его участие в антифашистском фронте». Ватикан, писал далее журнал, не выступает более решительно против Гитлера из боязни, как бы такое выступление не стало косвенной поддержкой большевизма. [35]

Додд, американский посол в Берлине (1933—1938 гг.), пишет в своем дневнике по поводу религиозной борьбы в Германии, свидетелем которой он был, что успех борьбы против гитлеровских гонений на религию мог быть только при поддержке лютеран католиками. Но папа и германские католические епископы были против такого единства. Папа не хотел создания в Германии мощной антифашистской оппозиции, так как, пишет Додд, он рассчитывал, что гитлеровцы уничтожат коммунизм в России и помешают успеху социализма во Франции и Испании. [36]

Конфликты возникали между Ватиканом и фашистами Италии и Германии также по расовому вопросу.

В мае 1938 г. ватиканская конгрегация семинариев и университетов разослала всем католическим университетам письмо, призывавшее к борьбе против фашистской расовой «теории». Указывалось, что в Германии католическая церковь подвергается преследованиям и что папу беспокоит распространяющееся «вреднейшее псевдонаучное учение» — расизм. 29 июня папа вновь выступил против расовой «теории». Поводом к этому было издание итальянским фашизмом расистских законов.

Осуждение Ватиканом расовой «теории» было столь же лицемерно, как и вся его «критика» гитлеризма.

Для папы, конечно, не было секретом то, что все злодеяния гитлеровцев были применением расовой «теории» на прак-

тике. Самым логичным было бы порвать с фашизмом все отношения и выступить против него во весь голос. Этого, кстати сказать, и ожидали от папы многие католики, не искушенные в политике и наивно считавшие, что папа по самому своему положению «наместника Христа» должен же, наконец, поднять голос для призыва к гуманности, против фашистского разбоя. Но у Ватикана были другие цели и расчеты, что объясняет его позицию и в вопросе о расах. Для Ватикана он имел не «теоретическое», а весьма практическое значение. Дело тут не в отвлеченных соображениях гуманности, а в самых реальных интересах церкви. Против преступлений, которые творили гитлеровцы, осуществляя на практике свою расовую теорию, папа не протестовал. Он также не осудил ни одного епископа за поддержку и пропаганду расизма.

Как известно, фашисты утверждали, что германцы — высшая раса, призванная самим провидением господствовать над другими народами. Расовая теория гитлеровских людоедов включала как составной элемент антисемитизм. Ватикан не мог не выступить против бредней о превосходстве германской расы уже хотя бы потому, что расизм расходится с представлениями и чувствами миллионов верующих. Католицизм в XX столетии потерял многие свои позиции в Европе, зато расширил свое влияние за ее пределами, в частности в колониальных странах. Солидарность с расистами и даже простой отказ от осуждения их человеконенавистнических «теорий» могли бы помешать Ватикану в его деятельности вне Европы.

Распространяя католицизм среди многих народов, в частности колониальных и полуколониальных, которых империалисты третируют как народы низшего порядка, католические миссионеры обыкновенно умеют наживать политический капитал с помощью своей проповеди равенства «цветных» и белых — правда, не политического и не экономического, а равенства «перед богом».

Это же общее соображение относится, в частности, к вопросу об антисемитизме.

На том «основании», что евангельский Христос был евреем, гитлеровцы нападали на Библию как на еврейскую книгу и на христианство в целом как на религию, созданную евреями. Папа не мог не заявить и о своем отрицательном отношении к антисемитизму. Но дальше робких протестов дело, разумеется, не пошло. Ни разу папа не протестовал против зверского истребления фашистами евреев сначала в Германии, а потом и во всех оккупированных странах. Более того: в 1938 г., в один из моментов резкого усиления антисемитизма в Германии и в Италии, когда папа заявил свой «протест» против расизма,

иезуитский журнал в Риме «Чивильта каттолика» поместил серию антисемитских статей, которые охотно напечатал бы и любой фашистский листок.

Таким образом, и в вопросе об антисемитизме позиция папы определяется его общей антиреволюционной политикой.

Профессор церковной истории Гарвардского университета (США) Ля Пиана писал: когда Гитлер и Муссолини начали проводить антисемитскую политику, многие ожидали, что папа раз навсегда ясно выскажется об отношении католической церкви к еврейскому вопросу, тем более, что католическая печать Италии и Франции участвовала в травле евреев, а польский кардинал Хлонд в 1936 г. также выступил заодно с антисемитскими погромщиками. Однако ни Пий XI, ни Пий XII не осудили антисемитизм. Неудивительно, пишет Ля Пиана, что многие не видят разницы между принципами Пия XII и Муссолини. [37]

Но даже заявив в 1938 г. свой робкий протест против антисемитских законов в Италии, папа сразу пошел на попятный: в августе 1938 г. между Ватиканом и правительством Италии было заключено соглашение, по которому расовый вопрос был передан компетенции государства, а не церкви. Католические организации Италии отказались от критики антисемитских законов. Отношения между фашизмом и Ватиканом после этого улучшились. [38]

Не осудили папы и погромную антисемитскую деятельность американского католического священника Кофлина. Точно так же ни в одном из выступлений Пия XII не встретить осуждения планов Гитлера, мечтавшего истребить 20 миллионов славян.

Подобно реакционным правящим кругам Англии, Франции и США ватиканские иерархи ценили гитлеровский режим как злейшего врага демократии, коммунизма и СССР. Поэтому даже тогда, когда политика гитлеровцев затрагивала прямые интересы церкви, Ватикан упорно стремился к соглашению с этим режимом.

ГЛАВА V

БОРЬБА ВАТИКАНА ПРОТИВ РЕСПУБЛИКИ В ИСПАНИИ

ОТНОШЕНИЕ ЦЕРКВИ К РЕВОЛЮЦИИ

Фашистский переворот в Испании был подготовлен помещиками, финансовым капиталом и католическим духовенством. План восстания был разработан при ближайшем участии генеральных штабов Германии и Италии. Финансовую помощь мятежникам оказывали также влиятельные иностранные круги, в частности английский нефтяной король Детердинг.

Кровавый режим Франко с самого начала пользуется горячими симпатиями Ватикана.

В Испании больше, чем в какой-либо другой европейской стране, сохранились крупнейшее помещичье землевладение и различные формы феодальной зависимости крестьянства. Богатая и влиятельная католическая церковь Испании всегда была связана с реакционнейшими кругами и сотни лет являлась опорой королевской власти.

В руках церкви в Испании сосредоточены огромные богатства. До революции ей принадлежала почти треть земель. Она также крупный банкир и промышленник. Орден иезуитов владеет здесь банками, промышленными предприятиями, радиостанциями, газетами. Капиталы церкви вложены во многие крупные фабрики, заводы, рудники.

По конкордату с Римом, заключенному еще в 1851 г., католическая религия объявлена на «вечные времена» «единственной религией испанской нации».

14 апреля 1931 г. после свержения королевской власти в Испании была провозглашена республика. Образовалось временное республиканское правительство во главе с католиком Алкала

Замора. Уже в первые дни революции давняя глухая ненависть широких масс к князьям церкви вылилась в народные выступления против католического духовенства и, особенно, монастырей. 12 мая 1931 г. министр иностранных дел Испании Лерус заявил представителям печати: «Происшедшие в Испании инциденты носили стихийный характер и были вызваны неосторожностью католического духовенства, оскорбившего республиканские чувства населения». Действительно, во многих городах и деревнях в первые дни революции засевшие в монастырях монархисты и монахи стреляли по демонстрантам. Английский журналист Фрэнк Питкерн, находившийся в те дни в Мадриде, писал, что много монахинь было поймано с оружием в руках или в тот момент, когда они подносили патроны священникам, стрелявшим в республиканцев из окон и с крыш церквей. [1]

В мае 1931 г. глава испанской церкви кардинал Сегура выпустил послание, в котором превозносил свергнутый режим короля Альфонса XIII, а его самого — как «прекрасного христианина и примерного испанца». Кардинал призывал католиков объединиться против революции «для сохранения существующего социального строя и религии, находящейся под угрозой».

Монархисты при участии духовенства создали много контрреволюционных организаций, которые в 1933 г. были объединены в так называемую СЭДА (Испанская конфедерация правых автономистских организаций). Во главе этого объединения стал фашист, тесно связанный с помещиками, иезуитами и Ватиканом,— католик Хиль Роблес. СЭДА включала партии и другие организации монархического, клерикального и фашистского направлений. Она сыграла наиболее активную роль в подготовке мятежа Франко. Используя религиозные предрассудки крестьянства и мелкой буржуазии, контрреволюция очень часто выступала с церковными лозунгами.

Важнейшим вопросом, который должны были разрешить собравшиеся в июле 1931 г. Учредительные кортесы, была ликвидация помещичьего и церковного землевладения в пользу крестьян. Буржуазные республиканцы, однако, стояли на страже крупного частного землевладения и пошли на куцую земельную реформу только под давлением народных масс. Несколько более радикальны они были в вопросе об ограничении могущества церкви.

Еще до созыва Учредительных кортесов был опубликован декрет о свободе вероисповедания, об отмене преподавания религии в школах и об удалении церковных эмблем из школь-

ных помещений. В августе 1931 г. комиссия кортесов предложила проект конституции, в котором предусматривались отделение церкви от государства, роспуск религиозных орденов и национализация их имуществ, признание гражданского брака и право развода.

Проект конституции вызвал бешеное сопротивление реакции. Особенно резким нападкам подвергся план национализации собственности католических орденов. 10 августа испанские епископы опубликовали пастырское послание против проекта конституции.

Кардинал Сегура, высланный правительством за участие в заговорах, прислал из-за границы инструкцию испанскому духовенству, в которой предписывал, не дожидаясь конфискации, распродавать церковные имущества, а деньги помещать в надежное место. В связи с заговором епископов правительство 20 августа издало декрет, запрещающий продажу имущества, принадлежавшего церкви или религиозным орденам.

14 октября кортесы приняли 24-ю статью конституции, определяющую положение церкви: было провозглашено отделение церкви от государства (бюджетные ассигнования в пользу церкви сохранились и после этого), орден иезуитов распущен, а его имущество конфисковано. Прочим религиозным орденам было запрещено заниматься промышленной, торговой и преподавательской деятельностью.

Духовенство и монархическая реакция усилили борьбу против конституции в целом, особенно же против отделения церкви от государства.*

Церковники пустили в ход все средства, чтобы разжечь в народе религиозный фанатизм. Они распускали сказки о «чудесах», якобы происходящих в разных местах страны и знаменующих порицание революции со стороны небесных сил. Духовенство устраивало монархические демонстрации, распространяло клевету, будто республика преследует религию, организовало подачу правительству массовых петиций против отделения церкви от государства. В августе, когда в кортесах обсуждался проект конституции и закона об отделении церкви от государства, было опубликовано послание епископов с резкой критикой правительственной политики. Ватикан и его представитель в Мадриде Тедесчини вдохновляли заговоры монархистов.

---

* Только в марте 1933 г. кортесами был принят декрет о конфискации имуществ церкви. Однако в жизнь он проводился медленно, а иезуиты тем временем прибегали ко всяким хитростям, чтобы переписать имущество на подставных лиц. Таким образом, фактически они сумели сохранить свои богатства до прихода (в конце 1933 г.) реакционного правительства, укрепившего положение церкви.

16 октября Пий XI обратился через Тедесчини к испанскому духовенству и верующим с посланием, в котором писал, что он близко принимает к сердцу «их страдания и потери и их страхи перед грядущими опасностями».[2] Папа, разумеется, протестовал против отделения церкви от государства. Когда орден иезуитов был распущен, папа обратился к генералу этого ордена с соболезнующим письмом. В январе 1932 г. папа вторично выступил в защиту иезуитов.

Агенты Ватикана и клерикальная печать в годы республики вели ожесточенную кампанию против установления дипломатических отношений Испании с Советским Союзом.

В 1933 г. к власти пришло реакционное правительство Леруса. За его спиной стоял глава клерикально-фашистского блока, руководитель СЭДА Хиль Роблес. Обманом и давлением на избирателей, особенно на женщин, духовенство способствовало на выборах победе кандидатов реакционных партий и фашистов. «В некоторых деревнях, например в провинции Оренсе, священники колокольным звоном созывали в церковь крестьян и заявляли им: «Мы отдали ваши голоса тем, кто их заслуживает, поэтому избирательные бюро закрыты».[3] Министр юстиции в знак простеста против фальсификации выборов подал в декабре 1933 г. в отставку. Он заявил, что на выборах имели место «величайшие безобразия, когда-либо совершавшиеся, ибо никогда еще золото так не лилось рекой из кошельков реакционеров, никогда еще в такой степени не эксплоатировался религиозный фанатизм...»[4]

Правительство Леруса готовило реставрацию. Было приостановлено проведение аграрного закона, разрабатывался декрет о возврате земли помещикам. Возобновились государственные субсидии церкви, иезуитам возвратили их имущество, с Ватиканом было заключено новое соглашение.

В то же время правительство ввело военно-полевые суды, запретило коммунистическую печать, преследовало коммунистов. Печать испанских клерикалов, а также газета папы «Оссерваторе Романо» требовали казнить участников героического восстания горняков в Астурии.

В мае 1935 г. Роблес стал военным министром. Лихорадочно подготовлялся фашистский переворот. Роблес и его партия прибегали к демагогии. Хосе Диас, секретарь коммунистической партии Испании, говорил: «СЭДА — партия крупных эксплоататоров, земельных аристократов, банкиров, крупного капитала, церковных магнатов — выступает перед деревенскими массами, ... перед отчаявшимися от голода безработными, обещая им рай небесный на земле. Мы знаем, что это ложь, что СЭДА ничего не дает трудящимся, кроме тюрьмы и

свинца... СЭДА развивает свою работу также через церковь и ее ретивых приверженцев из аристократических кругов».[5]

УЧАСТИЕ ДУХОВЕНСТВА В МЯТЕЖЕ ГЕНЕРАЛА ФРАНКО

16 февраля 1936 г. на выборах в кортесы победил народный фронт. Новое правительство отменило реакционные законы Леруса и приняло меры к ускорению аграрной реформы.

Помещики, крупная буржуазия, церковь, офицерство не хотели мириться со своим поражением. В ночь с 17 на18 июля они подняли мятеж.

Пламенный трибун испанского народа Долорес Ибаррури 3 января 1937 г. говорила: «...наша борьба является национальной войной за независимость нашего отечества от иностранного фашизма, войной за освобождение народных масс от феодального ига и фашистского варварства. Войну начали не мы. Это они, аристократы, военная каста, духовенство, барчуки, фашисты и дегенераты, навязали нам войну...»[6]

О роли духовенства в лагере фашистских мятежников Долорес Ибаррури сказала: «К буржуазной своре присоединилось тупое духовенство. Они объединились для того, чтобы преградить народу путь к прогрессу и справедливости, чтобы помешать победе рабочего класса, которая неизбежно придет вслед за победой народного фронта».[7] Духовенство еще до мятежа сколачивало вооруженные банды для нападения на рабочие и крестьянские организации, на республиканцев, коммунистов.

Высшее духовенство отдавало церковные богатства на организацию мятежа. Оно окропляло «святой» водой знамена мятежников, обещало отпущение грехов тем, кто будет убивать республиканцев и коммунистов, служило молебны о победе Франко. В Севильском соборе в начале мятежа был отслужен в присутствии Франко молебен о победе над республикой. Питкерн писал из Барселоны:

«Здесь по деревням... шляются священники с полными сумами и раздают деньги всяким проходимцам, бродягам, ротозеям и жуликам и говорят им: «Только бы расправиться с народным фронтом, и у них всегда будет денег вволю». Это было подтверждением из первых рук того, что Альварес дель Вайо сказал мне в «Поемьер-отеле» на Рессел-сквер всего несколько дней назад. Церковь, рассказывал он, самый крупный землевладелец в Испании, — усиленно реализует свою недвижимость и проводит широкую кампанию подкупа, рассылает во все стороны священников, которые щедро раздают деньги бродягам и уголовникам».[8]

В тех местностях, где мятежники одерживали верх, тотчас восстанавливалось былое всесилие помещиков, духовенства, иезуитов. В тылу у Франко священники были доносчиками и вдохновителями террора.[9]

О том, как духовенство служило мятежникам, известны свидетельства и из католического лагеря. Об этом пишут, например, итальянский католический священник Стурцо[10] и секретарь бургосского суда Антонио Руис Вилаплана, правоверный католик. Последний служил год у Франко и, возмущенный массовыми расстрелами, бежал к республиканцам. Его книга «Я свидетельствую» — обвинительный акт против палачей. Вот что пишет Вилаплана о деятельности духовенства в лагере Франко:

«Не подлежит сомнению, что в Испании все высшие представители церкви и большинство низшего духовенства никогда не симпатизировали республике, вообще, а по отношению к республике народного фронта они занимали открыто враждебную позицию.

Будем справедливы: народная республика также не симпатизировала духовному сословию; но будем справедливы до конца: народная республика, которая в глубине души не питала никакой склонности к духовенству, ничем этого не проявляла и никогда не преследовала представителей католического культа.

В Бургосе в течение всего периода с февраля до июля 1936 г., при политическом господстве народного фронта, обряды религиозного культа с его пышными церемониями, носящими самый вызывающий характер, ничем не нарушались. Представители республики даже присутствовали, в лице своих высших судебных чиновников, на официальном открытии нового совещания в бургосском соборе: в разгар господства народного фронта дни пасхальной недели были объявлены «неприсутственными» даже в учреждениях, непосредственно подчиненных светскому государству.

Никто не может привести ни одного случая, ни одного самого ничтожного примера, конкретного факта или детали в доказательство враждебности со стороны республики или совершения актов, оскорбляющих религию, ее служителей или верующих.

Несмотря на это, духовенство и клерикалы не могли простить республике три основных пункта ее программы: отделение церкви от государства, свобода вероисповедания и светская школа...

Открыто вмешавшись в гражданскую войну, церковь выступила в роли самой жестокой мстительницы. Ежедневно священники с амвона... шлют проклятия врагам, разжигая в людях ненависть, мстительность и звериную злобу...

Церковь принимает активное участие в военной жизни: благословляет оружие и трофеи, служит молебны... о победе над врагом и его уничтожении.

Церковь выступала в роли вдохновительницы мятежных генералов и под влиянием звериного инстинкта самосохранения стала на путь непримиримой борьбы с народом.

Это она, поповская церковь во главе с ее черным папой, кардиналом Сегура, напутствует в предсмертный час «преступников», жертв кровавой расправы.

Это она, проникнув во все высшие сферы и центральные органы, поработив женщин и превратив их в свою мощную опору, распоряжается судьбой населения, составляя списки «безбожников», свободомыслящих и масонов, подлежащих уничтожению.

Это она устраивает в Бильбао и Кадиксе позорные аутодафе, призывая темную толпу к разрушению лучших памятников человеческой мысли и культуры; это она организовывает лицемерные крестовые походы против «безнравственности и неприличия в одежде», подстрекая со страниц печати к оскорблениям и враждебным действиям против «нескромно одетых женщин», разрешающих себе появляться на улице без чулок, о чем гласит также приказ бургосского губернатора, опубликованный 19 июля 1937 г. во всех местных газетах.

И, наконец, это она... ввела в тюрьмах обязательное богослужение с причастием для сотен и тысяч заключенных, несчастных жертв слепого фанатизма».[11]

Французский писатель, правоверный католик и монархист Жорж Бернанос, находившийся в теснейшей связи с испанскими мятежниками, рассказывает в книжке «Большие кладбища под луной» о преступлениях мятежников и интервентов на острове Майорка и о подлой роли духовенства, благословлявшего массовые убийства и расстрелы. Он пишет: «В крохотном городке Манакор итальянцы сочли подозрительными 200 жителей. Ночью их стащили с кроватей, повели на кладбище и расстреляли, а тела сожгли. Особа, которую я принужден, соблюдая приличия, все же именовать архиепископом, послала одного из своих священников в Манакор. Стоя в крови, между двумя залпами священник отпускал грехи несчастным. Щадя чувствительность французских контрреволюционеров, я не останавливаюсь на деталях этой военной и религиозной церемонии.

Я видел, как архиепископ Пальмы своими преосвященными руками благословлял итальянские пулеметы».[12]

Среди низшего испанского духовенства были и сочувствовавшие республике и боровшиеся в республиканской армии. Но таких честных людей среди духовенства было мало, и не они опре-

деляли политику церкви, стоявшей в целом на стороне мятежников и интервентов.

ВАТИКАН И СОБЫТИЯ В ИСПАНИИ

Ватикан, став на сторону фашистских мятежников, на первых порах лицемерно утверждал, что придерживается «политики невмешательства». В энциклике от 3 июня 1933 г. папа, имея в виду события в Испании, лицемерно заявил, что Ватикан никогда не связывал себя с какой-либо одной формой правления и поэтому одинаково может сотрудничать и с республикой и с монархией. Это заявление было лицемерным, так как на деле Ватикан сотрудничал с врагами республики, помогал им. В октябре 1934 г. статс-секретарь Ватикана Пачелли прибыл в республиканскую Испанию.[13] Его приезд имел целью сплотить силы клерикальной реакции. При Ватикане уже с 1937 г. существовало неофициальное представительство генерала Франко, а при Франко был представитель Ватикана. Одновременно «святейший престол» вел переговоры с Испанской республикой об установлении дипломатических отношений. Когда империалистические державы одна за другой признали генерала Франко, по их стопам пошел и папа: в мае 1938 г. Ватикан признал Франко и установил с ним дипломатические отношения, не прерывая переговоров с республикой.

14 сентября 1936 г. Пий XI принял группу бежавших из Испании контрреволюционных священников и монахов. В речи перед ними он позволил себе резкие выпады против республиканской Испании. Папа утверждал, что испанская республика «разрушает и уничтожает самым варварским образом» веру, цивилизацию и искусство. Бежавших из Испании заговорщиков он назвал «мучениками», «страдальцами за дело Христа». Обращаясь к руководящим деятелям капиталистических стран, он призывал «прибегнуть ко всем средствам защиты» и выступить не только против Испании, но и против СССР, Мексики и Китая.[14]

24 декабря 1936 г. в традиционной рождественской речи папа говорил об «ужасах, творимых красными в Испании», и призывал весь мир к «крестовому походу» против республики.

Ватикан был рад интервенции Италии и Германии в Испанию. Здесь одна из причин того, что он молчал о религиозных преследованиях в гитлеровской Германии: за интервенцию в Испанию папа готов был все простить. Больше того, газета «Оссерваторе Романо» призывала к крестовому походу, к военной интервенции против Испанской республики.

В кампанию против Испании Ватикан старался втянуть также влиятельную и богатую католическую церковь Америки.

Пачелли ездил в 1936 г. в США, между прочим, и для этой цели. В известной мере это ему удалось.

ОБЪЕКТИВНЫЕ НАБЛЮДАТЕЛИ О ПОЛОЖЕНИИ РЕЛИГИИ В ИСПАНИИ

Не все церковники были одинаково ослеплены враждой к республиканской Испании. Были и среди них люди, имевшие смелость сказать о ней правду.

В Америке среди широких слоев населения, в том числе и католического, было сильно движение в пользу республиканской Испании. В комитете помощи Испании участвовали некоторые церковники, хотя высшие представители католической церкви поддерживали мятежника Франко.

Во Франции было такое же положение.

В январе 1937 г. шесть представителей английского духовенства — декан Кентерберийского собора Джонсон и пять других священников — лично ознакомились с ситуацией в Испании. По возвращении они опубликовали отчет, в котором опровергли клевету на республику и заявили, что нигде не встретили и следов гонений на религию. В народе, отмечали эти священники, антиклерикальные настроения сильны, особенно против иезуитов, так' как некоторые церкви и монастыри были использованы мятежниками для организации восстания.

Член этой делегации Бринтон так писал о церкви в Испании: «Может ли церковь претендовать на уважение, если ее «любовь» выразилась в накоплении баснословных богатств среди окружающей ее гнетущей нищеты? Может ли она претендовать на неприкосновенность, если ее служители стали руководителями мятежа против демократии, если ее здания использованы как арсеналы и крепости, если она благословляет детоубийц?.. Не следует, однако, думать, что вся церковь в Испании на стороне мятежников. Многие из тех, кто поддерживает правительство и с кем я разговаривал,— католики... Страна басков — вся католическая и вся предана республике. С другой стороны, мятежники... безжалостно расстреливают священников, смертный грех которых был в том, что они остались лойяльными республике». Бринтон заявляет далее, что, став на сторону фашизма, реакционное духовенство Испании участвует «во втором распятии Христа».[15]

Другой участник делегации, Джонсон, заявил: делегация удостоверилась, что законное республиканское правительство Испании не притесняет религии. Памятники старины в церквах охраняются, если же многие церкви на территории республиканской Испании разрушены, то это — следствие бесчисленных бомбардировок со стороны мятежников и интервентов.

Фрэнк Питкерн писал, что в Мадриде тайные организации мятежников распространяли басни об арестах и расстрелах мирных жителей «за то лишь, что у них найдены Библия и несколько картинок религиозного содержания. Наивные или злонамеренные корреспонденты позаботились о том, чтобы эти басни немедленно проникли в английскую печать, которая, как мы узнали впоследствии, подняла страшный вой по поводу резни, якобы происходившей в Мадриде».[16]

В 1938 г. в Швейцарии вышла книжка немецкого эмигранта — католического деятеля Левенштейна, одного из бывших руководителей германской католической молодежи. Книжка называлась «Католик в республиканской Испании».[17] Автора ее особенно интересовало положение религии в этой стране. Он убедился, что слухи о гонениях на религию и духовенство лживы. Объехав всю республиканскую зону, он нигде не нашел никаких гонений. В Барселоне он осмотрел кафедральный собор, о разрушении которого читал «не менее двадцати раз». Собор стоял цел и невредим. Левенштейн сообщает, что 48 испанских епископов (из 51) открыто стали на сторону мятежников (стр. 22).

Руис Вилаплана пишет: «Даже после прихода к власти народного фронта здесь (в Бургосе. — *М. Ш.*) продолжались религиозные шествия по улицам»...[18] В армии республики были не только десятки тысяч католиков — бойцов и командиров, — но были и священники, в частности, баски. Летом 1938 г. в Женеве вышел отчет местного библейского общества за 1937 г. В нем говорится, что никогда прежде в Испании не было такой свободы пропаганды Евангелия, как при республике. В отчете указывается также, что сказки о гонениях на религию распространяются католической церковью.

КОГДА ВАТИКАН МОЛЧАЛ

Республика (в особенности правительство народного фронта) осуществила свободу совести, чего нельзя сказать о «правительстве» мятежников и об интервентах, восстановивших средневековье и в самой грубой форме навязывавших населению католицизм.

Реакционеры молчали, когда мятежники и интервенты разрушали монастыри и церкви.

Корреспондент французской газеты «Пари-суар» Делапре сообщал из Мадрида, что авиация мятежников бомбила монастыри.[19] Газета прятала его корреспонденции от читателей, потому что там была неприятная для реакционеров правда.

На старинный город басков Гернику в апреле 1937 г. авиация интервентов и мятежников сбросила несколько тысяч бомб,

В числе многих зданий были разрушены монастырь и старинные церкви. 22 баскских священника написали папе письмо по поводу разрушения Герники. Но папа и не думал протестовать.[20] В июле 1938 г. итальянская авиация разрушила в Барселоне знаменитый собор XIII—XIV вв. Об этом реакционная печать тоже молчала. Мятежники убивали священников, заподозренных в сочувствии республике. Особенно пострадали католические священники-баски. Сотни их были убиты бандами Франко с благословения испанских князей церкви и при молчании папы.

Мятежники мстили католикам-баскам за участие в народном фронте. Глава правительства басков католик Агирре в апреле 1937 г. обратился к папе с телеграммой: «Как верующий католик я протестую против убийства многочисленных католических священников мятежниками... Именем баскского народа умоляю святого отца прервать молчание».[21]

Но папа молчал.

Французский фабрикант Жан Пеллетье, случайно попавший в руки мятежников, просидел шесть месяцев в тюрьме. Вместе с ним был захвачен мятежниками баскский священник, один из популярнейших писателей-басков — Аристимунио. Мятежники зверски истязали этого священника. Вот что пишет Пеллетье: «Из соседней камеры доносились крики и глухой стук ударов резиновой дубинкой по телу. Пытка продолжалась долго. Робкие жалобы перешли в пронзительный крик, который сменился слабыми стонами. Потом и они затихли. И только слышно было, как молотили по неподвижному телу, точно выбивали пыль из матраца. Я похолодел от ужаса. Дверь отворилась, ввели аббата Аристимунио. Его почти невозможно было узнать. Все лицо его было залито кровью. Он едва шел и стонал от боли...»[22] После долгих пыток священника расстреляли.

«Я знал,— пишет Пеллетье,— в тюрьме семнадцать священников. Все они в разное время были казнены...»[23]

Это делали мятежники, а не республиканцы. Это делали те, кто на весь мир кричал о «гонениях республики на религию». Это делали благочестивые сыны папы римского — мятежники.

Испанские коммунисты были главной силой народного фронта, в рядах которого они боролись рука об руку с социалистами, анархистами, республиканцами и многими католиками. Коммунисты были первыми в боях против мятежников и интервентов.

Программа народного фронта — создание демократической республики более высокого типа — включала как одно из основных требований уничтожение монархической базы полуфеодальной Испании: ликвидацию класса крупных помещиков, нацио-

нализацию их земель и передачу ее сельскохозяйственным рабочим и крестьянам. Ликвидация крупного помещичьего землевладения означала также конец церковного и монастырского землевладения. Но отнять земельные богатства церкви вовсе не значит преследовать религию.

Хосе Диас в речи 5 апреля 1936 г. говорил: «Мы не выступаем против религии, но мы говорим: церковь обладает огромными богатствами; эти богатства она получила от народа, — голодный народ требует их возвращения»...[24]

В 1937 г. он же писал: «Борьба против полуфеодальной экономической и политической роли церкви отнюдь не означает борьбы против религии; напротив, только республиканская и демократическая Испания, свободная и прогрессивная Испания обеспечит свободу религии в нашей стране».[25]

Испанские коммунисты в борьбе за счастье трудящихся на деле осуществляли единый фронт с католиками, в частности в стране басков, несмотря на провокации высшего духовенства и реакционеров, пытавшихся разделить трудящихся по религиозному признаку.

ВАТИКАН И ФАШИСТСКАЯ ИСПАНИЯ

Из всех государств мира только СССР неизменно выступал в защиту героического испанского народа. Товарищ Сталин в своей телеграмме Центральному Комитету компартии Испании 16 октября 1936 г. писал: «Трудящиеся Советского Союза выполняют лишь свой долг, оказывая посильную помощь революционным массам Испании. Они отдают себе отчет, что освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества».

Буржуазно-демократические правительства Франции и Англии под видом «невмешательства» не только не противодействовали мятежникам, но стремились ликвидировать «красную опасность». Своей политикой они помогли мятежникам-франкистам и интервентам задушить республику.

Весь мир осудил режим Франко как режим фашистский, созданный при активном участии фашистских Германии и Италии; но Ватикан и реакционнейшие круги империалистической буржуазии восхваляют и благословляют этот режим.

После своей победы Франко восстановил могущество земельной аристократии и власть католицизма. В страну вернулся орден иезуитов, ему возвращены его богатства. * В 1939 г.

* Собственность одних только испанских иезуитов оценивается в 30 млн. долларов (журнал «Current History», 1941, октябрь, Нью-Йорк).

был введен государственный налог в пользу церкви. Установлена выплата содержания духовенству по бюджету государства. Велико засилье церкви во всех областях общественной жизни. Католицизм стал частью фашистского режима. Отменена свобода совести. Все заключенные ранее гражданские браки аннулированы. Католическая религия вновь объявлена государственной, католическая церковь — единственной, имеющей право совершать культовые церемонии. Каждый гражданин Испании обязан быть членом этой церкви.

Испанский кардинал Гома в интервью, опубликованном во французской прессе, заявил:

«Мы находимся в полном согласии с националистическим правительством, которое со своей стороны никогда не предпринимает ни шага без того, чтобы не посоветоваться или не послушаться меня».[26]

1 апреля 1939 г. Пий XII послал Франко поздравление по случаю «желанной для католической церкви победы».[27]

16 апреля 1939 г. папа обратился к Испании с посланием по радио. Мятежников-франкистов он называл своими «наиболее любимыми сынами», поздравлял их с победой. Людей, о которых весь мир писал как о фашистских убийцах, папа объявил «христианскими героями». Он напомнил, что еще Пий XI «с первых дней конфликта» благословил мятежников. Испанию Франко папа называет «оплотом католической веры», а испанских фашистов — борцами «против материалистического атеизма нашего века». Послание заканчивается восхвалением Франко и его приспешников.[28] В январе 1941 г. папа дал указание собрать сведения о фашистах, убитых в гражданской войне, чтобы потом их канонизировать. Таким образом, из франкистских мятежников папа готовит новых «святых».

7 марта 1940 г. папа принимал испанских моряков-фашистов и восхвалял их как героических борцов за веру.[29]

Стремление Ватикана представить события в Испании как борьбу между верой и «материализмом нашего времени» имело целью скрыть от верующих подлинный характер той социальной борьбы, которая велась и ведется в Испании.

После разгрома фашистской Германии и Италии Ватикан особенно дорожит режимом Франко как оплотом реакционных сил, а фашистской Испанией — как одним из центров заговоров против демократических движений в Европе и против СССР.[30]

ГЛАВА VI

ВАТИКАНСКИЕ ПЛАНЫ МИРОВОГО ГОСПОДСТВА

СОЮЗ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА

В 1922 г. умер Бенедикт XV. Биографы отмечают, что до него при Ватикане были дипломатические представители 14 государств, а ко дню вступления на папский престол Пия XI — 25. Американец Морган пишет, что к концу жизни Пия XI имели своих представителей в Ватикане 39 государств, вообще же он был связан с 64 странами (кроме 39 нунциев, на положении послов у него было 25 апостолических делегатов, официально не несущих дипломатических функций).*

---

* Дипломатические связи Ватикана (по данным на 1940 г.): I. Дипломатический корпус при Ватикане: 1) Аргентина, 2) Бельгия, 3) Боливия, 4) Бразилия, 5) Великобритания, 6) Венгрия, 7) Венецуэла, 8) Гаити, 9) Гватемала, 10) Германия, 11) Гондурас, 12) Доминиканская республика, 13) Ирландия, 14) Испания, 15) Италия, 16) Колумбия, 17) Коста-Рика, 18) Куба, 19) Латвия, 20) Либерия, 21) Литва, 22) Мальта, 23) Монако, 24) Никарагуа, 25) Панама, 26) Перу, 27) Португалия, 28) Румыния, 29) Сальвадор, 30) Сан-Марино, 31) Словакия, 32) США, 33) Уругвай, 34) Франция, 35) Чили, 36) Эквадор, 37) Эстония, 38) Югославия. (За годы второй мировой войны состав дипломатических представителей несколько сократился, в то же время появились представители стран, ранее не связанных с Ватиканом: Китая, Финляндии, Японии.) — II. Папский дипломатический корпус (нунции и интернунции): 1) Аргентина, 2) Бельгия, 3) Боливия, 4) Бразилия, 5) Венгрия, 6) Венецуэла, 7) Гаити, 8) Гватемала, 9) Германия, 10) Голландия (интернунций), 11) Гондурас, 12) Доминиканская респ., 13) Ирландия, 14) Испания, 15) Италия, 16) Колумбия, 17) Коста-Рика, 18) Куба, 19) Либерия (повер. в делах), 20) Литва, 21) Люксембург (интернунций), 22) Никарагуа, 23) Панама, 24) Парагвай, 25) Перу, 26) Португалия, 27) Румыния, 28) Сальвадор, 29) Словакия, 30) Франция, 31) Чили, 32) Швейцария, 33) Эквадор, 34) Эстония, 35) Югославия.— III. Апостолические легаты: 1) Австралия, 2) Болгария,

И Бенедикт XV и Пий XI стремились к максимальному усилению политических связей Ватикана не только с католическими государствами, но и с протестантскими (Англия, США) и не-христианскими (Турция, Япония, Китай). После первой мировой войны Ватикан прекратил свою самоизоляцию от окружающего мира, какую ввел Пий IX. Ватиканские владыки поняли, что осуществление политических целей папства возможно только при активной, наступательной политике и в союзе с теми капиталистическими странами, которые возглавляют «крестовый поход» против демократии и коммунизма.

«Политическими особенностями империализма является реакция по всей линии», — писал Ленин.[1] Эта реакция выражается, в частности, в борьбе буржуазии против демократических свобод, которые она отстаивала в свое время. Отделение церкви от государства и свобода совести были требованием буржуазно-демократических революций. Против этого требования Ватикан вел и ведет непримиримую борьбу.

Ради закрепления союза церкви и государства Бенедикт XV и Пий XI настойчиво добивались заключения специальных договоров-конкордатов с различными государствами. Пий XI заключил 26 конкордатов и договоров: с Латвией (1922 г.), Баварией (1924 г.), Польшей (1925 г.) Литвой (1927 г.), Италией (1929 г.), Пруссией (1929 г.), Баденом (1932 г.), Германией (1933 г.), Австрией (1934 г.) и другими странами. Конкордаты предусматривают государственные ассигнования церкви, религиозное воспитание в государственных учебных заведениях и в армии, полицейскую и судебную защиту религии от атеистической пропаганды, обеспечение имущественных прав церкви и ее организаций и т. д. Из конкордатов, заключенных Пием XI, наиболее важны были конкордаты с Италией (1929 г.) и с гитлеровской Германией (1933 г.).

Оценивая конкордат с Италией, М. И. Калинин сказал: «Это значит, что у буржуазии своих идей нет. Ведь 140 лет назад буржуазия (вспомним Великую Французскую революцию) выкинула все иконы, как негодную ветошь для народившегося буржуазного общества. Тогда у буржуазии было много жизни, много внутренних соков, и буржуазия в тот момент играла прогрессивную роль. А теперь, на закате своего строя,

---

3) Великобритания, 4) Восточная Итальянская Африка (Абиссиния), 5) Греция, 6) Египет, 7) Ирак (Багдад), 8) Иран, 9) Камерун, 10) Канада, 11) Китай, 12) Мексико, 13) Палестина, 14) Сирия и Ливан, 15) США, 16) Того, 17) Турция, 18) Французский Индо-Китай, 19) Япония, 20) Филиппинские о-ва. (Составлено по материалам «Almanach de Gotha» на 1940 г.)

буржуазия пришла к римскому папе, пришла, так сказать, в Каноссу, как 852 года назад германский император Генрих IV пришел в Каноссу в рубище и босой вымаливать прощение у папы. Фашизм знаменует собой огромное попятное движение буржуазного общества...» [2]

Последний конкордат был заключен Ватиканом с Португалией (в мае 1940 г.). В числе других привилегий церкви он предусматривает возвращение ранее принадлежавших ей и орденам имуществ и признание церковного брака как имеющего законную силу наравне с гражданским.

Режим Салазара в Португалии — такой же фашистский режим, как и франкистский в Испании. Фашизм имеет здесь клерикальный характер. Именно поэтому Ватикан целиком его поддерживает. В июне 1940 г. папа выпустил энциклику, адресованную португальскому народу. В ней фашистская Португалия характеризуется как «форпост христианской культуры».

«Оссерваторе Романо» писала, что диктаторские режимы такого типа, как режим католика Салазара, не противоречат социальному учению церкви. Дружба Ватикана с фашистской Португалией зашла настолько далеко, что во время войны правительство этой страны предложило папе гостеприимство на тот случай, если он решит покинуть Ватикан в связи со вступлением Италии в войну. Католические писатели называют Португалию «идеальным католическим государством». [3]

История не раз показывала, что усиление папства свидетельствует о росте реакционности господствующих классов. После Французской революции конца XVIII в., в годы торжества реакции Священного Союза, выросло влияние католицизма и иезуитов. После революции 1848 г. произошло то же самое. Во второй половине XIX в. в ряде стран буржуазия, напуганная социалистическим рабочим движением (например, в период после Парижской Коммуны), бросилась в объятия католицизма. После первой мировой войны реакция в страхе перед победой социалистической революции в России и подъемом революционного движения во всех странах стала уделять Ватикану особенное внимание.

Одна из особенностей политиков Ватикана — иезуитское умение всюду пролезть и всюду приспособиться к местным условиям.

Ватикан пустил глубокие корни в таких феодальных и полуфеодальных странах, как Испания и Португалия. Он завоевывает все новые позиции также в самой развитой капиталистической стране — США и в протестантской Англии. Он отлично ладил с фашистскими режимами Муссолини и Гитлера и приспособлялся к «безбожной» республике — Франции.

Он сумел доказать и императорской Японии и китайским милитаристам, что им он тоже может пригодиться.

В период между двумя мировыми войнами клерикальные партии, созданные в конце XIX в. для осуществления «социальных принципов» папства, были у власти в крупнейших странах Европы (центр в Германии, христианские социалисты в Австрии, католические партии в других странах). Жизнь показала, что они расчистили путь фашистской диктатуре. Ватикан создал массовые рабочие организации, чтобы завоевать пролетариат и расколоть рабочее движение. Жизнь показала, что эти организации ведут антипролетарскую политику и помогают реакции.

Ватикан проник в колониальные страны, где, приспособляясь к местным обычаям, завоевал прочные позиции.

Следует иметь в виду также строжайшую централизацию католической церкви, основанную на беспрекословном авторитете папы и епископов и на подчинении центру — Ватикану. Если кто-нибудь из епископов или простых священников пытается поднять голос против реакционной политики папства, их отлучают от церкви и травят. В 1945 г. Ватикан отлучил бразильского епископа Карлоса Дуарте «за ересь». «Ересь» заключалась в том, что епископ выступал против профашистской политики Ватикана и агентов Франко в Бразилии.

Усиление позиций папства в наше время — показатель того, что империалистическая буржуазия в своих планах борьбы против демократии, рабочего движения и первого в мире социалистического государства — СССР — отводит важную роль Ватикану, этой централизованной организации, имеющей обширный аппарат пропаганды и полуторатысячелетний опыт борьбы против прогрессивных движений.

ИДЕАЛЬНОЕ «ХРИСТИАНСКОЕ ГОСУДАРСТВО» В АВСТРИИ

11 марта 1938 г. германские войска перешли австрийскую границу, Австрия была оккупирована и в качестве «Восточной провинции» присоединена к «Третьей империи». В стране установился режим фашистского террора.

Путь фашизму в Австрии был расчищен многолетним господством католической партии, называвшей себя «христианско-социальной». Много лет она с помощью австрийской социал-демократии устанавливала фашистское господство и облегчила германскому империализму захват Австрии. В Австрии в своеобразной форме повторилось то, что было в Германии: там расчистил дорогу фашизму католический центр, в Австрии же — католическая христианско-социальная партия.

Это была самая сильная политическая партия Австрии.

Начиная с 1918 г. (с кратковременным перерывом) она правила страной.

Христианско-социальная партия образовалась во второй половине XIX в. и первоначально представляла главным образом интересы мелкой буржуазии, разоряемой капитализмом. На ее знамени были антикапиталистические лозунги, хотя никогда она ничего общего не имела с подлинно антикапиталистической борьбой. Большое место среди ее лозунгов занимали религия и антисемитизм. Религиозная личина и социальная демагогия давали этой партии возможность привлекать широкие слои мелкой буржуазии, крестьянства, ремесленников, мелкого чиновничества и отсталых рабочих.

Католическая церковь пользовалась в Австрии большим политическим влиянием и владела огромными богатствами (землями, заводами, капиталами). Она была связана с банками, капиталистами, помещиками. У нее были и массовые организации трудящихся — крестьян, рабочих, ремесленников. Поддержка со стороны господствующих классов и церковного аппарата (30 тысяч одних лишь священников) при наличии большой массовой базы делала христианско-социальную партию самой сильной среди буржуазных партий.

Еще до первой мировой войны, особенно же после нее, антикапиталистическая демагогия была отброшена, и христианско-социальная партия сделала своим основным лозунгом борьбу против социализма и рабочего движения. В ее руководящих кругах были сильны монархические настроения; священник Зейпель — лидер партии — был монархистом, сторонником восстановления монархии Габсбургов. До 1917 г. он подвизался как «воспитатель душ» — был учителем моральной теологии, а с 1917 г.— профессором теологии в Венском университете. В 1918 г. в последнем кабинете австро-венгерской монархии он состоял министром социального обеспечения. После свержения монархии Зейпель — депутат Национального собрания — старался сохранить от нее все, что еще можно было спасти. В мае 1922 г. этот монархист стал канцлером республики. На этом посту он пробыл до ноября 1924 г., с 1926 по 1929 г. опять был канцлером, а в 1930 г. стал министром иностранных дел (умер в 1932 г.). До конца жизни он оставался монархистом и готовил реставрацию Габсбургов, был непримиримым врагом рабочего движения, но заигрывал с правыми лидерами социал-демократии, при поддержке которых и смог вести Австрию по пути к фашизму. Зейпель ненавидел СССР и ориентировался на реакционные круги Франции и Италии.

Много лет он был не только главой правительства, но и председателем христианско-социальной партии. Его руками бур-

жуазия фашизировала государство. За спиной Зейпеля стоял судетский немец — кардинал Инницер.

По приказу Зейпеля в 1927 г. была совершена зверская расправа с революционными венскими рабочими: около ста человек убито, много сотен ранено, около шестисот арестовано. ЦК христианско-социальной партии одобрил эти преступления. В знак протеста против расстрелов в первые три недели после этих событий 4173 человека в Вене подали официальные заявления властям о разрыве с церковью. Всего за пять месяцев 21 857 человек подали такие заявления.

В 1928 г. президентом Австрии был избран один из лидеров христианско-социальной партии католик Миклас. Правительство Зейпеля — Микласа начало подготовку к изменению австрийской конституции, чтобы ограничить права парламента и усилить права президента. Это были шаги к фашизации.

В сентябре 1929 г. Зейпель вышел в отставку. Его сменил Шобер. До самой своей смерти Зейпель оставался одним из вождей австрийского клерикального фашизма. Правительство Шобера провело изменения конституции в сторону фашизма.

Католические руководители вели закулисные переговоры с монархистами, и Зейпель ездил в конце 1929 г. в Люксембург для переговоров с бывшей австрийской императрицей Зитой. В январе 1930 г. он выступал с проектом упразднения парламента и замены его «сословным представительством»; речь шла о реорганизации парламента по фашистскому образцу, причем образцом для Зейпеля служил итальянский фашизм.

В ноябре 1930 г. было образовано правительство во главе с лидером христианско-социальной партии Вогуэном. Министром иностранных дел опять стал Зейпель, а министром внутренних дел — главарь фашистов князь Штаремберг.

В апреле 1932 г. было образовано католическое правительство Дольфуса, состоявшее из шести членов христианско-социальной партии и двух фашистов. Оно завершило фашизацию Австрии. Правительство Дольфуса с благословения президента Микласа (оба из христианско-социальной партии) распустило 7 марта 1933 г. парламент, отменило свободу собраний, союзов и печати, запретило демонстрации и коммунистическую партию. Дольфус ездил в апреле 1933 г. в Рим к папе и Муссолини, чтобы получить у них благословение на фашизацию страны. Как сообщалось в печати, он уехал из Рима убежденный, что курс, который проводит его правительство, целиком одобрен и Муссолини и папой.

Противонародные мероприятия Дольфуса проводились с благословения верхушки церкви, в частности кардинала Инницера (министр социального обеспечения в 1930 г.).

В феврале 1934 г. правительство Дольфуса ультимативно потребовало, чтобы рабочие Вены сдали оружие, оставшееся у них после войны. Рабочие отказались и подняли вооруженное восстание. Против них были двинуты войска. Героическое восстание длилось пять дней. Его потопили в крови, 40 тысяч рабочих были брошены в тюрьмы. Высшее духовенство во главе с Инницером расхваливало убийц. Фашизация пошла еще более быстрыми темпами. В кругах буржуазии спорили лишь о том, как она должна итти: под диктовку Италии и в союзе с нею или под диктовку германского фашизма.

25 июля 1934 г. Дольфуса убили агенты Гитлера, добивавшиеся присоединения Австрии к Германии. Новый канцлер, Шушниг, был одним из руководителей правого крыла христианско-социальной партии. Он продолжал сближение с фашистской Германией и наступление на рабочий класс.

Ватикан был солидарен со всей антинародной политикой христианских социалистов Австрии. Папа заявлял, что их реакционное правительство осуществляет социальные принципы папства — «корпоративный строй», «уничтожение классовой борьбы», «примирение классов». Особенно прельщался Ватикан тем, что австрийские клерикальные фашисты громили марксизм. Немецкий католический историк папства фон Лама пишет, что Зейпель «взялся спасти Австрию». Его политика, как и фашистская политика его преемников, была одобрена папой. [4]

Выступая 27 сентября 1932 г. перед ассамблеей Лиги наций, Дольфус заявил: «Австрия разрабатывает новую конституцию. В ней она будет руководствоваться принципами, положенными папой Пием XI в основу его энциклики «Сорок лет». [5] Заявление о том, что фашизация конституции будет проведена в соответствии с принципами папства, Дольфус сделал и 9 сентября 1934 г. в приветствии католическому конгрессу в Вене.

Главным советником Шушнига — ученика иезуитов и врага демократии — был кардинал Инницер.

Таким образом, за много лет до захвата Австрии Германией фашизацию этой страны начала и проводила католическая партия при поддержке высшего духовенства и Ватикана. «Идеальное христианское государство» Австрия на деле была клерикально-фашистским государством.

ВАТИКАН И ЗАХВАТ АВСТРИИ ГЕРМАНИЕЙ

Высшее австрийское духовенство приветствовало захват Австрии гитлеровцами. В этом оно видело спасение от «коммунистической опасности». Еще за несколько лет до того среди

австрийского духовенства было сильно течение за «аншлюс». Представителем этого течения был фашист-епископ Худаль — ректор Германского института в Ватикане, и один из референтов Пия XI по вопросам Германии и Австрии. В одной из своих статей в 1936 г. Худаль писал, что католики должны быть с национал-социализмом, «если не хотят большевизма». С захватом Австрии уже не отдельные, а все австрийские епископы поспешили на поклон к гитлеровским палачам.

Германский фашизм задолго до захвата Австрии протягивал туда свои щупальцы, используя и католическую агентуру. В 1934 г. Гитлер послал в Вену в качестве своего личного представителя фон Папена. Последний рассчитывал перетянуть на сторону Германии видных австрийских католиков. На процессе главных военных преступников в Нюрнберге подтвердилось, что Папен намеревался «использовать свою репутацию хорошего католика, чтобы получить влияние над определенными австрийцами, такими, как кардинал Инницер». [6]

11 марта 1938 г. германские войска перешли австрийскую границу. Фашистски и националистически настроенное высшее духовенство Австрии встретило гитлеровцев с распростертыми объятиями. 12 марта Инницер опубликовал призыв к пастве устроить 13 марта в Вене молебствия в честь «большой политической революции», так он, пресмыкаясь перед Гитлером, назвал захват немцами Австрии. За выражение верноподданности фашизму Инницер был «удостоен» 15 марта аудиенции у Гитлера.

Захватив Австрию, гитлеровцы начали проводить ту же политику фашистского разбоя, какую проводили в Германии.

В то же время, чтобы показать миру, что австрийский народ стоит за присоединение к Германии, Гитлер назначил на 10 апреля «плебисцит». Подготовка его проходила в условиях террора. Но этого было недостаточно, чтобы заставить Австрию продемонстрировать «единство» с фашистской Германией. Здесь-то и пригодился Инницер. 24 марта гитлеровский уполномоченный по «плебисциту» Бюркель выступил в Вене с речью, где остановился на отношении фашистов к церкви. Замалчивая религиозные гонения в Германии, Бюркель предложил католической иерархии заключить союз с фашистской партией и перейти на службу к германскому государству. Это, заявил он, тем более возможно, что сам Христос велел: «воздайте кесарю кесарево». [7] Выступление Бюркеля сейчас же было подхвачено профашистски настроенными епископами.

27 марта за подписями Инницера и князя-архиепископа Зальцбургского Вейца появилась декларация от имени всех епископов Австрии об их отношении к «аншлюсу». Декларация

эта — типичный фашистский документ. Епископы превозносили «достижения гитлеровцев» и заявляли, что после предложения Бюркеля они готовы сотрудничать с «новым порядком».

Между тем с первого же дня своего водворения в Австрии гитлеровцы начали аресты католиков. Архиепископ Вейц, подписавший вместе с Инницером декларацию, по пути на конференцию епископов, где декларация была принята, был обыскан фашистами; дворец архиепископа г. Граца Павлюковского подвергся разгрому, сам архиепископ и десятки священников были арестованы. Тем не менее конференция епископов приняла свою профашистскую декларацию.

Лучше всего объясняет появление этого документа то место в нем, где епископы превозносят гитлеровцев за «подавление большевизма». Ненависть к демократии связала австрийских епископов с Гитлером. Декларация заканчивается заявлением, что фашистская диктатура будет пользоваться поддержкой епископов. Особенно, заявляют епископы, они благословляют, поддерживают и будут поддерживать все мероприятия правительства, направленные к подавлению большевизма. Что касается «плебисцита», то епископы призывали голосовать за присоединение к гитлеровской Германии и тем самым «остаться верными своей расе». [8]

Письмо Инницера, опубликованное одновременно с декларацией, заканчивалось фашистским приветствием в честь Гитлера. Фашисты опубликовали факсимиле этого приветствия, чтобы верующие видели, что кардинал — их единомышленник.

Прогитлеровская декларация епископов была с возмущением встречена народом, который видел, как расправлялись гитлеровцы с трудящимися-демократами, в том числе с католиками. По сообщению газет, венское население ответило на декларацию демонстративным отказом посещать богослужения. С возмущением была встречена она и католиками вне Австрии, особенно в Германии.

Ватикан занял сначала двусмысленную, но в конечном счете прогитлеровскую позицию в вопросе об аншлюсе. 29 марта «Оссерваторе Романо» опубликовала разъяснение, которое можно было истолковать как одобрение декларации епископов: в нем говорилось, что она выпущена епископами под условием обеспечения прав церкви. В связи с телеграммами французской печати о том, что декларация издана с согласия Ватикана, Инницер опубликовал 31 марта письмо, где говорилось, что австрийские епископы выпустили декларацию по собственной инициативе.

1 апреля «Оссерваторе Романо» объявила: декларация епископов сделана без предварительного согласия Ватикана. В тот же вечер ватиканское радио в передаче на немецком языке кри-

тиковало позицию австрийских епископов. Диктор заявил, что епископы подпали под влияние сильных мира сего и сделали политическую декларацию, которую не уполномочены были делать; поэтому декларация не должна рассматриваться верующими как обязательная.

Но уже через день, 3 апреля, Ватикан стал бить отбой: было заявлено, что эта радиопередача «совершенно неофициальна» и прошла без ведома статс-секретаря.

Между Ватиканом и Веной начались переговоры. 2 апреля в Рим прибыл австрийский епископ Вейнбахер, а 6 апреля туда же был вызван Инницер. Вечером 6 апреля, побывав у папы и статс-секретаря, Инницер опубликовал заявление, что декларация не должна рассматриваться как одобрение того, что несовместимо с интересами католической церкви, что она не связывает совести верующих и не должна быть использована фашистской партией в агитации. [9]

Это заявление было сделано по указке Ватикана. Его ни в какой степени нельзя считать осуждением захвата Австрии Германией. Проватиканские авторы представляют дело таким образом, будто папа был потрясен декларацией, и описывают «драматическую» сцену аудиенции Инницера у папы, результатом которой будто бы был отказ Инницера от декларации епископов. [10]

В действительности ничего этого не было, и защитники папской политики так пишут для того, чтобы сказать миру, будто папа был против аншлюса и гитлеризма. На самом деле, Инницер, вернувшись из Рима, приказал епархиальному духовенству вывесить на церквах фашистские флаги и звонить в колокола по случаю речи Гитлера накануне «плебисцита». [11] 9 апреля Инницер был вторично принят Гитлером. 10 апреля, в день «плебисцита», он зашел на пункт, где производилась подача голосов, и по-фашистски приветствовал собравшихся. Если бы Инницер имел строгое указание Ватикана не поддерживать гитлеровцев, он не решился бы демонстрировать свои фашистские убеждения.

В проватиканской литературе указывается, что Инницер пошел на союз с Гитлером, надеясь спасти от гонений католическую церковь Австрии. Это также не соответствует действительности. В мае правительство Германии взяло на учет всю собственность австрийских церквей и монастырей и начало ее конфискацию. В июне были распущены католические организации, сотни священников попали в концлагери. Но и после этого епископы не выступили против гитлеризма, а всячески его выгораживали. Следовательно, не стремление спасти католиков и церковь от гонений было причиной профашистского

курса Инницера и епископов. Инницер и прочее высшее католическое духовенство Австрии, еще до аншлюса расчищавшее путь фашизму, действовали так прежде всего из вражды к демократии и социализму.

Пока «аншлюс» не состоялся, Ватикан относился к нему отрицательно. Австрия была католическим государством, ею правили люди, преданные Ватикану; их политика была в духе папских требований. Папа опасался растворения католической Австрии в протестантской Германии. После падения монархии Габсбургов он не порывал связей с претендентами на австрийский престол, с присоединением же Австрии к Германии надежды на восстановление Габсбургов должны были рухнуть. Австрийский клерикальный фашизм Дольфуса — Шушнига не без влияния Ватикана ориентировался на Италию, а не на Германию. Нужно также иметь в виду, что против «аншлюса» до определенного времени (пока мог ему противодействовать) был и Муссолини, который «боялся приближения Германии к итальянскому Тиролю, Адриатике, Балканским странам».[12] По всем этим причинам, а также в силу наличия еще неразрешенных вопросов о положении церкви в Германии Ватикан не одобрял столь поспешного присоединения Инницера к лагерю Гитлера. *

Но когда немцы захватили Австрию, папа не выступил против этого: ни в одном документе Ватикана нет ни слова против «аншлюса». Более того, папа рассчитывал, что сейчас он скорее сговорится с Гитлером, в «империю» которого влилось еще несколько миллионов католиков.

Австрийское высшее духовенство перешло на службу к Гитлеру. Инницер стал проводить расовую политику фашизма в самой церкви, запретив, например, священникам совершать обряд бракосочетания при браках между «арийцами» и «не-арийцами». Он взял на себя роль примирителя Ватикана с Гитлером.

---

* Английский историк папства Мак-Кейб пишет, что Ватикан занял двусмысленную позицию в этом вопросе. В связи с профашистским выступлением Инницера в Ватикан стали поступать протесты католиков. В «Оссерваторе Романо» появилось сообщение, что Инницер действовал без консультации с папой. Ватиканское радио также выступило с критикой Инницера. Это вызвало недовольство в Германии. Тогда Ватикан дезавуировал и свою газету и своего радиокомментатора: кардинал Пачелли заявил, что и первая и второй не были уполномочены выступать. Заявление Пачелли было также «неофициальным». После вызова Инницера в Рим, пишет Мак-Кейб, Ватикан издал два различных сообщения: одно для немецких католиков, другое — для англо-американских (Mc Cabe, The Vatican and the nazis, London, 1942, p. 37—40). Ватикан не хотел обострять отношения с Германией Гитлера, но был заинтересован и в том, чтобы католики демократических стран верили, будто папа — противник гитлеризма.

Если бы Ватикан был решительно против «аншлюса», он нашел бы средство воздействовать на австрийское духовенство; но он стремился к соглашению с Гитлером во что бы то ни стало, а потому уступил и здесь.

МАНЕВРЫ ВАТИКАНА ВО ФРАНЦИИ

На протяжении четверти века между первой и второй мировыми войнами Ватикан в своих отношениях с Францией проделал путь от сближения с республикой до открытого и тесного сотрудничества с ее врагами, с изменниками, предавшими ее немцам.

После Парижской Коммуны католическая церковь стала духовным вождем восторжествовавшей во Франции реакции. Монархический лагерь — аристократия, буржуазия, командный состав армии, духовенство, возглавляемое иезуитами,— ненавидел республику. Ставленником реакции после отставки Тьера (1873 г.) был президент республики, душитель Коммуны маршал Мак-Магон. Духовенство участвовало во всех заговорах монархистов, в частности в заговоре генерала Буланже, а позже — в деле Дрейфуса.

Монархическая деятельность духовенства, его открытая связь с реакцией вызывала ненависть к нему широких республикански настроенных народных масс и вражду либеральной республиканской буржуазии. «Клерикализм — вот враг», — эти слова, произнесенные вождем либеральной буржуазии Гамбеттой в палате депутатов (4 мая 1877 г.) в ответ на требования католиков о восстановлении светской власти пап, стали лозунгом антиклерикальной борьбы.

Однако республиканская буржуазия боролась против церкви с оглядкой. Она вовсе не имела в виду отказаться от ее услуг во внутренней, особенно же во внешней политике. Даже тогда, когда в самой Франции велась борьба с церковью, когда были расторгнуты дипломатические отношения с папой, а церковь отделена от государства, французская республика продолжала считать себя «покровительницей христиан на Востоке». Как таковую рассматривал ее и Ватикан. «Религиозная защита была значительной силой, способствующей росту морального влияния Франции, а следовательно и ее политического авторитета»,— пишет французский дипломат Камбон.[13] Президент Жюль Греви (избран в 1879 г.), при котором были проведены антиклерикальные законы (против иезуитов, иезуитских школ и др.), считал необходимым использовать католицизм в интересах колониальной политики Франции. Он говорил: «Антиклерикализм не есть предмет экспорта». Буржуазия добивалась

того, чтобы церковь, служившая столетиями дворянству и земельной аристократии, в новых условиях так же верно служила буржуазной республике.

Князья церкви постепенно сами убеждались, что дело монархии во Франции безнадежно и что и с буржуазной республикой ужиться можно. Наиболее дальновидные из них считали, что нужно приспособиться к республике и сотрудничать с нею в интересах как церкви, так и буржуазного строя. Этому способствовало и то обстоятельство, что часть республиканской буржуазии, напуганная социализмом, стала все более тяготеть к клерикалам.

Новый курс церкви наметился с того времени, как воинствующего реакционера и мракобеса Пия IX сменил папа-дипломат Лев XIII (1878 г.). Последний считал, что для укрепления позиций церкви во Франции нужно отделить католицизм от монархических интересов и заставить католиков стать на почву республиканской конституции.

Первый шаг в этом направлении папская дипломатия поручила сделать алжирскому кардиналу Лавижери. 12 ноября 1890 г., принимая в своей резиденции представителей армии и гражданских властей по случаю прибытия в Алжир французской эскадры, Лавижери провозгласил тост за республику. Он выразил пожелание, чтобы французское духовенство и все католики также признали республику. После этого кардинал приказал исполнить «Марсельезу». Часть духовенства Франции последовала совету Лавижери, другая же часть настаивала, чтобы римская курия осудила его выступление.

Еще до этих событий Лев XIII в энцикликах (от 20 июня 1888 г. и 10 января 1890 г.) об отношении к современному государству развивал мысль, что католики должны быть лояльны государству и играть активную роль в политической жизни. Папа имел в виду прежде всего Францию. [14]

В специальном письме (9 февраля 1891 г.) папа взял под защиту Лавижери от нападок католиков-монархистов. [15] 16 февраля 1892 г. папа в энциклике, обращенной к французскому духовенству и католикам, предлагал признать республику. 3 мая в письме к французским кардиналам папа осудил консерваторов, которые возражали против нового курса.

Идея папы сводилась к тому, чтобы «принять конституцию для изменения законодательства». Он писал в энциклике 1892 г., что католики могут принять любую форму государственного строя (конечно, эту свою формулу клерикалы не распространяют на социалистическое государство). Церковь, писал папа, поддерживала отношения со всеми властями, которые сменились во Франции в течение столетия; новая власть так же

достойна уважения, как и старая, так как и она — «от бога».

Для начала XX в. во Франции характерно обострение антицерковной борьбы. Правительство Вальдек-Руссо в 1899 г. внесло в парламент законопроект, устанавливавший свободу создания обществ, кроме религиозных конгрегаций. В 1901 г. этот законопроект стал законом, но применялся очень умеренно. В июне 1902 г. кабинет Комба издал декрет, предписывавший закрыть школы религиозных конгрегаций. В 1904 г. всем конгрегациям было вообще запрещено заниматься обучением. Осуществление этого закона затянулось на много лет. Тогда же встал вопрос об отделении церкви от государства.

В это время обострились отношения между Францией и Ватиканом. Осенью 1903 г. в Париж приехал итальянский король, а в 1904 г. президент Франции посетил Рим. Ватикан протестовал против поездки президента Франции в Рим и посещения им короля-«узурпатора». Папская нота попала в руки Жореса и была опубликована в органе социалистов «Юманите». Вмешательство папы во внутренние дела Франции вызвало возмущение в стране. Под влиянием этого в июле 1904 г. были прерваны официальные отношения с папой. 9 декабря 1905 г. был принят закон об отделении церкви от государства. В феврале 1906 г. появилась первая, а через полгода — вторая папская энциклика против отделения церкви от государства.

Агенты папы старались возбудить верующих против правительства. В начале 1907 г. в парижских церквах произошли беспорядки. Найденные документы показали, что в заговоре замешан папский нунций Монтанини. 20 марта 1907 г., во время прений по этому вопросу в палате депутатов, Клемансо (тогда председатель совета министров) выступил с заявлением: «В Париже... проживал итальянский священник, стоявший не только в центре всех клерикальных махинаций во Франции, но бывший главой всех заговоров, к которому разные депутаты приходили советоваться накануне своих выступлений в палате... У него спрашивали, например: «Сегодня я выступаю, что мне нужно говорить?»... Эти приемы нам хорошо известны. Нам доподлинно известно, что некоторым парижским священникам отданы приказы, призывающие их к открытому нарушению законов французской республики».

Палата депутатов большинством 370 против 164 одобрила меры правительства и высылку нунция из Франции.

Прошло немногим больше десяти лет, и французская республика, победившая в войне, сложила оружие перед папой.

Вражда к социалистическому рабочему движению уже перед первой мировой войной толкала буржуазию все более вправо, а следовательно, и к сближению с Ватиканом. Активное участие

французского духовенства в войне еще более сблизило правящие круги Франции с церковью. Бывший президент Раймонд Пуанкаре рассказывает в своих мемуарах, что в начале 1915 г. его посетил парижский архиепископ кардинал Аметт. Сообщив президенту о «патриотической деятельности» французского духовенства, кардинал выразил сожаление по поводу того, что Франция не имеет своего представителя при Ватикане. Пуанкаре ответил, что во время войны восстановить посольство будет неудобно, но после войны наступит сближение с церковью. [16]

После войны Ватикан стал усиленно добиваться установления официальных отношений с французской республикой. Еще 29 июня 1917 г. статс-секретарь Гаспарри в письме к французскому уполномоченному при Ватикане Дени Кошену писал, что Франции в ее борьбе с итальянской и английской конкуренцией в колониях может оказать большую помощь Ватикан: «Вы должны согласиться со мной,— писал Гаспарри,— что перед лицом могучей конкуренции других наций Франция с большим трудом может сохранить на Востоке свое почетное место без поддержки св. престола, как и сам св. престол, по различным мотивам, которые было бы слишком долго перечислять, должен опираться на Францию». [17]

Одной из важных причин настойчивого стремления Ватикана достигнуть соглашения с Францией явилось то, что французская буржуазия после первой мировой войны заняла на Европейском континенте ведущее место в борьбе с Советской республикой. В свою очередь французская буржуазия нуждалась в поддержке папства для укрепления ее позиций в Сааре, Эльзас-Лотарингии, Сирии, колониях и для борьбы против левеющих масс в самой Франции.

Сближение с Ватиканом встречало противодействие трудящихся и других прогрессивных слоев французского народа. Для воздействия на французских католиков Ватикан стал (в 1919 г.) готовить канонизацию национальной героини Франции Жанны д'Арк. Папский декрет о признании чудес Жанны д'Арк последовал в апреле 1919 г. В речи по этому случаю (6 апреля) на консистории кардиналов Бенедикт XV заявил, что он любит Францию, а воспоминание о Жанне д'Арк еще больше воспламенит в сердцах французов любовь к родине.

История причисления к лику святых этой выдающейся крестьянской девушки, национальной героини, сожженной в 1431 г. в качестве «пособницы дьявола»,— образец спекуляции Ватикана на национальных чувствах и героических традициях французского народа.

Уже более полустолетия каждый раз, когда Ватикану нужно было оказать давление на общественное мнение Франции и на

французских католиков, он использовал в своих политических целях глубокое уважение народа Франции к «Орлеанской деве».

В конце XIX в., когда Лев XIII начал новый курс в отношении к Франции, ватиканские политики начали готовить канонизацию Жанны д'Арк. Поборником этого выступал, в частности, видный ватиканский дипломат кардинал Феррата, много лет бывший нунцием в Париже. Декретом 1894 г. Лев XIII объявил Жанну д'Арк «преподобной». В 1909 г., в период обострения отношений с Францией, декретом Пия X Жанна д'Арк была причислена к лику «блаженных». В 1919 г., чтобы побудить французских политиков к скорейшему восстановлению дипломатических отношений с папой, был издан декрет, удостоверявший «чудеса» Жанны д'Арк. В марте 1920 г., в самый разгар ожесточенной борьбы во Франции вокруг вопроса о взаимоотношениях с Ватиканом, она была причислена к лику святых. Каждый раз все это сопровождалось религиозными торжествами, носившими определенно выраженный политический характер.

Ватикан пошел навстречу Франции в вопросе церковного устройства Эльзас-Лотарингии и назначил туда епископов-французов на место епископов-немцев.

12 марта 1920 г. правительство Мильерана предложило палате депутатов ассигновать средства на содержание дипломатической миссии при папе. В эти самые дни Ватикан начал торжества по случаю канонизации Жанны д'Арк и французское правительство послало в Рим своего официального представителя.

Между тем финансовая комиссия палаты депутатов отклонила предложение Мильерана, и 22 июня он вторично внес этот вопрос. На этот раз предложение было принято, а в ноябре 1920 г. палата депутатов приняла и предложение правительства об установлении дипломатических отношений с Ватиканом.

В 1924 г., после прихода к власти «левого блока», вновь был поднят вопрос о разрыве с Ватиканом. В начале февраля 1925 г. палата отвергла кредиты на посольство при папе. В ответ клерикалы подняли бунт, начали устраивать по всей стране демонстрации против правительства. Вскоре последовала отставка кабинета, а новый кабинет в мае провел в парламенте ассигнования на посольство при Ватикане.

Дальнейшим шагом на пути сближения французской республики с Ватиканом явилось принятие 27 марта 1929 г. палатой депутатов законопроекта о возвращении религиозным орденам части собственности, конфискованной у них при отделении церкви от государства, и о представлении преимуществ миссио-

нерам. На принятие этого закона повлияло заключение 11 февраля 1929 г. Латеранского соглашения Ватикана с Италией. Французская буржуазия обеспечивала и себе поддержку папства.

Клерикализм во Франции приобретал все бо́льшую политическую силу. Он пустил глубокие корни среди промышленной буржуазии, банкиров, землевладельческой аристократии и верхушки армии (маршалы Фош, Лиоте, Петэн, генералы Кастельно, Вейган и другие).

Среди реакционной католической аристократии Франции сильны монархические настроения.

В конце XIX в. возникла монархическая католическая организация «Аксьон Франсез», тесно связанная с Ватиканом. «Аксьон Франсез» декларировала, что она будет бороться за осуществление «социального учения» папства. В своих крайне реакционных, антинародных политических целях эта организация использовала церковь, и это в глазах народа свидетельствовало о монархизме последней.

Ватикан был целиком солидарен с реакционными политическими целями «Аксьон Франсез», представлявшей собой монархическую черносотенную партию, из рядов которой вышли руководители фашистских организаций (когда начались ее размолвки с Ватиканом, Моррас, лидер «Аксьон Франсез», заявлял, что до сих пор он всегда встречал поддержку со стороны папства). После первой мировой войны Ватикан еще больше убедился, что французский народ не хочет реставрации монархии. Тесная связь с монархической «Аксьон Франсез» только компрометировала церковь. Когда Ватикан и французская иерархия стали усиленно работать над расширением своей массовой базы для более успешной борьбы с коммунизмом, «Аксьон Франсез» оказалась серьезной помехой этому. Тогда-то, в 1926—1927 гг., против «Аксьон Франсез» выступил Пий XI. Газету этой организации и книги одного из ее руководителей, Морраса, папа включил в список книг, запрещенных для католиков. Французское духовенство в адресе от 18 февраля 1927 г. на имя папы солидаризовалось с осуждением «Аксьон Франсез».

Выступление Пия XI против «Аксьон Франсез» объясняется и тем, что лидеры «Аксьон Франсез» (Моррас, Додэ) были решительными противниками сближения Франции с Германией, что также шло вразрез с линией Ватикана, добивавшегося этого сближения для создания единого фронта против СССР. Папа, долго молчавший по поводу монархической деятельности «Аксьон Франсез», только тогда публично ее осудил, когда организация выступила против поддержки папским нунцием в

Париже Серретти политики соглашения Франции с Германией.

В июле 1937 г. статс-секретарь Пачелли совершил поездку во Францию. В официальном сообщении о встрече Пачелли с министром иностранных дел Дельбосом говорилось:

«...В начале разговора кардинал Пачелли заявил, что он поражен вниманием, проявленным гражданскими властями уже при его появлении. Оба государственных деятеля, при разговоре которых присутствовал апостолический нунций Валери, единодушно признали, что отношения между Францией и святейшим престолом никогда еще не были столь сердечными... Переговоры коснулись важных вопросов, интересующих министерство иностранных дел...».

Ватикан пошел на сближение с французской республикой, когда убедился, что надежды на ее свержение несбыточны. В 1920 г. в Риме вышли из печати воспоминания умершего в 1914 г. кардинала Феррата. Последний был близок к Льву XIII. Он занимал видные посты в Ватикане и много лет был на дипломатической службе, в частности — нунцием в Париже. В своих мемуарах Феррата рассказывает, что Лев XIII решил итти на соглашение с французской республикой только тогда, когда убедился, что у монархистов нет шансов на победу.

Посылая в 1879 г. своего нунция во Францию, Лев XIII, по словам Феррата, считал еще «преждевременным убедительно советовать католикам свободно и лойяльно примкнуть к республике, как св. отец это сделал позднее, по истечении десяти лет». Почему же Льву XIII понадобился такой срок, чтобы решиться посоветовать французским католикам признать республику? Феррата отвечает: потому что для «монархистов было несомненно или хотя бы вероятно скорое крушение республики». [18]

Признав республику, Ватикан не перестал симпатизировать монархистам и поддерживать самые реакционные силы, надеясь, что Франция будет эволюционировать все более вправо. Для него «республику» олицетворяли 200 богатейших семейств — хозяев Франции. И когда в этой стране среди буржуазии, напуганной народным фронтом, революцией в Испании и успехами СССР, стали расти фашистские тенденции и она взяла курс на соглашение с гитлеровской Германией, этот же курс принял во Франции Ватикан. 5 июля 1939 г. конгрегация св. инквизиции, а на следующий день Пий XII отменили запрет, наложенный Пием XI в 1926 г. на «Аксьон Франсез». Теперь уже исчезли причины, вызвавшие в свое время этот запрет: монархисты из «Аксьон Франсез» давно перешли в лагерь фашизма, прежний антинемецкий курс был отброшен. Эти представители

крайне правого католического лагеря теперь вместе со всей реакционной буржуазией видели в Гитлере спасителя от гнева собственного народа. Лидер «Аксьон Франсез» Шарль Моррас перешел на службу к немцам, когда те оккупировали Францию.[19] Точно так же и Ватикан, когда казалось, что республика погибла, подал руку ее могильщикам. На ненависти к демократии сошлись Шарль Моррас и Пий XII.

ПОЛИТИКА ВАТИКАНА В США

Возросшая роль США в международной экономической и политической жизни стала привлекать внимание Ватикана к этой стране еще в конце первой мировой войны. Католическая церковь — самая богатая из всех церквей США: ее богатства оцениваются в один миллиард долларов. Она имеет огромный аппарат пропаганды, служащий не столько для религиозных, сколько для политических целей. За голоса католических избирателей идет настойчивая борьба между обеими буржуазными партиями США, и католицизм играет в стране большую политическую роль. Всем этим объясняется интерес Ватикана к США.

Со своей стороны империалисты США считают выгодным для себя использовать влияние Ватикана и в самой Америке и вне ее.

Энергичные шаги к сближению с США Ватикан предпринял после первой мировой войны. Папская пропаганда стремилась представить дело таким образом, что планы папы целиком совпадают с программой Вильсона, с его «14 пунктами».

2 января 1919 г. Вильсон приехал в Рим, а 4 января был принят папой. Папа пытался заинтересовать Вильсона «римским вопросом» и заручиться поддержкой США. Чтобы привлечь внимание католического населения к Ватикану и установить более тесные связи, папа направил в США в начале 1919 г. епископа Серретти.

Ватикан добивался установления дипломатических отношений с США. Американская буржуазия после первой мировой войны еще не видела в этом практической выгоды. Однако по мере роста аппетитов американского империализма последний все больше убеждался, что Ватикан может быть ему полезен в странах Южной Америки и на Востоке, а также в борьбе против радикальных идей, особенно — коммунизма в самой Америке и вообще во всем мире. Поэтому американские империалисты стали все больше укреплять свои позиции в Ватикане и использовать его влияние и связи.

В 1926 г. Ватикан созвал в Чикаго евхаристический конгресс, превратившийся в международную католическую демонстрацию.

В ноябре 1936 г. Пачелли ездил в Америку. 6 ноября он был принят президентом. Как указывалось в печати, Пачелли преследовал следующие цели: 1) связаться с руководящими политическими деятелями для подготовки официальных дипломатических отношений между США и Ватиканом,* 2) умерить глубокое недовольство католиков Америки тем, что папа поддержал Италию в войне против Абиссинии, 3) заинтересовать правительство США враждебной политикой папы в отношении Мексики, 4) добиться от США поддержки испанских мятежников-франкистов и, наконец, 5) расследовать деятельность католического священника-фашиста Кофлина, которая, впрочем, никогда так и не была осуждена Ватиканом.

В США Ватикан связан с банкирами и крупными промышленниками. Своей непримиримой борьбой против демократии, коммунизма и СССР и защитой капиталистической частной собственности Ватикан приобрел поддержку банков и трестов, сделавших папскую церковь частью своей машины управления народом и не в меньшей мере орудием империалистической политики.

Папа не может, однако, игнорировать демократически настроенные массы американского народа и католических рабочих. К последним он обращается со словами социальной демагогии. 1 ноября 1939 г. Пий XII выпустил специальную энциклику к американскому католическому духовенству. Он начинает с перечисления успехов католицизма в США и заявляет, что важнейшей задачей последнего является глубокое проникновение в политику. В страну, разъедаемую глубокими социальными противоречиями, папа приходит с фальшивым объяснением причин народных бедствий. Он заявляет, что все зло современности не в капитализме и не в империализме, не в этом корни нищеты, безработицы, войны, а... «в забвении бога». Защищая тресты и банки, папа пишет: история всех времен учит, что всегда были и всегда будут богатые и бедные. Бед-

---

* По утверждению лондонского журнала «The Fortnightly», после предложения Пачелли установить дипломатические отношения между Ватиканом и США Рузвельт дал понять, что он рассматривает папу только как главу большой христианской общины, его же светскую власть — как «почетную фикцию»; поэтому нет оснований ни для того, чтобы заменить апостолического легата (религиозного и административного представителя) нунцием (дипломатическим представителем), ни для назначения посла в Ватикан (M. Pernot, The Vatican and the White House, «The Fortnightly», октябрь 1946, p. 249).

ные, говорится далее в энциклике, занимают почетное место в учении религии: им обещано царство небесное, им легче будет обогатиться сверхъестественными милостями; но и богатые, если они — люди справедливости и чести, являются только слугами, управляющими божьими земными дарами, и помогают тем, кто находится в нищете. Этим они обогащаются нравственно и могут надеяться на приобретение вечной жизни.[20]

Так папа защищает Рокфеллеров, Морганов и других.

Папа ни слова не сказал против неравенства негров, против линчевания. Он не хотел ссориться с реакционными и влиятельными капиталистическими кругами, которые и повинны в негрофобии. Но негров в Америке много миллионов, и поэтому в своей энциклике папа, не высказываясь против преследования негров, выражает «отеческое расположение» к ним и радость по поводу успеха миссионерской деятельности среди них.

Папа не осудил фашизма в Америке, в частности, фашиста Кофлина. Католик Чианфарра пишет, что Пачелли, будучи в США, воздержался от осуждения Кофлина, так как это могло вызвать недовольство среди католиков, приверженцев последнего. Он ознакомился с деятельностью Кофлина и, повидимому, как пишет Чианфарра, убедился в том, что последний должен был бы замолчать.[21] Но молчит не Кофлин, молчит Ватикан, не желая осудить этого агента Гитлера в США, несмотря на то, что многие католики-американцы считали необходимым, чтобы Ватикан запретил деятельность Кофлина. Папа осуждает священников не за фашистскую, а за антифашистскую деятельность, как это и было с бразильским епископом Дуарте. Не осудил Ватикан и другую фашистскую католическую организацию США — «Рыцари Колумба», которая была создана с благословения Ватикана для противодействия протестантскому влиянию в стране. *

В период между двумя мировыми войнами значительно выросло политическое влияние католицизма в США. По директивам Ватикана американская церковная иерархия раскалывает рабочий класс и другие демократические слои населения по религиозному и национальному признаку (в послании к американскому духовенству, например, папа осуждал смешанные браки католиков с не-католиками — это форма расизма в церкви), всячески поддерживает борьбу реакционеров против коммунизма, отравляет общественное мнение антисоветской клеветой.

---

* Высшая католическая иерархия США настроена профашистски. Кардиналы О'Коннел и Догерти получили от Муссолини высшие фашистские ордена. В 1940 г. четыре руководящих иерарха американской католической церкви (среди них кардинал Догерти) получили высшие испанские ордена от фашиста Франко.

МИССИОНЕРСКАЯ ПОЛИТИКА ПАПСТВА

К числу основных признаков эпохи империализма Ленин относит раздел мира международными трестами. «Империализм,— писал Ленин,— есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами». [22]

Давно разоблачены сказки о цивилизаторской деятельности империалистов в колониальных странах. Это «цивилизаторство» привело к вымиранию миллионов людей.

Колониальные захваты европейских держав в течение многих десятилетий шли под лозунгом насаждения христианства среди «дикарей». В ряде стран католические монахи сами были завоевателями, например почти во всех государствах Южной Америки, где католическое духовенство свирепо угнетало туземцев. В Парагвае существовало даже целое государство иезуитов (с 1610 по 1768 г.), в котором индейцы были обращены в рабство и жестоко эксплоатировались. Религиозные, просветительные, благотворительные, экономические и другие организации, созданные миссионерами в колониях, имеют целью в конечном счете пропаганду в пользу того или иного империалистического государства. Миссионеры выступали и выступают как агенты промышленных и торговых фирм своих стран. Религиозные миссии, как правило, находятся под контролем соответствующих правительств. Английский экономист Д. Гобсон пишет: «В XIX в. началось соперничество между различными национальными и конфессиональными миссиями, причем каждая миссия открыто пользовалась дипломатической и даже военной поддержкой какого-либо европейского государства как для своей защиты, так и для пропаганды своего учения...» [23]

В марте 1929 г. во французском парламенте обсуждался вопрос о правительственных субсидиях миссионерским организациям колоний. Министр иностранных дел Бриан сказал, что миссионеры укрепляют господство Франции над колониальными народами, распространяют французский язык и, говоря о религии и боге, не забывают хвалить Францию. Свою патетическую речь Бриан закончил так: «Если бы кто-либо из вас побывал в тех странах и увидел сам подобные вещи, его сердце не осталось бы бесчувственным».

После первой мировой войны особенно большую миссионерскую деятельность во внеевропейских странах развернул Ватикан. В колониальных и полуколониальных странах он ориенти-

руется на империалистов-завоевателей и на реакционные туземные круги — буржуазные, феодальные и военные.

Новую тактику миссионерской деятельности начал проводить Бенедикт XV; ее продолжил и развил Пий XI. 30 ноября 1919 г. Бенедикт XV выпустил энциклику о миссионерской деятельности. Учитывая естественное недоверие колониальных и полуколониальных народов к миссионерам-иностранцам, известным как агентура чужеземных завоевателей, папа рекомендовал готовить католическое духовенство из туземного населения. Он высказался против прямого использования католических миссий в политических и торговых интересах империалистических держав.

В 1925 г. Пий XI организовал в Ватикане постоянную миссионерскую выставку. 28 февраля 1926 г. он выступил со специальной энцикликой о миссионерской деятельности. Папа требовал, чтобы на руководящие роли в церкви в колониях выдвигались туземцы (они будут иметь больше влияния, чем иностранцы), созданные миссионерами организации не должны противоречить привычкам и характеру туземцев и смотреть на них свысока, так как в этом случае они не будут иметь успеха.

Энциклика 1926 г. явилась совершенно новой программой деятельности миссий применительно к условиям, сложившимся в результате роста национально-освободительных движений и национального самосознания в колониальных странах. Старые методы завоевателей, «сеющих христианство среди дикарей», оказались уже негодными. Сами завоеватели изменили тактику и стремятся опираться на верхушку туземного населения.

Миссионерскую деятельность в Ватикане возглавляет конгрегация пропаганды веры. Ей подчинены католические миссии во всех странах. Ватикан стремится вовлечь в сферу своего влияния миллионы буддистов, мусульман, шинтоистов, политеистов; миссионеры изучают их языки, историю, нравы, религии, приспособляют свое учение и обряды к местным обычаям.

Типичным примером этой тактики приспособления является деятельность Ватикана в Китае и Японии. О политике империалистов в Китае Ленин писал, что они «лицемерно прикрывали политику грабежа распространением христианства».[24] В Китае перед второй мировой войной были миссионерские организации Англии, США, Италии, Франции, Германии, Японии и других стран. Каждая из них представляла интересы своей буржуазии. Ватикан выступает представителем всего империалистического мира как непримиримый враг национально-освободительного движения, демократии и коммунизма, что не мешает ему в разное время и в разных местах ориентироваться на ту или иную сильную империалистическую державу.

Еще в 1918 г. Ватикан начал переговоры об установлении дипломатических отношений с Китаем. Было уже достигнуто соглашение об обмене послами. Под давлением Франции переговоры были прерваны и состоявшиеся назначения нунция в Пекин и посла в Ватикан отменены. Франция мотивировала свой протест тем, что католические организации (по договору 1858 г. с Китаем) формально находились под ее покровительством; установление дипломатических отношений Ватикана с Китаем повредило бы позициям французского империализма в этой стране. Ватикан не ослабил своего напора на Китай. В декабре 1919 г. он послал туда французского епископа апостолическим визитатором, а в августе 1922 г. папа направил в Китай легата. В послании к китайским епископам (1923 г.) легат Константини писал: «Китай будет или с нами или против нас», и пояснял, что это значит: он будет «спасен христианством» или подпадет под влияние материалистической философии и «анархии».[25] Разумеется, «анархией» ватиканские деятели называют национально-освободительные и демократические движения.

Пий XI взял курс на то, чтобы во главе церкви в Китае стали епископы-китайцы: для успеха миссий было важно, чтобы китайцы не смотрели на миссионеров как на представителей другой культуры и другой страны. В 1926 г. Пий XI посвятил в Риме шесть китайских священников в епископы.

В декабре 1939 г. «Оссерваторе Романо» опубликовала новый документ, свидетельствующий о том, как приспособляется Ватикан к политической обстановке. Это инструкция (разработанная по указанию Пия XI в 1935—1936 гг. и одобренная Пием XII в 1939 г.) о необходимости соблюдения католиками в Китае китайских обрядов и религиозных церемоний.

Как известно, в Китае распространено конфуцианство и сохранился древний обычай поклонения предкам. Учитывая влияние этих религиозных традиций в китайском народе, Ватикан в своей инструкции позволяет католикам-китайцам почитать Конфуция и вывешивать его изображения в католических учреждениях; далее, он разрешает почитание умерших предков, присутствие церковных властей на китайских религиозных церемониях, «даже если эти церемонии могут по внешнему виду показаться суевериями». Культ предков, говорится в инструкции, и все его церемонии (склонение головы перед изображениями умерших или перед дощечками с их именами) должны рассматриваться как акты дозволенные и допустимые церковью. Ватикан, следовательно, пошел на внесение в католицизм важнейших элементов религиозных верований китайцев, чтобы создать приемлемый для них «китайский католицизм».

По этому же пути шел Пий XI в Японии. Шинтоистская, «языческая» Япония привлекала симпатии Ватикана прежде всего как сила, враждебная Советской России и национально-освободительному движению на Востоке.

В ноябре 1919 г. Ватикан учредил в Японии свое легатство. В 1923 г. начались переговоры об установлении дипломатических отношений Ватикана с Японией. Против этого выступила шинтоистская церковь, опасавшаяся ослабления своего влияния. Окончательно вопрос был решен в положительном смысле уже во время второй мировой войны.

Главное в шинтоизме — культ предков и обожествление императора. Еще в XVIII в. иезуиты, орудовавшие в Китае, считали нужным для успеха своего дела включить культ императора и культ предков в католическую практику. Бенедикт XIV в специальной булле (1742 г.) осудил и запретил это. Через двести лет Ватикан сменил вехи: по указанию Пия XI 28 мая 1935 г. католикам Маньчжурии, а 26 мая 1936 г. католикам Японии было разрешено участвовать в церемониях почитания императора, предков и павших в бою. Чтобы оправдать включение шинтоистских церемоний в католицизм, Ватикан заявил, что он рассматривает их как «гражданские» и «патриотические», а не религиозные. В начале 1937 г. папский легат в Японии и другие высшие представители католической церкви посетили шинтоистский храм памяти императора и павших воинов, чтобы поклониться японским святыням и этим подать пример всем католикам Японии. Так создался «японский католицизм» — смешение католицизма и шинтоизма.

О проникновении Ватикана в страны Востока, а также в колониальные и полуколониальные страны свидетельствуют следующие данные: в Китае после первой мировой войны было 45 апостолических викариев, а перед второй — 87; в Японии после первой мировой войны было 4 епископства, а перед второй — 15, в Индо-Китае соответственно 3 и 16. В ноябре 1939 г. папа посвятил 12 новых епископов-миссионеров, среди них 2 негров (конечно, не американских). В 1946 г. в числе 32 новых кардиналов находился один китаец.

Миссионерская деятельность Ватикана в значительной мере — деятельность политическая. Понятно, почему все крупные империалистические державы стараются заручиться поддержкой папы в колониальных и полуколониальных странах.

В годы, предшествовавшие второй мировой войне, наблюдалась большая активность американских католических миссий. В этом сказалась возросшая активность американского империализма в Китае и других странах Востока. В литературе имеются указания на то, что половина денежных фондов Ватикана,

ассигнуемых на миссионерскую деятельность, идет из Америки, и руководящая роль в миссиях Ватикана все больше переходит к американцам.

Папская политика в колониальных и полуколониальных странах направлена главным образом против национально-освободительных движений и коммунизма. Это делает Ватикан ценным союзником империалистов и туземных реакционных элементов, продающих свои страны и народы империалистам.

ВАТИКАН ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ЦЕРКВЕЙ

Ватикан стремится к всемирному господству католицизма. В посланиях периода второй мировой войны Пий XII заявлял, что только в возвращении к богу — выход из всех трудностей современности. Комментатор папских выступлений в «Оссерваторе Романо» писал, что из всех религий самой лучшей для выполнения этих задач является католическая, так как в ней «один закон, одна иерархия, одна литургия, один язык». [26]

После первой мировой войны в церковных и нецерковных кругах были выдвинуты различные планы объединения церквей для противодействия революционному движению.

Американские протестантские церкви в 1919 г. обратились к папе с предложением созвать конгресс по вопросам единства христианской церкви. Ватикан отклонил такое предложение. Это не значит, что он — противник объединения; наоборот, Ватикан стоит за то, чтобы такое объединение состоялось для борьбы с демократией и коммунизмом, с атеизмом и свободомыслием, со светским государством, светской школой, узаконением гражданского брака, а также для создания единого фронта против Советского Союза.

Отличаясь крайней нетерпимостью, считая всех не-католиков «еретиками» или «схизматиками», Ватикан выступал не за «объединение», а за «воссоединение» церквей в лоне римской церкви, так как объединение означало бы и взаимные уступки и известную самостоятельность объединившихся церквей, а воссоединение означает более полное подчинение римско-католической церкви.

После первой мировой войны протестантские церкви собрали несколько международных съездов (в Стокгольме — 1925 г., Лозанне — 1927 г., Оксфорде — 1937 г.) по вопросам объединения. Эти конгрессы отличались реакционным характером; тем не менее Ватикан на них не участвовал. В январе 1928 г. папа выпустил энциклику об объединении церквей, в которой писал: «Многие люди под предлогом самых лучших намерений под-

держивают мнимое религиозное единство христиан. Это прежде всего те, которые называют себя панхристианами и стремятся расшатать основу католической религии. На эти столь опасные поползновения святой отец обращает внимание епископов с тем, чтобы они в свою очередь предостерегли население»... Человеческий род должен, говорится дальше в энциклике, принадлежать к церкви, «но не к той, которую воздвигли находившиеся в заблуждении, а к той, которой хотел и которую основал Христос, т. е. к католической апостолической римской церкви».

Перед второй мировой войной, когда буржуазия все больше объединялась для борьбы с Советским Союзом, коммунизмом и демократией, изменился и взгляд Ватикана на объединение церквей: он стал отступать от прежней непримиримой позиции.

Ватикан ищет сближения с государственной церковью Англии — англиканской. В первое время после вступления на папский престол Пия XI по его поручению велись переговоры между кардиналом Мерсье (Бельгия) и лордом Галифаксом об объединении с нею. Впрочем, они успеха не имели. [27]

Сближение с британским империализмом, начатое в декабре 1914 г., когда Англия послала в Ватикан чрезвычайную миссию, еще больше укрепилось после войны, несмотря на протесты англиканской церкви, требовавшей упразднения посольства при Ватикане.

Правящие классы Англии нуждаются в поддержке со стороны Ватикана, особенно — в поддержке их колониальной политики. Они нередко рука об руку выступали и против СССР. Не лишним будет напомнить, что 9 мая 1923 г., на следующий день после наглого ультиматума Керзона советскому правительству, папа с большой помпой принимал в Ватикане английскую королевскую чету.

Папа лицемерно выражал сочувствие ирландскому национальному движению такими актами, как канонизация 17 марта 1918 г. ирландского епископа Плункета, повешенного в Лондоне в 1689 г. В то же время Ватикан и его представители в Ирландии решительно осудили насильственные действия ирландских католиков против английских властей. Обмен телеграммами между Бенедиктом XV и английским королем по ирландскому вопросу (октябрь 1921 г.) вызвал вежливую по форме, но резкую по существу телеграмму де Валера папе. [28]

Представители Ватикана в Ирландии травлей коммунизма отвлекают внимание католиков от национальной борьбы. Все эти обстоятельства облегчили сближение реакционных кругов Англии с Ватиканом и привели к известному успеху католицизма среди господствующих классов в этой стране. Об усилившемся влиянии католицизма в Англии пишут и представи-

тели протестантской церкви.[29] Американец Морган[30] заявляет, что в отношениях папы и англиканской церкви имеется известный прогресс в сторону сближения.

Много стараний прилагал Ватикан к подчинению себе православной церкви, видя в этом средство проникновения в СССР и на Балканы.

Что при этом Ватикан преследовал и преследует далеко не религиозные цели, свидетельствует история с неудавшейся для папства попыткой заключить конкордат с Югославией. Эта история — пример связи политики папства с политикой империализма. «После абиссинской войны и вмешательства Италии и Германии в испанские дела,— читаем мы в «Истории дипломатии»,— Муссолини все чаще подумывал о возможности «большой войны». При этих условиях нейтралитет Югославии приобретал для итало-фашистской дипломатии особо важное значение. Муссолини решил попытаться смягчить итало-югославские взаимоотношения. Ему нужно было лишить Францию ее союзника и вбить клин между странами Малой и Балканской Антанты. Для этого Муссолини поручил Чиано заявить правительству Югославии, что Италия уже не претендует на Далмацию. Вслед за тем Чиано должен был начать переговоры об итало-югославском соглашении... 25 марта 1937 г. переговоры Чиано завершились подписанием «договора о дружбе» между Италией и Югославией... Ревностным проводником политики Италии и Германии стал югославский премьер Стоядинович».[31]

Проитальянская политика Стоядиновича не была популярна в Югославии, и когда Чиано прибыл в Белград (март 1937 г.), в городе состоялась антифашистская демонстрация.

В целях сближения Италии с Югославией тогда же, в апреле 1937 г., было создано итало-югославское культурное общество. Но этого было далеко не достаточно. Требовалось более сильное средство для укрепления позиций Италии в Югославии. Это мог дать конкордат, который упрочил бы положение католической церкви и дал бы Ватикану возможность, опираясь на нее, проводить политику, нужную Муссолини.

Конкордат был подписан правительством Стоядиновича 25 июля 1935 г., но встретил сильнейшую оппозицию в стране, в частности в среде православного духовенства. Правительство восемнадцать месяцев не решалось внести его в скупщину на ратификацию. Лишь в начале 1937 г., когда началось более усиленное давление фашистской Италии и Германии на правительство Стоядиновича, последний внес в скупщину предложение о ратификации конкордата. В тот момент конкордат нельзя было не рассматривать в прямой связи с непопулярным в стране итало-югославским договором.

23 июля скупщина большинством 167 против 127 ратифицировала конкордат. Это вызвало сильное движение протеста в стране. Православный синод отлучил от церкви правительство и депутатов, голосовавших за конкордат. В связи с движением протеста Стоядинович заявил в октябре, что конкордат не будет внесен на ратификацию в сенат. Так он и не был ратифицирован.

В первые годы после Октябрьской революции Ватикан рассчитывал достигнуть своих целей в отношении православия в Советской России с помощью интервентов, белогвардейцев и буржуазных националистов. Лысаковский доносил 27 мая 1919 г., что украинские националисты-петлюровцы действуют «с легкой руки союзников» и «можно опасаться, что Ватикан будет им потворствовать».[32]

Особая роль в планах Пия XI отводилась униатской церкви.[33] Униатские епископы в Закарпатской Украине были тогда тесно связаны с фашистами.

Стремясь к объединению церквей под своим главенством, Ватикан надеется создать единый религиозный фронт в мировом масштабе для борьбы с демократией и коммунизмом.

ГЛАВА VII

ВАТИКАН И ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

ВАТИКАН — С МЮНХЕНЦАМИ

Чтобы понять отношение Ватикана ко второй мировой войне, следует напомнить политику правящих кругов Англии и Франции в годы перед войной. Выразителем этой политики в Англии был Чемберлен.

В «Истории дипломатии» дается следующая характеристика его политики:

«Невиль Чемберлен был типичным представителем той группы дельцов, которая во имя своих классовых выгод готова принести в жертву общенациональные интересы». Представитель крайней реакции, Чемберлен видел в лице фашистской Германии «опору интересов международного капитала. Гораздо более реальной казалась Невилю Чемберлену «красная опасность». В ней он видел прямую угрозу основам капиталистического строя, величию и мощи Британской империи. Гитлер, провозглашающий «крестовый поход» против большевизма, был в глазах Невиля Чемберлена не национальным врагом Англии, а классовым союзником, поборником истинного «порядка».[1]

Папа подобно Чемберлену видел в Гитлере опору международной реакции. Его привлекала гитлеровская ненависть к демократии, коммунизму и СССР. Подобно Чемберлену ватиканские иерархи (Пий XI, а потом Пий XII и их окружение) считали необходимым, чтобы Германии делали уступку за уступкой, толкая ее на восток. Если Чемберлен был представителем той группы буржуазии, «которая во имя своих классовых выгод готова принести в жертву общенациональные интересы», то Пий XI готов был во имя «крестового похода» против коммунизма принести в жертву фашистским агрессорам интересы даже тех стран и народов, которые считались оплотом католицизма.

Очень мало еще опубликовано документов о деятельности Ватикана в период второй мировой войны; обнародовано много деклараций, речей и выступлений папы, но одно дело — декларации, полные демагогии и рассчитанные на то, чтобы скрыть правду, а другое — тайная дипломатическая деятельность папы и его агентов. Тем не менее и по известным материалам можно заключить, что Ватикан был на стороне держав «оси».

ЛИЧНОСТЬ ПИЯ XII

10 февраля 1939 г. умер Пий XI. Фашистская Германия в 1939 г., подобно кайзеровской в 1914 г. (после смерти Пия X), оказывала давление на конклав, собравшийся для избрания папы. 16 февраля 1939 г. немецкий посол в Ватикане фон Берген выступил перед кардиналами с речью, содержавшей фашистскую демагогию о «новом порядке», за который борется гитлеровская Германия, и требовал, чтобы Ватикан ей помогал. Кардиналы, заявил фон Берген, должны избрать на папский престол достойного преемника Пия XI. Это означало, что немцы требовали избрания человека, угодного Гитлеру. Глава кардинальской коллегии Пиньятелли ди Бельмонте ответил, что кардиналы при выборе папы не будут руководствоваться политическими соображениями. [2]

Однако на конклаве борьба групп развернулась именно на политической основе. Муссолини и Гитлер имели среди кардиналов влиятельных сторонников; между ними были и открытые фашисты.

2 марта папский статс-секретарь Евгений Пачелли был избран папой и принял имя Пия XII.

Новый папа — выходец из аристократической семьи. Его род столетиями служил в Ватикане: дед был основателем папской газеты «Оссерваторе Романо» и помощником министра внутренних дел в последние двадцать лет существования папского государства в XIX в. (с 1851 до 1870 г.); дядя — Эрнест Пачелли — стоял во главе католического «Банко ди Рома»; брат — Франческо — вел переговоры с Муссолини о конкордате; другие братья и вообще многие члены семьи состоят на службе в Ватикане.

Нынешний папа начал карьеру в качестве дипломата. С 1917 по 1929 г. он был папским представителем в Германии, хорошо узнал эту страну и прослыл прогермански настроенным политиком.

В 1930 г. Пачелли стал статс-секретарем Ватикана. Он был наиболее приближенным к Пию XI человеком. Реакционная политика Пия XI, диктовавшаяся его ненавистью к демокра-

тии и СССР, была также политикой Пачелли. Биографы называют последнего «осторожным политиком». В годы войны ему постоянно приходилось лавировать. Папская курия сочувствовала реакционным целям держав «оси». Народные массы мира, в том числе католики, ненавидели фашизм. Фронт свободолюбивых народов усиливался в ходе войны. Чтобы сохранить свое влияние в массах и не лишить себя возможности выиграть побольше в послевоенном мире независимо от того, кто окажется победителем, папа заявлял, что Ватикан нейтрален.

ПАПСКИЕ ПОСЛАНИЯ О ВОЙНЕ

В марте 1941 г. «Оссерваторе Романо» писала о позиции папы: «...Папа не вмешивается ни в кровавые, ни в идеологические споры. Он отец всех людей». Об этом нейтралитете Сальвемини и Ля Пиана пишут: «Папа подобен верховному командующему огромной армии, который объявляет, что он останется нейтральным, хотя одни его солдаты (католики-миряне) и офицеры (католическая иерархия и духовенство) становятся в строй на одной стороне, другие — на другой и принимают активное участие в войне». [3]

Можно ли было остаться нейтральным в войне, которая охватила десятки миллионов людей? Можно ли было не сказать ни слова осуждения по адресу виновников войны? Мог ли «отец всех людей» быть бесстрастным наблюдателем событий, которые потрясли мир, и при этом считать себя высшим судьей в вопросах морали?

«Война,— писал Ленин,— не случайность, не «грех», как думают христианские попы (проповедующие патриотизм, гуманность и мир не хуже оппортунистов), а неизбежная ступень капитализма, столь же законная форма *капиталистической жизни*, как и мир». [4]

«Теперь, пожалуй, все признают, что война действительно не была и не могла быть случайностью в жизни народов», [5]— сказал товарищ Сталин в речи на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г.

Совсем по-иному вопрос о причинах войны ставился в документах, исходивших из Ватикана.

В многочисленных выступлениях и посланиях Пий XII выгораживал поджигателей войны. В энциклике от 20 октября 1939 г. он заявлял: корни войны в том, что люди отрицают религию и мораль.

Фашистские державы называли свой бандитизм и захват чужих земель «справедливым перераспределением благ» и строи-

тельством «нового порядка». В названной энциклике Пия XII говорится: возможно, что войну вызвала «борьба интересов за справедливое распределение богатств, которыми бог одарил людей».[6] Это заявление совпадало с заявлениями фашистского лагеря.

Если война прежде всего — результат «забвения морали и религии», отпадает необходимость борьбы с фашистскими поджигателями войны. Всеисцеляющим средством папа называет молитву. «После печальных неудач человеческих усилий устранить конфликт, который угрожает смести цивилизацию,— читаем мы в папской энциклике,— мы обязаны направить свои взоры на церковь» и молиться о даровании мира. Папа призывал устраивать дни молитвы об окончании войны.

Молитвы, разумеется, не могли остановить фашистких разбойников.

В 1944 г. в Америке вышла книга одного из руководящих сотрудников папской газеты — Гвидо Гонелла, подробно комментирующая выступления Пия XII во время войны.[7] Книга Гонелла — сборник статей, печатавшихся в «Оссерваторе Романо» в 1942 г. Она издана с одобрения церковной цензуры и высших церковных властей США, которые рекомендуют ее как лучшее толкование взглядов папы.

Надо было умудриться в большой книге (335 страниц), посвященной самым жгучим вопросам современности, ни разу не сказать слова «фашизм», ни разу не упомянуть Германию и Италию, ничего не сказать о виновниках войны. Комментируя рождественское послание папы 1940 г., Гонелла пишет: чтобы установить «новый порядок» в мире, надо прежде всего произвести реформу морали, духа. Надо победить ненависть, эгоизм, недоверие. В том же послании папа много говорит о «новом порядке», который возникнет в Европе после войны, о «новой эпохе», более здоровом, зрелом, лучшем и т. п. мире. В то время германские полчища душили народы Европы и твердили, что это и есть «новый порядок». Выступление папы в те дни с заявлением о «новом порядке» было весьма недвусмысленным: гитлеровцы могли с полным основанием сказать, что папа говорит на их языке. Фашистская печать и писала, что папа имеет в виду «новый порядок» Гитлера. На это «Оссерваторе Романо» очень туманно возражала, что папа стоит за «христианский новый порядок». Однако иезуитский журнал «Чивильта каттолика», выходящий под наблюдением папы, 21 сентября 1940 г. комментировал папские заявления о «новом порядке» в духе фашизма и гитлеризма.

Папа заявил перед кардинальской коллегией 24 декабря 1940 г., что он не осуждает ни одну из противоположных

политических систем, так как в рамках всемирных божественных законов «остаются широкое поле и свобода для действия самых разнообразных форм политических воззрений». Все человечество осудило фашизм с его подлой человеконенавистнической «теорией», а Пий XII заявил о законности «самых разнообразных форм политических воззрений», в том числе, следовательно, и гитлеровского фашизма.

Хотя «воюющие стороны расходятся в своих идеях и целях,— говорится в этом рождественском послании,— все согласны в требовании нового строя, и никто не считает возможным и даже желательным возврат к старым условиям». Из этого вытекало, что папа не делает различия между благородными целями, во имя которых народы мира поднялись против фашистских людоедов, и планами мирового владычества последних. Такой «объективизм» объясняется вовсе не тем, что папу интересовали в первую очередь судьбы религии, как он заявлял, а тем, что он сочувствовал реакционным целям держав «оси» и не хотел осудить их «новый порядок».

В рождественских посланиях 1939 и 1941 гг. папа выдвинул пять условий мира: 1) право на жизнь и независимость всем народам, большим и малым; 2) уменьшение бремени вооружений; 3) новый порядок в экономической области, основанный на справедливости и милосердии, на справедливом распределении естественных богатств; 4) создание международного института для посредничества и улаживания конфликтов; 5) признание религии как основного фактора перестройки мира. Из всех религий, пишет Гонелла, наилучшей для этой цели является католическая.

Проватиканские писатели превозносили папские условия мира. На самом деле там отсутствовало главное: указание на то, что действительно справедливый мир может быть достигнут только после разгрома фашизма. Без этого папские условия оставались благочестивыми пожеланиями. Такие выступления Ватикана ни к чему его не обязывали. Помимо того, папские «условия мира» так сформулированы, что комментаторы (в том числе и католические) вкладывали в их содержание требования, далеко не соответствующие демократическим стремлениям народов.

На рождестве 1942 г. папа выступил с новым посланием. На этот раз он не занимался вопросами войны и мира. Человечество было потрясено нашествием фашистских полчищ, уничтожением ими целых народов, но послание папы обходило все животрепещущие вопросы. Папа заявлял, что он не намерен принимать чью-либо сторону, но, будучи выразителем воли бога, не может не дать советов, ведущих людей к спасению. И он

говорил о пользе порядка в семье, в государстве, об уважении к человеческой личности, к труду, об обеспечении всех классов общества частной собственностью. В дни, когда фашизм душил человечество, папа не нашел и слова в осуждение фашизма (это слово нигде в папских посланиях не фигурирует), зато счел уместным нападать на социализм. «Побуждаемая всегда религиозными мотивами,— заявлял папа,— церковь осудила различные формы марксистского социализма. Она осуждает их и теперь, так как ее неизменным правом и обязанностью является спасение людей от идейных течений и влияний, которые подвергают опасности их спасение».[8] Патриоты Франции, Бельгии, Польши, балканских и других стран — коммунисты, социалисты, католики — совместно вели борьбу против гитлеровских оккупантов. Выступление папы против марксизма в этот момент было ударом по единому антигитлеровскому фронту.

Это выступление папы было прямо направлено и против Советского Союза, который тогда один принимал на себя удары германских фашистских армий. Выступление папы в декабре 1942 г. против «марксистского социализма» имело в виду расколоть лагерь союзников. Оно целиком совпадало с аналогичной агитацией, которую вело гитлеровское министерство пропаганды: последнее настойчиво обращалось к империалистическим кругам Англии и Америки, уверяя, что союз этих государств с Советской страной усиливает позиции коммунизма.

Рождественское послание Пия XII в 1943 г. было полно уныния. Папа нападал на тех, кто возлагает надежды на безбожную науку, и призывал вернуться к религии.

Таким образом, в посланиях Пия XII в годы войны совершенно обойдены острые вопросы о корнях и виновниках войны и о путях выхода из нее. Папа занимался морализацией, приемлемой и для фашистских поджигателей войны.

Папа даже не протестовал против гонений гитлеровцев на духовенство и на религию в оккупированных странах Европы. Правда, после занятия немцами Бельгии, Голландии и Люксембурга в 1940 г. папа направил сочувственные письма главам правительств этих стран и обещал молиться за восстановление независимости последних; но ведь и в 1914 г. папа выражал сочувствие Бельгии в связи с нарушением немцами ее нейтралитета, что не мешало Бенедикту XV занимать прогерманскую позицию в первой мировой войне. Выражение сочувствия Бельгии, Голландии, Люксембургу и теперь не помешало Ватикану быть на стороне держав «оси».

Лондонский буржуазный журнал «Экономист» в 1943 г. так характеризовал политику Ватикана в Европе: Ватикан воздерживается от того, чтобы конкретизировать общее обвинение цер-

ковью агрессии; жертвы, естественно, обижены тем, что никогда Ватикан не сделал прямого заявления, что Германия и Италия — агрессоры, а Польша и Греция — нет.[9] Ватикан ограничивался осуждением агрессии «вообще».

НЕЙТРАЛИТЕТ НА СЛОВАХ

В речи на консистории кардиналов 2 июня 1940 г. папа сказал: «Наша отеческая любовь одинаково распространяется на всех наших сыновей и дочерей», будь то немцы, «которые нам всегда дороги и в среде которых мы провели много лет жизни», или люди из стран союзников, или из «любимого польского народа».

Германия тогда разжигала пламя войны, по приказу Гитлера немецкие солдаты и офицеры творили неслыханные преступления: папа же заявил, что ему одинаково дороги и Германия Гитлера и ее жертва — Польша.

24 ноября 1940 г. Пий XII говорил о героизме сражающихся при исполнении их долга «по защите отечества, вплоть до принесения величайшей жертвы». Но разве солдаты гитлеровской армии «защищали отечество», а не нападали на отечества других народов? Почему же папа превозносил «героизм» нападавших наравне с героизмом тех, кто действительно защищал свое отечество?

Английский католический писатель Гвинн пишет, что папа одинаково чтит патриотические чувства всех католиков — и немцев и жертв их агрессии.[10]

В то время как Советский Союз вместе с другими странами вел освободительную, справедливую войну против фашистских разбойников, Ватикан заявлял, что он не признает справедливых войн. Это было на-руку гитлеровцам, так как вносило в ряды католиков, участвовавших в борьбе против фашизма, сомнения в справедливости дела, за которое они боролись.

Начиная с 1943 г., в связи с поражением на фронтах, лагерь фашизма переживал серьезный кризис. Фашисты стали заговаривать о мире. «Если судить по сообщениям иностранной печати, можно прийти к выводу, что немцы хотели бы получить мир с Англией и США при условии их отхода от Советского Союза, или, наоборот, они хотели бы получить мир с Советским Союзом при условии его отхода от Англии и США».[11]

Папа в это время пытался добиться компромиссного мира для Германии и Италии. Он высказывался против требования союзников о безоговорочной капитуляции фашистских держав. Когда встал вопрос о том, что фашистским преступникам при-

дется расплачиваться за их преступления, Ватикан заговорил о «милосердии и справедливости». Это было уже после того как фашисты уничтожили десятки миллионов людей и разорили многие страны Европы. Он молчал, когда фашисты совершали свои преступления.

Враждебную демократическим державам политику Ватикана можно проследить, рассматривая его отношение к каждому из государств, участвовавших в войне.

АНТИСОВЕТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПАПСКОЙ ПОЛИТИКИ

В докладе о внешней политике Советского Союза, сделанном на III сессии Верховного Совета СССР 31 мая 1939 г., товарищ Молотов сказал:

«Если в самом деле хотят создать дееспособный фронт миролюбивых стран против наступления агрессии, то для этого необходимы, как минимум, такие условия: заключение между Англией, Францией и СССР эффективного пакта взаимопомощи против агрессии, имеющего исключительно оборонительный характер; гарантирование со стороны Англии, Франции и СССР государств центральной и восточной Европы, включая в их число все без исключения пограничные с СССР европейские страны, от нападения агрессоров; заключение конкретного соглашения между Англией, Францией и СССР о формах и размерах немедленной и эффективной помощи, оказываемой друг другу и гарантируемым государствам в случае нападения агрессоров...» [12]

Возраставшая угроза войны со стороны фашистской Германии внушала даже буржуазным политикам мысль о необходимости сотрудничества с СССР для сохранения мира. В Англии видные политические деятели заявляли, что для успешного отпора Гитлеру и для сохранения мира нельзя обойтись без помощи со стороны СССР. В то же время Чемберлен в Англии, Даладье во Франции и те, кто за ними стояли, делали фашистской Германии уступку за уступкой, толкая ее на восток, против СССР.

В числе реакционных сил, которые старались помешать созданию дееспособного фронта миролюбивых стран против фашистской агрессии, находился Ватикан. Он был озабочен тем, чтобы не допустить соглашения СССР, Англии и Франции. Он опасался, что такое соглашение усилит СССР.

Когда весной и летом 1939 г. между Англией, Францией и СССР велись переговоры о взаимной помощи против агрессора (которые закончились провалом, так как Англия и Франция и не помышляли о серьезном соглашении с СССР, а Англия

одновременно вела тайные закулисные переговоры с гитлеровской Германией), «Ватикан... работал над тем, чтобы предотвратить соглашение. Монсиньор Годфрей, апостолический легат в Лондоне, был специально уполномочен (папой.— *М. Ш.*) сделать представление лондонскому правительству об опасностях для христианства, вытекающих из союза с Советами».[13]

Гвинн пишет, что после захвата Чехословакии Германией в Англии и Франции усилились стремления заключить соглашение с СССР, чтобы оказать сопротивление дальнейшей агрессии; ватиканские же круги предостерегали от сотрудничества с Советским Союзом.[14]

Чианфарра пишет: «Папа был обеспокоен возможностью заключения англо-франко-советского пакта, о чем велись переговоры в Москве. В это время святой престол боялся, что предполагавшийся союз с обеими западными демократиями даст возможность Советскому Союзу занять важное место в европейской дипломатии. Это отношение Ватикана легко понять, имея в виду тот факт, что церковь — непримиримый враг большевизма».[15]

Американский католический биограф Пия XII Чарльз Ранкин пишет: «В Риме не делали секрета из того, что Ватикан — противник предполагавшегося союза между Великобританией, Францией и Россией. Папа боялся, что такой пакт откроет путь проникновению большевизма в европейские дела».[16]

Стремясь не допустить соглашения, папа послал своим нунциям в Берлин, Рим, Париж, Варшаву и легату, архиепископу Годфрею, в Лондон инструкцию добиваться созыва в Ватикане конференции по международным вопросам. Он стремился к соглашению Англии, Франции, Германии, Италии и Польши до того как будет заключено соглашение с СССР.[17]

Соглашению между Англией, Францией и СССР папа противопоставлял проект конференции пяти держав — Англии, Франции, Германии, Италии и Польши.[18] Он хотел исключить СССР из международных переговоров, направить конференцию на путь уступок фашистам и толкать последних против СССР. Политика Ватикана — помешать соглашению Англии, Франции и СССР против фашистских поджигателей войны — целиком совпадала с курсом реакционных кругов Англии и Франции, которые при полной поддержке США искали соглашения с Гитлером за счет СССР.

Все лето 1939 г. папская дипломатия проявляла необычайную активность, добиваясь созыва «конференции пяти». Это делалось втайне, и ватиканские политики с лицемерием, свойственным иезуитам, не скупились на опровержения.

Иностранные авторы свидетельствуют, что Ватикан был отлично информирован о назревавших событиях. От своего нунция в Берлине Орсениго папа знал о планах Гитлера. Американские корреспонденты, жившие в Ватикане до и во время войны, заявляют, что папа знал даже, когда именно Гитлер намеревался начать войну. 31 августа 1939 г., накануне войны, папский статс-секретарь Мальоне вызвал представителей Германии, Франции, Италии, Англии и Польши и вручил им папскую ноту. Папа предлагал созвать конференцию Великобритании, Германии, Италии, Франции, Польши, Бельгии, Швейцарии, Голландии, США и Ватикана для решения европейских дел. Как и прежде, папа исключал СССР из своих планов. «...История не забудет,— говорится в «Истории дипломатии»,— ... о тягчайшей ответственности тех руководителей буржуазно-демократических стран, которые не пожелали или не сумели противопоставить коллективную защиту мира и безопасности необузданному разгулу фашистских поджигателей войны. Не будут оправданы судом человечества те реакционные политики, которые жертвовали интересами своих народов и всеобщего мира ради своих узко понимаемых классовых целей, стремились к изоляции Страны Советов, заигрывали с фашистскими агрессорами, рассчитывая задобрить их политикой уступок, попустительства и прямого поощрения в надежде направить напор фашистской стихии против страны победившего социализма».[19]

История не забудет и того, что в числе реакционных сил, которые в своих узко классовых и корыстных интересах жертвовали интересами мира, стремились к изоляции СССР и сговаривались с фашистами в надежде направить их агрессию против Страны Советов, были папа римский и вся ватиканская иерархия.

1 сентября Гитлер начал войну. Ватикан остался верен своей антисоветской политике.

Воссоединение Западной Украины и Западной Белоруссии с Советским Союзом в 1939 г. вызвало новые антисоветские выступления Ватикана. Ватикан отлично знал о насилиях немцев на оккупированных ими территориях Польши. Польский кардинал Хлонд представил папе подробный материал об этом. Хлонд известен как враг СССР, однако в своем докладе папе он сообщил, что ни религиозных, ни национальных гонений нет на территории Западной Украины и Западной Белоруссии, занятой Красной Армией. Вопреки этому Ватикан распространял сказки о «зверствах большевиков» в Западной Украине и Западной Белоруссии. Не имея никаких доказательств, ватиканское радио прибегало к смехотворным приемам: оказывается, «зверства» большевиков заключались в том, что «советские

агенты, одетые в священнические одежды», будто бы «ходят около школ, госпиталей, семинарий и церквей и ведут пропаганду в пользу Советов».[20]

Американский журналист Уэйверли Рут в книге «Секретная история войны»[21] сообщает, что еще в начале 1940 г. немцы после первых успехов на фронтах нащупывали возможность выгодного для них заключения мира. Одновременно в реакционных капиталистических кругах ряда стран, в первую очередь США, существовал проект заключения мира с Германией, для того чтобы повернуть войну против СССР. Центром этих интриг против Советского Союза и народов Европы, как свидетельствует Рут, был Ватикан. Можно предполагать, что для той же цели в феврале 1940 г. туда (как сообщала газета «Нью-Йорк Таймс» 16 февраля 1940 г.) прибыл с секретным поручением изложить взгляды английского правительства на вопросы мира английский католический епископ Бернар Гриффин.

Одновременно ватиканская печать и радио вели разнузданную антисоветскую кампанию, которая должна была облегчить сговор империалистов и гитлеровцев против СССР.

1 февраля 1940 г. радио Ватикана опять выступило против коммунизма и СССР. В передаче говорилось: «после гражданской войны в Испании могло показаться, что коммунизм разбит; но это не так,— занятие Красной Армией Западной Украины и Западной Белоруссии, а также война в Финляндии свидетельствуют о силе коммунизма». В заключение «доказывалось», что Советский Союз угрожает Англии, Америке, Франции и Скандинавии.

Большую антисоветскую активность проявил Ватикан во время советско-финской войны. Американский журналист Морган (живший в то время в Риме) свидетельствует, что антисоветская кампания папы в связи с этой войной началась одновременно с антисоветской кампанией, поднятой итальянской фашистской печатью. Фашистская Италия послала Финляндии в декабре 1939 г. самолеты. В те же дни, 24 декабря, выступил против СССР и папа. Через два дня было сообщено, что он переслал своему представителю в Финляндии, епископу Роббену, деньги для белофиннов. Прямую военную помощь Финляндии оказывали англо-французские империалисты, которые разрабатывали планы нападения на СССР. Эти их планы всячески поддерживал и усиленно пропагандировал Ватикан. «Оссерваторе Романо» прямо призывала к военному выступлению держав против Советской страны. 6 февраля 1940 г. эта газета писала, что если Финляндии будет оказана реальная (т. е. военная.— *М. Ш.*) помощь, советская армия будет разбита, в чем заинтересованы все «антикоммунистические державы».

Гвидо Гонелла, который, когда дело касалось Германии, с ханжеским лицемерием обучал гитлеровцев нравственности, заговорил другим языком, когда речь шла о сколачивании блока интервентов против СССР. 17 февраля 1940 г. он выступил в «Оссерваторе Романо» с кровожадной статьей в связи с войной в Финляндии. Оклеветав самым непристойным образом СССР, Гонелла заявил: моральная поддержка Финляндии недостаточна, нужна немедленная эффективная помощь, потому что эта страна «нуждается не только в медицинских средствах, чтобы лечить раны, но также в новых силах, которые заняли бы место тех, кто пал».

Это был прямой призыв к военному выступлению империалистического мира против СССР. [22] *

Не мешает напомнить, что именно в эти дни Англия и Франция готовили к отправке в Финляндию экспедиционный корпус для помощи ей в войне против СССР.

В докладе на VI сессии Верховного Совета СССР 29 марта 1940 г. товарищ Молотов сказал:

«Неоспоримые факты показали, что враждебность финляндской политики, с которой мы столкнулись осенью прошлого года, была не случайна. Враждебные Советскому Союзу силы подготовили против нашей страны и, прежде всего, против Ленинграда такой военный плацдарм в Финляндии, который при определенных, неблагоприятных для СССР внешних обстоятельствах должен был сыграть свою роль в планах антисоветских сил империалистов и их союзников в Финляндии». [23] Выступая против СССР в дни войны с Финляндией, папа был заодно с теми реакционными силами, которые разжигали войну против СССР. Даже буржуазные авторы отмечают, что в Ватикане были огорчены окончанием войны с Финляндией, так как мир расстраивал планы империалистов.

После нападения фашистской Германии на Советский Союз политика Ватикана, разумеется, осталась попрежнему враждебной СССР. Заглядывая в будущее, Ватикан опасался, что в случае разгрома фашистских держав роль СССР в международной политике усилится. В Ватикане считали, пишет Морган, что победа союзников над державами «оси» поднимет авторитет Советского Союза, и это серьезно беспокоило папу. [24] На случай же победы Гитлера Ватикан рассчитывал с помощью немцев проникнуть в СССР. У Ватикана существовало соглашение с Гитлером о предоставлении папским агентам свободного

---

* Гонелла был тогда одним из редакторов папской газеты. В 1947 г. он вошел в состав реакционного кабинета де Гаспери в Италии в качестве министра просвещения.

въезда на оккупированные территории СССР для пропаганды католицизма и помощи оккупантам.

То, что не всегда удобно было сделать папе,— открыто выступить против союзников, делали с ведома Ватикана князья католической церкви в Англии и США: они вели бешеную кампанию против союза их стран с СССР. Часть влиятельной католической иерархии в Англии и США подняла кампанию против «греховного сотрудничества» с коммунистическим Советским Союзом. Католическая печать США выступала против Рузвельта, священник-фашист Кофлин, бостонский кардинал О'Коннел, иезуит Волш (бывший глава папской миссии помощи голодающим), епископ Шин и другие вели кампанию против СССР. Они выступали против участия США в войне на стороне Советского Союза. Стил сообщает, что папский представитель в США Чиконьяни натравливал американских католиков на СССР и на Рузвельта.[25] Эта антисоветская линия князей церкви была линией Ватикана.

В годы войны папа, стараясь ослабить союз миролюбивых держав, неустанно сеял подозрения относительно целей Советского Союза. Иностранные авторы утверждают, что одной из задач миссии Тейлора — личного представителя Рузвельта в Ватикане — было воздействовать на папу, чтобы он умерил свою антисоветскую политику. Ватикан, однако, в течение всей войны вел враждебную СССР политику.

Антисоветская позиция папы в годы войны не только помогала державам «оси», но совпадала с линией тех реакционных кругов в странах союзников, которые опасались усиления СССР и демократии во всех странах в результате разгрома гитлеровской Германии и потому непрочь были заключить с последней сепаратный мир. *

Трудящиеся всего мира видели в СССР и его Красной Армии своего спасителя от уничтожения и порабощения, которые несла миру гитлеровская Германия. И тот факт, что Вати-

---

* Вражда к Советской стране и страх перед тем, что ее мощь и влияние возрастут после войны, приводили Ватикан в бешенство. В 1943 г. епископ Омахский (США) Райян выпустил брошюру в папских условиях мира. Епископ с тревогой пишет, что Советская страна «вследствие ее военных побед будет играть большую роль при выработке условий мира». Чтобы не допустить этого, он советует: с Советской страной после войны надо поступить так же, как будет поступлено с Японией. Епископ питал надежду, какою тешили себя и его хозяева — капиталисты США: Россия, пишет он, так «пострадает от войны и выйдет из нее такой слабой», что должна будет «следовать указаниям других великих держав» (James H. Ryan — «The Peace Points of Pope Pius XII», Вашингтон, 1943, стр. 50). Вот о чем мечтали реакционные иерархи, представители Ватикана в США, когда народы Советской страны проливали кровь за спасение человечества от фашистских зверей!

кан вел непримиримую борьбу против СССР,— этой главной силы в лагере свободолюбивых народов и самого последовательного борца с фашизмом,— опровергает проватиканских писателей, уверявших, будто Ватикан был нейтрален и даже сочувствовал демократическим державам. *

ВАТИКАН И ГЕРМАНИЯ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Заключение советско-германского договора в августе 1939 г. вызвало недовольство в Ватикане, так как «опрокидывало замыслы тех реакционных дипломатов Англии и Франции, которые рассчитывали, изолировав Советский Союз..., направить против него германскую агрессию». [26]

В начале войны Ватикан выступал с критикой Германии, но очень осторожно, ограничиваясь намеками и рассуждениями о морали. Прямого осуждения Германии как виновника войны не найти ни в одном из выступлений папы, нападение же Германии на СССР больше сблизило Ватикан с державами «оси».

После военных побед Германии в первый период войны Ватикан более открыто повернул в сторону «оси». В Ватикане понимали, что в чисто церковных вопросах победа Гитлера приведет в странах Европы к подчинению церкви государству, но за ней сохранятся привилегии, государственные субсидии и государственная защита против свободной мысли; разгром же фашизма и установление демократических режимов в Европе могли поставить под вопрос существование конкордатов, привести к отделению церкви от государства, к установлению свободы совести. Ватиканские иерархи предпочитали свободе совести союз с государством и государственные субсидии.

Но не только и не столько религиозные вопросы определяли позицию папы. Еще больше интересовало его политическое будущее Европы. Ватикан рассчитывал, что с победителем Гитлером он в конце концов найдет общий язык, разгрома же гитлеризма он боялся,— боялся, что такой исход войны приведет к раскрепощению задавленных фашизмом народов, к победе демократических режимов во всех государствах Европы и к росту влияния СССР.

---

* В речи, произнесенной перед членами дипломатического корпуса 25 февраля 1946 г., Пий XII заявил, что он остерегался, «несмотря на тенденциозное давление», одобрять войну, предпринятую Германией против СССР. Давление было со стороны Германии. Но это нисколько не противоречит тому факту, что Ватикан и в годы войны и после нее занимал и занимает враждебную СССР позицию.

Папа Пий XII отлично знал Германию, где он пробыл нунцием с 1917 по 1929 г. Он был свидетелем крушения империи Вильгельма II и опасался, что крушение империи Гитлера приведет к еще более крупным социальным потрясениям, чем в 1918 г. Когда пришло время выбирать между победой демократии и победой фашизма, Ватикан выбрал последнее.

Вплоть до войны католическая церковь в Германии подвергалась серьезным гонениям, вызывавшим временами протесты папы. Между тем, как только война началась, высшее католическое духовенство Германии поспешило заявить о своей верности гитлеровскому режиму. В начале войны было опубликовано послание германских католических епископов, в котором они уговаривали солдат-католиков быть послушными «фюреру». Епископы призывали народ молиться за победу Германии. Тысячи немецких священников и сотни тысяч трудящихся католиков и не-католиков были брошены Гитлером в концлагери, а немецкие епископы молились за Гитлера. Немецкий кардинал Бертрам, обращаясь к солдатам, писал, что «исполнение солдатского долга» (т. е. война гитлеровских бандитов) и христианская верность богу — одно и то же. Епископ Фрейбургский требовал от верующих, чтобы они «исполняли свои обязанности на поле битвы». Епископ Регенсбургский призывал солдат не жалеть жизни ради победы.

В августе 1940 г. конференция германских епископов в Фульде обратилась к Гитлеру с благодарственным письмом. Сообщалось, что предстоит более тесное сближение между церковью и режимом Гитлера. Профашистская позиция была занята епископами с ведома Ватикана, так как перед самой конференцией три германских епископа ездили в Рим, где имели беседы с папой и его статс-секретарем.

Пресмыкательство немецких князей церкви перед Гитлером приняло такие размеры, что компрометировало их в глазах всего мира. * Когда в испанской печати появились сообщения, что после конференции немецких епископов в Фульде в 1940 г.

---

* Даже тогда, когда отдельные представители высшего католического духовенства Германии в годы второй мировой войны выступали с критикой фашистских властей, они критиковали их только за ущемление прав и интересов церкви и духовенства, но не за разбойничью политику, не за захват чужих земель и порабощение народов.

В таких протестах подчеркивалось, что действия властей, направленные против церкви, вредно отражаются на военных делах Германии, победы которой они, епископы, желают. В 1943 г. лондонское католическое издательство выпустило сборник проповедей епископа Мюнстерского, графа Галена, произнесенных в 1941 г. Гален нападал на гестапо, но только за аресты духовенства, за конфискацию зданий и другого имущества религиозных орденов.

в германских церквах совершались молебствия за Гитлера, ватиканское радио выступило (25 ноября) с разъяснением: «Всегда было в обычае церкви молиться за светского правителя государства, причем эта молитва произносилась после обедни, но относительно специальных молитв никакого распоряжения не было». Сколько лицемерия в этом «опровержении»: Ватикан, ссылаясь на церковный «обычай», оправдывал молебствия немецких епископов за величайшего в истории преступника — Гитлера!

После покушения на Гитлера в июле 1944 г. немецкие католические епископы (как и совет евангелической церкви) распорядились, чтобы в церквах читали специальную благодарственную молитву о спасении Гитлера.

Если немецкие епископы быстро столковались с Гитлером, то почему и папа не мог рассчитывать на то, что ему нетрудно будет договориться с фашистами, если они окажутся победителями?

Иностранная печать еще до войны сообщала, что Пий XII стремится воспользоваться всеми возможностями, чтобы завязать прочные связи с Германией. В марте 1939 г., сейчас же после своего избрания на папский престол, Пий XII имел совещание с немецкими кардиналами Фаульгабером, Бертрамом, Шульте и австрийским — Инницером. После этого начались секретные переговоры с Германией о соглашении относительно положения церкви в Германии. Сведения об этом проникли в печать. Обеспокоенный папа распорядился удалить на несколько недель всех иностранных корреспондентов из Ватикана. [27]

Переговоры велись всю весну 1939 г. В мае нунций Орсениго посетил Гитлера в Берхтесгадене. Летом 1939 г. папа обратился к Гитлеру с личным письмом, которое, как сообщалось в печати, было хорошо принято в Берлине.

11 марта 1940 г. папа принял Риббентропа. [28] Гитлер, готовивший тогда большое наступление на Западе, хотел заручиться поддержкой папы. Миссию Риббентропа называли в печати «миссией перемирия».

Поездка Риббентропа имела прямое отношение и к тайным переговорам о мире, которые велись тогда в Ватикане. Незадолго до Риббентропа в Ватикан прибыли английский католи-

---

Он обвинял власти в том, что преследованием духовенства они «ослабляют внутренний фронт немцев в войне», в результате чего, «несмотря на героизм наших солдат и их блестящие победы», Германия погибнет. Гален призывал немцев служить «лойяльно нации и отечеству» (Сборник документов «The Bishpof of Münster and the nazis», Предисловие архиепископа Ливерпульского. Лондон, 1943 г.).

ческий епископ Гриффин и представитель президента США при папе Тейлор; в марте же папа принимал румынского генерала Сидорвичи и бывшего президента Финляндии Свинхувуда. Между тем мир в то время (начало 1940 г.) мог быть миром только в пользу Германии.

Американский католик Ранкин пишет: вероятно, никто никогда не узнает, о чем шел разговор между папой и Риббентропом в течение 65-минутной аудиенции. По слухам, Риббентропа интересовало, поддержит ли папа мирные условия Германии. Он оправдывал Германию и успокоил папу в том отношении, что, несмотря на заключение с Советским Союзом договора (в 1939 г.), Германия осталась врагом коммунизма. Риббентроп настаивал, чтобы Ватикан прекратил радиопередачи о немецких гонениях в оккупированных странах.[29] После посещения Риббентропа ватиканское радио на время прекратило сообщения о религиозных гонениях в Польше.

Как сообщалось в печати, отношения улучшились[30] настолько, что «Оссерваторе Романо» выступила с передовой статьей, восхвалявшей Гитлера за его внимание к католическому духовенству германской армии.

Когда военное счастье, казалось, благоприятствовало фашистским государствам, папа был готов заключить с Германией новое соглашение и признать закабаление ею европейских стран.

Американский журнал по вопросам внешней политики так оценивал создавшееся тогда положение: быстрое падение Франции и видимая близость победы Германии поразили Ватикан и поставили его перед перспективой господства нацистов в Европе. И тогда «Пий XII вновь принял неизбежное»: позволил итальянскому духовенству развить военную шумиху, стал давать аудиенции немецким солдатам и офицерам, принял герцога Сполето перед его коронацией в качестве короля Хорватии.[31] В феврале 1941 г. папа принял в Ватикане сто солдат и двадцать офицеров немецкой армии и выразил свою радость по поводу их посещения.

В январе 1941 г. папский представитель в Берлине договорился с правительством Гитлера о церковном устройстве Судетской области: ее церковные приходы присоединялись к германским епархиям. Это соглашение было формой санкционирования папой захвата Судетов немцами.

Фашистские и профашистские элементы, зная о вражде Ватикана к СССР, о страхе его перед коммунизмом, играли на этом в интересах Германии. В июне 1942 г. министр иностранных дел франкистской Испании Суньера посетил Рим. В беседе с папой он запугивал его «большевистской опасностью», рас-

хваливал Гитлера и фашизм и уверял, что они «спасают Европу от большевизма». Пий XII в ответ заявил: «ему очень больно, что в Германии его не считают другом германского народа... Он все же надеется, что примирение возможно, он был бы счастлив, если бы ему когда-либо удалось прийти к соглашению с Германией». [32]

За время войны Пий XII выступил со многими речами и посланиями. В них можно встретить осторожную полемику с гитлеризмом, но нет прямого осуждения гитлеровской Германии и ее преступлений. Ватикан ограничивался осторожной критикой религиозной политики Гитлера в Германии и оккупированных странах, но не протестовал против преступлений немецких фашистов и их союзников в странах Европы. Папа не поддержал тех представителей католического духовенства, которые в отдельных странах поднимали голос протеста против насилий гитлеровцев.

Миллионы католиков и не-католиков Польши, Бельгии, Франции, Голландии и других стран были замучены гитлеровцами; в папских речах об этом нет ни слова. А между тем папа отлично знал, что̀ происходит в оккупированных немцами государствах. Папа знал, что в Бухенвальде, Дахау, Освенциме и других лагерях смерти гитлеровские людоеды сжигали миллионы людей — русских, поляков, евреев, французов, бельгийцев, венгров, голландцев и других; но он молчал. 10 июня 1945 г., с четырехлетним опозданием, «Оссерваторе Романо» так объясняла это молчание: «Папа является отцом всех близких и далеких, жертв и виновников». [33] Позорная мотивировка! *

В 1941 г. в Лондоне был опубликован доклад кардинала Хлонда Пию XII о религиозных гонениях в оккупированной Польше. [34] Английский кардинал Хингсли в предисловии к этому документу пишет: «Никогда узурпаторами не было совершено столько преступлений и кровопролитий для уничтожения веры и культуры народа, сколько было совершено нацистами в Польше». В отчете Хлонда приведено много потрясающих фактов немецких зверств; в действительности их было еще больше. Однако ни в одной из папских энциклик и речей нет ни слова об этом, а доклад Хлонда не упоминается вовсе.

Ватикан клянется в своей любви к Польше, но он молчал

---

* Впервые 2 июня 1945 г., после того как фашистские режимы были разгромлены, папа выступил на коллегии кардиналов с заявлением о «сатанинском национал-социализме», который в своих концлагерях погубил 2000 польских и 480 немецких священников. Папа значительно преуменьшил число убитых гитлеровцами священников. О миллионах не-священников, сожженных и убитых фашистами, он и на этот раз умолчал.

о зверствах немцев в этой стране. Точно так же папа не протестовал против неслыханных зверств немцев на временно оккупированных ими территориях СССР.

Католический публицист Габриэль Луи Жарэ, враг СССР, пишет: «После того как германская армия оккупировала часть России, Ватикан заключил с Берлином договор, позволявший католическим миссионерам отправляться на оккупированные территории и включивший балтийские территории в сферу компетенции берлинской нунциатуры».[35]

Более подробно сообщают об этом Р. и Е. Паккард — корреспонденты американского агентства «Юнайтед Пресс» в Италии — в своей книге, вышедшей в Нью-Йорке в 1942 г. Уже пятнадцать лет, пишут они, Ватикан обучает священников для миссионерской деятельности в России. В Риме для этой цели создана особая семинария. Священников обучают там русскому, украинскому и другим славянским языкам, а также специально тому, «как бороться с еретическими идеями, которые впитались в русский народ за последние двадцать пять лет».

«Мы узнали,— говорят эти авторы,— что известное число священников уже отправилось в области России, оккупированные германской армией, где и стараются распространять католическую религию».

Все это делалось при поддержке гитлеровского военного командования. По словам названных авторов, католические «священники следовали за германской армией», так как командование рассчитывало, что они «помогут примирить русских с германской оккупацией».[36] Это пишут не противники, а горячие сторонники Ватикана. Они свидетельствуют о том, что гитлеровские разбойники возили в своем обозе папских агентов.

Ватикан рассчитывал не только подавить коммунизм, но с помощью Гитлера достичь своей давней цели — обращения народов СССР в католицизм. Он радовался казавшейся ему вероятной перспективе разгрома ненавистного ему советского государства. Поэтому он молчал, когда гитлеровские банды проливали реки человеческой крови.

В послевоенной буржуазной литературе есть тенденция объяснить профашистскую позицию Ватикана тем, что папа хотел избегнуть «большего зла». Лондонский журнал «Интернешионал афферз» писал, что если бы папа осудил немецкий фашизм, это навлекло бы еще бóльшие гонения на немецких католиков; будто бы в 1939 г., после предупреждения со стороны немецкого посла в Ватикане, из папских деклараций «выпала Польша»,[37] т. е. папа не протестовал против зверств немцев в Польше, якобы опасаясь, что его несговорчивость может вызвать новые притеснения и для немецких католиков.

Если принять эту версию, получится, что во имя спокойствия немецких католиков «отец всех людей» приносил в жертву все остальное население Европы, в том числе миллионы католиков.

Священник Стурцо, безоговорочно оправдывающий позицию папства, пишет: Ватикан не хотел дать странам «оси» повода для конфликта со святейшим престолом.[38]

Защитники папства уверяют, что Ватикан все же протестовал против преследований католиков в Польше и других странах. Об этом, действительно, говорилось в радиопередачах, но ни в одном из официальных ватиканских документов, ни в многочисленных посланиях и речах папы нет ни слова о концлагерях, о лагерях истребления, об угоне гражданского населения в рабство. Когда же ватиканское радио передавало что-либо такое, что могло быть истолковано не в интересах гитлеровской Германии, оно тотчас же выступало против коммунизма. Так было, например, в январе 1940 г.

Когда гитлеровцы стали терпеть поражения, Ватикан потребовал «справедливого» и «почетного» мира с Гитлером и Муссолини. По его указке католические газеты всего мира стали печатать статьи, выгораживающие фашистскую Германию. В рождественском послании 1943 г. папа обращается к «тем, кто отвечает за судьбы народов», с призывом скорее заключить «справедливый мир»; при этом он предупреждает, что мир не должен быть результатом «математического соотношения сил», это должен быть мир «без репрессий и ненависти». Еще более решительно папа требовал «разумного мира» (в интересах стран «оси») в выступлении перед кардиналами 2 июня 1944 г. Папа высказался против требования союзников о безусловной капитуляции держав «оси».

В последний период войны — в рождественском послании 1944 г., в пасхальном послании 1945 г. и в других выступлениях — папа взывал к милосердию по отношению к фашистским головорезам. Осенью 1944 г. он обратился к лондонцам с призывом проявить «чувство милосердия и прощения» и простить немцам бомбежку английской столицы. Этот призыв папы вызвал протесты англичан, справедливо спрашивавших: где был папа, когда немцы бомбили Лондон?

Епископ Челмсфордский (англиканской церкви) писал: «В выступлениях папы трудно найти хотя бы одно слово, осуждавшее нацистов в то время, когда они разрушали Лондон. Несомненно, политика Ватикана антидемократична».[39] Английский писатель Герберт писал, что он искал и не нашел в выступлениях папы осуждения вторжения немцев в Польшу, Россию, Францию, Голландию, Бельгию, Норвегию, Грецию и т. д., осуждения систематических убийств и истязаний поляков и евреев.[40]

Папа боялся, что гнев народов обрушится на тех, кто принес столько страданий человечеству, и просил о милосердии к злодеям, стремился спасти режим Гитлера.

ПОСРЕДНИЧЕСТВО ПАПЫ ЗА СЧЕТ ПОЛЬШИ

«После Чехословакии фашистская Германия явно протягивала руку к самой Польше, горя нетерпением ее захватить».[41] «Гитлер подтвердил, что настаивает на передаче Германии Данцига, Польского коридора и Верхней Силезии. Тут же он подчеркнул, что после этой операции остаток Польши едва ли можно будет рассматривать как самостоятельное государство».[42]

Правительство польской республики надеялось на помощь Англии и Франции, которые уже предали Чехословакию и были готовы на уступки фашистской Германии также за счет Польши. «Старые правители Польши,— говорил товарищ Сталин,— не хотели иметь союзных отношений с Советским Союзом. Они предпочитали вести политику игры между Германией и Советским Союзом. И, конечно, доигрались... Польша была оккупирована, ее независимость — аннулирована...»[43]

Ватикан смотрел на Польшу как на свой форпост в борьбе против большевизма и СССР. Ему не были дороги интересы польского народа. Проводя политику уступок фашистской Германии, папа, как и тогдашние правители Англии и Франции, был согласен удовлетворить аппетиты гитлеровцев за счет Польши.

Пий XII выступил посредником между Польшей и Германией. 13 июня 1939 г. нунций Кортесси вручил президенту Польши послание папы, рекомендовавшее вступить с Германией в переговоры. Папа прежде всего советовал польской прессе прекратить критику фашистской Германии. Кортесси предложил свои услуги в качестве посредника. Вскоре он привез из Рима новые инструкции папы. Они сводились к предложению уступить Германии в данцигском вопросе.[44] Польша не согласилась.

Готовый на уступки немцам за счет Польши Ватикан продолжал натравливать ее против СССР. 30 сентября 1939 г. он принял польскую делегацию вместе с главой католического духовенства Польши. Прием превратился в антисоветскую демонстрацию.[45] Такой же антисоветский характер придан был приему папой нового литовского посланника в Ватикане 18 октября 1939 г.[46]

Когда началась война, папа не осуждал нападения Германии на Польшу и преступлений немцев в этой стране. Чианфар-

ра пишет, что папа надеялся на создание немцами буфера между Германией и СССР. И только после того как эти надежды не оправдались, папа выступил (в конце сентября) с заявлением, что он стоит за восстановление Польши. [47]

Ватикан проводил политику Чемберлена, которого Пий XI принимал в Ватикане в январе 1939 г. Сущность политики Чемберлена и правящих кругов Англии и Франции товарищ Сталин выразил в следующих словах: толкать «немцев дальше на восток, обещая им легкую добычу и приговаривая: вы только начните войну с большевиками, а дальше все пойдет хорошо». [48] Придерживаясь той же политики, Ватикан не протестовал против захвата Германией Чехословакии и, как мы уже видели, стоял за уступки Гитлеру за счет Польши.

Во время войны Ватикан ориентировался на реакционные элементы польской эмиграции, старался вбить клин между Польшей и Советским Союзом. Вместе с реакционной польской эмиграцией он вел и ведет борьбу против свободной, независимой, демократической Польши.

ВАТИКАН И ИТАЛИЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Ватикан использовал все свое влияние, стараясь удержать Италию от вступления в войну. Он охотно примирился бы с тем, чтобы Италия воевала против СССР; но в 1939 г. война велась на Западе. Ватиканские политики надеялись, что удастся заключить компромиссный мир между воюющими державами. Вступление Италии в войну на стороне Германии отодвигало такую перспективу.

Еще задолго до этого события, зная о грабительских планах Муссолини, папа делал вид, что верит его миролюбию.

И накануне войны и в военные годы Пий XII неоднократно декларировал свои симпатии к фашистской Италии — второй после Германии державе «оси». В первой своей энциклике (20 октября 1939 г.) Пий XII тепло говорил об Италии, «этой преданной блюстительнице веры», занимающей «особо почетное место среди наций, аккредитованных у святейшего престола». 7 декабря 1939 г. папа принял итальянского посла в Ватикане Альфиери. В речи, обращенной к последнему, он опять сказал о своей любви к Италии. В свою очередь Альфиери заявил, что в энциклике Пия XII он видит выражение дружбы к фашистской Италии.

Улучшение отношений с Италией выразилось и в том, что 21 декабря 1939 г. папа с большой помпой принял Виктора-Эммануила III, а 28 декабря отдал ему визит. Все это должно было продемонстрировать солидарность Ватикана с Италией.

Муссолини использовал визиты и речи Пия XII, чтобы разрекламировать симпатии папы к фашистскому режиму и его вражду к демократическим державам. Тогда же было объявлено, что предстоит визит Муссолини к папе. Это также было использовано фашистами для поднятия авторитета Муссолини в глазах католических масс.

6 мая 1940 г. папа принял итальянского наследного принца.

10 июня 1940 г. Италия вступила в войну. Папа сейчас же развязал руки итальянскому духовенству, предоставив ему поддерживать Муссолини в войне. Ватикан объявил при этом, что позиция итальянских епископов и архиепископов не должна отождествляться с официальной позицией папы.

Духовенство не преминуло воспользоваться разрешением и развернуло религиозно-шовинистическую кампанию. По всей Италии служились молебны о победе. Кардинал-фашист Шустер посещал казармы и воодушевлял солдат, уверяя, что «бог их не оставит». Католическая печать утверждала, что Италия не хотела войны. Хищнические цели итальянских империалистов, вместе с гитлеровской Германией мечтавших покорить мир, высшее духовенство Италии старалось облагораживать в глазах народа. Епископы утверждали, что Италия воюет «за освобождение гроба господня». В конце июня 1940 г. более ста епископов и военных священников Италии обратились к Муссолини с письмом, призывая освободить от власти англичан «места, где находится гроб господен». Более достойного освободителя, чем Муссолини, нет,— писали они. В католических газетах помещались статьи о «священной миссии» итальянской армии. Союзник палача и сам палач, Муссолини был возведен в ранг мессии.

Не осталась в стороне и массовая организация «Католическое действие». По существовавшему соглашению она не должна была заниматься политикой; но как только война началась, «Католическое действие» немедленно стало помогать Муссолини. В июне 1940 г. руководитель итальянского «Католического действия» епископ Колли призвал членов этой организации способствовать победе Италии, а если понадобится — быть готовыми на любые жертвы. В январе 1941 г. Колли вторично обратился к ним с призывом забыть личные интересы и «выполнить свой долг», т. е. воевать во имя грабительских целей империалистов. Это обращение передавалось через ватиканское радио.

Как отнесся папа к вступлению Италии в войну?

Проватиканские писатели утверждают, что он был «потрясен», «скорбел». Однако не следует забывать, что папа — не только глава католиков всего мира, но также примас Италии

(глава католического духовенства этой страны) и архиепископ Рима. Нужно быть двуликим Янусом, чтобы противиться участию Италии в войне и в то же время разрешать подведомственному духовенству всемерно поддерживать Муссолини в войне. Лицемерно и заявление «Оссерваторе Романо», что Ватикан не отвечает за «патриотический подъем» итальянского духовенства (во главе которого стоит папа, глава самой «Оссерваторе Романо»).

Сейчас же после вступления Италии в войну журнал «Чивильта каттолика» обратился к итальянской молодежи с призывом выполнять обязанности «с лойяльностью, свойственной гражданам и солдатам». Католическая молодежь, писал этот иезуитский журнал, помня героизм и священный дух последней войны, покажет тот же героизм, чтобы обеспечить «процветание своей страны — центра католической веры и цивилизации». 6 июля 1940 г. тот же журнал писал: «Поскольку высшая и ответственная власть в государстве приняла решение, католики, как всегда, лойяльно и с воодушевлением выполняют свой долг граждан и солдат», армия фашистской Италии участвует в борьбе, «которая должна будет дать миру новый порядок».

Призывая итальянцев воевать рука об руку с Германией, журнал «Чивильта каттолика» нападал на СССР.

4 сентября 1940 г. папа принял руководителей итальянского «Католического действия». На приеме присутствовало 100 епископов и свыше 4500 представителей местных организаций. Они просили папу благословить тех, кто защищает «с христианской преданностью дорогое им отечество». Папа приветствовал «Католическое действие» и сказал, что на каждом из членов последнего лежит долг сознательно оказывать почтение и повиновение гражданским властям. Повинуясь властям, добавил папа, они покажут себя не только добрыми христианами, но и добрыми гражданами, любящими родину и готовыми пожертвовать ради нее даже жизнью. *

В октябре 1940 г. папа принял двести солдат и офицеров итальянской армии и несколько военных священников. Он благословил их как людей, служащих «с лойяльностью и любовью» родине. После этого он принимал еще группы итальянских солдат перед отправкой на фронт и благословлял их.

Американские журналисты Р. и Е. Паккард сообщают о следующем происшедшем с ними инциденте. Через несколько

---

* Еще в декабре 1939 г. комиссия кардиналов, образованная папой по вопросу об итальянской организации «Католического действия», решила, что последняя должна служить и церкви и государству.

дней после начала войны папа принял 150 католиков разных стран, в том числе 50 немецких солдат в военной форме, о чем было напечатано в «Оссерваторе Романо». На основании этого Паккард послали в Америку сообщение о приеме. Немедленно же стали поступать негодующие телеграммы из Англии, Америки и Австралии: тамошние католики не хотели верить, что папа благословляет гитлеровскую армию. Контора агентства «Юнайтед Пресс» в Нью-Йорке телеграфно потребовала от своих корреспондентов в Риме, чтобы те опровергли свое сообщение. Последние отправились в папский статс-секретариат, и ватиканский епископ Монтини подтвердил правильность сообщения папской газеты о приеме немецких солдат папой. Он лишь казался обеспокоенным, пишут Паккард, тем, что это событие получило такой международный резонанс. [49]

Каков же вывод?

Папа был против вступления Италии в войну в союзе с Германией не потому, что стоял на стороне демократических государств, а потому, что его беспокоила судьба фашистского режима в Италии. Тесно связанный с правящими классами этой страны, он знал, что Италия к войне не готова, военный же союз с Германией сделает ее полностью зависимой от Гитлера. Он знал также от личного представителя Рузвельта, что Америка не останется в стороне от событий, что она — противник фашистской Германии, а следовательно, будет и противником Италии. Папа понимал, что крах держав «оси» будет означать для Италии свержение фашизма и монархии, а может быть, и победу революции, которой он так боялся.

Когда же Италия все-таки начала войну, Пий XII поспешил оказать Муссолини всемерную поддержку.

Еще в рождественском послании 1941 г. он заявил, что не берет назад своего благословения, данного Муссолини, установившему дружественные отношения между церковью и государством. [50] Одним из первых дипломатических шагов папы после начала военных действий было его обращение в июле 1940 г. к союзникам с призывом не бомбить Рим, так как в этом городе много церквей и исторических зданий. Союзные правительства предложили в ответ объявить Рим открытым городом, но Италия этого не сделала. Почему, однако, папа в данном случае требовал отказа от бомбежки и не протестовал против разрушения Италией и Германией столиц других государств, где было не меньше церквей и исторических зданий,— например Варшавы, Москвы, Лондона? Между тем, пользуясь обещанием союзников папе не бомбить Рим, германское и итальянское командование, как пишут даже католические авторы, превратило Рим в крупный военный центр.

Папа благословлял военные захваты Италии. 14 апреля 1939 г. Италия оккупировала Албанию. В те дни в Ватикане было получено много телеграмм с просьбой, чтобы папа протестовал против захвата этой страны. Но папа молчал: он «молился за мир».[51] На пасхе 1939 г. папа выступил с проповедью. Он сказал, что мир невозможен, если договоры нарушаются. Это как будто звучало упреком Италии, а также Германии, захватившей в те дни Чехословакию. Но в той же проповеди папа заявил: все богатства, которые бог создал в мире, должны быть справедливо распределены между народами. То же самое говорили тогда Гитлер и Муссолини, оправдывая свои захваты.

Папа ничего не имел против присоединения Албании к Италии, так как считал, что это усилит позиции католицизма на Балканах.

В 1941 г. итальянцы образовали марионеточное «государство» Хорватию. Королем его Муссолини не без ведома Ватикана сделал племянника итальянского короля — герцога Сполето, а главой правительства — немецкого шпиона, предателя югославского народа Павелича. 18 мая 1941 г. в Риме происходила коронация «короля» Хорватии. Папа сочувственно относился к отрыву Хорватии от православной Югославии. Однако официальное признание нового «королевства» было бы явным доказательством того, что папа — в союзе с державами «оси». В Ватикане нашли выход из положения. Герцога Сполето папа принял накануне коронации, а Павелич и его «правительство» были приняты как «добрые католики» в день коронации. Этим папа выразил симпатии марионеточной «Хорватии», ее захват Италией, соблюдая в то же время видимость нейтралитета.

Ватиканская иерархия несет большую долю ответственности за зверства хорватских фашистов — усташей, а также немецких и итальянских оккупантов в Югославии и особеннно в Хорватии. В 1943 г. в Чикаго была издана большая книга документов об истреблении оккупантами и усташами сербского населения Хорватии и о гонениях на православную церковь. Книга издана православной сербской церковью в Америке и вышла с предисловием нью-йоркского протестантского епископа Т. Маннинга.[52]

Оккупанты поголовно истребляли в Хорватии сербское население. К этим преступлениям прямое отношение имела католическая церковь. Оккупанты и банды Павелича вешали православных епископов и священников, разрушали православные церкви и монастыри, часть их превратили в костелы. Фашисты признавали только католическую веру. Между тем в Хорватии было три миллиона православных.

«Многие православные церкви,— говорится в отчете,— были разрушены. Многие православные учреждения конфискованы, другие превращены в католические церкви. Монастыри, часть которых имеет большое историческое прошлое, были переданы римско-католическим орденам... Патриарший дворец занят католиками. Чиновники православного вероисповедания уведомлены, что в Хорватском государстве могут оставаться на государственной службе только те, кто принадлежит к римско-католической церкви. Некоторые органы римско-католической печати в Хорватии одобрили эти преследования». [53]

«Римско-католическое духовенство,— читаем мы дальше в отчете,— усилило свои старания обратить оставшееся сербское население в католицизм, обещая, что этим оно может спасти свою жизнь. Так они успели обратить в католицизм около 30 процентов оставшегося населения, но многим и это не послужило на пользу, так как позже, при очередной волне усташского террора, они были убиты». [54]

«Большая часть сербского духовенства была подвергнута жестоким пыткам и убита. Среди них — епископ Платон, митрополит Сараевский Петр и епископ Савва». [55]

17 декабря 1941 г. в Загребе был созван собор католических епископов Хорватии для выработки инструкции об обращении православного населения Сербии в католицизм. [56] Такой собор не мог быть созван без ведома Ватикана.

В книге сообщается, что католические священники и епископы лично участвовали в зверствах усташей и оккупантов. В Боснии идейным лидером усташских убийц был католический епископ Сарик. Все это делалось с одобрения архиепископа Загребского — Степинаца.

В отчете говорится:

«Загребский архиепископ Степинац и другие хорватские епископы засвидетельствовали свое одобрение этой противохристианской и дикой кровавой оргии, так как они ни разу не подняли голоса против такого поведения их духовенства, и никаким действием они не пытались выразить свое недовольство этими преступлениями. Их полное молчание — доказательство их согласия». [57]

Вот какие цели имел в виду Ватикан, когда папа принимал «короля» Хорватии и главаря усташских бандитов Павелича. И когда после войны участник этих убийств и гонений на православную церковь архиепископ Степинац был посажен на скамью подсудимых, какой шум подняли Ватикан и его агентура во всем мире в защиту этого пособника Гитлера — Муссолини — Павелича!

В военные годы между Ватиканом и фашистским правитель-

ством Италии время от времени возникали серьезные разногласия. В силу своего положения главы католиков всего мира и для того, чтобы не подорвать своего авторитета в глазах католиков оккупированных и нейтральных стран, Ватикан вынужден был лавировать, прикрывая свое сочувствие державам «оси». Временами он выступал и с критикой тех или иных действий Германии. Так, он выразил «сочувствие» правительствам Бельгии, Голландии и Люксембурга. «Оссерваторе Романо», внешне соблюдая объективность, печатала военные сводки обоих воюющих лагерей и информацию, которой не было в итальянской прессе. Это вызвало против газеты (летом 1940 г.) преследования итальянских властей. Дело закончилось примирением: Ватикан принял требование итальянского правительства не печатать военные сводки. В конфликтах, которые возникали с Италией, Ватикан всегда шел на уступки. Вплоть до занятия Рима немцами, пишет лондонский журнал «The Political Quarterly», в ватиканских радиопередачах, обращенных к Италии, не было ничего, что могло бы рассматриваться как критика фашистского режима в Италии. [58]

Война затянулась, и надежды на победу Италии становились все более беспочвенными. В стране росла оппозиция засилию немцев. Она имела многих сторонников и в католическом лагере: не говоря уже о трудящихся-католиках, активно участвовавших в антифашистском движении, к оппозиции примкнуло много рядовых священников и немало их было брошено в тюрьмы за «пораженчество». Но именно в это время отношения между правительством Муссолини и Ватиканом улучшились. Чианфарра пишет со слов одного итальянского дипломата, что Муссолини считал папу единственным человеком, который сможет облегчить тяжесть поражения Италии в случае победы Объединенных наций. [59] Папа старался (особенно в первой половине 1943 г.) добиться сепаратного мира для Италии, а на случай ее военного поражения обеспечить сохранение фашистского режима с Муссолини или без него. Больше всего он опасался установления в Италии антифашистского режима при участии социалистов и коммунистов.

В январе, а затем в феврале 1943 г. Рузвельт заявил, что с правительствами Муссолини и Гитлера союзники не будут вести переговоры о мире. В литературе имеются различные высказывания о миссии нью-йоркского архиепископа Спеллмана (после войны возведенного папой в кардиналы), появившегося на сцене в этот момент в качестве посредника. В марте 1943 г. он прибыл из Америки в Ватикан. Знаменательно, пишут Сальвемини и Ля Пиана, что это совпало с назначением зятя Муссолини, графа Чиано, послом Италии в Ватикан. [60] Он должен

был с помощью Спеллмана добиваться сепаратного мира для спасения Муссолини.

Но события развивались не так, как хотел папа. Режим Муссолини пал.

10 августа 1943 г., после образования правительства Бадольо, ватиканское радио выступило с требованием «почетного и справедливого мира» для Италии: «Мы все хотим окончания этой войны, но никто не хочет ее окончания иначе, как со справедливостью и честью». Наконец-то Ватикан заговорил о «справедливости» и «чести»; когда же фашистская солдатня душила Европу, папа молчал! Ватикан призывал итальянцев к дисциплине и подчинению правительству Бадольо. Не сумев спасти Муссолини, папа вместе с другими реакционными элементами Италии старался препятствовать демократическому развитию страны и спасти все, что можно, от прежнего режима.

СОТРУДНИЧЕСТВО ВАТИКАНА С ЯПОНИЕЙ

Дружественные отношения сложились у Ватикана и с третьим участником «оси» — империалистической Японией. Ватикан взял на себя неблаговидную роль оправдания грабежей и захватнических планов японских империалистов. В Японии католиков ничтожно мало (не более 80 тысяч). Что же сблизило шинтоистскую, «языческую» Японию с католическим папой? Американский биограф Пия XI Тилинг пишет: «Сильнейшей картой, которой католики могут играть в Японии, является непримиримая вражда папы к коммунизму и России».[61]

Те же надежды, какие в Европе Ватикан возлагал на фашистские Германию и Италию (а именно, он рассчитывал, что они смогут задушить демократические движения и сокрушить СССР), он возлагал в Азии на Японию. В империалистической Японии Ватикан видел силу, которая сможет угрожать СССР и душить национально-освободительные движения в странах Дальнего Востока. Японским же империалистам Ватикан нужен был как помощник в их борьбе против СССР, как «моральный авторитет», который оправдывал бы их политику в глазах католиков всего мира, прежде всего — католиков США.

Ватикан одобрил захват Японией Маньчжурии и приветствовал японского ставленника Пу-И. В 1932 г. китайский делегат в Лиге наций обратился к папе с просьбой выступить в защиту Китая против японской агрессии. Папа отказался это сделать; он обещал лишь молиться за мир.

Американский католик Лимэнн пишет: когда Япония воевала против Китая, Ватикан посылал миссионерам в Китай директивы поддерживать Японию. Ватикан признал Маньчжоу-

го, когда другие государства еще этого не сделали. Идя навстречу Японии, Ватикан назначил двух японцев епископами в Корею. Когда перед войной по инициативе правительства в Японии начались чистка католического духовенства от европейцев и американцев и замена их японцами, Ватикан не возражал против этого.[62]

В феврале 1940 г. состоялся обмен приветствиями между Пием XII и японским императором. Телеграмма папы заканчивалась словами: «Мы молим бога, чтобы война в скором времени закончилась и чтобы славный японский народ мог радоваться блеску действительного величия своей страны».

В апреле 1941 г. японский министр иностранных дел Мацуока приехал в Рим для переговоров со своим партнером по «оси» — Муссолини. 2 апреля он был принят папой и статс-секретарем Мальоне. По поводу этого визита в печати высказывались мнения, что Мацуока будет обсуждать с папой вопрос о «новом порядке» в Восточной Азии. Как известно, под «новым порядком» японские империалисты понимали порабощение Азии японцами. Мацуока рассчитывал, что папа поддержит завоевательные планы Японии. Как сообщалось в печати, Мацуока заявил папе, что крайне враждебная коммунизму политика Японии дает последней право рассчитывать на всемерную поддержку Ватикана.

Еще в 1933 г. папа направил в Японию чрезвычайного апостолического легата — епископа Марелла. Тот в 1941 г. выразил мнение, что папа может оказать «неоценимую услугу делу мира на Востоке», убедив американское общественное мнение в мирных намерениях Японии и в том, что она вовсе не занимает непримиримой антиамериканской позиции в Азии. Одновременно с Марелла высказался папский легат в Китае Дзанини: он заявил, что Ватикан может способствовать прекращению войны между Китаем и Японией (несомненно, в пользу последней).

В январе 1941 г. появились сообщения о предстоявшем установлении нормальных дипломатических отношений между Ватиканом и Японией. Ватикан категорически опроверг это. В действительности же в марте 1942 г. Япония установила дипломатические отношения с Ватиканом. В связи с этим было сообщение японского министерства иностранных дел, в котором говорилось: «Имея в виду современную ситуацию и наличие многих католиков в Японской империи, установление дружественных отношений и прямого контакта между Японией и Ватиканом приобретает особое значение».

В то время Япония уже воевала. Она захватила ряд территорий, где жило и католическое население. Ее главным против-

ником в войне были США — страна, в которой сильно влияние католицизма. Сближение с Ватиканом было весьма выгодно для японских империалистов.

Сотрудничество с Японией компрометировало Ватикан в глазах народов демократических стран. В связи с этим в марте 1942 г. нью-йоркский архиепископ Спеллман выступил с оправданием папской политики в Японии.

Небезынтересно отметить, что после капитуляции Японии американский генерал Макартур приказал японскому правительству порвать отношения с Ватиканом.

ВАТИКАН И САТЕЛЛИТЫ ГЕРМАНИИ

Румыния, Венгрия, Финляндия и Болгария были союзниками Германии в войне. На Парижской мирной конференции 31 июля 1946 г. товарищ Молотов сказал: «Не случайно, что бывшими сателлитами Германии оказались страны фашистского и полуфашистского типа... Румыния и Болгария, Венгрия и Финляндия оказались в руках гитлеровских агентов, вовлекших эти государства в войну против демократических стран».[63]

Фашистские и полуфашистские режимы в этих государствах пользовались полной поддержкой Ватикана.

Выступления папы против СССР во время советско-финской войны диктовались не симпатиями к финскому народу, а тем, что папа смотрел на Финляндию под углом зрения своих антисоветских планов. В выступлениях 1940 г. по поводу этой войны папа нападал на СССР и помогал международной реакции мобилизовать общественное мнение против Советского государства. В марте 1940 г. папа принимал Свинхувуда, бывшего президента Финляндии. В те же дни «Оссерваторе Романо» выступила против мирного договора СССР с Финляндией. Ватикан ни словом осуждения не обмолвился против вступления Финляндии в войну на стороне гитлеровской Германии.

Папство всегда опасалось влияния России на балканские страны. Тем враждебнее оно относится к сближению народов этих стран с Советским Союзом.

В конце января 1940 г. папа обратился к католикам балканских стран с призывом энергично бороться против коммунизма. Известно, однако, что не коммунизм, а фашистские Италия и Германия угрожали независимости балканских стран.

Одним из путей своего проникновения в Румынию папа считал объединение румынской православной церкви с католической и подчинение ее Риму. В Румынии более 65 процентов населения — православные и только 12 процентов — католики. В начале 1940 г. началось паломничество румынских политиче-

ских деятелей в Ватикан. 17 февраля и 4 марта 1940 г. папа принял румынского генерала Сидоровичи, главу организации молодежи. Этот генерал был принят папой после того как побывал у Муссолини и итальянского короля. Как сообщалось, интерес Ватикана к Румынии был связан с ролью этой страны в Юго-Восточной Европе. Папа наградил Сидоровичи большим крестом ордена Пия.[64] 5 марта папа принимал епископов румынской православной церкви и призывал их объединиться с католической. В Румынии, заявил он, спокойствие будет только тогда, когда она станет католической.

Наконец, в ноябре 1940 г. Ватикан посетил генерал Антонеску, который имел аудиенцию у папы и его статс-секретаря. Интриги папы в Румынии были направлены против СССР.

В Болгарии немецкие фашисты с самого начала войны развили широкую демагогическую обработку общественного мнения, используя в числе прочего также католические миссии.

Тесные отношения существовали между фашистскими кругами довоенной Венгрии и Ватиканом. В конце марта 1940 г. папа принял венгерскую правительственную делегацию, прибывшую к Муссолини. Он интересовался политикой Венгрии в связи с ее переходом в лагерь «оси». Папа не осудил участия Венгрии в союзе с фашистскими Италией и Германией, а наоборот, выразил надежду, что благодаря этому союзу Венгрия поможет Ватикану улучшить его отношения с гитлеровским режимом.

Ватикан был тесно связан и со словацкими фашистами, лидеры которых вербовались из духовенства. Словацкая католическая «народная» партия была гитлеровской агентурой. Ее основателем и руководителем был священник А. Глинка. В биографическом справочнике политических деятелей Чехословакии приводятся следующие данные о Глинке: он и председатель правлений банков, и президент акционерных обществ — кирпичных, лесопильных, спичечных, типографско-издательских, ряда торговых объединений.[65] Этот священник — банкир, промышленник и реакционный политик — был непримиримым врагом рабочего движения и коммунизма. Глинка создал фашистские боевые отряды — «гвардию Глинки» по типу германских штурмовых отрядов. После смерти Глинки (1938 г.) руководителем его фашистской партии стал гитлеровский агент — католический священник Тисо. Словацкие клерикалы сыграли в Чехословакии ту же роль, что фашисты-генлейновцы — в Судетской области. По указанию из Берлина они в начале октября 1938 г. предъявили правительству ультиматум об автономии Словакии в рамках чехословацкого государства. Они своего добились. Во

главе словацкого правительства стал Тисо, который усиленным темпом осуществил фашизацию страны.

По указке Гитлера в декабре 1938 г. словацкие клерикалы потребовали полного отделения Словакии от Чехословакии. Руководитель партии Тисо ездил за директивами к Гитлеру. Как только германские войска оккупировали Чехословакию (март 1939 г.), было объявлено о создании «независимой» Словакии во главе с гитлеровским агентом — священником Тисо, который тотчас же заключил «союзный договор» с Германией. *

В Ватикане настолько рады были образованию в Словакии фашистского правительства, что папа присвоил Тисо звание ватиканского придворного и посвятил его в епископы.

Папа поспешил признать (в апреле 1939 г.) «независимость» Словакии. Ватикан отлично был осведомлен о всех ужасах, какие творили фашисты в Словакии, но молчал, потому что зверствовали там его люди.

Католические писатели отмечают, что когда державы «оси» стали вовлекать фашистскую Испанию (на которую Ватикан имеет большое влияние) в свою орбиту, «Ватикан остался безмолвным».

Тесная связь между Ватиканом и сателлитами Германии, его сотрудничество с фашистскими и полуфашистскими странами, воевавшими вместе с Германией против свободолюбивых народов, подтверждает, что папа был заодно с державами «оси».

СОЮЗ ВАТИКАНА С ПРЕДАТЕЛЯМИ ФРАНЦИИ

В результате преступной, антинародной политики правящих классов, боявшихся своего собственного народа больше гитлеровской Германии, Франция в июле 1940 г. капитулировала. Во главе Франции стал маршал Петэн.

Правители Франции, как сказал товарищ Сталин, «дав себя запугать призраком революции, с перепугу положили под ноги Гитлера свою родину, отказавшись от сопротивления». [66]

«Нынешние властители Франции,— писал в 1941 г. М. Торез,— показали себя прямыми агентами трестов и банков, доверенными лицами «200 семейств».

Французский писатель Андре Симон писал: «Франция не была побеждена Гитлером. Она была разрушена изнутри «пятой колонной», обладавшей самыми влиятельными связями в

---

* На суде над Тисо в начале 1947 г. было документально доказано, что тайное соглашение Тисо с Берлином состоялось задолго до отделения Словакии.

правительстве, в деловых кругах, в государственном аппарате и в армии». [67]

Правительство Виши уничтожило остатки демократических свобод в стране и вступило на путь фашистской диктатуры. Изменники из Виши во главе с Петэном разгромили организации трудящихся и помогли немецким оккупантам грабить Францию.

Разглагольствуя о «национальной революции» и «моральном обновлении», правительство Петэна проводило реакционные мероприятия. По примеру и указке немецких фашистов оно ввело расистские законы, возвращавшие Францию к средневековью. Все, что составляло гордость французского народа, все лучшие исторические традиции Франции изменники из Виши и их хозяева — 200 семейств — оплевывали и затаптывали в грязь. Реакционеры и, в частности, клерикалы злорадствовали по поводу поражения Франции, объявив, что всему виной «либеральный дух 1789 г.».

М. Торез писал: «Реакционный характер так называемой «национальной революции» с особой силой сказывается в том, что именуется «моральным и культурным обновлением»... «Народу нужна религия»,— возвестил полковник Де-ля-Рок. Под аплодисменты своих хозяев спекулянты из Виши прежде всего начали клеветнический поход против «гибельного духа» французских философов XVIII в. и революции 1789 г. ... Церковь снова стала официальным учреждением во Франции, одним из столпов государства. Декрет от 15 февраля 1941 г. возвращает духовенству имущество, оцененное для начала в 250 миллионов франков по нынешнему курсу... Конгрегации водворились на старых местах. Закон об отделении церкви от государства отменен. И кюре уже начал было преподавать катехизис в школах, но здесь правительству пришлось несколько отступить — так велико было сопротивление по всей стране. Тем не менее «реформа обучения» продемонстрировала всю реакционность и обскурантизм политики правящих кругов Виши». [68]

Князья католической церкви во Франции во главе с кардиналом Жерлье сотрудничали с правительством Петэна. [69] В феврале 1941 г. в оккупированном немцами Париже состоялась конференция кардиналов и епископов оккупированной зоны Франции. В решении конференции говорится: «Мы заявляем о нашей полной лояльности французскому правительству в социальной и гражданской областях». Епископы призывали верующих поддерживать правительство Петэна — Лаваля. Такое же обращение было издано епископами неоккупированной зоны.

В ноябре и декабре 1940 г. руководящая католическая газета «Ля круа» печатала статьи, призывавшие к сотрудничеству

Франции с гитлеровской Германией. Газета требовала «предать забвению тяжелое прошлое», т. е. забыть преступления германских фашистов по отношению к французскому народу. «Ля круа» выступала с погромными статьями против коммунистов. Глава французского католического духовенства кардинал Бодрийяр выпустил в 1941 г. брошюру, в которой призывал народ следовать за Петэном и покоряться оккупантам. Он запугивал тем, что падение Петэна вызвало бы гражданскую войну.

Бодрийяр выступал за сотрудничество с немцами, побуждаемый страхом перед своим народом. Как сообщал лондонский журнал «Экономист», этот кардинал заявил: «И в 1870, как в 1940 г., во Франции были партизаны, чтобы бороться до конца. Это были те люди, которые принесли нам ужасы осады Парижа и Коммуны». [70]

Кардинал не случайно сравнивал 1940 и 1870 годы. После франко-прусской войны реакционная буржуазия во главе с Тьером при активном участии верхушки духовенства предала Париж и Францию немцам; ныне роль Тьера играл Петэн, а Жерлье, Бодрийяр, Сюар и другие столпы церкви своим авторитетом оправдывали предателей так же, как их предшественники семьдесят лет назад.

Переход большинства князей церкви Франции на сторону Петэна и Гитлера не был случайностью.

Петэн, Лаваль и все, входившие в правительство Виши, были ставленниками финансовой олигархии. Высшее духовенство Франции — в большинстве выходцы из богатых семей, в которых сильны монархические традиции. Ведущую роль среди «200 семейств» играет де Вандель — миллионер, до войны один из регентов Французского банка и глава крупнейшей металлургической компании, родственник одного из главных военных преступников Германии — католика фон Папена. Де Вандель был связан с католическим банком. Он субсидировал католические организации: фашистскую — «Боевые кресты» (членом которой состоял) и монархическую — «Аксьон Франсез».

С реакционными католическими и финансовыми кругами было связано и правительство Петэна. Андре Симон в следующих словах характеризует его: «Петэн — пламенный католик. Мышление его ограничено рамками воинского устава. С юношеских лет... он был сторонником монархии... одним из самых ярых сторонников сближения с Германией, решительным противником франко-британского союза и, разумеется, ожесточенным врагом СССР». [71]

Его правой рукой был Пьер Лаваль — спекулянт-миллионер, занимавший в правительстве Виши посты премьер-министра, министра иностранных дел, внутренних дел, пропаганды и инфор-

мации. Он также был тесно связан с церковными кругами и с самим Ватиканом. В январе 1935 г. Лаваль получил от Пия XI титул графа.

Министром обороны и главнокомандующим при Петэне был генерал Вейган — клерикал до мозга костей, один из покровителей фашистской католической организации «Патриотическая молодежь». О нем Клемансо говорил: «он по уши с попами».

Министром земледелия Виши был Ибарнегарэ — клерикал, вице-председатель «Боевых крестов», друг Франко, ярый враг демократии и коммунизма. В правительство входил также Бодуэн — банкир, тесно связанный с итальянским фашизмом, ярый католик. Английский автор Мак Кейб пишет о нем, что он перешел в католицизм из протестантизма и был фанатиком.[72]

Немалую роль играл в Виши глава «Боевых крестов» монархист Де-ля-Рок.

При Петэне оживили свою деятельность монархисты во главе с претендентом на французский престол графом Парижским (Анри Орлеанский). С монархистами тесно связаны клерикалы. По словам французского писателя Ф. Делези, иезуиты и клерикалы во Франции «глубоко проникают во все консервативные партии, держат их в более или менее скрытой зависимости от себя и могут указывать им ту или иную ориентацию. Эта могучая машина влияет на миросозерцание почти половины французов помимо их сознания. Вот почему она играла такую значительную роль в официальной истории нашей страны... Католическая церковь тесно связана с павшими династиями».[73] Эти слова, написанные в 1911 г., верны во многом и в наше время.

Миллионы французов-католиков — рабочих, крестьян, интеллигентов — рука об руку с не-католиками боролись против немецких оккупантов. В то же время князья церкви предавали народ Гитлеру и были в союзе с промышленниками и спекулянтами, которые наживали миллиарды на сотрудничестве с немцами. Они приветствовали антисоветский курс Петэна. Когда французских «добровольцев» по немецкой указке отправляли на Восточный фронт для борьбы с советской армией, их благословляли кардиналы. Сотрудничество князей церкви с правительством Виши вызвало протесты многих сельских священников, часть которых даже при немцах выступала против Петэна и его расистских законов.

За спиной князей церкви Франции стоял Ватикан. Он приветствовал приход Петэна к власти. Американская печать объясняла это тем, что Ватикан опасался победы революции во Франции. Ватикан поспешил заявить о своей симпатии к новым правителям Франции, которые были близки ему по духу и которые, как он знал, поведут страну по реакционному пути.

Еще накануне капитуляции Франции Ватикан через своего представителя в Париже поддерживал капитулянтов. Американский журналист Армстронг Гамильтон Фиш в книге «Падение Франции», представляющей хронику событий тех дней, 16 июня 1940 г. записал: «Петэн посылает за испанским послом Лекерика и просит, чтобы Мадрид передал Гитлеру просьбу французского правительства о перемирии. Папский нунций Валерио Валери также участвует в переговорах».[74] Тот же нунций был посредником в переговорах с Италией.

В июле 1940 г., тотчас же после капитуляции Франции, «Оссерваторе Романо» поместила ряд статей, восхвалявших Петэна и Лаваля. Газета утверждала, что последние поведут Францию «по пути обновления», т. е. повторяла пропаганду гитлеровских палачей. 31 июля 1940 г. папа обратился с посланием к французским кардиналам и епископам. Он заявил, что страдания Франции посланы богом. Взвалив вину на бога, папа тем самым отводил гнев народа от изменников и оккупантов. Он выражал надежду, что несчастье Франции приблизит ее к богу, т. е. создаст условия для усиления в ней позиций церкви.[75] Из несчастья народа Ватикан стремился извлечь для себя выгоды.

Папа начал переговоры с Виши о конкордате, об отмене антиклерикальных законов, о возвращении церкви некогда конфискованной у нее собственности. Посредниками между Виши и Ватиканом были кардинал Жерлье и епископ Лионский.

Профашистский курс Ватикана вызвал недовольство католиков в демократических государствах, в частности в Англии. Чтобы успокоить их, английский кардинал Хингсли «опровергал» утверждения, будто папа поддерживает Петэна. Хингсли заявил, что статьи «Оссерваторе Романо» в пользу Петэна «не были официальными». Повторилось то же, что было в годы первой мировой войны, когда прогерманская позиция Ватикана вызывала протесты английских католиков и кардинал Борн 30 мая 1915 г. оправдывал папу, «опровергая» утверждения о его ориентации на Германию.

Американский журналист Стил приводит следующие факты, свидетельствующие о сотрудничестве папы с Петэном.

1940 г. Июль. Через три недели после предательства Петэна папа призывал католиков Франции поддержать усилия последнего в деле «национального возрождения».

1940 г. Август. После нескольких встреч с французскими кардиналами Ватикан заключил договор с Виши, который напоминает конкордат.

1941 г. Январь. Жерлье вел переговоры с папой от имени Петэна.

1941 г. Февраль. Французские епископы, получив послание папы, официально благословили режим Петэна.[76]

О поездке кардинала Жерлье в Рим сообщались следующие подробности: перед отъездом он имел продолжительную беседу с Петэном, а по возвращении поехал к нему с отчетом; в Риме он дважды был принят папой, из Рима поехал в Турин, где встречался с кардиналом Фоссати, близким к королю Италии.[77]

Зверства немцев во Франции, массовые убийства патриотов и угон населения фашистами в рабство не вызвали протестов ни папы, ни большинства князей церкви самой Франции.

ВАТИКАН И США В ГОДЫ ВОЙНЫ

В конце февраля 1940 г. в Ватикан прибыл личный представитель американского президента Тейлор. Дипломатических отношений между США и Ватиканом не существует с 1867 г. Папы не раз пытались возобновить их. В связи с приближением мировой войны вопрос этот стал на более практическую почву. В июле 1939 г. в США приехал кардинал Энрико Гаспарри, как сообщалось в печати,— для подготовки установления дипломатических отношений США с Ватиканом. Активную роль в этом играли чикагский кардинал Мунделейн, папский легат Чиконьяни и архиепископ Спеллман.

Американский католический епископ Джемс Райян (епископ Омахский) в статье, опубликованной в мае 1940 г., доказывал, что для США материально и политически выгодно установить дипломатические отношения с Ватиканом. Ватикан, писал он, влиятелен в странах Южной Америки и поможет усилить там влияние США. Кроме того, Ватикан — наиболее информированная в мире организация. Тысячи хорошо обученных официальных и неофициальных лиц работают на Ватикан. Наконец, Ватикан имеет лучшую в мире разведку. Райян сочувственно цитировал заявление крупного американского специалиста по международным вопросам: «Ватиканская разведка — лучшая в мире. Офицеры этой разведки — члены католического духовенства — соприкасаются с людьми всех социальных слоев». Все это, заключал епископ, может служить интересам США, если Америка установит с Ватиканом тесные отношения.[78]

В декабре 1939 г. Рузвельт назначил Майрона Тейлора, бывшего президента Стального треста, связанного с банкирским домом Моргана, своим личным представителем в Ватикан, так как конституция США, согласно которой церковь отделена от государства, не допускает официальных дипломатических отношений с папой. Этим путем удалось обойти и многочисленные возражения протестантских церквей против установления связей с главой католической церкви.

В письме к Пию XII, а также к руководителям протестантской и иудейской церквей Америки (29 декабря 1939 г.) Рузвельт объяснял, что его сотрудничество с папой и вообще со всеми церквами должно послужить делу мира.[79] Президенту совета протестантских церквей Америки Д. Бутрику, возражавшему против того, что Тейлор был принят в Ватикане на положении посла наравне с послами других стран, Рузвельт 14 марта 1940 г. ответил, что его представитель послан в Ватикан, «чтобы координировать параллельные выступления за мир» и оказать помощь пострадавшим.

Рузвельт, по утверждению американской печати, пытался с помощью Ватикана удержать Италию от вступления в войну. В литературе указывается, что пребывание Тейлора в Ватикане, хорошо информированном о событиях, дало возможность сообщить президенту США о намерениях Муссолини. Как известно, удержать Италию от вступления в войну на стороне Германии ни США, ни Ватикану не удалось.

В августе 1940 г. Тейлор вернулся в США, а в сентябре 1941 г. опять прибыл в Ватикан с посланием Рузвельта. Католик Чианфарра передает, что, по версии, которую он слышал от хорошо информированных ватиканских кругов, Рузвельт предложил папе издать обращение к католикам о поддержке Англии и Советского Союза в войне против нацизма. Рузвельт указал, что католики США дезориентированы и не знают, кого им поддерживать в войне. Выступление Ватикана против фашизма как главной опасности способствовало бы, по мнению Рузвельта, упрочению симпатий американцев к делу демократических стран. Папа тянул пять дней и, наконец, 16 сентября дал отрицательный ответ, мотивируя тем, что Ватикан представляет интересы католиков в с е х стран.[80]

Сальвемини и Ля Пиана пишут, что одной из задач Тейлора по возвращении в сентябре 1941 г. в Ватикан было объяснить папе, почему США считают себя обязанными помогать Советскому Союзу, и добиться при поддержке папы прекращения антисоветской кампании американского католического духовенства.[81] Ватикан, однако, ничего не предпринял для того, чтобы воздействовать на американскую католическую иерархию и прекратить антисоветскую травлю.

Наконец, имеются указания, что в связи с неудачами немцев на фронтах Тейлор неофициально вступил в контакт с итальянскими властями[82] по вопросу о выходе Италии из войны.

В октябре 1942 г. Тейлор вернулся в Вашингтон. В Ватикане остался его заместитель Гарольд Титман. В марте 1943 г. туда прилетел Спеллман, миссия которого состояла в подготовке сепаратного мира с Италией.

Таким образом, президент Рузвельт, посылая своего личного представителя в Ватикан, имел в виду, по утверждению американской печати, повлиять на политику последнего, привлечь его на сторону свободолюбивых, демократических народов. Этого сделать ему не удалось. Ватикан ухватился за возможность связаться с США — к этому папские дипломаты стремились давно. Установление официальных отношений с США было выгодно для него, и папа использовал это. Но, принимая с большим торжеством представителя президента Америки, Ватикан не отступил от своей политики, враждебной демократическим странам и СССР; он не отказался от уступок, соглашений и сотрудничества с фашистскими странами.

* * *

В энциклике от 20 октября 1939 г. Пий XII говорил, что он не позволит себе «подпасть под влияние мирских соображений». Печать и радио папы за время войны неоднократно заявляли о нейтралитете Ватикана. Время от времени последний выступал с опровержениями появлявшихся в печати сведений об односторонней позиции папы, о его сочувствии «оси». Однако факты свидетельствуют, что под прикрытием деклараций о нейтралитете папа позволял себе «подпасть под влияние мирских соображений» и был на стороне фашистских держав.

Позиция папы вызвала многочисленные протесты. В ноябре 1940 г. английский епископ Челмсфордский Генри Вильсон выступил с критикой политики папы. Епископ заявил, что она направлена против демократии; это не ново для Ватикана — такую же позицию папство занимало во время первой мировой войны и еще раньше. В январе 1945 г. свыше 1600 представителей американского не-католического духовенства опубликовали декларацию против вмешательства Ватикана в международные дела. «Ватикан, — говорится в декларации, — заключил договор о дружбе с фашистскими странами. Папа поддерживал Муссолини в Италии, Дольфуса и Шушнига — в Австрии, Гитлера — в Германии, Франко — в Испании, Петэна — во Франции и в нынешнем конфликте выступает на стороне врагов демократии».

Это начали понимать все, кто пытается объективно разобраться в позиции папства. В Англии студенты Кардифского университета подняли вопрос, не следует ли судить и папу как военного преступника.[83]

Политика Ватикана в годы войны ничего общего не имела с действительными интересами свободолюбивых народов. Когда поражение держав «оси» (особенно после событий в Италии в 1943 г.) стало очевидным, Ватикан еще более активно вмешался

в события. Вот что писал об этом лондонский журнал «Экономист»: поражения Италии в 1943 г. и кризис внутри фашистской партии показали Ватикану, что страна не может продолжать войну, что фашизм дискредитирован и в народе начинается брожение, которое может кончиться «диктатурой слева»; чтобы не допустить этого, Ватикан стал выступать за мир.

15 июня 1943 г. на приеме итальянских рабочих папа заявил, что он озабочен положением пролетариата и попрежнему требует мира. Ватикан имел большое влияние на события, связанные с переходом власти к Бадольо. По мнению ватиканских кругов, это должно было играть «стабилизирующую роль» (т. е. сдерживать гнев народа против фашистов и их покровителей).

Ватикан не хотел безусловной капитуляции Италии и Германии. Ватиканское радио не поддерживало идеи независимой Австрии и территориальных требований Польши, так как с отходом этих земель, населенных католиками, в Германии усилилась бы протестантская Пруссия, а влияние католиков уменьшилось бы. В отношении Германии Ватикан больше всего боялся, что поражение фашизма приведет к «диктатуре слева» (т. е. к демократическому развитию страны). Он рассчитывал на мирные переговоры, основанные на «уважении победителей к побежденным». Эта политика диктовалась, по словам «Экономиста», в значительной мере страхом перед коммунизмом и враждой к СССР.[84]

Буржуазный «Экономист» сказал правду: Ватикан хотел такого мира, который сохранил бы незыблемым старый порядок в Европе. Эта позиция делала его союзником реакционных элементов англо-американских стран. Тот же журнал писал: таким образом, союзники могут найти в католической иерархии и католических организациях сильную поддержку «восстановлению конституционных режимов и законности». Речь шла о такой «законности», которая была бы направлена против демократических стремлений народов.

ГЛАВА VIII

ВАТИКАН ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ВРАЖДА К СССР И КОММУНИЗМУ — ОСНОВНОЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВАТИКАНА

Разгром фашистских держав и крушение фашистских режимов расстроили планы Ватикана. Пришлось спешно перестраиваться. Вчерашние союзники фашизма и враги демократии стали рядиться в демократические одежды. Католические писатели сейчас всячески стараются представить Пия XII убежденным демократом, а Ватикан — извечным сторонником демократии. Папский легат в США Чиконьяни в предисловии к книге Гонелла полемизирует с теми, кто считает папство врагом свободы и равенства. История церкви, пишет Чиконьяни, показывает, что покровительство демократии — миссия церкви. Этот высокий сановник Ватикана утверждает, будто папство всегда было защитником свободы, братства, равенства, добра, труда и трудящихся. [1] Но ведь это Чиконьяни писал в 1943 г., когда разгром Германии и Италии был уже очевиден. Писал он в Америке, где живут миллионы демократически настроенных католиков. Можно ли было писать иначе?

Церковные круги за рубежом, особенно в Америке, много занимаются вопросом о роли церкви в послевоенном мире. Если часть протестантской литературы ищет путей приспособления к послевоенной демократии, то проватиканская печать не идет дальше того, что папство уже декларировало пятьдесят лет назад. «Социальные принципы» Льва XIII, защита буржуазного строя, ненависть к демократии и особенно к марксизму, вражда к СССР — такова послевоенная программа Ватикана.

Подчеркнув, что после разгрома фашизма Россия будет сильнейшим государством в Европе, Чианфарра пишет о полити-

ке Ватикана: «Чтобы противодействовать этой давно предвиденной опасности, Ватикан бесспорно будет поддерживать послевоенную политику Англии и США — двух консервативных государств».[2] «Будучи консервативной силой, помощь которой станет неоценимой в период послевоенной реконструкции, он (Ватикан) понимал, что и США и Англия придут к мысли о пользе сотрудничества с церковью».[3]

Еще в годы войны, пишут Сальвемини и Ля Пиана, папу пугала возможность того, что Советский Союз приобретет в послевоенной Европе руководящее положение. Эти авторы считают, что миссия архиепископа Спеллмана в Рим в 1943 г. была связана с антисоветской политикой папы.[4]

Таким образом, основная линия ватиканской политики остается прежней — это вражда к коммунизму и СССР. И папа, делавший раньше ставку на Гитлера и Муссолини, теперь взял курс на Америку и Англию.

Ватикан ориентируется не на передовые, а на реакционные элементы этих стран — на тех, кто ненавидит демократию и мечтает о новой войне против демократии и СССР. Товарищ Сталин говорил о позиции Черчилля в связи с его антисоветской речью, произнесенной в Америке: «...По сути дела г. Черчилль стоит теперь на позиции поджигателей войны. И г. Черчилль здесь не одинок,— у него имеются друзья не только в Англии, но и в Соединенных Штатах Америки».[5] К числу друзей Черчилля, к числу поджигателей войны против СССР принадлежит и Пий XII, который, к слову сказать, принимал Черчилля в Ватикане 23 августа 1944 г. Папская газета сообщала, что переговоры протекали в дружественной обстановке и касались многих важных вопросов.[6]

Учитывая огромное полевение народных масс, Ватикан, его хозяева и агентура стремятся повторить опыт, проделанный после первой мировой войны: расколоть трудящихся, оторвать католические массы от общедемократического фронта, организовать их в католические партии, профсоюзы и общества, чтобы в конечном счете направить против демократии и социализма. После войны не только возродились католические партии, где они существовали раньше; при активном участии Ватикана такие партии созданы почти во всех европейских государствах.

Отдавая дань революционным настроениям масс, католические партии после войны выдвинули общедемократические и антифашистские лозунги. Они сотрудничали также с коммунистами, что соответствует желанию рядовых членов католических партий. Ватикан смотрел на такое сотрудничество как на временное неизбежное зло. Он все делал для укрепления реакционных сил внутри католических партий. В планы реакционной

буржуазии и Ватикана входит толкать эти партии вправо, изолировать коммунистов и в сотрудничестве с правыми лидерами социал-демократии осуществить политику, диктуемую реакционной буржуазией данной страны и англо-американским капиталом. Пестрый социальный состав, преобладание реакционных политиканов в партийном руководстве, наплыв фашистких элементов, в ряде случаев прибравших к рукам руководство, все это сделало католические партии новой формой организации и сплочения реакции. Это особенно подтвердили события во Франции и Италии.

Свою реакционную послевоенную деятельность Ватикан ведет под лозунгом борьбы с «опасностью коммунизма». Известно, что и фашисты прикрывали свой заговор против человечества так называемым «антикоминтерновским пактом». Ватикан идет по стопам тех, кто под флагом «антикоммунизма» строит заговор против демократии, против человечества. Жалобы папы и его иерархов на «коммунистическую опасность» должны прикрыть ненависть к демократическим завоеваниям народов. Вражда Ватикана к СССР объясняется тем, что Советский Союз — величайший фактор прогресса, вдохновляющий и другие народы на демократические преобразования. Поэтому борьба Ватикана с «коммунистической опасностью» на самом деле — борьба с демократией, с тем, что народы завоевали ценой огромных жертв в войне с фашистскими людоедами.

Этим объясняется и вражда Ватикана к образовавшимся после войны народным республикам на Балканах, в Чехословакии, Польше, Венгрии, Румынии; отсюда же его деятельность, направленная против демократического развития Италии, Австрии и других стран, и поддержка фашистских государств — Испании и Португалии.

Вскоре после войны в европейских странах были выборы в верховные государственные органы. Ватикан и его агенты всюду вмешивались в избирательные кампании. 28 февраля 1945 г. Ватикан предписал епископам внушать избирателям, что все католики, имеющие право голоса, обязаны участвовать в голосовании и отдавать свои голоса только за тех кандидатов, чьи программа и действия соответствуют целям церкви. [7] В соответствии с этим высшее католическое духовенство во всех странах Европы агитировало за реакционные партии. В Италии кардинал-фашист Шустер, архиепископ Миланский, выпустил 28 октября 1945 г. пастырское послание, призывавшее католиков участвовать в выборах и действовать в указанном Ватиканом направлении. [8] В том же духе выступил перед приходскими священниками Пий XII 16 марта 1946 г. в связи с выборами в Италии. [9] И в других странах Европы и вне Европы Ватикан и

его агентура оказывали прямое давление на католиков-избирателей, заставляя голосовать за реакционные партии и за кандидатов, укрывшихся под благочестивой маской «христианских» партий.

Международная печать самых различных направлений оценивала вмешательство Ватикана в избирательные кампании как прямую поддержку реакции. Лондонский коммунистический журнал, подытоживая уроки выборов в Европе, писал, что после войны католические партии заняли место старых правых партий, а деятельность Ватикана направлена к тому, чтобы повернуть массы на путь реакции.[10] Такую же оценку католическим партиям дал журнал «Экономист»; 1 декабря 1945 г. он писал, что после войны христианские демократы «приняли на себя роль новой правой». Характеризуют эту правую ее сопротивление последовательной денацификации, клерикализм и «почти всегда воинствующая антикоммунистическая позиция».[11]

Товарищ Сталин, оценивая антисоветское выступление Черчилля, сказал:

«Рост влияния коммунистов нельзя считать случайностью. Он представляет вполне закономерное явление. Влияние коммунистов выросло потому, что в тяжелые годы господства фашизма в Европе коммунисты оказались надежными, смелыми, самоотверженными борцами против фашистского режима, за свободу народов...». «Г. Черчиллю не нравится такое развитие событий, и он бьет тревогу, апеллируя к силе».[12]

Ватикану, как и Черчиллю, не нравится такое развитие событий, и он бьет тревогу. Он стал рупором и союзником всех реакционных сил.

Папа целиком поддерживает фашистский режим Франко. В июне 1942 г. в Ватикан приезжал министр иностранных дел франкистской Испании; он был награжден большим крестом ордена Пия. После войны Ватикан, сохраняя наилучшие отношения с Франко, стал заигрывать и с испанскими монархистами на тот случай, что они при поддержке извне придут к власти. Как известно, вопрос об удалении Франко с политической арены настойчиво поднимается в демократической прессе всех стран и в Организации Объединенных наций. Крупная земледельческая аристократия и высшее духовенство Испании благоволили испанским фалангистам, когда те нужны были им для подавления республики. Сейчас аристократия и высшее духовенство готовы при поддержке международных империалистических кругов реставрировать монархию. Планы испанских монархистов пользуются поддержкой Ватикана.

Ватикан, как мы уже видели, поддерживает и фашистский режим Салазара в Португалии.

Симпатизируя монархистам, Ватикан в послевоенной Австрии опирается на христианско-демократическую («народную») партию — преемницу христианско-социальной партии. В связи с образованием в Австрии в декабре 1945 г. правительства во главе с лидером этой партии Фиглем английская печать сообщала, что во внешней политике оно будет ориентироваться на западные державы. [13] Установлено, что в конце 1945 г., во время выборов, за «народную» (католическую) партию голосовали и фашисты, надеясь, что она будет придерживаться все более реакционного курса. [14] Действительно, правительство «народной» партии с большой терпимостью относится к гитлеровцам и фашистскому сброду из разных стран, скрывающемуся в Австрии. Вокруг католической «народной» партии собрались деятели прежней христианско-социальной партии и изменники, сотрудничавшие с гитлеровцами. Вновь развивает политическую активность кардинал Инницер. «Народная» партия, находящаяся под сильным влиянием Ватикана, держит курс на подчинение Австрии англо-американскому капиталу.

Ватикан возлагает большие надежды на возрождение своей опоры в Австрии и активизирует реакционные элементы этой страны.

ВАТИКАН ПРОТИВ СТРАН НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

С особенной враждой Ватикан относится к демократическим режимам, образовавшимся после войны на Балканах и в Центральной Европе. Не менее беспокоят его растущие симпатии народов этих стран к Советскому Союзу.

Ватикан поддерживает заговоры против демократической Венгрии. Раньше Венгрия была страной крупных латифундий. Значительные земельные богатства принадлежали там католической церкви. Высшее духовенство Венгрии всегда было связано с земельной аристократией. Католическая церковь была противницей земельной реформы и верной служанкой правительства магнатов.* После войны духовенство организовало бешеное сопротивление земельной реформе, проводившейся правительством демократической Венгрии. ...«Ядро врагов венгерского народа,— сказал М. Ракоши на всевенгерской конференции компартии в январе 1948 г.,— скрывается под защитой церкви, в первую очередь римско-католической церкви». Среди

* В Венгрии перед войной небольшая группа (немного более 1000 семей) крупных землевладельцев-аристократов и католическая церковь владели одной третью всех земель. Одной лишь церкви принадлежали 800 000 акров земли (Current History, Нью-Йорк, 1939, октябрь, стр. 30).

раскрытых летом 1946 г. фашистских организаций не последнее место занимали католические. Одним из врагов демократии является епископ Миндсенти. Его антиреспубликанская деятельность вызвала в феврале 1946 г. массовые демонстрации протеста в стране, и он поспешил вылететь в Ватикан. Папа отблагодарил Миндсенти за его антидемократическую деятельность тем, что сделал его кардиналом. Ватикан стремится влиять на внутреннюю жизнь Венгрии через клерикальные круги, в частности через реакционные партии и духовенство. На процессе участников антиреспубликанского заговора в марте 1947 г. было установлено, что заговорщики поддерживали связь с католическим духовенством и с кардиналом Миндсенти.

В Румынии во время суда над Антонеску и другими военными преступниками обнаружилось, что папский нунций Кассуло злоупотреблял своей дипломатической неприкосновенностью для поддержки гитлеровских агентов. По требованию румынского правительства нунций был отозван Ватиканом (в июне 1946 г.).

В Чехословакии Ватикан ориентируется на реакционные круги, препятствующие республике в проведении важнейших мероприятий (аграрная реформа, национализация банков и крупной промышленности, искоренение фашизма). Ватикан опирается на некоторых лидеров католической «народной» партии в Чехии. В Словакии католическая демократическая партия стала центром притяжения реакционных сепаратистских и явно фашистских элементов, не имеющих другой легальной базы.[15] В марте 1946 г. министерство внутренних дел Чехословакии сообщало о раскрытии антигосударственного заговора в Словакии. Разоблаченная фашистская организация была связана с Ватиканом, где нашли приют бывшие члены правительства фашистского марионеточного словацкого государства. В этой организации принимали участие некоторые католические священники. Она ставила себе целью борьбу против государственного единства и демократического строя, а также подрыв дружественных отношений между Чехословакией и СССР.

Заговор подпольных фашистских глинковских организаций был раскрыт в Словакии и летом 1947 г. Заговорщики опирались на поддержку католического духовенства и католической народной партии. Они были связаны с агрессивными англо-американскими кругами.

В Югославии по указанию Ватикана высшее католическое духовенство ведет борьбу против демократической народной республики. Незадолго до выборов 1945 г. было опубликовано пастырское послание католических епископов во главе с архиепископом Степинацом. Оно было полно клеветы на правительство народного фронта. По поводу этого послания маршал

стические круги против народно-демократического режима, вели к руководству обеих католических партий. По директивам и по примеру Ватикана враждебную республике позицию заняла и часть католического духовенства в Чехии и, особенно, в Словакии.[15] В марте 1946 г. министерство внутренних дел Чехословакии сообщало о раскрытии антигосударственного заговора в Словакии. Разоблаченная фашистская организация была связана с Ватиканом, где нашли приют бывшие члены правительства фашистского марионеточного словацкого государства. В этой организации принимали участие некоторые католические священники. Она ставила себе целью борьбу против государственного единства и демократического строя, а также подрыв дружественных отношений между Чехословакией и СССР.

Заговор подпольных фашистских глинковских организаций был раскрыт в Словакии и летом 1947 г. Заговорщики опирались на поддержку католического духовенства и католической «демократической» партии. Они были связаны с агрессивными англо-американскими кругами.

В Югославии по указанию Ватикана высшее католическое духовенство ведет борьбу против демократической народной республики. Незадолго до выборов 1945 г. было опубликовано пастырское послание католических епископов во главе с архиепископом Степинацом. Оно было полно клеветы на правительство народного фронта.[16]

В Хорватии реакционные силы также старались использовать в своих целях католическую церковь.[17] В 1945 г. в связи с выборами в Учредительное собрание группа католических епископов также обратилась к верующим с посланием, содержавшим клеветнические измышления. Они выступали против земельной реформы и демократических преобразований, а наказание фашистских преступников объявили «гонением на церковь». В раскрытых в 1946 г. фашистско-террористических организациях участвовали католические священники. В декабре 1945 г. в Любляне происходил суд над группой участников банды изменника Михайловича. Среди обвиняемых были католические священники, непосредственно участвовавшие в убийствах и расстрелах словенских патриотов. Ватикан через люблянского епископа пересылал деньги этим бандитам.

В сентябре и октябре 1946 г. в Загребе судили группу хорватских террористов-фашистов (усташей) во главе с епископом Степинацом. Обвиняемые сотрудничали с итало-германскими оккупантами и предавали интересы народа. После разгрома фашистских держав усташи, опираясь на международную реакцию и, в частности, на Ватикан, превратились в банду террористов. Они стремились использовать и католическую церковь в своих антинародных целях. В этом им помогали епископ Сте-

пинац и подчиненное ему духовенство, ранее сотрудничавшее с немцами и итальянцами и со ставленником Муссолини — Мачеком.

Ватикану было известно об антинародной деятельности Степинаца. Еще в 1946 г. правительство Югославии вручило папскому нунцию книгу документов, изобличающих Степинаца в преступной деятельности. Перед представителем папы был поставлен вопрос о том, чтобы Ватикан убрал Степинаца из Югославии. Более четырех месяцев прождав ответа Ватикана, югославские власти арестовали Степинаца и предали его суду,[18] который приговорил его к тюремному заключению. Ватикан стал кричать о «гонениях» на католическую церковь. На самом деле католическая, как и все другие церкви, пользуется в Югославии полной свободой. Это признают все беспристрастные наблюдатели, например посетивший Югославию видный представитель англиканской церкви Джонсон.

При господстве немцев в Югославии оккупанты преследовали православное духовенство, запретили церковную службу на славянском языке, многих священников убили. Ватикан молчал, рассчитывая, что эти гонения упрочат положение католицизма.

В Албании православное и мусульманское духовенство поддерживает правительство народной республики, но известная часть католического духовенства враждебна ему. Во время итальянской оккупации большая часть католического духовенства против воли крестьян-католиков сотрудничала с оккупантами. После изгнания оккупантов часть этого духовенства стала участвовать в тайных фашистских организациях. В январе 1946 г. в Албании была раскрыта террористическая банда, возглавлявшаяся иезуитами. В связи с этим сообщалось, что иезуиты начали антинародную деятельность в Албании давно, особенно же развернули ее во время итальянской оккупации.

Потерпев поражение в своих попытках продать Польшу фашистской Германии, Ватикан после войны, когда Польша стала народно-демократической республикой, взял курс на реакционные элементы польской эмиграции, в частности на генерала Андерса, а в самой Польше — на врагов демократии, связанных с международным империализмом. Ватикан мечтает о том, чтобы Польша стала трамплином для нападения международной реакции на Советский Союз. Он поддерживает польских реакционеров, которые в узко классовых интересах готовы продать свой народ и страну, как делали это и раньше.

Ближайшим доверенным лицом папы в Польше является кардинал Хлонд. Он занял враждебную позицию по отношению к демократическому правительству. В июле 1946 г. в связи с еврейским погромом в Кельцах Хлонд выступил в духе Геббельса против демократической Польши. О позиции большей

части польского католического духовенства тогдашний премьер-министр Польши Осубка-Моравский сказал на пресс-конференции иностранных журналистов 8 июля 1946 г.: «Бо̀льшую часть польского духовенства, к сожалению, надо отнести к разряду польской реакции». Католическое духовенство решительно отказалось подписать какие-либо декларации, направленные против еврейских погромов. Некоторые ксендзы отказывались хоронить убитых бандитами государственных служащих. «Весьма возможно, — сказал премьер, — что низовое католическое духовенство не одобряет этих действий католической церкви, но оно сильно связано дисциплиной. Если учесть, что польское духовенство протестовало и против закона о гражданской записи браков, введенного на Западе более ста лет назад, то следует сделать вывод, что польское духовенство было и остается наиболее отсталым и реакционным...» [19]

Архиепископ Краковский князь Сапега подобно Хлонду — противник демократической Польши. Ватикан по-своему оценил его деятельность: в 1946 г. папа сделал Сапегу кардиналом.

Высшее польское духовенство не может забыть порядков довоенной Польши, где государственный аппарат принуждал население выполнять религиозные обряды и состоять в церковных общинах. По конкордату 1925 г. католическая религия была объявлена государственной религией. Князья церкви участвовали в подавлении свободы совести. Они были крупными землевладельцами.

В демократической Польше все граждане пользуются свободой совести. Отпало всякое принуждение в религиозных вопросах. Земельная реформа подорвала позиции помещиков, с которыми католическое духовенство всегда было тесно связано. Вот почему бо̀льшая часть высшего духовенства враждебно относится к народной республике.

Ватикан разжигает эту вражду. Осенью 1945 г. папа обратился с посланием к польскому епископату, осуждая демократию; последнюю он называет «ошибочным учением, которое под ложным покровом правды... распространяется в мире». Папа боится, что идеи демократии еще больше овладеют народами.

В июле 1946 г. польский суд приговорил к смертной казни палача польского народа, бывшего гитлеровского наместника Артура Грейзера. Папа, который клянется в своей любви к Польше, молчал, когда Грейзер и подобные ему уничтожали миллионы поляков, но когда суд осудил этого палача, Ватикан послал в Варшаву ходатайство о помиловании. Комментируя это, польская газета «Роботник» писала: «Осужденные на смерть в гитлеровских концлагерях и в застенках гестапо, в числе которых было много ксендзов и епископов, долго и напрасно ожидали

голоса защиты со стороны своего римского руководителя. Миллионы людей, в большинстве своем католики, погибли во время минувшей войны, но в их защиту не раздался голос Ватикана. Этот голос прозвучал ныне в защиту палача миллионов убитых... Потрясает эта защита Каина, в то время как ответом на муки и смерть миллионов невинных Авелей было лишь молчание».

Этому же вопросу посвятила передовую статью газета «Глос люду»: «Никто в Польше не понимает этого неожиданного папского милосердия, — говорится в статье. — Был осужден человек, на совести которого не десятки, не сотни и даже не тысячи, а многие сотни тысяч человеческих жизней. Он был осужден за то, что обрек на рабство и истребление целый народ — польский народ, который якобы особенно близок сердцу святейшего отца. Он осужден за то, что хотел этот народ превратить в племя рабов и слуг, в навоз на полях немецкой расы господ, за то, что запретил полякам все, даже церковную службу, даже исповедь на родном языке. Спросите кого угодно в Польше, от крестьянина в глухом белостокском селе до профессора университета, от члена польской рабочей партии до читателей журналов «Неделя» или «Тыгодник повшехны» (правые католические еженедельники), каждый вам ответит одно: «Грейзер осужден справедливо». Чем же руководствовался папа римский, ходатайствуя о помиловании Грейзера? Христианским милосердием? Но почему же это милосердие молчало, когда немецкие палачи убивали миллионы поляков, верных сынов церкви? Почему это милосердие молчало, когда миллионы поляков превращались в пепел и дым в дьявольских печах Освенцима, Майданека, Маутхаузена, Дахау, Бухенвальда? Быть может, святейший отец питает чувство христианского милосердия только к фашистским бандитам, к гитлеровским палачам, и отказывает в этом чувстве борцам за свободу и демократию?» [20]

Во время войны Ватикан санкционировал захват Гитлером ряда территорий, принадлежащих Польше, Чехословакии и другим государствам. Признание этих захватов выразилось в изменении церковного административного устройства епархий захваченных областей: папа подчинил их немецким епископам. Это было нарушением заключенных в свое время Ватиканом конкордатов.

В сентябре 1945 г. было опубликовано постановление совета министров Польши о взаимоотношениях между временным правительством национального единства Польской республики и Ватиканом. Оно гласило:

«Учитывая, что в 1940 г. апостолический престол через нунция в Берлине вверил управление хелминской епархией

гданьскому епископу-немцу Карлу Марии Сплету, что являлось нарушением конкордата и, в частности, ст. 9, согласно которой ни одна часть Польской республики не должна зависеть от епископа, пребывающего за пределами Польского государства; что апостолический престол назначил гнезно-познанским архиепископом апостолического администратора — немца Брейтингера с юрисдикцией для немцев, проживающих на территориях гнезно-познанской епархии, что противоречило интересам народа и Польского государства, а также являлось нарушением ст. 9 конкордата, поскольку католическая иерархия Польской республики вообще не предусматривает никакого национального разделения, кроме обрядового,— польское правительство заявляет, что конкордат, заключенный между Польским государством и апостолическим престолом, потерял силу в результате одностороннего его нарушения апостолическим престолом путем актов, изданных им в период оккупации и противоречащих прежним его правилам.

Учитывая, что в отличие от большинства государств апостолический престол до сих пор не признал временного правительства национального единства и что в результате этого между апостолическим престолом и временным правительством национального единства не существует нормальных дипломатических отношений, правительство национального единства не признает правомочия апостолических администраторов, назначенных апостолическим престолом 15 августа текущего года.

Временное правительство национального единства заявляет, что так же, как до нынешнего времени оно не ограничивало деятельности католических костелов, оно и в дальнейшем предоставляет католическим костелам полную свободу деятельности в рамках закона». [21]

Небесполезно заметить, что упомянутый в постановлении польского правительства немец-епископ Сплет после занятия Гданьска немецкими войсками обратился к верующим с посланием фашистского характера. Сплет запретил употребление польского языка в костелах и на исповеди, распорядился устранить польские надписи из костелов и с надгробных памятников. Во время немецкой оккупации папа назначил епископов-гитлеровцев в «дорогую его сердцу» Польшу.

Католик Чианфарра, разъясняя политику Ватикана по отношению к граничащим с СССР странам, пишет, что папа стремится к созданию на востоке Европы «духовного барьера против коммунизма». [22] По отношению к демократической, независимой Польше, которая не хочет быть орудием международных интриг и заключила договор о дружбе, взаимной помощи

и послевоенном сотрудничестве с Советским Союзом, папа занял откровенно враждебную позицию.

КУРС ВАТИКАНА НА ВОЗРОЖДЕНИЕ РЕАКЦИОННОЙ ГЕРМАНИИ

Американец Морган в книжке о Ватикане, изданной в 1944 г., еще до окончания войны, писал, что Ватикан охотно благословит возрождение клерикальных партий в Австрии, Италии и других странах, а в Германии — возрождение католической партии центра со старым ее лидером Брюнингом. [23]

Еще в то время, когда шла война, некоторые круги в странах союзников рассчитывали на Брюнинга и на будущую католическую партию как на силу, которая помешает демократическому развитию Германии. Лондонский журнал по вопросам религии писал, что, когда положение в Германии будет стабилизировано, Брюнинг, находящийся в Гарварде (США), вместе со своими коллегами из центра, может быть, опять станет большой силой. [24] Брюнинг расчистил Гитлеру дорогу и уехал в Америку, где хранил глубокое молчание по поводу преступлений немецких фашистов в странах Европы. Лишь в 1945 г., перед самым издыханием фашистского зверя, Брюнинг заговорил... о том, что он непрочь вновь занять в Германии место, которое уступил Гитлеру. В июне 1947 г. Брюнинг прибыл в Западную Германию. Вновь выплыл на сцену бывший лидер центра священник Каас, который в 1933 г. добровольно отказался от политической деятельности в интересах фашизма и все эти годы жил в Ватикане. С одобрения папы Каас опубликовал программу устройства Германии, которая не отличается от программы реакционной германской и англо-американской буржуазии.

Брюнинг, Каас и другие деятели бывшей католической партии сейчас, когда Гитлер разгромлен, опять готовы спасать германский империализм и реакцию. Не случайно в английской, американской и французской зонах оккупации Германии всевозможные католические организации стали собирателями реакционных сил. Власти этих зон, с большой неприязнью относящиеся к развитию демократии в Германии, делают ставку на реакционные силы, а среди них не в последнюю очередь — на католическую иерархию и католические партии. В ряде провинциальных правительств Германии католики играют руководящую роль. В октябре 1945 г. состоялся учредительный съезд партии центра, которая в 1933 г. сама себя распустила.

К центру примкнули многие члены прежней фашистской партии, которая не может быть воссоздана легально.

Сотрудничавшее с Гитлером высшее католическое духовенство Германии и после войны старается разжигать вражду к

Советскому Союзу. Оно препятствует демократическому преобразованию страны. В советской зоне оккупации церковный лагерь препятствовал аграрной реформе — разделу крупных владений немецких юнкеров между крестьянами.

Германские епископы протестовали против признания Германии ответственной за первую мировую войну. Это повторилось в июле 1945 г., когда баварские католические епископы во главе с кардиналом Фаульгабером заявили, что Германия не может нести ответственности и за вторую войну.

Папа надеется, писал лондонский журнал «Интернешионал афферз», что возрождение Германии, «где католики будут вновь играть весьма важную роль, составит стабилизирующий фактор в Европе и как оплот против коммунизма».[25] Этим объясняются, пишет далее журнал, старания папы добиться наиболее мягких условий мира для Германии. Аналогичной позиции Ватикан придерживался и после первой мировой войны.

Высшая церковная иерархия и многие руководители католических партий в Германии ненавидят демократию. Это сблизило их с англо-американскими империалистами, стремящимися к расчленению Германии и превращению ее в свою военно-промышленную базу, направленную против СССР и стран новой демократии. Бывший руководитель секции по религиозным делам при военной администрации в американской зоне оккупации Германии писал в американском церковном журнале, что большинство немецкого духовенства «хочет консервативного режима, при котором юнкеры и крупные промышленники вместе с духовенством играли бы доминирующую роль». Американским военным властям и нужны такие люди. Поэтому, как признает названный чиновник, «немецкие церкви под американским контролем получают много больше помощи от государства, чем церкви в самой Америке».[26]

КАТОЛИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В ИТАЛИИ И ФРАНЦИИ

После разгрома фашистского режима часть католического духовенства Италии повернула в сторону демократии. Еще в 1945 г. руководитель итальянской компартии Пальмиро Тольятти заявил: «Среди членов коммунистической партии есть немало священников, с ними нам предстоит пройти совместно долгий путь».

Высшее же духовенство Италии осталось профашистским. В раскрытых тайных фашистских организациях были замешаны и деятели церкви. Антидемократическая католическая организация была раскрыта в августе 1945 г. в Неаполе. В декабре 1945 г. последний секретарь фашистской партии, Скорца, был

обнаружен в иезуитском монастыре. В том же монастыре под рясой монаха скрывался другой видный фашист. Одновременно в Милане была раскрыта фашистская организация, которая помещалась в здании папской комиссии помощи беженцам и ветеранам войны. Эта комиссия помогала не ветеранам, а фашистскому подполью. В 1946 г. в ряде монастырей снова были обнаружены бывшие деятели фашистской партии.

Ватикан изо всех сил спасает фашистские элементы. Папа после войны добивался, чтобы провинциальные фашистские власти остались на прежних местах. По указанию Ватикана организации, входящие в «Католическое действие», проповедывали «милосердное отношение» к фашистам.

Если в Германии Ватикан делает ставку на возрождение догитлеровского центра, то и в Италии он связывает свои расчеты с католической партией. После разгрома Муссолини образовалась христианско-демократическая партия — прямое продолжение пополяри. К ней примыкают массы католических рабочих, крестьян, ремесленников, торговцев, кустарей, служащих, которые хотят демократического преобразования Италии и знают, что это может быть достигнуто только в сотрудничестве с коммунистами и социалистами. Но в христианско-демократической партии (как было и в пополяри) руководящую роль играют реакционеры — помещики, промышленники, банкиры, фашисты. Реакционные верхи партии связаны с Ватиканом.

Острая политическая борьба развернулась в связи с проводившимися 2 июня 1946 г. выборами в Учредительное собрание и с референдумом по вопросу: быть Италии республикой или монархией? Монархистско-фашистский лагерь развил тогда бешеную деятельность. Заодно с заговорщиками были реакционные католические элементы, опирающиеся на Ватикан. Высшее духовенство и прочие реакционеры, зная о большом росте влияния коммунистической и социалистической партий, вели кампанию против «безбожного марксизма» и против СССР. Они призывали голосовать за сохранение монархии. Реакционное влияние Ватикана и других профашистских кругов на христианско-демократическую партию, а также колебание руководителей последней между ее левым крылом и влиятельным буржуазно-помещичьим слоем сказалось в том, что, хотя съезд партии высказался за республику, ее руководители во время избирательной кампании и референдума заняли такую позицию, которая помогла монархистам. Из восьми миллионов избирателей, голосовавших за христианско-демократических кандидатов в Учредительное собрание, по меньшей мере шесть с половиной миллионов высказались за монархию.

Ватикан в нарушение конкордата 1929 г. вмешался в избирательную кампанию. Огромная армия духовенства —52 архиепископа, 229 епископов, десятки тысяч священников и более полумиллиона монахов и монахинь — была мобилизована на предвыборную агитацию в пользу монархии. 16 марта Пий XII, принимая делегацию приходских священников Рима, настоятельно требовал, чтобы они участвовали в избирательной кампании и референдуме, вели агитацию по домам. Он пугал «опасностью марксизма». 1 июня, накануне выборов, папа выступил с такой же речью по радио. У всех свежо в памяти, что Ватикан до 1929 г. выступал против «узурпаторов» из Савойского дома, лишивших в 1870 г. папу светской власти. Когда же итальянский народ взялся за установление демократического режима, Ватикан выступил за сохранение монархии. Однако большинство итальянского народа высказалось за республику.

Католические авторы утверждают, что папа боялся за судьбу конкордата и Латеранских соглашений. Этим будто бы объясняется его вражда к республике, особенно же — к правительству с участием коммунистов и социалистов. На самом деле ни коммунисты, ни социалисты не требуют расторжения Латеранских соглашений. Причины вражды Ватикана к республике не в этом, а в его ненависти к демократии.

Ватикан пользуется большим влиянием на христианско-демократическую партию Италии. Эта партия, выполняя волю реакционных социальных слоев в Италии и волю американских империалистов, ведет поход против коммунизма и социализма, раскалывает рабочее движение, превращает находящиеся под ее влиянием христианские профсоюзы в штрейкбрехерские организации и поощряет возрождение фашизма. Образовавшееся в начале 1947 г. правительство христианских демократов во главе с де Гаспери повело антинациональный и антидемократический курс и превратило Италию в вассала американского капитала.

Тольятти, генеральный секретарь итальянской компартии, в докладе на съезде партии 4 января 1948 г. дал такую оценку Ватикану и христианско-демократической партии: Ватикан «за последнее время занял позицию, которую нельзя не определить как последовательно тоталитарную позицию». «Консервативные и реакционные силы,— заявил далее Тольятти,— нашли под покровительством американского империализма свой организационный центр в христианско-демократической партии, в организации «Католическое действие», в высшей церковной иерархии. Таким образом христианско-демократическая партия превратилась в партию социальной консервации, в американскую партию, в партию, которая последовательным образом трудится

во имя ограничения и уничтожения политической независимости нашей страны».

Во Франции одной из наиболее сильных партий является католическая (МРП). За ней идет часть трудящихся католиков. Как и в Италии, эта партия стала формой организации реакции. В важных вопросах политической жизни МРП занимает антидемократическую позицию. Она поддерживала предателей-вишийцев и выступала против национализации угольных шахт.

МРП стремится к изоляции коммунистической партии — самой сильной и влиятельной партии Франции. В этой борьбе МРП находит союзников среди правых лидеров социалистической партии и в лагере вишийцев.

В области внешней политики МРП поддерживает экспансионистские и антисоветские планы американских империалистов.

Ватикан играет большую роль в мобилизации реакционных сил Франции. Лагерь де Голля пользуется всяческой поддержкой Ватикана. Кардиналы и епископы ведут агитацию против «материализма марксистских партий». Кроме МРП, Ватикан поддерживает и другие правые группы.

АНТИСОВЕТСКОЕ ОСТРИЕ ВАТИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ

После первой мировой войны главным образом страх перед коммунизмом и молодой республикой Советов определял политику Ватикана. Тот же мотив еще больше определяет ее после второй мировой войны. Травлей Советского Союза занимается в Америке не только священник Кофлин, но и более влиятельные католические круги во главе с архиепископом Спеллманом. В Англии газета «Католик гералд» во время войны и после нее вела и ведет антисоветскую, профашистскую пропаганду. Еще во время войны в Ватикане строили планы создания «европейской федерации» как оплота против «угрозы с Востока». Папа сочувственно относится к идее создания так называемого «западного блока», направленного против СССР.

Ватикан старается вбить клин между СССР и другими странами. На происходившей в марте 1946 г. в Лондоне национальной конференции Англии и Уэльса по вопросам англо-советской дружбы священник Генри Таусенд сказал, что одним из препятствий к установлению сотрудничества между великими державами является реакционная политика Ватикана; политическая линия Ватикана, по заявлению Таусенда, является одной из величайших опасностей для современного поколения.

Католический священник Стурцо, касаясь враждебного отношения Ватикана к СССР, пишет, что оно определяется: 1) враждой к материалистической теории, составляющей основу комму-

нистического учения, и 2) атеистической пропагандой в СССР. Но, замечает Стурцо, весь мир полон материалистических теорий, атеизм пропагандируется повсюду. Значит, не это — главное в отношении Ватикана к СССР, главное же зависит от того, как далеко распространится влияние Советского Союза на Западе и как это отразится на католических государствах.[27]

Английский исследователь политики папства пишет, что расширение влияния СССР вызвало «большие опасения» в Ватикане. К этому присоединились опасения перед ростом влияния православной церкви.[28]

Священник Стурцо выгораживает Ватикан, но все же признает, что правые католические круги в Италии и других странах носятся с идеей объединения всех реакционных сил Европы и США против СССР и создания в противовес советскому влиянию монархий в Австрии, Венгрии, Баварии, а по возможности также в Испании и во Франции.

ПЛАНЫ ОБРАЗОВАНИЯ «КАТОЛИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА»

К числу реакционных планов послевоенного устройства Европы, которые идут из ватиканских кругов и поддерживаются самыми различными реакционными элементами, начиная от осколков разбитых монархий и крупнейшей земельной аристократии разных стран и кончая американским государственным департаментом, относится план создания «Католического государства» в центре Европы.

Ватикан выступил с планом воссоздания монархии Габсбургов уже после первой мировой войны. В такой монархии папство видело опору католицизма на Балканах и в Центральной Европе и оплот реакции против демократии и Советской страны.

Несмотря на декларацию Верховного Совета союзников от 4 февраля 1920 г. о том, что реставрация Габсбургов «не могла бы быть ни признанной, ни терпимой», Италия, Франция и Англия строили разные планы реставрации Габсбургов или образования «Дунайской федерации».

Во всех этих махинациях активную роль играли Ватикан, кардинал Инницер, высшие представители церкви Венгрии и ряда других стран.

В 1940 г. претендент на австрийский престол Отто Габсбургский отправился в США, чтобы заинтересовать там влиятельные круги (в том числе и католические) планами воссоздания австрийской монархии. О том, какую он нашел поддержку, свидетельствует следующий факт: в конце 1942 г. американское военное министерство направило Отто Габсбургскому письмо,

гласившее, что в американской армии будет создан австрийский батальон; комитет же, возглавляемый Отто Габсбургским, был признан посредником при вербовке в указанный батальон. Это действие военного департамента вызвало протесты в демократических кругах. В разъяснении военного министерства было указано, что все это сделано с одобрения государственного департамента.[29]

Американские реакционные круги, очевидно, решили поставить дело на более широкую ногу: их уже не удовлетворяет одна Австрия. Возник план создания католического государства в составе Австрии, Баварии, Венгрии.[30] Американские империалисты используют для этого и немецких сепаратистов, в частности кардинала Фаульгабера. Планы создания «католической монархии» имеют в виду образовать в Европе оплот реакции против демократии и плацдарм против СССР.

Ватикан поддерживает такие планы. Один из ближайших сотрудников папы, австрийский епископ Худаль, который еще несколько лет назад выступал как ярый защитник гитлеризма, опубликовал в 1945 г. статью о воссоздании австрийской монархии, которая включила бы все земли прежней Австро-Венгрии.[31] В печати сообщалось, что планы создания такого государства обсуждались в Ватикане во время пребывания там архиепископа Нью-Йоркского Спеллмана.[31] К папе ездил и Отто Габсбургский.

ВАТИКАН НА СЛУЖБЕ У АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

Пий XII в послевоенном мире быстро сменил вехи.

Проповедуя политику «меньшего зла», он стал ориентироваться на «демократию», а именно на тех, кто хочет создать англо-американский блок против СССР. Все наблюдатели отмечают ослабление влияния Ватикана в Европе, и это, несомненно, является следствием краха его профашистской довоенной политики. В народных массах стран Европы, переживших ужасы фашистского владычества и желающих строить свою жизнь на демократических основах, политика Ватикана не встречает сочувствия.

Новый курс папы, курс на англо-американские страны, выразился и в последнем посвящении новых кардиналов. Столетиями в кардинальской коллегии было итальянское большинство и этим обеспечивался выбор папы-итальянца. В этой коллегии в марте 1945 г. был 41 кардинал, среди них 24 итальянца, 4 француза, 2 немца, американец, австриец, канадец, португалец, бельгиец, аргентинец, поляк, испанец, венгерец, сириец, ирландец. В 1946 г. папа посвятил сразу 32 новых кардинала. Среди них только 4 итальянца, зато есть 4 американца, 3 француза,

3 немца, 3 испанца, шестеро из стран Центральной и Южной Америки, трое из Англии и ее доминионов, затем португалец, венгерец, поляк, голландец, китаец и армянин. [32]

Большинство новых кардиналов уже давно проявило себя как враги демократии и СССР. Четыре новых кардинала-американца — это дань богатой Америке, американскому империализму. Среди них — Спеллман, во время войны выступавший за сепаратный мир с Гитлером, старый ватиканский чиновник (в 1925—1932 гг. он служил в папском статс-секретариате). Это тип «современного» кардинала, который олицетворяет процесс «американизации» Ватикана. Американский журналист Морган сообщает о нем, что это спортсмен и газетчик (был одним из главных редакторов крупной бостонской католической газеты «Пайлот»). Во время войны его назначили главным военным епископом американской армии. Спеллман известен своими реакционными, в частности, антисоветскими, взглядами.

В числе новых кардиналов-англичан — архиепископ Вестминстерский Гриффин. Во время войны он выступал против союзника Англии — СССР. Среди новых кардиналов обращает на себя внимание большое число испанцев Центральной и Южной Америки. Их кандидатуры были согласованы с Франко. Далее, надо отметить известных реакционеров Сапегу (Польша) и Миндсенти (Венгрия). Три новых немецких кардинала — знак того, что папа укрепляет свою опору и в Германии.

В иностранной печати назначение армянского кардинала истолковывалось как шаг против Советской Армении. Вполне возможно, писал по данному поводу журнал «Политикал афферз», что это сделано с ведома Англии, чтобы создать на турецкой территории движение против Советской Армении. [33] Это, как и назначение сирийского кардинала, показывает, насколько усилилось внимание Ватикана к Ближнему Востоку.

Международная печать разных направлений оценивала назначение новых кардиналов как меру, имеющую целью усилить католическую церковь для борьбы против коммунизма. Лондонский «Экономист» писал, что эти назначения показали, как усилилось влияние внеевропейских государств на Ватикан. Так или иначе, высшее католическое духовенство остается реакционнейшей силой. Ватикан, писал «Экономист», показал готовность примириться со всеми режимами, только не с коммунистическими. [34]

Повышение китайского епископа Тьена в сан кардинала объясняется вовсе не особыми симпатиями Ватикана к китайскому народу. Американский священник Мелиш пишет, что Тьен близок к реакционным лидерам гоминдана. Его назначение Мелиш комментирует так:

«Ничего нет невозможного в том, что реакционные лидеры

гоминдана, чувствуя непрочность своей диктатуры и перед лицом растущей демократической агитации, ищут симпатий Ватикана и американских католиков. В свою очередь Ватикан, отчетливо понимая, что его престиж и привилегии в Европе основательно подорваны вследствие его позиции во время войны..., поворачивается все более и более к США, Латинской Америке и Китаю...»[35]

Теряя свое влияние в Европе, Ватикан насаждает католические архиепископства и епископства по всем странам света: из 1500 архиепископств и епископств, имеющихся во всем мире, в Европе находится около 650, в Африке — около 120, в Азии — 180, в Австралии — около 70, в Северной и Южной Америке — около 420. По этим данным также видно, как выросло значение Америки для католической церкви.

Прогрессивные слои в Америке выступают против усиления реакционного католицизма. Они требуют от Трумэна, чтобы он отозвал своего представителя в Ватикане.

В Южной Америке позиции Ватикана особенно сильны. Почти все государства Южной Америки находятся с ним в дипломатических отношениях и заключили конкордаты. Папский престол вложил во многие предприятия Южной Америки огромные капиталы (в Аргентине, Перу, Парагвае). Он использует свои испанские связи для влияния на выходцев из Испании, живущих в южноамериканских странах. Фашистские организации Южной Америки прямо или косвенно связаны с князьями католической церкви и Ватиканом.

Морган пишет, что в связи с ростом влияния католических церковников Америки на дела Ватикана можно ожидать даже появления американца на папском престоле.[36] Американский католик, биограф Пия XI Тилинг говорит: американцы платят большие деньги папскому престолу; а раз так, то многие спрашивают: почему папа должен быть обязательно итальянцем и почему он должен жить в Риме? Идея американского папы, подтверждает Тилинг,— не фантазия.[37]

Ватикан за последнюю четверть века стал особенно серьезной политической силой, так как буржуазия укрепляет его авторитет, чтобы использовать в своих интересах. Главная область деятельности, которая отведена Ватикану в настоящее время,— борьба с демократией, коммунизмом и СССР. Ватикан — опора и надежда фашистских элементов и империалистических клик. Миллионы католиков, которые верят папе как высшему духовному авторитету, еще не знают того, что деятельность Ватикана направлена против интересов трудящихся, что это — один из центров международных реакционных интриг.

ГЛАВА IX

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ ВАТИКАНА

ВАТИКАН И ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ БУРЖУАЗИЯ

Реакционная политика Ватикана связана с его реакционной идеологией. Современное папство своими корнями уходит в средневековье, и идеологию средневековья оно донесло до нашего времени.

На протяжении всей своей истории оно упорно боролось с прогрессивными идеями и движениями в обществе, с передовой наукой. Кострами инквизиции, гонением на «еретиков», истреблением ученых встречали папы все передовое, что зарождалось еще в недрах феодального общества. Они жестоко преследовали «модернизм» в собственной церкви, отлучали и проклинали тех верующих и церковников, которые считали необходимым приспособляться к современности.

Несмотря на это, Ватикан не мог устоять на старых позициях. Приходилось приспособляться к буржуазному строю. Это было тем легче, что буржуазное общество, как и феодальное, основано на эксплоатации человека человеком. Ватикан же всегда был, остался и не может не быть защитником эксплоатации.

Ватикан связывает с капитализмом еще и то, что в ряде стран (например, во Франции, Италии, Испании) старая феодальная аристократия, которая всегда была опорой папства, срослась с промышленным и финансовым капиталом. Этот процесс затронул и те социальные слои, из которых пополняются ряды князей церкви и вообще высшая иерархия Ватикана. Напомним, что Пий XII происходит из аристократического рода Пачелли, весьма причастного к колониальной политике Италии в Африке. Дядя Пия XII возглавлял католический «Банко ди Рома». Пачелли были заинтересованы и в итальянском стальном тресте «Ильва», [1] получали дивиденды от военных предприятий.

Связь Ватикана с финансовым капиталом после второй мировой войны, несомненно, еще усилится в связи с тем, что феодальная база Ватикана в большинстве стран Европы (крупное землевладение в Польше, на Балканах, в Чехословакии, Венгрии, отчасти в Австрии и Германии) либо ликвидирована, либо значительно подорвана.

Защищая капитализм, папство все же не может не высказываться о своем отношении к собственности, к богатству немногих и нищете масс, к безработице, к войнам. За последние десятилетия папы много раз выступали с энцикликами, в которых предлагали способы преодоления противоречий капиталистического общества и излагали «социальные принципы» Ватикана.

Однако в этих посланиях нет даже слова «капитализм»; ватиканская «критика» направлена лишь на некоторые частности капиталистического общества, в целом же оно еще давным давно объявлено угодным богу.

Одна из излюбленных мишеней папских энциклик — «либерализм». Американский католический писатель Хюджес в книге «Церковь и либеральное общество»[2] пишет, что корни либерализма уходят далеко в историю и что орудия, которыми люди создавали его, были самые различные: здесь и перо Вольтера, и меч Кромвеля, и телескоп Галилея, и мистицизм Лютера, и логика Кальвина, и оптимизм Руссо, и реализм Макиавелли. Временем зарождения и укрепления «либерального общества» автор считает период от реформации до французской буржуазной революции XVIII в.

В средневековых представлениях, пишет этот автор, главным достоинством была вера в потусторонний мир; посредницей между человеком и этим миром считалась церковь, игравшая в обществе большую роль. Все изменилось при «либерализме», выдвинувшем на место религии разум, природу, гуманизм.

Но самое большое зло, порожденное «либеральным обществом», папство видит в демократических учреждениях; сюда относятся светское государство, отделение церкви от государства, веротерпимость, светская школа, узаконение гражданского брака, женское равноправие.

Особую ненависть Ватикана вызывает, разумеется, развитие свободомыслия и атеизма.

Критикуя «либеральное общество», папство часто выступает с той же аргументацией, с какой нападали на буржуазно-демократические учреждения фашисты.

Ватикан критикует «либеральное общество», буржуазную демократию для того, чтобы звать назад, к средневековью.

Пий XII утверждает, что Ватикан является борцом за свою, особую социальную программу. Какова же эта программа?

В наше время учение католической церкви об обществе суммировал Пий XI в энциклике «Квадрагессимо анно», изданной 15 мая 1931 г. к сорокалетию энциклики Льва XIII «Рерум новарум».

До Льва XIII на папском престоле сидел озлобленный на весь мир и смертельно напуганный революцией 1848 г. Пий IX. Этот реакционер, одно время игравший в либерализм, был изгнан революцией 1848 г. из Рима; он бежал оттуда переодетый крестьянином и вернулся лишь в 1850 г. под охраной французских штыков. Именно Пия IX имели в виду Маркс и Энгельс, когда писали в «Коммунистическом манифесте», что против призрака коммунизма ополчились «папа и царь». В страхе перед социалистическим рабочим движением Пий IX в «Силлабусе» 8 декабря 1864 г. осудил не только социализм и коммунизм, но и демократию вообще, свободомыслие, веротерпимость, науку.

Следующим вызовом науке и демократии было провозглашение Ватиканским собором 1870 г. догмата о папской непогрешимости. Когда папе указали, что такой догмат расходится с церковными обычаями и преданием, он заявил: «Предание — это я».

В том же году Пий IX был лишен светской власти, так как папское государство перестало существовать и его территория стала частью объединенного итальянского королевства. Проклиная весь мир, Пий объявил себя «ватиканским узником». Крайне реакционной деятельностью он восстановил против себя не только левые элементы общества, но и широкие слои либеральной буржуазии.

Лев XIII, преемник Пия IX, был первым папой эпохи империализма. Он понял то, чего не мог понять его предшественник: что возврата к феодализму не может быть, что хозяином положения стала промышленная и финансовая буржуазия и что поэтому католической церкви и папству выгоден союз с промышленной буржуазией.

На этот путь толкал Льва XIII прежде всего страх перед социалистическим рабочим движением. [3]

Сазонов, российский представитель при Ватикане, дал следующую характеристику Льву XIII: «Его занимали больше вопросы международного положения папства и социально-экономические проблемы, которые в то время играли в жизни Европы первостепенную роль». [4]

Лев XIII ориентировался на те силы, которые, по его мнению, были в состоянии сокрушить социалистическое движение.

В переговорах с представителем Александра III Извольским он жаловался на рост «разрушительных стремлений» в Европе и предлагал царю союз для борьбы с ними. [5]

Лев XIII восторгался кайзером Вильгельмом II, его милитаристско-юнкерским государством. Вильгельм так рассказывал о своем посещении Льва XIII в 1903 г.: «Папа между прочим сказал, что он вполне признает и одобряет принципы, которыми я руководствуюсь в управлении страной. Он с радостью убедился в том, что я построил свое царствование на твердой христианской основе. Мое управление зиждется на таких высоких религиозных принципах, что он не может сделать ничего иного, как призвать благословение неба на меня, на мою династию и на германское государство, посылая свое апостольское благословение». [6] Папа сказал Вильгельму, что «Германия должна стать мечом католической церкви».

Предпоследний папа Пий XI видел осуществление «социальных принципов» Ватикана в клерикально-фашистской предвоенной Австрии, когда ею правил прелат Зейпель, и в предгитлеровской Германии в годы правления католика Брюнинга. Наконец, Пий XII считает воплощением этих «принципов» Испанию Франко и Португалию Салазара. Чуть раньше он объявлял, что его «принципы» воплощены в жизнь продавшимися немцам Петэном во Франции и фашистом-епископом Тисо в Словакии.

Английский католический писатель Гвинн в полном соответствии с официальными ватиканскими декларациями пишет, что Брюнинг, Зейпель, Дольфус, Салазар и другие католические политики Европы после первой мировой войны перестраивали внутреннюю жизнь своих стран согласно с принципами «социальной справедливости, начертанными современными папами». [7] Военный преступник фон Папен, бывший лидер немецкой католической партии центра, помогавший Гитлеру захватить власть и бывший одно время даже вице-канцлером, говорил в 1933 г.: «Третья империя — первое в мире государство, которое не только признает, но и претворяет на практике высокие принципы папства». [8]

Каковы же эти «принципы»?

ПОЧЕМУ ВАТИКАН ПРОСЛАВЛЯЕТ ФОМУ АКВИНСКОГО

В одной из энциклик 1879 г. Лев XIII объявил Фому Аквинского единственным философско-теологическим учителем католической церкви. Писания Фомы стали изучать во всех католических учебных заведениях. Пий X, заявлявший, что ему не нужны «ученые священники», в энциклике против «модернизма»

писал, что зло новых идей — в пренебрежении схоластической философией. *

Пий XII настойчиво рекомендует учение Фомы Аквинского как руководство в жизни. 12 июля 1939 г. в обращении к будущим священникам он призывал изучать сочинения этого средневекового мракобеса. В отличие от Пия X, Пий XII заявил при этом, что церкви нужны ученые священники, так как «прогресс науки ослепил многих». В радиообращении к католическому университету Америки 13 ноября 1939 г. папа настойчиво призывал бороться против «натурализма и материализма».

Схоластика Фомы Аквинского заняла видное место в католической пропаганде. Изданный в 1945 г. в Америке библиографический справочник перечисляет 5 667 книг и статей о Фоме Аквинском, опубликованных с 1920 по 1940 г.[9] Большинство работ философского отделения Вашингтонского католического университета, изданных за 20 лет (1921—1941), посвящено Фоме Аквинскому. Среди них: «Политическая доктрина Фомы Аквинского и демократия», «Законы природы, по Фоме Аквинскому», «Проблемы солидарности у Фомы Аквинского», «Проблемы альтруизма у Фомы Аквинского», «Социальное значение собственности у Фомы Аквинского», «Философия труда у Фомы Аквинского», «Семья, по Фоме Аквинскому», «Контроль над богатством, по Фоме Аквинскому» и другие.

Усиленная пропаганда такого рода ведется и в Англии. Протестантский епископ Вильямс пишет, что в Англии во многих религиозных и философских кругах заметно возрождение интереса к томистской философии.[10]

Фома «примирял» веру и знание: учил, что они совместимы друг с другом, но ставил религию превыше всего. Эту мысль развивал и Пий XII в обращении к Ватиканской академии наук (3 декабря 1939 г.). «Итак,— сказал он, — вера — друг разума, и, таким образом, церковь — друг науки. Она уважает ее свободу, ее методы и принципы и вмешивается лишь затем, чтобы спасти ее от ошибок против веры».

Кострами инквизиции нельзя в наше время душить науку. Ватикан стремится обуздать науку, чтобы выжечь из нее революционизирующую сущность. Для этого вытаскивается на свет божий в числе прочего и представитель схоластической философии XIII в.

Но особенно привлекательна для современного папства социальная теория Фомы Аквинского: его учение о вечности классов, о рабстве как явлении нормальном, полезном и рабу

---

* «Модернисты», между прочим, сомневались в том, что философия Фомы Аквинского может пригодиться при решении вопросов современности.

и рабовладельцу, о собственности, о греховности свободомыслия, о необходимости союза церкви с государством под гегемонией церкви.

Папство приспособляет учение средневекового схоласта к нуждам империалистической буржуазии.

Социология Ватикана — это социология капитала. Маскируясь религией, клянясь в своей незаинтересованности в земных делах, апеллируя к общечеловеческим моральным принципам, Ватикан на самом деле отстаивает классовые интересы эксплоататоров.

УЧЕНИЕ ПАПСТВА О СОБСТВЕННОСТИ

Эксплоататорские классы отстаивают частную собственность и с помощью государственного аппарата насилия и идеологическим воздействием на массы: их ученые и писатели стремятся доказать вечность частной собственности. Ватикан учит о «божественности» капиталистической собственности и объявляет грехом всякое посягательство на нее.

Чем больше росло в народных массах сознание несправедливости капиталистических порядков и чем больше угрожала частной собственности эксплоататоров опасность, тем больше занимала папство проблема собственности. Уже в энциклике «Рерум новарум» Лев XIII провозгласил, что частная собственность дана человеку «от природы». Человек будто бы тем и отличается от животных, что владеет собственностью. Но почему этим «даром природы» не владеет большинство? На это Лев XIII отвечал: бог дал земное богатство людям во владение, но это вовсе не означает, что все без различия должны быть собственниками. «При всех попытках уменьшить нужду низших слоев народа,— писал этот папа,— необходимо исходить из основного положения: частная собственность не должна быть затронута».

Пий XI в энциклике «Квадрагессимо анно» столь же решительно отстаивал частную собственность как дар бога. «Лев XIII,— заявлял он,— бесстрашно защищал собственность и выступал против социализма». Собственность дана природой и богом, подчеркивал Пий XI, и даже злоупотребление ею не умаляет прав собственника. «Право частной собственности, данное природой, должно всегда оставаться нерушимым». [11] Пий XI осуждал «эгоизм рабочих», требующих, чтобы творение их рук принадлежало им.

В послании к американской иерархии (1 ноября 1939 г.) Пий XII писал: «Бог, превосходно распоряжающийся нашими судьбами, установил, чтобы в мире были богатые и бедные для лучшего испытания наших человеческих достоинств». [12]

Но ведь католические иерархи мечтают о всемирном господстве своей церкви. Они стараются распространить свое влияние и на рабочий класс. Со времени Льва XIII, который милостиво согласился с тем, что рабочим должно быть предоставлено право организовываться в профсоюзы (при условии, однако, чтобы последние находились под руководством католической церкви), Ватикан и его агентура стали создавать так называемые христианские профсоюзы, раскалывая рабочее движение.

Учение о божественном происхождении собственности морганов и рокфеллеров не может поднять престиж католической церкви в глазах рабочих; и вот в энцикликах развивается следующий тезис: собственность имеет две стороны — личную и общественную. То, чем владеют капиталисты, дано богом. Никто не смеет отнять у них богатства или мешать распоряжаться ими. Но собственность должна служить «общему благу», и заботиться о том должны сами капиталисты. Отстаивая собственность рокфеллеров, фордов и морганов, Ватикан апеллирует к их милосердию и совести!

Гвидо Гонелла, комментатор энциклик нынешнего папы, пишет: в основе учения Пия XII о собственности лежит учение Фомы Аквинского, а именно: 1) право частной собственности абсолютно неотчуждаемо, 2) каждый человек имеет право пользоваться благами земли, 3) государственная власть должна не разрушать, а правильно применять эти права. Папство признает за всеми только право пользоваться богатствами, но при этом оговаривает: это не должно итти в ущерб частной собственности; значит, господство капиталистов должно остаться незыблемым. Эту мысль развил Пий XII в энциклике от 1 июня 1941 г.: «Каждый человек, одаренный разумом, имеет от природы фундаментальное право пользоваться материальными благами земли. Дело человеческой воли и юридических институтов народов — регулировать в деталях осуществление этих прав. Это индивидуальное право ни в коем случае не может быть подавлено другим ясным и неоспоримым правом над материальными благами. Несомненно, естественный порядок, исходящий от бога, требует также частной собственности». Таким образом, «радикальное» заявление папы («все имеют право пользоваться благами земли») сводится на-нет еще более категорическим требованием: ни в коем случае не должна быть затронута частная собственность.

Характеризуя особенности буржуазных конституций, товарищ Сталин сказал: «Буржуазные конституции обычно ограничиваются фиксированием формальных прав граждан, не заботясь об условиях осуществления этих прав, о возможности их осуществления, о средствах их осуществления. Говорят о равен-

стве граждан, но забывают, что не может быть действительного равенства между хозяином и рабочим, между помещиком и крестьянином, если у первых имеется богатство и политический вес в обществе, а вторые лишены и того и другого, если первые являются эксплоататорами, а вторые эксплоатируемыми».[13]

Современное папство, отдавая дань настроениям масс, лицемерно декларирует о правах трудящихся. В то же время всей силой своего влияния оно отстаивает капитализм, при котором не может быть и речи о действительном осуществлении прав трудящихся.

Немецкий теолог Ретцбах, комментируя учение папства о собственности, говорит: право собственности вытекает из природы человека и из божьей воли, а потому никто не смеет посягать на собственность других. Живущий в роскоши, когда кругом люди бедствуют, никому не причиняет зла. Плохо пользуясь собственностью, он не совершает несправедливости, а грешит лишь против заповеди любви, требующей, чтобы помогали бедным.[14]

Может ли быть более циничная апология капиталистического разбоя?

Но что же остается трудящимся?

Лев XIII писал в «Рерум новарум»: бедность — не позор, сам Христос был «рабочим»; земные богатства преходящи, и незачем их добиваться, ибо «лишь расставание с земной жизнью означает начало нашей настоящей жизни». Земля создана богом как «место ссылки для человека».

В послании к американской иерархии Пий XII утешал пролетариев тем, что «бедные занимают у бога почетное место, им обещано царство небесное, и им легче обогатиться сверхъестественными милостями».

Ни один из пап — авторов «социальных» энциклик — не верит, конечно, тому, что пролетарские массы удовлетворятся обещаниями загробного счастья и откажутся ради этого от борьбы за свои права. Поэтому ватиканская социология требует, чтобы святость и незыблемость капиталистической собственности охранялись силами государственного аппарата. В «Рерум новарум» Лев XIII настаивал, чтобы буржуазное государство защищало частную собственность от масс, среди которых «много жадных к чужому добру»; государство должно бороться с «обольстителями», т. е. революционерами. Точно так же Пий XI нападал на «эгоизм рабочих» и требовал, чтобы государство защищало частную собственность.

Учение Ватикана о собственности — это учение капитала, который с помощью религии объявляет божественными и непри-

косновенными свои богатства, свое «прирожденное право» беспрепятственно эксплоатировать народные массы.

Много бумаги исписали католические социологи, чтобы «доказать» простым людям, что коммунизм угрожает их личной мелкой собственности, а папство с его учением якобы стоит на страже их интересов.

Подобного рода «доказательства» намеренно запутывают вопрос и являются клеветой на коммунизм. Ватикан отстаивает незыблемость капиталистической собственности, господство монополий и банков. Одна из основных тенденций капитализма — концентрация и централизация производства и капитала. С этим связаны вытеснение мелкого производства и разорение мелких производителей. «Рост техники — вытеснение мелкого производства крупным — сосредоточение средств производства в руках капиталистов и землевладельцев — разорение мелких самостоятельных производителей: обращение их в пролетариев или в зависимых от капитала» — таков закон капитализма,— учит нас Ленин. [15] Ватиканская социология, отстаивающая интересы монополий, по самому своему существу благословляет разорение мелкого производителя. Ватиканские владыки умеют в лучшем случае лишь лицемерно вздыхать о судьбе простых людей и утешать их надеждой на загробное счастье, предоставляя землю в полное господство монополистов.

Товарищ Сталин говорил: «Конституции буржуазных стран исходят обычно из убеждения о незыблемости капиталистического строя. Главную основу этих конституций составляют принципы капитализма, его основные устои: частная собственность на землю, леса, фабрики, заводы и прочие орудия и средства производства; эксплоатация человека человеком и наличие эксплоататоров и эксплоатируемых; необеспеченность трудящегося большинства на одном полюсе общества и роскошь нетрудящегося, но обеспеченного, меньшинства на другом полюсе...» [16]

Социальная концепция Ватикана защищает именно эти основные устои капиталистического строя.

Не удивительно, что высшая католическая иерархия после второй мировой войны решительно выступила против земельной реформы в Польше, Венгрии, Германии и других странах, а также против ограничения капиталистических монополий. Не удивительно и то, что империалистическая буржуазия, ее ученые, писатели, проповедники превозносят учение Ватикана о собственности.

УЧЕНИЕ ПАПСТВА О КЛАССАХ

С учением о собственности в социальной концепции Ватикана теснейшим образом связано его учение о классах: раз соб-

ственность божественна и вечна, то и капиталисты, ею владеющие, всегда будут, так как их права установлены самим богом. В энциклике «Рерум новарум» Лев XIII писал, что классы всегда были и будут. Человеческое общество он приравнивал к организму, члены которого выполняют различные функции. Отсюда вывод: «капитал не может существовать без труда, а труд — без капитала».

Исходя из учения о вечности классового деления общества, Лев XIII решительно выступал против классовой борьбы трудящихся. Рабочие, писал он, должны добросовестно работать на предпринимателей и не прибегать к силе при защите своих прав.

О вечности классов еще в XIII в. писал Фома Аквинский. Вечность существования классов отстаивал и Пий XI. Богатства народов, заявлял он, основаны на труде, труд же прилагается к дарам природы, которые даны богом; но собственностью владеют не все, и труд неимущих должен соединиться с богатствами имущих, так как «ни одна часть без другой ничего создать не может». [17]

Еще точнее высказался Пий XII в послании к американской католической иерархии. «История всех времен учит нас,— писал он,— что всегда были богатые и бедные, что всегда будут богатые и бедные,— вот заключение, которое мы можем сделать из неизменных отличительных черт человеческой природы». [18]

В июле 1939 г. в связи с «социальной неделей» во Франции кардинал статс-секретарь Мальоне опубликовал письмо о проблеме классов. Марксистскому учению кардинал противопоставлял католическую социологию. Он ссылался на Фому Аквинского и на папские энциклики, утверждая, что общество подобно человеческому телу, все части которого крепко спаяны друг с другом; каждый класс имеет от природы и бога особые функции, а потому необходима солидарность между классами. Кардинал закончил ссылкой на то, что в организации «Католическое действие» сотрудничают рабочие, крестьяне и буржуазия. [19] В этом вся суть ватиканской социологии: общество классовое, эксплоататорское вечно, оно создано богом и соответствует «природе человека»; стремление же изменить этот порядок следует не только осуждать, но и преследовать.

Не удивительно, что ватиканская теория вечности капитализма популяризуется эксплоататорскими классами.

Теолог Ретцбах, комментатор папских «социальных» энциклик, пишет «Католическое социальное учение вообще и Пий XI не хотят бесклассового общества. Последнее — цель и фантазия социалистов. Классовые и сословные различия — дело природы. Богатые и бедные, высшие и низшие будут всегда, пока люди живут на земле. Поэтому классовая борьба — противоестественное явление» [20]

Американский коллега Ретцбаха утверждает, что «класс нанимателей и класс рабочих, класс работников умственного труда и класс работников физического труда всегда были и, согласно законам природы, всегда будут». [21]

Каковы же должны быть отношения между классами? Ответ папы: в обществе должен господствовать «промышленный мир».

Пий XI призывал рабочих «отказаться от ненависти или зависти», не тяготиться своим положением наемных рабов капитала, а гордиться им: ведь, работая, они следуют «путям того, кто, будучи богом, захотел быть плотником среди людей и быть известным как сын плотника». [22]

Под лозунгом «промышленного мира» реакционная буржуазия вела и ведет поход против рабочего класса, против права союзов и стачек. Ватиканская концепция «классового мира» является, таким образом, религиозным оправданием неограниченной эксплоатации пролетариата.

Идеальным общественным строем для Ватикана является корпоративный строй. В энциклике «Квадрагессимо анно» Пий XI посвятил этому специальный раздел. Современное общество, писал он, разделено на два класса, ведущих между собой борьбу. Это может быть устранено созданием корпораций — объединений по признаку занятия, «в соответствии с различными функциями, выполняемыми каждым в обществе». Сословные корпорации объединяют рабочих и хозяев. «Забастовки запрещены, если же спорящие стороны не могут притти к соглашению, тогда вмешиваются власти». [23] Пий XI предлагал то же, чего хотят и что насильственно осуществляют (например, в США) капиталисты: запрещение забастовок и «арбитраж» буржуазного государства. Немецкий кардинал Бертрам жалуется, что в наш век классовая борьба вытесняет «здоровый порядок сословий». [24] Церковь, пишет он, осуждает классовую борьбу и стачки. Она стремится преодолеть «противоречия между сословиями» тем, что учит их взаимной любви и справедливости. * [25]

Не Муссолини изобрел свое фашистское «корпоративное государство». Как указывается даже в буржуазной и католической литературе, эта идея заимствована им у Ватикана. Американский публицист Морган пишет: основываясь на энцикликах Льва XIII

---

* Как показали события в конце 1947 г., католическая МРП во Франции осуществляла «промышленный мир» и учила людей «взаимной любви и справедливости» с помощью танков и полицейских, которых правительство, возглавляемое католиками, пустило против бастующих рабочих; христианские профсоюзы,— эти представители католического «мира в промышленности»,— были превращены в организации штрейкбрехеров. То же произошло одновременно в Италии при господстве католической христианско-демократической партии во главе со ставленником Ватикана и банков — де Гаспери.

и Пия XI, американская католическая иерархия выступала за корпоративное государство, Муссолини же лишь применил эту идею на деле. [26]

Американский журнал по вопросам внешней политики, всячески старающийся представить Ватикан сторонником демократии, отмечает тем не менее, что есть много общего между фашизмом и Ватиканом,— в частности, корпоративную систему фашизм заимствовал из папских энциклик «Рерум новарум» и «Квадрагессимо анно». [27] Фашистские «корпоративные государства» в Италии, Австрии, Словакии потерпели крах; но идея такого государства и теперь, когда фашизм разгромлен, настойчиво пропагандируется Ватиканом наряду с де-Голлем и другими врагами рабочего класса.

Товарищ Сталин говорил: «Буржуазные конституции молчаливо исходят из предпосылки о том, что общество состоит из антагонистических классов, из классов, владеющих богатством, и классов, не владеющих им, что какая бы партия ни пришла к власти, государственное руководство обществом (диктатура) должно принадлежать буржуазии, что конституция нужна для того, чтобы закрепить общественные порядки, угодные и выгодные имущим классам». [28]

Социальная концепция папства исходит из тех же положений.

УЧЕНИЕ ПАПСТВА О ГОСУДАРСТВЕ

Пий XII неоднократно заявлял, что ему безразлична форма государственного устройства: католическая церковь якобы приемлет любую государственную форму. Пий XI в энциклике к Испании (3 июня 1933 г.) писал: «Общеизвестен факт, что католическая церковь никогда не была связана с одной формой правления более, чем с другой, обеспечивающей права бога и христианской совести. Она не видит для себя затруднений в приспособлении к различным гражданским учреждениям, будь они монархическими, республиканскими, аристократическими или демократическими».

Ватикан не может не признавать республиканской формы государственного устройства, наиболее распространенной в наше время. И он тем легче примирился с ней, что буржуазная республика является формой господства эксплоататорских классов. *

* О том, как Ватикан меняет свои позиции в этом вопросе, свидетельствует следующий факт. В 1946 г., когда путем плебисцита решался вопрос, быть ли в Италии королевской власти, Пий XII пустил в ход все свое влияние, стараясь отстоять монархию. Но итальянский народ голосовал за республику. Через десять месяцев, 7 марта 1947 г., папа официально благословил республику (Chronology of International events and Documents, № 5, London, 1947).

Разумеется, Ватикан предпочитает монархический и аристократический строй. Фома Аквинский считал, что лучшей формой государственного устройства является та, при которой монарх управляет с помощью добродетельных вельмож. Когда на смену землевладельческой аристократии пришла к власти промышленная и финансовая буржуазия, Ватикан, сохраняя свои связи в феодальном мире, начал признавать республиканскую форму правления, предпочитая те республики, где господствует финансовая олигархия, и крайне враждебно относясь к подлинно демократическим, народным республикам.

Лев XIII первый из пап пошел на сближение с буржуазной республикой. В энцикликах от 20 июня 1888 г. и 10 января 1890 г. он писал, имея в виду Францию, что католики должны быть лойяльны государству независимо от его формы. 16 февраля 1892 г. в энциклике, обращенной к французскому духовенству, Лев XIII решительно высказался против отделения церкви от государства но в то же время предложил духовенству не поддерживать врагов республики, а признать существующее правительство, чтобы, сотрудничая с ним, влиять на его политику.

Учение папства о государстве освящает господство эксплоататорских классов и придает помещичьему и буржуазному государству характер неземного учреждения, источник которого — в вечных, незыблемых законах природы и бога. Учение это изложено в энциклике Льва XIII от 20 июня 1888 г. В то время еще не существовало социалистического государства и папе не надо было указывать различие между социалистическим и эксплоататорским государством, как это делает Ватикан в наше время. Перед Львом XIII стояла задача выяснить отношение церкви к буржуазной республике и монархии. Он высказался за ту и за другую, поскольку тогда, в конце XIX в., и республика и монархия могли быть только государством эксплоататорских классов.

Свою энциклику папа начинает изложением учения католицизма о том, что человеческая воля свободна. Сущность же свободы — в гармонии с разумом, которую создают законы. Закон — это проявление вечного разума творца. Возлагать обязанности, обеспечивать права и применять санкции, вытекающие из законов,— дело властей. В законах государства должны выражаться вечные законы.

Как видим, папа делает то, в чем кровно заинтересованы эксплоататорские классы: он отвергает классовый характер государства, отрицает его земные корни, объявляет, что государство буржуазии и его законы исходят в конечном счете от бога.

Лев XIII решительно осудил «крайних либералов», которые отвергают божественный характер власти и считают, что власть

должна исходить от народа. Все это, говорит папа, ложно, ибо высшим законодателем является бог.

Обращаясь к эксплоататорским классам, этот папа доказывал, что им выгоден союз с церковью. Религия, писал Лев XIII,— «чудесный помощник государства»; она учит подданных покорности законным властям, как поставленным от бога, она запрещает мятежи и все действия, «которые могут расцениваться как нарушение общественного порядка». Как известно, мятежами и «нарушением общественного порядка» буржуазия считает борьбу трудящихся за свои права.

Но у католической церкви не всегда были гладкие отношения с государством. В то время, когда Лев XIII писал свою энциклику, был еще не разрешен спор Ватикана с итальянским государством о светской власти папы. Поэтому Лев XIII допускал возможность несовершенных законов. Но, писал он затем в энциклике 1890 г., когда законы государства расходятся с божественными законами и вредят церкви, обязанность верующих — сопротивляться им. Кто же может судить, расходятся ли законы государства и бога? Только католическая иерархия с папой во главе. Так папа выговаривал себе право высшего судьи и отстаивал средневековое учение о том, что церковь стоит над государством, причем именно католическая церковь.

О том, как преломляется это учение на практике, свидетельствует история. История папства за последние десятилетия показывает, что Ватикан находится в наилучших отношениях с наиболее реакционными режимами. Он приветствовал приход к власти Муссолини, в 1929 г. заключил конкордат с фашистским правительством Италии. Ватикан не только приветствовал приход Гитлера к власти в Германии, но также заключил с его правительством конкордат через несколько месяцев после установления гитлеровской диктатуры. Ватикан находится в дружбе и с фашистским режимом Франко, был в сердечном согласии с клерикально-фашистским правительством Австрии и императорской Японией. Он признавал фашистское «правительство» Павелича в хорватском кукольном государстве, созданном Муссолини, признал «правительство» Тисо — ставленника Гитлера в Словакии, так же как и «правительство» Петэна.

Совсем другую позицию занял Ватикан по отношению к советскому государству. Тут уже не годился принцип: «всякая власть от бога». Папа Бенедикт XV крайне враждебно встретил Октябрьскую революцию. До самой смерти (1922 г.) он рассчитывал на победу интервентов и белогвардейцев.

Известно также, с какой враждой Ватикан отнесся к установлению демократических режимов в ряде стран Европы после второй мировой войны. Известна борьба Пия XII и его пред-

ставителей против демократической Польши (кардиналы Хлонд, Сапега и другие), против демократической народной республики Югославии (епископ Степинац), против республик Чехословакии и Венгрии (кардинал Миндсенти).

Официальные декларации папства о его одинаковом отношении к любой форме государства — сплошное лицемерие. Ватикан стоит за такое государство, где господствуют эксплоататоры. Он — враг того государства, где хозяином является народ.

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕМАГОГИЯ ПАПСТВА

Чем больше углублялись противоречия капитализма и росло социалистическое рабочее движение, тем больше элементов антикапиталистической демагогии стало появляться в папских посланиях: это — нападки на «маммонизм» и на «жадный капитализм», заверения рабочих в том, что их интересы церковным иерархам дороже всего. Эта демагогия достигает наибольшей остроты в моменты экономических кризисов, когда бедствия масс особенно возрастают. Демагогия насчет «власти денег», сопровождающаяся угрозой... небесными карами, предназначается для того, чтобы отвлекать трудящихся от действий, которые могут реально улучшить их положение.

В сентябре 1930 г., в разгар мирового экономического кризиса, было опубликовано заявление пражского католического архиепископа Кордача о том, что банки и биржи — источник зла. Бог, писал этот архиепископ, позаботился о средствах существования для всех; теперь же, оказывается, рабочий не может даже «в поте лица своего добывать хлеб свой», а все выгоды современного промышленного развития использует маленькая кучка людей. Теперешнее положение, продолжал архиепископ, противоречит священному писанию.[29] Аналогичные выступления против «власти денег» и заверения о своей преданности рабочим были тогда сделаны и многими другими высшими представителями церкви разных стран.

В энциклике от 19 мая 1932 г. Пий XI в мрачных красках описывает бедствия, связанные с кризисом, охватившим весь капиталистический мир, и заявляет, что причины бедствий — в алчности. «Отсюда беспорядок и нарушение справедливого равновесия, вследствие чего мы видим богатства наций собранными в руках весьма малого числа частных лиц...»

Пий XI не делает отсюда того логичного вывода, что положение должно быть в корне изменено и что капитализм, который приносит огромные страдания народным массам, не имеет права на существование. Папу больше всего беспокоит то, что народными бедствиями «пользуются разрушительные партии для своей пропаганды», т. е. для пропаганды против капитализма.

Отстаивая капитализм и, следовательно, угнетение трудящихся, ватиканские иерархи лицемерно уверяют в своей любви к пролетариату.

24 декабря 1931 г. Пий XI в выступлении перед кардиналами заявил, что ему особенно дороги рабочие, так как и Христос был тружеником.

С заявлениями о любви к рабочим неоднократно выступал и Пий XII. В рождественском послании 1943 г. он убеждал пролетариев, что они должны быть счастливы своим положением.[30]

В радиовыступлении 1 сентября 1944 г. о планах послевоенной реконструкции мира папа заявил, что необходимо «возвышение пролетариата».[31]

Как же достигнуть «возвышения пролетариата», если не затрагивать капитализма и его основы — частной собственности? Лев XIII требовал «справедливой заработной платы». Говоря о справедливости, он не столько имел в виду действительное обеспечение прав рабочих, сколько боялся, как бы рабочие не поступили «несправедливо» с капиталистами, предъявляя им «слишком большие» требования.

Пий XI пожелал «депролетаризации пролетариата». «Нужно все усилия приложить к тому, чтобы по крайней мере в будущем лишь часть создаваемых богатств концентрировалась у имущих, а остальное текло широким потоком к наемным рабочим».[32]

Этот папа также выдвигал требование справедливой заработной платы, но добавлял, что надо учитывать жизнеспособность предприятия: рабочие не должны требовать «слишком многого», так как это подорвет мощь производства. По словам Ретцбаха, если рабочий получает «слишком много», — это противоречит принципам христианской справедливости.[33]

Наконец, в выступлении по случаю пятидесятилетия энциклики «Рерум новарум» (1941 г.) Пий XII заявил, что широкое распространение мелкой земельной собственности должно быть средством лечения всех зол, спасения от кризисов, безработицы и нищеты.[34]

Смысл своей демагогической болтовни цинично раскрыл еще Пий XI в своей энциклике: «Лев XIII стремился привести существующий экономический строй в надлежащий порядок; из этого следует, что данная хозяйственная система (т. е. капиталистическая. — *М. Ш.*) сама по себе не должна быть осуждена. В самом деле, сама по себе она не плоха».[35]

О том, что социальное учение папства весьма приемлемо для эксплоататоров, свидетельствует следующий исторический факт.

Крайний реакционер Ламздорф, бывший в конце XIX в. на царской дипломатической службе, 30 мая 1891 г. записал в своем дневнике об отправке министру иностранных дел про-

екта «письма папе с выражением благодарности Льву XIII за присылку им его величеству роскошного экземпляра его замечательной энциклики по рабочему вопросу...» [36]

Монархист Ламздорф находил энциклику Льва XIII замечательной, а папа рассчитывал, что Николай II будет осуществлять ее призывы! Не случайно именно Ламздорф, напуганный революцией, писал Николаю II 3 января 1906 г., что для успешной борьбы с рабочими следует установить тесный союз с Вильгельмом II и папой римским. [37]

Итак, ватиканская «критика» капитализма сильно напоминает демагогию фашистов, которые также подлаживались к рабочим, «нападая» на «власть денег».

ВАТИКАН И ДЕМОКРАТИЯ

В предисловии к книжке Гвидо Гонелла о ватиканской программе мира папский легат в США епископ Чиконьяни писал в 1943 г., что «ложная пропаганда» часто объявляла церковь «противницей свободы и демократии и врагом равенства и братства, которые необходимы для возвышения наций и прогресса. История церкви, однако, не закрытая книга... История церкви показывает, что покровительство демократии составляет миссию церкви». [38]

Епископ апеллирует к истории. Но история папства — это ведь и история инквизиции, гонений на все прогрессивное, история службы Ватикана махровой реакции. Незачем обращаться к далекому прошлому. До 1870 г. на территории нынешней Италии существовало самостоятельное государство папы — Церковная область. Им управляли папа и епископы. Здесь они имели полную возможность осуществить свои «социальные принципы» и, в частности, проявить на деле приверженность к демократии.

Каково же было положение в папском государстве? Историк Е. В. Тарле пишет: «В папских владениях жило от 2$^1/_2$ до 3 миллионов человек... Ее (Церковной области. — *М. Ш.)* государем был папа, управлявший ею бесконтрольно при помощи довольно выработанной теократической системы. Болоньей, Феррарой, Равенной, Форли и их округами управляли епископы, игравшие роль губернаторов, так что вся Романья была всегда в руках четырех духовных наместников. Рим управлялся кардиналом, исполнявшим роль обер-полицмейстера столицы и являвшимся с ежедневным рапортом к папе. Беспорядок в управлении был страшный, потому что и прелаты-начальники, и священники-исполнители, и монахи-полицейские отвратительно делали свое дело, воровали, отчетности никакой не вели и не требовали, славились взяточничеством, пьянством, распутством». [39]

А как народ в папских владениях относился к управлению «наместника Христа»? Лучше всего об этом говорит тот факт, что 25 ноября 1848 г. папа Пий IX, последний государь Церковной области, как уже было сказано, бежал из Рима.

Этот папа, «нерешительный и трусливый», как называет его французский историк Дебидур,[40] постарался отомстить населению за треволнения 1848 г. Когда он вернулся в Рим, из города вынуждены были скрыться 25 000 человек, опасавшихся его мести. Число заключенных в тюрьмах чрезвычайно возросло, пытки применялись в самых широких размерах.

Таково свидетельство истории, к которой апеллирует Чиконьяни, желающий доказать «демократизм» Ватикана.

Перейдем к теории. Лев XIII осудил учение о равенстве людей и о народовластии. 20 июня 1888 г. в энциклике об отношении католической церкви к современному государству[41] он назвал «ложным заблуждением крайнего либерализма» учение о том, что власть в государстве должна исходить от народа.

Пий X также выступал против демократии и называл ее «греховным заблуждением». 25 августа 1910 г. в письме к французским епископам Пий X решительно осудил демократию.

Первую свою энциклику (23 декабря 1922 г.) Пий XI посвятил мрачной картине разрушений и неустройств, которую являла собой Европа после войны. Он писал, что церковь не делает различий между формами государства, но все же неустройств тем больше, чем больше народ участвует в управлении.[42] В книжке, одобренной церковными властями, английский католический комментатор этой энциклики пишет: «Чем демократичнее конституция государства, тем пагубнее это отражается на благосостоянии народа».[43] Это уточнение позиции папы как нельзя лучше сходится с характеристикой, которую буржуазный итальянский политический деятель граф Сфорца дал Пию XI: «Подобно Пию X, он враждебен идеям свободы».[44]

Не лучше относится к демократии и нынешний папа, Пий XII, который до избрания на папский престол был одним из главных вдохновителей профашистской политики своего предшественника.

Демократия, как известно, означает свободу совести, слова, печати, собраний, союзов и т. д. Свобода совести — это право каждого верить в бога так, как подсказывает ему совесть, или не верить в бога. Еще в 1905 г. Ленин так сформулировал сущность свободы совести: «Всякий должен быть совершенно свободен исповедывать какую угодно религию или не признавать никакой религии, т. е. быть атеистом».[45]

Полная и последовательная свобода совести впервые осуществлена в Советской стране. Статья 124 Конституции СССР гласит: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами».

Ватикан по-иному относится к свободе совести. Папство всегда было ее решительным противником и непримиримо относилось не только к атеизму, но и к другим религиям. Действительная свобода совести возможна лишь там, где церковь полностью отделена от государства, где государство не вмешивается в религиозные дела, не навязывает религию, а предоставляет каждому веровать, во что он хочет, или не веровать. Но Ватикан — принципиальный противник отделения церкви от государства. Целая вереница пап упражнялась в осуждении этого демократического принципа. Ватикан ратует за тесные связи между государством и церковью, за руководящую роль церкви в государстве и за то, чтобы католическая религия всюду была религией государственной, пользующейся особыми правами и преимуществами.

Гвидо Гонелла пишет, что церкви в послевоенном мире будет принадлежать большая роль в реконструкции общества; из всех религий и церквей, заявляет он, наилучшей является католическая. [46] По статье 1 Латеранского соглашения 1929 г. «Италия признает и подтверждает принцип..., в силу которого католическая, апостольская и римская религия является единственной государственной религией». Такого же положения Ватикан добился в Испании: после победы Франко католицизм был там объявлен единственной государственной религией.

Ватиканская социология совершенно исключает свободу совести. Уже в «Силлабусе» 1864 г. Пий IX объявил заблуждением учение о веротерпимости,— о том, что «каждый человек волен выбирать и исповедывать ту религию, которую он считает истинной в свете разума».

Лев XIII в энциклике от 1 ноября 1885 г. писал, что никому не позволено быть нерадивым к религии. Каждый обязан придерживаться религии, и ни какой-нибудь, а «единственно правильной» — римско-католической. В энциклике от 20 июня 1888 г. этот папа опять ополчился на свободу совести: есть люди, которые учат, что каждый свободен исповедывать любую религию или не исповедывать никакой. Этого не должно быть, заявил папа, недопустимы государственные меры, ведущие к атеизму, «или признание различных религий (как они себя называют) одинаковыми и распространение на них без разбора равных прав и привилегий». Какую же религию государ-

ство должно предпочесть? Только католическую,— отвечает Лев XIII. [47]

Против свободы совести боролся и Пий X. В энциклике против «модернистов» (1907 г.) он осуждал этих либералов в католицизме, между прочим, за призывы к терпимости в отношении других христианских церквей.

Недаром даже лондонский буржуазный журнал «Контемпорери ревью» был вынужден однажды признать, рассматривая учение Ватикана относительно свободы совести, что «его идеал ведет к тирании». [48]

Другие демократические свободы тоже не в почете у Ватикана. Да и может ли быть иное? Если католическая религия — «единственно истинная», если истина открыта только ей самим богом, если истолковывать эту истину могут лишь «наместники Христа» — папы, значит, все, что не согласуется с католическим пониманием религиозных и общественных явлений, еретично и заслуживает осуждения.

В папском государстве прошлого столетия «цензура прославилась чудовищной придирчивостью. Запрещались Данте, Ветхий завет, Петрарка. За чтение Бокаччьо можно было попасть в тюрьму». [49]

Да, запрещалось читать даже Ветхий завет: папы слишком хорошо знают, что самостоятельное изучение этой «священной книги» может привести пытливый ум к самым антирелигиозным выводам и уж во всяком случае поколебать веру в исключительность католицизма.

Свобода слова и печати осуждена в целом ряде энциклик. Лев XIII в 1885 г. осудил также свободу преподавания. Ватикан до сих под издает «индекс» — список запрещенных для католиков книг. В «индексы», включающие тысячи названий, входят лучшие произведения человеческой мысли, в частности книги Маркса, Дарвина, Франса, Золя, Гейне, Толстого, советских авторов.

В то же время множество газет и журналов, прямо или косвенно подчиненных Ватикану, а также католические агентства печати занимаются реакционной пропагандой.

Достаточно напомнить о профашистской, антикоммунистической и антисоветской пропаганде папских органов «Оссерваторе Романо» и «Чивильта каттолика), руководящей английской католической газеты «Католик геральд», американской «Тейблэт», чтобы убедиться, что Ватикан, как и реакционная буржуазия, признает только свободу для разбойников пера, дезинформирующих общественность и ополчающихся на все передовое.

Современные буржуазные писатели вопреки фактам нередко утверждают, что Ватикан находится в лагере демократии. Осо-

бенно стараются обелить Ватикан американские авторы. Это и понятно: капитал США, использующий влиятельную ватиканскую организацию в своих империалистических целях, заинтересован в поддержании престижа этой организации. Широкие массы трудящихся католиков стоят за демократию. Это они доказали за годы войны своим участием в борьбе рядом с коммунистами против фашистских разбойников. Католические массы видят в папе религиозного главу. Об антидемократической теории и практике папства они попросту не знают.

Либеральный нью-йоркский журнал «Нейшн» писал в 1945 г.: сейчас, когда фашистские друзья Пия XII разбиты, не удивительно, что «каждая новая его субботняя речь будет радикальнее предыдущей»; но папа остается «одним из высших главарей международной реакции».[50] Тот же журнал через год опровергал заявления Ватикана, что папство всегда было борцом за демократию: когда Пий XII утверждает, что папство всегда «защищало народные массы от деспотизма», он этим самым «отбрасывает без угрызения совести многочисленные мрачные факты сотрудничества папства с тиранами, начиная с Филиппа II Испанского и кончая Муссолини; он не замечает того факта, что в католической Испании сотни тысяч людей бросают в тюрьмы без суда и без малейшего протеста церкви. История ясно свидетельствует, что католическая церковь поддерживала свободу совести лишь в тех странах, где католицизм — в меньшинстве. Это верно и для свободы слова и печати: в Ирландии цензура, инспирируемая церковью, препятствует печатанию книг почти всех популярных ирландских авторов».[51]

ФАШИЗМ И ВАТИКАН

За два года до прихода фашистов к власти в Германии вышла книжка католического священника Нотгеса «Национал-социализм и католицизм». Автор уже был известен своими писаниями против коммунизма. Книга его издана с разрешения церковных властей и доказывает совместимость фашизма с католицизмом.

Католицизм, пишет Нотгес, расходится с гитлеровским фашизмом в расовом вопросе, но не является противником национализма; он осуждает лишь «сверхнационализм», ставящий расу выше религии.

Католицизм, пишет далее этот автор, не может принять фашистскую оценку христианства как «иудейского христианства», он отвергает фашистские нападки на Ветхий завет (на Пятикнижие Моисея). Но Ветхий завет, уверяет Нотгес, не следует путать с еврейством: антисемитизм можно сочетать с верностью Ветхому завету.[52] Это заявление — мостик к фашизму и освящение антисемитизма. Католическая иерархия критиковала гит-

леризм только в частных, преимущественно религиозных вопросах: в вопросе о создании «германской» языческой религии, слегка в расовом вопросе, в вопросе о пределах вмешательства государства в дела религии. «Оссерваторе Романо» подчеркивала, что Ватикан критикует сторонников Гитлера «не из-за политических целей и интересов». Не лишне напомнить, что Ватикан нападает на коммунизм в первую очередь из-за его политических целей.

В заключительной главе Нотгес писал, что епископы не осуждают фашизм целиком. Они ждут, что Гитлер выбросит из своей программы все, противоречащее католицизму, и приведет ее «в соответствие с требованиями христианской веры, христианской нравственности и христианского права». [53]

Нотгес заканчивает заявлением, что из всех партий католический центр больше всех, глубже и острее, рука об руку с церковью боролся и борется против марксизма». Он давал Гитлеру понять, что Ватикан — наилучший союзник в борьбе против марксизма, и протягивал фашистам руку.

В 1935 г., через два года после захвата власти фашистами, группа немецких католических теологов издала книгу, в которой, ссылаясь на учение церкви, доказывала совместимость гитлеровского фашизма и католицизма.

Консультант Ватикана по делам Германии и Австрии, ректор ватиканского германского колледжа епископ Худаль в одном из выступлений перед немецкой колонией в Риме доказывал, ссылаясь на других католических писателей, общность целей фашистской программы и католицизма. Он усматривал эту общность особенно в одинаковой ненависти к большевизму, либерализму (т. е. демократии) и рационализму, в принципе авторитарности и фюрерства (который, как он заявил, издавна проповедуется папами), во вражде как фашизма, так и католицизма к прогрессивным идеям, которые распространяются в мире, во вражде к «глупой доктрине равенства» и в отстаивании корпоративного государства. [54] Эти же мысли он развивал в своих писаниях. [55]

Идейно сближают Ватикан с фашизмом: ненависть к коммунизму, к СССР и к демократии; защита основ капитализма наряду с усиленной «антикапиталистической» демагогией; пропаганда «корпоративного строя» как формы господства буржуазии и «сотрудничества классов»; ненависть к революционной борьбе трудящихся, ко всем прогрессивным движениям и идеям.

Через день после заключения Латеранских соглашений (11 февраля 1929 г.) Пий XI заявил, что Муссолини «послан провидением». Современным американским апологетам Ватикана, старающимся перерядить его в демократические одежды, этот исторический факт не особенно приятен. Нью-йоркский двух-

недельник по вопросам внешней политики пишет: заявление Пия XI, что Муссолини «послан провидением», это «случайное замечание», сделанное «в момент неоправданного оптимизма».[56] Что это все же не «случайное замечание», свидетельствует вся политика Ватикана на протяжении последних трех десятилетий. Не только папа, но и его ближайшие сотрудники превозносили Муссолини. Статс-секретарь Ватикана при Пие XI кардинал П. Гаспарри с похвалой говорил о фашистском режиме Муссолини, который «является единственным во всем мире исключением из политической анархии правительств, парламентов и школ».[57] Кардинал Мерри дель Валь, бывший статс-секретарь Пия X, выступая 31 октября 1926 г. в качестве папского легата на 700-летнем юбилее Франциска Ассизского, рассыпал похвалы по адресу Муссолини, которому «явно покровительствует бог».[58]

В дни, когда гитлеровские разбойники захватили в Германии власть, католическая немецкая пресса печатала обращения епископов, приветствовавших этот захват и выражавших готовность сотрудничать с гитлеровцами в «возрождении Германии на христианской основе».

В приветствии генералу Франко (1939 г.) по случаю подавления республики в Испании, в те самые дни, когда фашисты потоками проливали кровь трудящихся, папа называл фашистских убийц «христианскими героями», «защитниками веры и христианской цивилизации». Он особо превозносил Франко и его ближайших сотрудников.[59]

После образования фашистского марионеточного государства в Словакии во главе с католическим священником Тисо папа поспешил присвоить Тисо звание папского камергера и возвести его в сан епископа.

Через три недели после предательства Петэна папа призвал французских католиков поддержать правительство Виши в его работе по «национальному возрождению» Франции.[60]

Разве все это «случайно»?

Фашистское движение в Америке пользуется покровительством папы. Деятельность католического священника Кофлина — приверженца Гитлера, расиста, погромщика — ни разу не была осуждена Ватиканом. Он же поддерживает фашизм в странах Южной Америки, в частности созданную аристократическими сынками — воспитанниками иезуитов в Мексике — фашистскую «синаркистскую» организацию. Лондонский журнал «Контемпорери ревью» писал: «Папство определенно стало союзником фашизма в борьбе против левых партий».[61]

Попытки нынешних апологетов и покровителей Ватикана отмежевать его от фашизма несостоятельны. Ватикан сросся с фашизмом. После того как фашизм разгромлен, Ватикан не

только является пропагандистом «социальной концепции», аналогичной во многом фашистской, но и стал убежищем, опорой, надеждой осколков фашизма.

ОТНОШЕНИЕ К КОММУНИЗМУ И СССР

Нет ни одного крупного выступления пап за последнее столетие, в котором они не клеветали бы на коммунизм. Еще в 1846 г. Пий IX выступил с руганью против «доктрины так называемого коммунизма, которая противоречит самому естественному праву». В своем «Силлабусе» этот «непогрешимый» реакционер напомнил, что он «в сильнейших выражениях» осудил коммунизм в энцикликах 1846, 1849 (дважды в течение этого года), 1854 и 1863 гг.

После него Лев XIII в ряде посланий выступил против социализма и коммунизма. Это же делал Пий X. Бенедикт XV 1 ноября 1914 г. в первой же своей энциклике осудил не империализм, доведший человечество до войны, а социализм.

19 марта 1937 г. Пий XI выпустил специальную энциклику «против атеистического коммунизма». Во вступлении к ней он перечисляет десятки прежних папских выступлений против коммунизма и заявляет, что «в течение нашего понтификата часто и с заботливой настойчивостью» он и сам выступал против растущего коммунизма.

И не удивительно. Его понтификат (1922—1939 гг.) пришелся на время победы социализма в СССР. Эти же годы в капиталистическом мире были ознаменованы экономическими кризисами, ростом безработицы и нищеты народных масс, наступлением фашизма. Вполне естественно, что авторитет советского государства необычайно вырос в глазах трудящихся всего мира, а это не могло не обеспокоить защитников старого мира, в том числе и папу.

Пий XI проклинал коммунизм за его материалистическую философию, которая ведет к учению о бесклассовом обществе, и за то, что коммунисты — сторонники «полного равенства», которое, как мы уже знаем со слов многих пап, и «невозможно» и «противоречит божественным законам». Он обвиняет коммунистов в том, что они «отрицают всякую иерархию» и «всякую власть, установленную богом».

Энциклика полна лжи об отношении коммунистов к семье и воспитанию детей. Папа осуждает коммунизм также за равноправие женщин, которые, согласно социальной программе пап, должны занимать приниженное положение.

Товарищ Молотов в докладе на XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 г. сказал:

«Смешными и жалкими выглядят апологеты буржуазного строя. Исписаны горы бумаги в доказательство того, что социализм несет с собой нищету и бедность, что социализм — дело, недостойное культурных людей, а только варваров. До сих пор еще издаются груды книг и миллионы тонн газетной бумаги тратятся на то, чтобы распространять ложь о коммунизме, что коммунизм несет с собой уравнительность в бедности и бескультурьи, что коммунизм — это большой шаг назад от современного капиталистического общества. Все эти жалкие побасенки буржуазных писак разбиты ростом Советского Союза. Напрасно буржуазия и вся ее челядь, — все эти троцкисты, фашисты, меньшевики и эсеры, растрачивают драгоценную бумагу на это пропащее дело. Ведь, это не что иное, как преступная, глубоко антинародная растрата средств и драгоценного добра — бумаги, столь необходимой для дела настоящей культуры. Теперь, после всего совершившегося в нашей стране в деле подъема народного благосостояния и культурного роста трудящихся, теперь, когда намечаются новые гигантские планы производства всех товаров и продуктов и открылись широкие перспективы создания действительного изобилия в СССР,— тратить бумагу и труд на все эти россказни о Советском Союзе могут только те, которые на своих площадях жгут книги классиков литературы и науки, мозг которых пропитался черным дымом от этих книжных костров, или те, кто уже не верит, что честными средствами можно защищать гниющий капитализм».[62]

ГЛАВА X

ВАТИКАН И КАТОЛИЧЕСКИЕ НАРОДНЫЕ МАССЫ

РАСКОЛ В КАТОЛИЧЕСКОМ ЛАГЕРЕ

Профашистская политика папы и других высших представителей католической церкви привела к кризису внутри церковного лагеря. Это признал и Пий XII в обращении к американскому народу в октябре 1946 г. Но корни кризиса папа указывает, конечно, не там, где нужно: по его словам, кризис — результат того, что... католики плохо знают священное писание. На самом же деле война с фашистскими захватчиками весьма явственно провела линию водораздела между демократической массой католиков, враждебной фашизму и боровшейся с ним, и реакционной верхушкой Ватикана.

Война показала, как важно единство всех подлинно демократических сил независимо от национальной и религиозной принадлежности людей. Например, трудящиеся Франции (в частности, католики) в тяжелые годы немецкой оккупации убедились, насколько правы коммунисты, которые еще задолго до войны звали католиков к объединению, чтобы расстроить планы фашизма. «Мы протягиваем тебе руку, католик-рабочий, служащий, ремесленник, крестьянин, мы, свободомыслящие, ибо ты — наш брат, удрученный одинаковыми с нами заботами»,— говорилось в обращении французской коммунистической партии от 17 апреля 1936 г. Морис Торез, виднейший руководитель французской коммунистической партии, говорил о том же: «... Будем терпеливо добиваться единения между трудящимися коммунистами, католиками и протестантами. Наша цель вовсе не заключается в том, чтобы вступать в какую-то связь с руководителями церкви. Наша цель — объединение народных масс для борьбы за их благосостояние, свободу и мир». [1]

С аналогичными призывами выступили тогда же коммунистические партии ряда других стран. Если бы единство осуществилось, было бы спасено много миллионов человеческих жизней. Но против единого антифашистского фронта народных масс выступала реакционная буржуазия в союзе со всеми своими подголосками, в том числе и верхами католической церкви.

Вопреки политике Ватикана в ходе войны сложился боевой союз антифашистских, демократических сил. В движении сопротивления во Франции рука об руку с коммунистами боролись против гитлеровцев и католики (в том числе некоторые приходские священники) и протестанты. То же происходило в других оккупированных немцами странах. При этом трудящиеся католики — участники движения сопротивления — имели возможность убедиться, что коммунисты были наиболее последовательными и бесстрашными борцами против оккупантов, в то время как духовная иерархия и очень многие католические политики были с гитлеровцами и вишийцами.

На этой почве и произошел раскол среди католиков. Он углубился после войны: народные массы стран Европы, освободившиеся от кошмара гитлеровского господства, хотят строить жизнь на основах подлинной демократии, Ватикан же и стоящие за ним круги поддерживают империалистов, профашистов, поджигателей новой войны.

Ватикан достаточно силен для расправы с недовольными среди духовенства,— но и только. Уничтожить глубокий раскол во всем католическом лагере, среди многих миллионов верующих, он не в состоянии.

Во французском католицизме во время войны было три течения: 1) коллаборационисты — высшее духовенство и католическая аристократия, стоявшие за безоговорочное сотрудничество с гитлеровскими оккупантами (типичным представителем их является кардинал Бодрийяр); 2) примыкавшие к первым, хотя и не во всем готовые к безоговорочному сотрудничеству с немцами,— преимущественно среднее духовенство; 3) низшее духовенство и миряне, враждебные фашизму и правительству Виши. Между низшим и высшим духовенством существовала глубокая трещина. [2]

В Италии среди партизан, боровшихся против Муссолини, было немало членов христианско-демократической партии и низшего духовенства. [3]

В результате роста влияния коммунистов в Италии даже некоторые священники перешли на сторону коммунизма. [4]

Беззаветная борьба коммунистов буржуазных стран против фашистских захватчиков оказала глубокое влияние на католические массы. Такое же влияние оказал на них подвиг советского

народа, сумевшего сломать хребет гитлеровским разбойникам. Гитлеру не удалось обмануть католиков мира разговорами о том, что он ведет «крестовый поход» против СССР во имя «защиты религии».

Уже упоминавшийся американский теолог Л. Лимэнн пишет: люди считают католическую церковь единым целым; на деле она делится на группы с противоречивыми целями, на группы реакционные и либеральные, что соответствует фашизму и демократии. [5]

«ЛИБЕРАЛЬНЫЙ КАТОЛИЦИЗМ»

В самом католическом лагере, среди людей, преданных папскому престолу и целиком отстаивающих реакционное учение папства, уже в годы войны возникли сомнения в правильности пути, по которому пошла иерархия, заключив союз с банками и фашизмом. Представители этих взглядов в известной мере напоминают так наз. феодальных социалистов середины XIX в. Целиком отстаивая вероучение папства со всем его мракобесием, эти люди стремятся найти какой-то «новый путь» в вопросах общественного порядка. Их идеалом является средневековье, кумиром — Фома Аквинский. Одним из представителей этого течения во Франции был Жак Маритен. Мистик и преданный папскому престолу человек, он в годы войны выступил с рядом работ, в которых критиковал сотрудничество французского духовенства с немцами, звал к примирению церкви с демократией, науки с религией. Жак Маритен пишет, что главным препятствием, мешающим народу вернуться к церкви, является распространенный взгляд на последнюю как на союзницу имущих классов, старой аристократии и реакционных политических кругов; этот взгляд, добавляет он, подтверждается позицией многих католических газет, которые отстаивают интересы крупной буржуазии, банкиров и промышленников. [6] Либеральные католики разделяют старую иллюзию о том, что возможно «обновление» церкви в духе раннего христианства.

Когда дело доходит до социально-политической программы, тут Маритен, которого считают представителем «либерального» католицизма, дальше туманных и демагогических требований не идет. Он утверждает, что является противником и капитализма и коммунизма. Но отстаивая социальное учение папства и считая, что надо следовать Фоме Аквинскому, Маритен остается защитником эксплоататорского общества. Когда он проповедует примирение разума с верой или призывает деятелей церкви преодолевать сопротивление консервативных церковных элементов, чтобы завоевать на свою сторону рабочих, он повторяет то,

что говорит папа. В тревоге за судьбы церкви Маритен писал в 1942 г., что французский народ отвернется от нее, видя, как епископы сидят на официальных церемониях рядом с представителями правительства Петэна.[7]

Война закончилась, и во Франции не без участия сторонников Маритена образовалась католическая партия — МРП («Народно-республиканское движение»). Ее роль в политической жизни Франции общеизвестна. МРП стала центром притяжения антидемократических и реакционных элементов, хотя этого не хочет рядовая масса католиков, членов партии.

В январе 1945 г. Маритен был назначен послом Франции в Ватикан. По этому поводу лондонский «Экономист» писал: плохим предзнаменованием является то, что ни один из высших представителей церкви (т. е. из тех, кто сотрудничал с немцами) не ушел в отставку; Маритен много сделает для своих единомышленников, если он в качестве посла при Ватикане сможет добиться изменений в составе французской иерархии.[8] Как и следовало ожидать, реакционный курс клерикалов во Франции еще более усилился.

Идейным лидером «либерального католицизма» в Италии является священник Луиджи Стурцо, один из основателей партии пополяри. В 1944 г., в эмиграции, он выпустил книгу «Италия и новый мировой порядок», в которой излагает программу так называемой «христианской демократии».

Стурцо — республиканец. Он считает, что французское духовенство совершило большую ошибку, поддержав после 1871 г. монархистов. Он требует «ограничения» империалистов, но прежде всего он — противник социализма, хотя и признает, что социалистическое планирование в Советском Союзе оказалось весьма плодотворным. Стурцо стоит за безусловное сохранение частной собственности, за свободу капиталистического предпринимательства в известных границах. Он не считает, что крупные земельные владения должны быть розданы крестьянам, и предлагает создавать «кооперацию капитала и труда».[9] Он допускает переход некоторых отраслей промышленности в руки государства, но не в виде правила,— иначе был бы нарушен принцип «священной» частной собственности.

В своей экономической программе «либеральный католицизм» остается на позициях капитализма. Неспособный выработать программу социальных мер, которые могли бы коренным образом улучшить положение народных масс (для этого потребовалось бы серьезно ограничить могущество банков, крупной буржуазии и крупных землевладельцев), Стурцо все надежды возлагает на попытки «облагородить» капитализм.

Книга его была написана еще в дни войны, когда немецкий

фашизм творил в Европе свои кровавые дела; тем не менее Стурцо тогда призывал союзников соблюдать «христианское чувство сострадания» к Германии. Он выражал также тревогу по поводу растущего влияния Советского Союза,— страны, вынесшей на своих плечах наибольшую тяжесть в деле освобождения Европы от гитлеровской тирании.

«Либеральный» католицизм своим заигрыванием с демократией мешает трудящимся католикам увидеть реакционное лицо Ватикана и лидеров клерикальных партий. Выдвигая лозунг «ни капитализм, ни коммунизм», они на деле помогают реакционнным католическим кругам держать массы в идейном плену у буржуазии. Они сеют иллюзии о том, что Ватикан и католическая иерархия способны итти в ногу с демократией в строительстве послевоенного мира. Реакционные политики из клерикальных партий используют в своих целях деятельность «либеральных католиков», которые до поры до времени им нужны. Так было и после первой мировой войны, когда правое крыло пополяри в Италии допускало, чтобы «левый» священник Стурцо был лидером этой партии. Когда же правое крыло пошло на сговор с Муссолини, Стурцо при помощи Ватикана был выброшен за границу. Даже годы господства фашизма мало чему научили этих людей. «Либеральный католицизм» в ненависти к коммунизму и демократии уже в годы войны вырабатывал планы создания «третьей силы», являющейся ныне орудием империалистической реакции.

Перед самым окончанием войны Стурцо писал: «Каково бы ни было будущее Франции и Италии, католические демократические группы этих стран больше не будут сторонниками старого клерикализма с его систематической оппозицией современному парламентаризму и демократическим институтам, с его боязнью социальных успехов рабочего класса». [10]

Уже первый послевоенный год во Франции и Италии не оправдал их надежд. На самом деле католические партии в этих, как и в других, странах стали центрами реакции.

Утверждения лидеров «либерального католицизма», что Ватикан будет сочувствовать демократическому преобразованию Европы, ни на чем не основаны. К тому же, связанные церковной дисциплиной, представители «либерального католицизма» не только боятся с должной резкостью критиковать реакционную деятельность Ватикана, но всегда оправдывают ее самым непоследовательным образом. Стурцо, например, утверждал: «Папство не может слепо следовать за победителями, даже если они — победители в справедливом деле, какими Объединенные нации и будут». [11]

Стурцо оправдывает заключение Пием XI союзов с Муссо-

лини и Гитлером, реакционную позицию Пия XII в польском вопросе, его призыв к лондонцам о милосердном отношении к фашистской Германии и, наконец, выступление папы в защиту Германии в те дни, когда армии союзников уже добивали фашистов.

Стурцо, маритены и другие, считающие себя «либералами» в католическом лагере, на самом деле в теории выражают то, что делают на практике де гаспери в Италии, шуманы во Франции и деятели послевоенных католических партий в других странах.

Буржуазный журнал «Экономист» гораздо трезвее оценивал так называемую христианскую демократию. Касаясь расстановки политических сил в послевоенной Европе, он писал, что четко наметились три течения: коммунизм, социализм и христианская демократия, причем христианские демократы «приняли на себя роль новой правой»; [12] ее отличие от довоенной в том, что она убедилась в необходимости известного контроля со стороны государства в деле восстановления Европы; в то же время характерны для «новой правой» оппозиция «далеко идущей чистке» от фашистских элементов, клерикализм и «почти всегда воинствующая антикоммунистическая позиция». Сейчас, писал далее «Экономист», тактика фашистов и фашистствующих сводится к тому, чтобы увеличить свое влияние на католиков. Этим объясняется неожиданное «разбухание рядов политического католицизма за последние месяцы» (МРП во Франции, народная партия в Австрии и др.), причем в католических партиях сильны антидемократические силы.

В католических партиях объединяются и участники сопротивления, и коллаборационисты, и радикалы, и консерваторы, и демократы. Правые элементы, обычно находящиеся там у руководства, поддерживаются реакционной буржуазией и всемерно поощряются Ватиканом.

ПРОТИВ РЕАКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПАПСТВА

Во всем мире триста миллионов католиков. Абсолютное большинство их — трудящиеся. Они повсюду за рубежом страдают от безработицы, кризисов, войн, голода и стремятся к лучшей жизни. В войне против фашистских захватчиков шли рука об руку трудящиеся католики и не-католики. Коммунисты были самыми бесстрашными борцами. Единство трудящихся — несокрушимая сила, недаром империалистическая буржуазия так боится его. Она стремится расколоть лагерь трудящихся по религиозному признаку, и в этом ей помогает Ватикан, который хочет оторвать трудящихся католиков от борьбы за общепролетарское, общечеловеческое дело.

Но борьба за самые насущные нужды, а также борьба против поджигателей новой войны сплачивает трудящихся вопреки реакционной политике Ватикана и католических партий. Во время муниципальных выборов в Риме в октябре 1947 г., несмотря на то, что христианско-демократическая партия выступала как оплот крупной буржуазии и была поддержана профашистскими элементами и Ватиканом, победу одержал народный блок — в первую очередь коммунистическая партия.

Чем откровеннее Ватикан выступает представителем самых реакционных сил и союзником англо-американского империализма, тем больше он себя разоблачает в глазах католических масс.

Точно так же и антисоветская деятельность папства не может встречать сочувствия в католических массах. В марте 1939 г., после Мюнхена, когда ясно стало, что правительство Чемберлена стремится сговориться с Гитлером за счет Советского Союза, британский Институт общественного мнения провел в стране опрос, желательны или нет более дружественные отношения Великобритании с СССР. 84 процента высказались положительно, 7 процентов — отрицательно, а 9 процентов заявили, что у них нет определенного мнения.

В апреле того же года, при вторичном опросе, был поставлен вопрос: желателен ли военный союз с СССР? 87 процентов высказались за такой союз, 7 процентов — против. Самое интересное, говорится в отчете об этом опросе,— данные по Вестминстерскому избирательному округу. Это центр британского католицизма; католические лидеры здесь особенно антисоветски настроены. Тем не менее в этом районе 87 процентов опрошенных высказались за активный союз Великобритании с СССР. [13]

В июле 1941 г. в США был проведен опрос: чьей победы хочет народ в германо-советской войне? 72 процента высказались за победу СССР, 4 процента — за Германию, а 24 процента заявили, что у них нет определенного мнения. По религиозному признаку результаты получились следующие: из католиков за победу СССР высказалось 65 процентов, за Германию — 6 процентов (остальные не имели своего мнения). Значит, и в США, где высшее католическое духовенство даже в годы войны вело антисоветскую травлю и продолжало вести ее и тогда, когда США вступили в войну в качестве союзника СССР, большинство населения, в том числе большинство католиков, было за союз и дружбу с СССР. А ведь за годы войны авторитет Советской страны и коммунизма еще больше возрос. Ватикан все больше разоблачает себя в глазах демократии.

ИСТОЧНИКИ

ГЛАВА I

1 H. Johnson, Vatican diplomacy in the world war, Oxford, 1933, p. 8.
2 P. Пуанкаре, На службе Франции. Воспоминания, т. I, 1936, стр. 77, 85.
3 M. Эрцбергер, Германия и Антанта, 1923, стр. 22.
4 Deutschland und der Vatican, Berlin, 1924, S. 5—6.
5 H. Johnson, p. 9.
6 P. Пуанкаре, p. 164.
7 D. Gwynn, The Vatican and war in Europe, London, 1940, p. 23.
8 C. Sforza, The Vatican and the world war, журн. «The Contemporary review», London, June 1937, p. 696.
9 H. Johnson, p. 8.
10 D. Gwynn, p. 10.
11 C. Sforza, p. 696.
12 Там же, стр. 696—697.
13 Там же, стр. 699.
14 Cardinal Merry del Wal, Memories of Pope Pius X, London, 1939, стр. 71 (предисловия кардиналов Хинсли и Хайеса).
15 Т. Г. Масарик, Мировая революция, т. I, Прага, 1926, стр. 53.
16 «Международные отношения в эпоху империализма», серия III, т. IV, стр. 60.
17 Т. Г. Масарик, там же, стр. 54.
18 В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 61.
19 История этого вопроса у Р. Пуанкаре «На службе Франции», т. I, стр. 313—314 и в донесении российского посланника при Ватикане, «Международные отношения в эпоху империализма», серия III, т. VII, ч. I, стр. 172—174.
20 «Международные отношения...», серия III, т. VII, ч. I, стр. 173.
21 Там же, серия III, т. VIII, ч. I, стр. 71—72.
22 «История дипломатии», т. II, стр. 274; Б. Бюлов, Воспоминания, 1935, стр. 476.
23 М. Эрцбергер, стр. 120—122; H. Johnson, p. 21.
24 Т. Г. Масарик, т. I, стр. 54.
25 H. Johnson, стр. 22; его же, The Papacy and the Kingdom of Italy, London, 1926, p. 105; D. Gwynn, p. 41.
26 D. Gwynn, p. 59.
27 F. Ritter von Lama, Papst und Kurie in ihrer Politik nach dem Weltkriege, 1926, S. 54.
28 «Международные отношения...», серия III, т. IX, стр. 136—137.
29 D. Gwynn, p. 3—4.

30 Schulthess'Europäischer Geschichtskalender, 1915, S. 1006.
31 Депеша российского посланника при Ватикане 23/10 июля 1915 г., «Международные отношения...», серия III, т. VIII, ч. I, стр. 469—472.
32 М. Эрцбергер, стр. 175.
33 H. Johnson, Vatican diplomacy, p. 27.
34 Цит. по von Lama, S. 129.
35 «История дипломатии», т. II, стр. 291.
36 М. Эрцбергер, стр. 54.
37 «История дипломатии», т. II, стр. 292.
38 «Международные отношения...», серия III, т. IX, стр. 152.
39 Там же, стр. 357.
40 М. Эрцбергер, стр. 241—242.
41 Там же, стр. 243.
42 Вильгельм II, События и люди. Мемуары, 1923, стр. 129—132.
43 Там же, стр. 130.
44 H. Johnson, p. 25.
45 «Fall of German Empire» (1914—1918), London. 1932, v. I, p. 367.
46 Лорд Берти, За кулисами Антанты, 1927, стр. 150.
47 Архив полковника Хауза, т. III, 1939, стр. 116.
48 «Foreign relations of the United States». The Lansings Papers, 1914—1920, v. II, p. 43—46, Washington, 1940.
49 Л. Альдрованди Марескотти, Дипломатическая война, пер. с итальянского, под ред. и со вступительной статьей Б. Е. Штейна, 1944, стр. 89.
50 «История дипломатии», т. II, стр. 301.
51 H. Johnson, p. 31.
52 Von Lama, S. 45; «Fall of German Empire», v. I, p. 446—447.
53 «Fall of German Empire», v. I, p. 447.
54 Von Lama, S. 3.
55 Там же, стр. 117—118.
56 «История дипломатии», т. II, стр. 245.
57 Von Lama, S. 118.

ГЛАВА II

1 D. Gwynn, The Vatican and war in Europe, London, 1940, p. 78.
2 «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 214.
3 Центральный государственный архив Октябрьской революции, ф. 3696, д. 22, л. 11.
4 ЦГАОР, ф. 3696, д. 22, л. 13.
5 «Внешняя политика СССР», сб. документов, 1944, т. I, стр. 283—284.
6 ЦГАОР, ф. 3696, д. 22, л. 6.
7 J. McCabe, The Papacy in politics to-day, London, 1939, p. 159.
8 «Внешняя политика СССР», т. I, стр. 245.
9 Там же, стр. 245—246.
10 «Революция и церковь», № 3—5, 1919, стр. 52.
11 W. Teeling, Pope Pius XI and world Affairs, New York, 1937, p. 72.
12 Von Lama, S. 249.
13 J. McCabe, p. 107—108.
14 ЦГАОР, ф. 1064, оп. 6, д. 57, л. 473.
15 «Красная звезда», 2/VIII 1938 г.
16 «Внешняя политика СССР», т. II, стр. 610.
17 «История дипломатии», т. III, стр. 231—232. Дипломатическая переписка по этому вопросу: сб. «Англо-советские отношения», 1927, стр. 30—48; «Внешняя политика СССР», т. II, стр. 738—762.
18 «История дипломатии», т. III, стр. 173.
19 Материалы Генуэзской конференции, стеногр. отчет, 1922, стр. 130.

20 В. Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 173.
21 Материалы Генуэзской конференции, стр. 455—459.
22 «История дипломатии», т. III, стр. 410.
23 И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. X, стр. 358.
24 Стенографический отчет VI Всесоюзного съезда Советов Союза ССР, 1931, стр. 36—37.
25 М. Эрцбергер, Мемуары, стр. 81—83.
26 «Советская Армения и Ватикан», журн. «Антирелигиозник», № 4, 1930.
27 ЦГАОР, ф. 3696, д. 22, л. 4.
28 М. Эрцбергер, стр. 157—168.
29 ЦГАОР, ф. 3696, д. 22, л. 8.
30 ЦГАОР, ф. 3696, д. 22, л. 12; von Lama, S. 414—415.
31 «История дипломатии», т. III, стр. 108.
32 Von Lama, S. 421.
33 «Правда», 7/V 1931.
34 Архив полковника Хауза, т. III, стр. 35, 1939.
35 «Международные отношения...», серия III, т. X, стр. 198.
36 R. Dmowski, Pisma, t. V; «Politika Polska i odbudowanie Panstwa» Częstochow, 1937, стр. 259—261.
37 Там же, стр. 251—252.
38 «Внешняя политика СССР», т. I, стр. 95.
39 «Schulthess'Europäischer Geschichtskalender», 1918, ч. II, S. 325.
40 ЦГАОР, ф. 3696, д. 22, л. 12.
41 Von Lama, S. 246.
42 W. Teeling, p. 73; von Lama, S. 253—255; W. and L. Townsend, The biography of his Holiness Pope Pius XI, London, 1930, p. 126.
43 Th. Grentrup, Nationale Minderheiten und Katholische Kirche, Breslau, 1927, S. 99.

ГЛАВА III

1 C. Cianfarra, The Vatican and the war, New York. 1945.
2 L. Sturzo, Italy and the new world order, London, 1944, p. 45.
3 Л. Корней, Дом Морганов, 1933, стр. 307.
4 L. Lehmann, Vatican policy in the second world war, New York, 1946, p. 24.
5 W. Teeling. Pope Pius XI and world affairs, New York, 1937, p. 80.
6 D. Gwynn, The Vatican and war in Europe, London, 1940, p. 98.
7 C. Sforza, Pius XI, the Roman Church and fascism,— «Neither liberty nor bread», New York, 1940, p. 166.
8 «The Italian liberals and the Lateran treaties»,— «Neither liberty nor bread», p. 169.
9 L. Lehmann, p. 6.
10 Ch. Doyle, We have a Pope, New York, 1942, p. 11 (издано с разрешения епископа Th. Mc. Laughlin), его же, The life of Pope Pius XII, New York, 1945, p. 31.
11 G. Salvemini, G. La Piana, What to do with Italy, New York, 1943, p. 99.
12 G. La Piana, The political heritage of Pius XII, журн. «Foreign Affairs», New York, april 1940, p. 498.
13 L. Sturzo, p. 154.
14 ЦГАОР, ф. 3696, д. 22, л. 14.
15 L. Sturzo, p. 104.
16 G. Salvemini, G. La Piana, p. 83—84; «The Political Quarterly», N° 4, 1946, p. 296—297; London.

[17] В. Антонов, Под гнетом фашизма, 1932, стр. 19—20.
[18] Von Lama, Papst und Kurie in ihrer Politik nach dem Weltkriege, 1926, S. 553.
[19] Von Lama, S. 566—567.
[20] Ю. Ключников и А. Сабанин, Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, ч. 1, 1925, стр. 205—207.
[21] Von Lama, S. 538—539.
[22] Ю. Ключников и А. Сабанин, Международная политика новейшего времени, ч. II, 1926, стр. 29.
[23] Th. Morgan, The listening post, New York, 1944, p. 176—177.
[24] Л. Альдрованди Марескотти, Дипломатическая война, 1944, стр. 284.
[25] W. Teeling, p. 76.
[26] Th. Morgan, p. 70.
[27] G. Salvemini, G. La Piana, p. 84.
[28] J. Steel, The future of Europe, New York, 1945, p. 223—224.
[29] J. Steel, p. 222.
[30] Die Lateran-Verträge, Freiburg, 1929, S. 5.
[31] «The Italian liberals and the Lateran treaties», «Neither liberty nor bread», p. 169.
[32] G. Salvemini, G. La Piana, p. 81—82.
[33] Th. Morgan, p. 87—88.
[34] C. Sforza, Pius XI, the Roman Church and fascism, «Neither liberty», p. 166; L. Lehmann, Vatican Policy, p. 21; «Известия», 15/II 1929 г.
[35] L. Sturzo, p. 158.
[36] «The Times», 27, 28, 29 августа и 3 сентября 1931 г.
[37] «The Times», 4/IX 1931.
[38] «The Times», 29/VIII 1931.
[39] «The Times», 4/XII, 17/XII 1931.
[40] «Международные отношения...», серия II, т. XVIII, ч. II, стр. 125—126.
[41] W. Askew, Europe and Italy's Acquisition of Libya, 1942, p. 36—37.
[42] «История дипломатии», т. III, стр. 515—516.
[43] «О тех, кто предал Францию», 1941, стр. 373.
[44] J. Mc Cabe, The Papacy in France, London, 1943, p. 20.
[45] G. Salvemini, The Vatican and the Ethiopian war, «Neither liberty nor bread», p. 191—200; L. Lehmann, Vatican policy, p. 18.
[46] G. Salvemini, p. 193.
[47] Ph. Hughes, The Popes new order, London, 1943, p. 205—206.
[48] G. Salvemini, p. 198.
[49] L. Lehmann, p. 18.
[50] C. Cianfarra, p. 42; J. McCabe, The Papacy in politics to-day, p. 59—64.
[51] «Известия», 11/IV 1944 г.
[52] «Правда», 10/X 1935 г.
[53] Ch. Rankin, в книге «The Pope speaks», New York, 1940, p. 66—67.
[54] J. Steel, p. 224—225.
[55] «История дипломатии», т. III, стр. 553.

ГЛАВА IV

[1] Бетман-Гольвег, Мысли о войне, 1925, стр. 10.
[2] Журн. «Die Internationale», орган ЦК КПГ, январь 1932 г.
[3] Von Lama, Papst und Kurie in ihrer Politik nach dem Weltkriege, S. 87.

[4] «История дипломатии», т. III, стр. 16.
[5] F. Thyssen, I paid Hitler, New York, 1941, p. 62.
[6] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 289.
[7] «Правда», 3/X 1930 г.
[8] «Правда», 31/X 1931 г.
[9] «Международные отношения...», серия III, т. IX, стр. 447, 453—454.
[10] J. Steel, The future of Europe, p. 216—217.
[11] P. Merker, Deutschland sein oder nicht sein, Mexico, 1944—1945, B. I—II.
[12] «Известия», 24/III 1933 г.
[13] Документальный материал по этому вопросу опубликован в сб. «Der Katholische Episkopat in der Nationalen Revolution Deutschlands», Freibung (Швейцария), 1934.
[14] Там же, стр. 31—32.
[15] Там же, ч. III.
[16] Там же, раздел «Плебисцит 12/XI 1933 г.».
[17] «The Persecution of the Catholic Church in the Third Reich», London, 1942, p. 258.
[18] J. Steel, p. 220; L. Lehmann, Behind the dictators, New York, 1945, p. 33.
[19] J. Steel, p. 221.
[20] «The Persecution of the Catholic Church in the Third Reich, p. 30—33.
[21] Don Sharkey, White smoke over the Vatican, Milwaukee, 1944, p. 28.
[22] Von Lama, S. 84—85.
[23] «История дипломатии», т. III, стр. 466.
[24] D. Gwynn, The Vatican and war in Europe, p. 138.
[25] Лорд д'Абернон, Посол мира. 1931, стр. 71.
[26] Цит. по L. Lehmann, Behind the dictators, p. 73
[27] «Правда», 12/X 1930 г.
[28] L. Lehmann, Vatican policy, p. 25.
[29] J. Steel, p. 218.
[30] Там же, стр. 218.
[31] F. Thyssen, p. 203.
[32] C. Cianfarra, The Vatican and the war, p. 99
[33] Там же, стр. 99.
[34] «The Persecution of the Catholic Church in the Third», Reich, p. 523—537.
[35] «Foreign Affairs», January 1938, New York, p. 270.
[36] Ambassador Dodd's Diary, New York, 1941, p. 185, 220.
[37] «Foreign Affairs», April, 1940, p. 501—502.
[38] W. Shepardson, The United States in world affairs 1938, New York, 1939, p. 397.

ГЛАВА V

[1] Ф. Питкерн, В Испании, 1936, стр. 63.
[2] «The Times», 17/X 1931.
[3] «Испанский народ победит», 1937, стр. 53.
[4] «Правда», 10/XII 1933 г.
[5] Х. Диас, Под знаменем народного фронта, 1937, стр. 26.
[6] Д. Ибаррури, Речи и статьи, 1938, стр. 47—48.
[7] Там же, стр. 50.
[8] Ф. Питкерн, стр. 22.
[9] Ж. Фредерико, Записки испанского юноши, 1939, стр. 98—99.

10 L. Sturzo, Italy and the new world order, p. 50.
11 А. Р. Вилаплана, Я свидетельствую, 1938, стр. 126—133.
12 Цит. по отрывкам из его книги, напечатанной в «Известиях» от 12/VII 1938 г.
13 Ch. Doyle, The life of Pope Pius XII, p. 110, 114.
14 «International Conciliation», New York, 1936, p. 574—583.
15 The new Statesman and Nation, 27/II 1937, London.
16 Ф. Питкерн, стр. 59.
17 Hubertus, Prinz zu Löwenstein, Als Katholik im republikanischen Spain, Zürich, 1938.
18 А. Р. Вилаплана, стр. 23.
19 Л. Делапре, Героический Мадрид, 1937, стр. 7—8.
20 «Варварское разрушение Герники», 1937.
21 И. Трайнин, Баски в борьбе за свою национальную независимость, 1937, стр. 37.
22 Ж. Пеллетье, Полгода в тюрьме у генерала Франко, 1938, стр. 29.
23 Там же, стр. 35, 51.
24 Х. Диас, стр. 75.
25 Там же, стр. 175.
26 J. McCabe, The Papacy in politics to-day, 1939, p. 31.
27 «The Pope speaks», New York, 1940, p. 52.
28 Там же, стр. 134—136.
29 Там же, стр. 247.
30 О союзе высшего католического духовенства Испании с Франко, журн. «The Economist», Лондон, 15/IX 1945 г., стр. 366—367.

ГЛАВА VI

1 В. Ленин, Соч., т. XIX, стр. 160.
2 «Правда», 7/III 1929 г. Речь на VII съезде работников просвещения.
3 Th. Morgan, The listening post, p. 232—233.
4 Von Lama, Papst und Kurie in ihrer Politik nach dem Weltkriege, S. 105.
5 J. Steel, The future of Europe, p. 221—222.
6 «Правда», 29/XI 1945. Отчет о судебном заседании 28/XI 1945 г.
7 «Documents on international affairs 1938», v. II, p. 88, London, 1943.
8 Там же, стр. 94.
9 J. McCabe, The Vatican and the nazis. London, 1942, p. 37—40; C. Cianfarra, p. 116—117, The Persecution of the Catholic Church in the Third Reich, p. 9—10.
10 C. Cianfarra, The Vatican and the war, p. 117.
11 Там же.
12 «История дипломатии», т. III, стр. 493.
13 Ж. Камбон, Дипломат, 1946, стр. 49.
14 Ph. Hughes, The Popes new order, London, 1943, p. 77—94.
15 U. Stutz, Die Päpstliche Diplomatie unter Leo XIII, Berlin, 1925, S. 63, 70—71.
16 Р. Пуанкаре, На службе Франции, т. I, стр. 313—314.
17 К. А. Коровин, Католицизм как фактор современной мировой политики, 1931, стр. 59.
18 U. Stutz, p. 63.
19 «The Nation» 22/V 1943, London.
20 «The Pope speaks», New York, 1940, p. 211.
21 C. Cianfarra, p. 44.
22 В. Ленин, Соч., т. XIX, стр. 143.
23 Д. Гобсон, Империализм, 1927, стр. 166.

24 В. Ленин, Соч., т. IV, стр. 61.
25 Von Lama, S. 499.
26 G. Gonella, A world to reconstruct, Milwaukee, 1944, p. 286.
27 W. Teeling, Pope Pius XI and world affairs, p. 270—271.
28 «The Annual register», 1921, London, 1922, p. 119.
29 A. Williams, Bishop of Durham, The Churches in Britain, London, 1944, p. 16.
30 Th. Morgan, The listening post, p. 228—230.
31 «История дипломатии», т. III, стр. 602.
32 ЦГАОР, ф. 3696, д. 22, л. 7.
33 «Революция и церковь», № 1—2, 1924.

ГЛАВА VII

1 «История дипломатии», т. III, стр. 606.
2 C. Cianfarra, The Vatican and the war, p. 23—24.
3 G. Salvemini, G. La Piana, What to do with Italy, p. 121.
4 В. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 70.
5 «Правда», 10/II 1946 г.
6 Энциклика «Summi Pontificatus». Ph. Hughes, The Pope's new order, p. 20—34, London, 1943.
7 G. Gonella, A world to reconstruct (Pius XII on peace and reconstruction), 1944.
8 G. Gonella, p. 312; «Current History», New York, February 1943, p. 516—517.
9 «The Economist», London, 11/IX 1943, p. 367—368.
10 D. Gwynn, The Vatican and war in Europe, p. XXIV. Текст выступления папы 2/VI 1940 г.— «The New York Times», 3/VI 1940.
11 Приказ Верховного Главнокомандующего 1 мая 1943 г., И. Сталин, «О Великой Отечественной войне Советского Союза», 1946, стр. 88.
12 В. М. Молотов, О международном положении и внешней политике, 1939, стр. 8.
13 Th. Morgan, The listening post, p. 164—165.
14 D. Gwynn, p. 177.
15 C. Cianfarra, p. 171.
16 «The Pope speaks», p. 70.
17 Там же, стр. 70; W. Shepardson, The United States in World Affairs 1939, New York, 1940, p. 370.
18 «Известия», 11/V 1939 г.
19 «История дипломатии», т. III, стр. 699.
20 G. Salvemini, G. La Piana, p. 122.
21 W. Root, The secret history of the war, New York, 1945, v. I, p. 626—627.
22 Цит. по «New York Times», 18/II 1940.
23 В. М. Молотов, Внешняя политика правительства, 1940, стр. 4.
24 Th. Morgan, p. 199.
25 J. Steel, The future of Europe, p. 233.
26 «История дипломатии», т. III, стр. 690.
27 C. Cianfarra, p. 149—150.
28 «The Bulletin of International news», № 6, 23/III 1940, London.
29 «The Pope speaks», p. 99—100.
30 McCabe, Vatican and the nazis, p. 45—46.
31 «Foreign Policy report», New York, 15/I 1944, p. 286.
32 Документы министерства иностранных дел Германии, вып. III, 1946, стр. 120—121.

33 Цит. по журн. «Новое время», № 2 (12), 1945 г.
34 «The persecution of the Catholic Church in German occupied Poland», London, 1945.
35 Цит. по статье И. Борисова, «Правда», 28/II 1946 г.
36 R. and E. Packard, Balcony Empire, New York, 1942, p. 230.
37 D. Binchy, The Vatican and International Diplomacy, журн. «International Affairs», N° 1, January 1946, p. 51.
38 L. Sturzo, Italy and the new world order, p. 162.
39 «Известия», 22/IX 1944 г.
40 «Известия», 6/IX 1944 г.
41 «История дипломатии», т. III, стр. 663.
42 Там же, стр. 695.
43 И. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 161.
44 P. Merker, Deutschland sein oder nicht sein, B. II, S. 240, Mexico 1944.
45 «The Pope speaks», p. 83, «The Times», 2/X 1939.
46 «The Times», 19/X 1939.
47 C. Cianfarra, p. 192.
48 И. Сталин, «Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 571.
49 R. and E. Packard, p. 227.
50 G. Salvemini, G. La Piana, p. 138—139.
51 «The Pope speaks», p. 54.
52 «Martyrdom of the serbs» — Persecution of the Serbian Orthodox Church and massacre of the Serbian people, Chicago, 1943.
53 Там же, стр. 43—44.
54 Там же, стр. 57.
55 Там же, стр. 179.
56 Там же, стр. 273—275.
57 Там же, стр. 177.
58 «The Political Quarterly», N° 4, pp. 297—298, 1946, London.
59 C. Cianfarra, p. 298.
60 G. Salvemini, G. La Piana, p. 156.
61 W. Teeling, Pope Pius XI and world affairs, p. 264.
62 L. Lehmann, Vatican policy, p. 36.
63 «Правда», 1/VIII 1946 г.
64 «The New York Times», от 18/II, 5/III 1940.
65 «Köpfe der Politik, Wirtschaft, Kunst und Wissenschaft in Europa», вып. «Чехословакия», Wien, 1936, S. 95.
66 И. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 20.
67 А. Симон, Я обвиняю, сб. «О тех, кто предал Францию», 1941, стр. 196.
68 М. Торез, О так называемой «национальной революции» во Франции, журн. «Коммунистический Интернационал», № 5, 1941.
69 «The Economist», 24/III 1945, London, ст. «Church and State in France», 375.
70 «The Economist», 18/IV 1942, «The Church in Europe», p. 540.
71 А. Симон, стр. 16.
72 J. McCabe, The Papacy in France, London, 1943, p. 5.
73 Ф. Делези, Демократия и финансовая олигархия во Франции, 1924, стр. 88.
74 Г. Армстронг, Падение Франции, 1941, стр. 90.
75 «The Pope speaks», p. 259—261.
76 J. Steel, p. 227.
77 О миссии кардинала Жерлье, «New York Herald Tribune», 20/I 1941.

[78] «New York Times», 12/V 1940.
[79] Documents on American foreign relations, Juli 1939 — Juni 1940, V. II, p. 367—369, Boston.
[80] C. Cianfarra, p. 273.
[81] G. Salvemini, G. La Piana, p. 135.
[82] Th. Morgan, p. 200.
[83] «Literary Guide». März 1946, London.
[84] «The Economist», 11/IX 1943, ст. «Vatican Policy in Europe», p. 367—369.

ГЛАВА VIII

[1] G. Gonella, A world to reconstruct, p. XII.
[2] C. Cianfarra, p. 326.
[3] Там же, p. 276.
[4] G. Salwemini, G. La Piana, p. 158—160.
[5] «Правда», 14/III 1946 г.
[6] P. Graves, The Twentieth Quarter, New York, 1944, p. 281.
[7] Chronology of International events and documents, N° 5, London, 1945, p. 117.
[8] Там же, № 9, 1945, стр. 193.
[9] Там же, № 6, 1946, стр. 186.
[10] «Labour monthly», N° 7, 1946; London, ст. Rust, The Election in Europe.
[11] «The Economist», 1/XII 1945. Post-Fascist Politics, p. 780—782.
[12] «Правда», 14/III 1946 г.
[13] «The Economist», 22/XII 1945, p. 907.
[14] «The Contemporary rewiew», January 1946, London, ст. Austria after the elections.
[15] «Labour Monthly», N° 7, 1946.
[16] «Московский большевик», 9/XII 1946 г.
[17] «Правда», 18/VII 1946 г.
[18] «Правда», 3/XI 1946 г.
[19] «Правда», 10/VII 1946 г.
[20] «Правда», 24/VII 1946 г.
[21] «Известия», 18/IX 1945 г.
[22] C. Cianfarra, p. 326.
[23] Th. Morgan, The listening post, p. 227.
[24] M. Catlin, The Church and the Post-War World in Europe, «Journal of religions», January 1945, London.
[25] D. Binchy, The Vatican and international diplomacy, журн. «International Affairs», January 1946, London, p. 55.
[26] M. Knappen — «Allied Military Policy and the religious situation in Germany», журн. «Church History», № 2, 1947, p. 93, 97. New York.
[27] L. Sturzo, The Vaticans Position in Europe, журн. «Foreign Affairs», January 1945, New York, p. 214—215.
[28] D. Binchy, p. 55.
[29] «Current History» № 1, p. 423; № 2, p. 509, 1943 New York.
[30] «The Central European Observer», 19/III 1947, London.
[31] Там же, 16/V 1945.
[32] Chronology of International events and documents, N° 5, 1946, p. 145; «The Economist», 5/I 1946, p. 10, Literary Guide, N° 4, April 1946, London.
[33] J. Jerome, The Vaticans vois on peace, журн. «Political Affairs», April 1946.
[34] «The Economist», 5/I 1946.

[35] W. Melish, The Church and fascism, «New Masses», 12/III 1946.
[36] Th. Morgan, p. 236.
[37] W. Teeling, Pope Pius XI, p. 169. О послевоенной политике Ватикана см. ст. Е. Варга, Реакция и католическая церковь, «Большевик», № 13, 1947 г.

ГЛАВА IX

[1] Э. Генри, Гитлер против СССР, 1938, стр. 74.
[2] E. Hughes, The Church and the liberal society, Princeton, N. Y., 1944, p. 3.
[3] H. Gualtieri, The labor movement in Italy, New York, 1946, p. 180—181.
[4] S. Sasonoff, Sechs schwere Jahre, Berlin, 1927, S. 11.
[5] Донесение Извольского 19(31) марта 1888 г. Опублик. в книге Е. Адамова, Дипломатия Ватикана в начальную эпоху империализма, 1931, стр. 72—73.
[6] Вильгельм II, События и люди. Мемуары, 1923, стр. 101—105.
[7] D. Gwynn, The Vatican and war in Europe, p. 128.
[8] J. Steel. The future of Europe, p. 219.
[9] V. Bourke, Thomistic Bibliography 1920—1940, St. Louis, 1945.
[10] A. Williams, The Churches in Britain, London, 1944, p. 16.
[11] Papst Pius XI, Weltrundschreiben über die Gesellschaftliche Ordnung, Berlin, 1931, S. 17.
[12] «The Pope speaks», p. 211.
[13] И. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 517.
[14] A. Retzbach, Die Erneuerung der gesellschaftlichen Ordnung, Freiburg, 1932, S. 15, 26.
[15] В. Ленин, Соч., т. V, стр. 20.
[16] И. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 515.
[17] Papst Pius XI, Weltrundschreiben, S. 18.
[18] «The Pope speaks», p. 211.
[19] «Le Temps», 19/VII 1939.
[20] A. Retzbach, S. 58—59.
[21] J. McLorey. The Catholic Church and Bolshevism, St.-Lois, 1931, p. 33.
[22] Papst Pius XI, Weltrundschreiben, S. 44, 45.
[23] Там же, стр. 30.
[24] Kardinal Bertram, Im Geiste und Dienste der Katholischen Aktion, München, 1929, S. 76.
[25] Там же, стр. 234.
[26] Th. Morgan, The listening Post, p. 228.
[27] Foreign Policy Report, 15/I 1944, p. 279, New York.
[28] И. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 516.
[29] «Prager Tageblatt», 18/XI 1930.
[30] G. Gonella, To world to reconstruct, p. 327.
[31] The Bulletin of International news, N° 19, 16/IX 1944, London.
[32] Papst Pius XI, Weltrundschreiben, S. 21.
[33] A. Retzbach, S. 40.
[34] J. Lewis Gillin и др. Social Problems, New York, 1943, p. 353.
[35] Papst Pius XI, Weltrundschreiben, S. 32.
[36] В. Ламздорф, Дневники, 1891—1892 гг., 1934, стр. 143.
[37] Сборник секретных документов из архива Министерства иностранных дел, № 6, январь 1918 г.
[38] G. Gonella, p. XI—XII.

39 Е. Тарле, «История Италии в новое время», 1901, стр. 145—146.
40 А. Дебидур, Дипломатическая история Европы, т. I, стр. 464—465.
41 «The Pope's new order», London, 1943, p. 77—94.
42 «The Pope speaks», p. 298.
43 «The Pope's new order», p. 14.
44 C. Sforza, Pius XI, the Roman Church and fascism, «Neither liberty nor bread», p. 166.
45 В. Ленин, Соч., т. VIII, стр. 420.
46 G. Gonella, p. 286.
47 «The Pope's new order», p. 81.
48 «The Contemporary review». N° 860, August 1937, p. 197.
49 Е. Тарле, стр. 146.
50 «The Nation», 23/III 1945, p. 318.
51 «The Nation», 15/VI 1946, p. 709.
52 J. Nötges, Nationalsocialismus und Katholicismus, Köln, 1931, S. 135.
53 Там же, стр. 210.
54 L. Lehmann, Behind the dictators, p. 34.
55 «Foreign Affairs», January 1938, p. 268—269, New York.
56 «Foreign Policy Report», 1/X 1943, New York, p. 175.
57 L. Lehmann, Vatican Policy in the Second world war, p. 24.
58 G. Salvemini, G. La Piana, p. 86.
59 «The Pope speaks», p. 136.
60 J. Steel, p. 227.
61 «The Contemporary review», August 1937, p. 192, London.
62 В. Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, 1939, стр. 47.

ГЛАВА X

1 М. Торез, Ж. Дюкло, Ж. Миттон, За Францию народного фронта, 1938, стр. 44—45.
2 «The Economist», 18/IV 1942 г., ст. «The Churches in Europe», p. 540.
3 «International Affairs», N° 1, 1946, London, p. 54; R. Binchy. The Vatican and the international diplomacy.
4 «Journal of religions», January 1945, London, ст. «The Church and the Post-war in Europe».
5 L. Lehmann, Behind the dictators, p. 45.
6 J. Maritain, Religion and politics in France, журн. «Foreign Affairs», January 1942, New York, p. 272.
7 Там же, p. 278.
8 «The Economist», 24/III 1945 г., p. 375, ст. «Church and state in France».
9 L. Sturzo, Italy and the new world order, p. 172.
10 L. Sturzo, The Vatican's position in Europe, журн. «Foreign Affairs», January 1945, p. 218.
11 Там же, стр. 220.
12 «The Economist», 1/XII 1945, ст. «Post-Fascist politics», p. 781.
13 T. Harrison — «Public opinion about Russia», журн. «The Political Quarterly», № 4, pp. 354—355, 1941, London.

СОДЕРЖАНИЕ

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР*

*

Редактор издательства *Д. Е. Михневич*
Технический редактор *Е. Н. Симкина*
Обложка художника *Г. М. Рифтина*

*

РИСО АН СССР № 2903 А-00364. Тип. заказ № 3643. Подп. к печ. 2/II 1948 г. Формат бум. 60×92 1/16. Печ. л. 15. Уч.-издат. 15,75. Тир. 10000

2-я тип. Издательства Академии Наук СССР. Москва, Шубинский пер., д. 10

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Должно быть*
9	21 св.	тогдашний (и нынешний) австрийский канцлер	тогдашний австрийский канцлер (и нынешний президент)
11	17 сн.	свыше 1000	свыше 1500
47	15 сн.	с Австрией. [36]	с Австрией». [36]
52	10—11 сн.	во вторую войну	во вторую мировую войну
105	11 св.	делегатов	легатов
106	4 сн.	Мексико	Мексика
216	14 св.	из всех партий	«из всех партий
234	3 св.	London 1945	London, 1941

Цена 13 руб.